

1912, №№ 11-15, 17, 18, 20-
22

Заглавие:

ГОЛОС ТРУДА

Хронологический охват материалов на рулоне:

**1912 г.
1 ЯНВАРЯ –
1 ДЕКАБРЯ
№№ 11 – 22**

Примечание:

Газеты ветхие, мятые. Бумага желтая, пересушенная, ломкая, с неравномерным фоном, мелкие надрывы. Края оборваны, читаемость пониженная, текст тусклый, выцветший. По поперечному сгибу газет и по тексту встречается потертость с потерей информации, осыпь типографской краски, типографский брак, складки. Встречаются газеты со следами реставрации, пропечатанным текстом предыдущей страницы.

Приложение:

Отсутствуют №№ (стр.): **16, 19**

Поврежденные №№ (стр.): **11 – желтая полоса; 13 – разорван; 14 – типографский брак, реставрация (стр. 7,8) – лист весь сморщенный; 15 – реставрация; 17 – типографский брак (черные полосы); 20- реставрация.**

Неверно сброшюрованы (№№, стр.):

№ 11, 1 янв.

44715
47645

М 226

Библиотека
Института В. И. Ленина
№ II

Библиотека
Института В. И. Ленина
№ 1449

Освобождение рабочих
должно быть делом
самых рабочих

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цена отдельного номера 2 с.

В единичн—спл

Безпартійный орган
русских рабочих в Америкѣ

Выходит еженесячно.

Издание Русской Рабочей
Группы в Нью Йоркѣ

Условия подписки:

В Соединенных Штатах:	В Канадѣ и заграничѣ:
На год . . . . . 35 центов	На год . . . . . 50 цент.
На полгода 20	На полгода 25

Отдельные номера по 2 цента можно получать на стандах в Нью-Йоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Всѣ корреспонденціи на имя „Голоса Труда“ должны быть направлены по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подлинъ авторъ, с указанием его адреса. Рукописи, признанныя неудобными и нечетки, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовая марка.

Адрес для писем: **“GOLOS TRUDA”, P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.**

Год II.

New York, January 1-st

Vol II.

Нью-Йорк, 1 января 1912 г.

В первых числах минувшаго мѣсяца в Лос Анжелесѣ, Калифорнія, спущен занавѣсъ послѣ послѣдняго акта трагикомедіи, размытанной слугами буржуазіи над представителями рабочих, братьями Мак-Намара, заподозрѣнными во взрывѣ, в октябрѣ 1910 года, в Лос-Анджелесѣ, зданія редакціи газеты „Таймс“.

Арестованные в Индианаполисѣ, штата Индиана и под прикрытіемъ ночи, противозаконно, перевезенные в Лос Анжелес, братья Мак - Намара, при очень темных и подозрительныхъ обстоятельствахъ, под трагическими объединеннымъ вліяніемъ защиты, ма гистратуры и суда, еще до начала судебного слѣдствія, накупивъ предстоявшей в Лос Анжелесѣ выборной „борьбы“ между буржуазными и социалистическими кандидатами в городскіе мэры, заявили о своей виновности, за что суд приговорилъ одного из братьев к 15 лѣтнему, а другого — к пожизненному тюремному заключенію. Так как по законамъ штата подсудимые подлежали смертной казни, то суд мотивировалъ свой, сравнительно мягкій приговоръ тѣм, что усматриваетъ в сознаніи обвиняемыхъ цѣнную услугу государству (читай капиталу).

И не успѣвъ еще опуститься занавѣсъ, как не только буржуазія и ея прихвостни из лагеря Американской Федерациі Труда, что вопліи понятно, но даже представители американской социалистической партіи, претендующей на роль руководителя и защитника рабочаго класса, разразились, по адресу „достойныхъ“ исполнителей этой позорной трагикомедіи, продолжительными, шумными аплодисментами, отголосокъ которыхъ и понынѣ еще поражаетъ слухъ и смущаетъ совѣсть всѣхъ сознательныхъ рабочихъ и истинныхъ борцовъ за народную свободу.

Ни для кого изъ мыслящихъ рабочихъ не тайна, что американская социалистическая партія, являясь типичнѣйшимъ воплощеніемъ интеллигентскаго социализма, стремящагося къ завѣщанію буржуазнаго ядра интеллигентскимъ, интересуется дѣлами рабочихъ постольку, поскольку это необходимо для успѣшнаго бдительности рабочихъ, чтобы въ подходящій моментъ, безъ меньшаго сопротивленія, надѣсть на нихъ новые пути, пути своего интеллигентскаго социализма, мало чѣмъ отличающагося отъ буржуазнаго капиталистическаго ядра.

Такая тактика вопліи послѣдовательна

для партіи приспособленія, она болѣе всего соотвѣтствуетъ ея дѣламъ, болѣе всего гармонируетъ съ ея внутренней сущностью. И мы первые готовы пріивѣтствовать откровенныя выступленія этой партіи или отдѣльных ея представителей: чѣмъ ярче и откровеннѣе они будутъ обнаруживать предъ лицомъ рабочихъ свою внутреннюю сущность, свои сокровенныя стремленія, тѣмъ скорѣе рабочіе поймутъ, что между ними и этой партіей никогда не было и не можетъ быть ничего общаго, что только сами они, безъ чьего бы то ни было посредничества, должны и смогутъ освободить себя.

Но всему должимъ быть границы. Не должны-бы, казалось-бы, и представители социалистической партіи, с позволенія сказать, хотя-бы изъ сохраненія чувства самаго элементарнаго наружнаго приличія, переходить ихъ. А между тѣмъ сколько нужно цинизма и презрѣнія къ рабочимъ, сколько безстыдства и наглости, чтобы изъ желанія сохраненія невинности предъ консервативными и реакціонными элементами Американской Федерациі Труда, для уловленія голосовъ в предстоящихъ выборахъ, в униссонъ съ ними, громогласно требовать отъ буржуазной прислуги казни рабочихъ, рабочихъ, являющихся жертвами тѣхъ порядковъ, того строя, противъ которыхъ велутъ борьбу (на словахъ, конечно) социалисты, какъ это сдѣлалъ типичнѣйшій представитель и идеологъ этой партіи г. Бергеръ, возсѣдающій нынѣ, во волѣ и недомыслию рабочихъ, в конгрессѣ и кулуарнѣйшій вѣсѣтъ с буржуазіей новыя цѣли для своихъ, доверившихся ему, братьевъ.

Чтобы не быть голословными и дать читателю возможность судить о томъ на сколько мы правы, такъ рѣзко осуждая поступокъ г. Бергера, мы процитируемъ нѣсколько словъ изъ его интервью с однимъ изъ корреспондентовъ на другой или третій день послѣ признанія братьевъ Мак - Намара: „Я противникъ смертной казни, — сказалъ г. Бергеръ, — но если в штатѣ Калифорнія существуетъ законъ, карающій подобныя преступленія смертью, то братья Мак - Намара должны быть повѣшены“.

Весь ужасъ этихъ словъ предстанетъ предъ нами еще рельефнѣе, если мы сопоставимъ ихъ со словами не социалиста, а одного изъ слугъ и защитниковъ буржуазіи, священника Джана Гейса Гольмса, произнесенными имъ 17 декабря, в церкви Мессисъ, в Нью-Йоркѣ: „Если-бы мнѣ предстоялъ выборъ, — сказалъ онъ, — то я скорѣе согласился бы быть преступникомъ,

комъ, с окровавленными руками, чѣмъ однимъ изъ управляющихъ стального треста. Относясь с полнымъ уваженіемъ къ бывшему президенту Соед. Штатовъ, — продолжаетъ онъ, намекая на слова г. Рузвельта: „убійство всегда остается убійствомъ“, сказанными недавно по адресу братьевъ Мак - Намара, — я все-же сказалъ-бы: неправда, что убійство — всегда убійство. И братья Мак - Намара не преступники в обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Они скорѣе самоотверженные солдаты, борцы за дѣло. Такъ какъ человѣческая природа остается такою, какою она есть, то динамитъ былъ неизбеженъ. Что остается рабочему, кромѣ насилія, если у него отнята всякая возможность протеста?! Для рабочихъ не существуетъ законовъ, а законы, можетъ быть, существующіе, судами не проносятся. Акты насилія, стачка и бойкотъ — военныя средства, ибо рабочій имѣетъ дѣло не съ друзьями...“

Да, акты насилія, стачка и бойкотъ — военныя средства. Средства необходимыя, неизбежныя и единственно дѣйствительныя в отчаянной войнѣ труда съ капиталомъ, даже по мнѣнію священника. И этой истинной глубоко должны проникнуться трудящіеся: они должны знать и всегда твердо помнить, что только непосредственными дѣйствіями, социальной революціей, а не избирательными занежками, возможно осуществленіе великой идеи освобожденія настрадавшагося человечества отъ ига капитала и власти.

„Рабъ, сознавшій, что онъ рабъ — уже в полонѣ свободнаго человѣка“. Современный раб - рабочій, сознавшій, что отъ него самого и только отъ него зависитъ его освобожденіе, найдетъ, несомнѣнно, и средства и пути для достиженія своей цѣли.

А что это такъ, что трудящіеся уже безошибочно наизусти и пути и средства, тому порукой тотъ ничтожескій страхъ, тотъ ужасъ в лагерѣ ихъ враговъ, с какимъ ими встрѣчается каждое самостоятельное выступленіе рабочихъ.

Пока рабочіе удовлетворялись униженными подачками: пока они ограничивались почтительно - рабскимъ вымаливаніемъ, чрезъ своихъ „законныхъ“ представителей, куска насущнаго хлѣба в буржуазныхъ и министерскихъ чередныхъ, пока они, в ослѣпленіи своемъ воображеніи себя свободными равноправными гражданами страны, а в сущности болѣе рабы, чѣмъ рабы древности, находились подъ безграничнымъ вліяніемъ чернаго

1 экз

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

кн 11965

пор капиталисты и их слуги — государственные мужи — могли спокойно, с презрительной улыбкой наблюдать, как „сырая скотинка“ создает для них сытую, привольную жизнь и безмятежно спит.

Но когда у рабочих стали проявляться проблески сознания своего рабства и человеческого достоинства, когда даже в рядах такой консервативной и реакционной организации, как Американская Федерация Труда, стали возникать сомнения в целесообразности и действительности легальных средств борьбы, бандиты капитала и государства, всегда работающие рука — об — руку, исполнились.

Они мобилизовали огромную армию шпионов и провокаторов, создали целую сеть учреждений, как: Сивик Федерейшен, армию спасения, милицию Христа и т. п., для успешной пропаганды среди рабочих идеи об общности интересов рабочих и капиталистов, овец и волков, гармонии между трудом и капиталом.

Вскоре им пришлось, однако, убедиться в полном беззлии и этой продажной своры против рабочих столь противоположную ересь.

Видя, что проповедью не удержат голодных от вступления на революционный путь прямого воздействия, насильники рѣшили принести „мерин“ свою гармонию более упрощенным и действительным способом: провокацией, полицейским клобом, судебными приговорами, тюрьмой, виселицей, огнем и мечем.

Вот одной из многочисленных иллюстраций опытов такой прививки и является дело братьев Мак — Намара.

Когда настоящая статья была уже набрана, в соц.-демократической прессе, из которой мы почерпнули сведения о требованиях г. Бергером казни братьев Мак — Намара, ровно через три недели, появилось опровержение.

Появление его через три недели, а не на

другой же день, как-бы свидетельствовало, скорее подтверждает, чѣм опровергает сказанное г. Бергером и еще рѣче подчеркивает ярко — оппортунистическую сущность партин.

Тогда, накануне выборов в Лос Анжелесъ, когда партин нужны были голоса консервативных элементов, представитель ее г. Бергер потребовал смерти рабочих, а теперь... теперь это как будто неудобно да и невыгодно и двудликий Янус открещивается от совершенной им... безтактности.

РУССКІЙ ОБЗОР.

Тот факт, что Россіей правят дураки и при том дураки злые, не подлежит сомнѣнію. Кокковцев, убрал одесского Толмачева, этого наглаго и черв-чур уже неслѣпаго понапура, против котораго выдвинули, послѣ его отставки, обвинение в растратѣ, сдѣлал таким образом уступку „общественному мнѣнію“, но сам, во время своих выступлений по финляндскому вопросу и по запросам о голодѣ, показала нам свой подлинный лик вѣрнаго холопа Николая Готтори Голштинскаго.

Если бы рѣчь Кокковцева о Финляндіи была переведена на французскій, нѣмецкій и англійскій языки, если бы ее прочли локіе и осторожные парламентарскіе дѣльци-министры Запада, то они удивились бы тому невѣжеству в вопросах государственнаго права, той путаницѣ идей, той чисто Чингисхановской наглости, с которой этот злой холоп вбил гвозди в гроб финляндской вассальной свободы. Выступавшій вмѣстѣ с ним министр юстиціи Щегловитов — друг палачей и сам в душѣ палач, — изобрѣтатель маленькаго орудія-нитки — желѣзных наручников, говорил так и то, как и что слѣдовало говорить палачу. В душѣ сидят люди с сердцами из булыжников, но камни воюют: только в легендах, — и наши мѣднне лбы третьей Думы аплодировали тѣм плевкам, которыми покрывал их этот разнузданный хам. Вы, вѣроятно, читали уже эти рѣчи; о них можно упомянуть, но останавливаться

на них не стоит. Очень уже все это глупо, нагло и свирѣло.

Наши господа положенія хороши только тѣм, что не считают нужным притворяться даже мягко стелящими. Они силой укладывают Россію на ложе из битаго стекла, острых игл и пожей. Их слабыя небрежныя попятки оправдать свои палаческія и волчьи замашки человеческими словами, разумѣется, нельзя. Но характерно, как прорывается волчьей вой, — их подлинный голос, в этих рѣчах; характерно, что они доходят в своих рѣчах до конституціоннаго безстыдства. Тот же Кокковцев, в своей рѣчи о голодѣ, приво-дил наши нелѣпыя официальныя цифры о заболѣваніях тифом и дынгою в прошлом и текущем году. Всемъ извѣстно, что наша официальная статистика, не стѣняясь, представляла в статистических вѣдомостях число буддійских храмов в губерніи средней Россіи; что она из года в год переписывает старыя цифры, слегка измѣняя их; что эти цифры берутся, так сказать, с потолка.

— Сколько у нас было больных тифом, — спрашивает волостной старшина писаря.

— Да вот доктор лечил от тифа солдата.

— Ну так пиши — один.

— А в Голодаевкѣ то, там никак добраа половина в тифѣ лежит, — вышнвается крестьянин пограмотитѣ.

— Чего ты врешь? в Голодаевкѣ извѣстно горячка, а нас о тифѣ спрашивают. Пиши — один, — рѣшает вопрос старшина.

Такова картинка с натуры.

Кокковцев взял, впрочем, цифры до 1-го октября, когда голод не принялъ еще трагически страшных размѣров настоящаго времени, когда крестьяне питались еще продажей своего скарба и скота.

Все это, разумѣется, не бѣда. Министру полагается ничего не понимать в том, что творится в Россіи. Но этот кладбищенскій шут не удержался, чтобы не отпустить по шлоу шутки: „как видите, дѣта иногда по-могает“, — заявил он о голодающих крестьянах. Ах! его бы посадить на такую дѣту!

НОВЫЙ ГОД.

Серебрится иней свѣтлый,
Положив на окна тѣнь;
На закатѣ торопливо
Догорает старый день.
Вечерѣт. Ночь покровом
Запахнула небосвод;
Точно ризою золотканой,
Поджидая новый год.
Звѣзды ласково мигают...
Вот и полночи черед.
Стрѣлки вздрогнули пугливо: —
Показался новый год.
Занескрился бокалы,
Тосты спутались в хаос...
— Успокойтесь: я, как старый, —
Ничего вам не принес...

И. К.—й.

ЛЕГЕНДА.

(Над могилой Л. Н. Толстого).

В зарѣ пуриурнаго разсвѣта
Слетали ангелы с небес
К могилѣ стараго поэта;
И замирал сосновый лѣс,
И звѣзды тихо трепетали
В предверьи памятнаго дня,
И динной музыкѣ внимали,

И свѣтом сняго огня
Могилу старца освѣщали.
Свою чарующую силу
Аврора бережно лила
На незабвенную могилу,
Из золотых лучей плела
Вѣнок безсмертному свѣтлу.

И. К.

МАТЬ.

Ее всегда можно было видѣть по приемным дѣлам у тюремных ворот.
Скрипѣлъ заржавленный засов, издавая пугающій звук, открывалась тяжелая калитка, образовывая черную дыру, пугавшую посѣтителей, и мрачный надзиратель, с сѣрым, туло-равнодушным лицом, выкликал фамиліи.

С каждым разом, когда открывалась калитка, вздрагивала мать. На лицѣ появлялись не то испуг, не то радость.

Скрипѣлъ засов, открывалась и закрывалась калитка, входили и выходили посѣтители. Вошла и она.

Опять и опять входила и выходила она и все было по-прежнему. То же печальное лицо, тѣ же обичныя слезы... Так продолжалось долго.

Вот она вышла в послѣдній раз. Случи-

лось что-то новое. Лицо было блѣдно, по тревога чередовалась с какой-то затаенной надеждой. Торопливо бѣжали мысли.

— Так лучше, — шептали ее губы, — десять — двѣнадцать тысяч перст — но на свободу! Могло быть хуже...

Мать стояла на перронѣ. Кого-то ждала. Взад и вперед сновали пассажиры. На гладких рельсах, блестящих от мокраго снѣга, падавшаго вмѣстѣ с дождем, кряхтя и вздыхая, стоял паровоз с большими красными колесами. Другіе паровозы двигались по безчисленным путям и кричали то густыми и внушительными голосами, предупреждая не становиться на их пути, то рѣзкими и пронзительными, угрожая тому, кто осмѣлится не повиноваться.

Мать вздрогнула и вся обратилась в слух. Чутким ухом уловила она мѣрное бряцаніе цѣпей. Из-за угла показались арестанты, окруженные конвоем. Жаидарм очистил дорогу. Глаза матери безпокойно забѣгали по пестрой группѣ, которая остановилась в концѣ перрона.

Шура! — рванулась она к сыну, но солдат остановил ее.

— Подходить нельзя!

Арестанты кланялись родным, знакомым. С блѣдным лицом, но с энергично сжаты-

Мрет смертным голодом русский народ, а этот министр изволит шутки шутить в своей подлой Думѣ.

Такая шутка должна была произвестн прекрасное впечатлѣніе при дворѣ. Вѣрные холоны Николая Готторна изучали тѣ его отмычки, которыя он дѣлал на полях губернаторских доносеній. Они помнят его отмычку на докладѣ Уфимскаго губернатора о том, что во время Златоустовской бойни было убито 47 рабочих. „Жаль, что мало“, сонзволна написать этот господамъ. Этот паталогически злобный субъект способен пожалѣть и о том, что мало крестьян умерт с голода. И на его злобном характерѣ играет его рабская дворня.

Министр внутренних дѣл Макаров заявил, что не находит нужнымъ разрѣшить Нижегородскому врачебному обществу организовать продовольственную помощь голодающимъ. „Жаль, если мало умерло мужиков“, — такой что ли отмычки боятся этот дикій городской.

Губернаторы запрещаютъ газетамъ собирать деньги на помощь голодающимъ. Налаженная Столыпинымъ позорная колесница, на верху которой засѣдаетъ правительство, по-прежнему неуклюже катится по кровавой грязи, но все чаще и чаще завязаетъ в ней. Слова наблюдаются нѣкоторая растерянность на верхахъ. Как ни тупы эти оторванные от жизни люди, всеобщее презрѣніе и ненависть гнетет и ихъ.

Сороковія бочки можно наполнить той кровью, которую выцѣдил Столыпин из народа. Но он не ограничился этимъ и, поощряя разнузданную дѣятельность всяких негодяев, посылалъ в Россію сѣмена густо взошедшей подлости. Ни Кокорцеву, ни третьей или четвертой Думѣ не выполоть эту сорную траву. Сберег ее по охабкѣ и сожжет сам народ. Грѣшет буря и смететъ всю эту шваль с верха до низа. Важно только то, что бы народ не забылъ в то время о себѣ. Необходимо, чтобы крестьяне взяли во время грядущей бури землю, а рабочіе — фабрики и

заводы. Дѣло не только в том, что одной волей сит не будешь, а и в том, что экономически эксплуатируемые люди останутся поработченными, пока не порѣшат с этой эксплуатацией.

Один.

Р. С. В корреспонденціи из Канска, помѣщенной в 50-й газетѣ „Сибирская Мысль“, сообщается, как пытали арестованных по делу о кражѣ из почтовой конторы: „арестованных сажали на горячія сковороды, кололи горячими иглоками, кормили солеными селедками, не давая пить. По слухамъ, один из подвергнувшихся пыткамъ сошел с ума, другой умер“.

ооо

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

За послѣднее время не наблюдаются сильных рабочих движеній. Шла обычная упорная борьба рабочих за улучшение условий найма, устраивались стачки, локауты, но широкато размаха, грозныхъ предвѣстниковъ грядущаго самоосвобожденія не замѣчалось в рабочемъ движеніи. В одной только Англіи ярко замѣтно, хотя и не проявляющееся в стачках, но тѣмъ не менѣе сильное броженіе рабочихъ массъ. На одной изъ сторонъ англійскаго рабочаго движенія мы и остановимся. Для того, чтобы понять настоящее и, хотя бы в общихъ чертахъ, представить себѣ возможное будущее рабочаго движенія Англіи (гдѣ развивается теперь пропаганда революціоннаго синдикализма) необходимо отказать отъ распространеннаго мнѣнія, что англійскіе организованные рабочіе чуждались социализма. Это совсемъ не вѣрно. Иден социализма (мы не говоримъ о социал-демократизмѣ) не могутъ не возникнуть, не могутъ не развиваться в рабочей средѣ.

Нѣсколько фактовъ изъ жизни англійскихъ рабочихъ служатъ прекраснымъ подтвержденіемъ сказаннаго. П. А. Крапоткин писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „главная и фундаментальная идея французскихъ и англійскихъ рабочихъ, когда они встрѣтились в первый разъ в 1864 году, чтобы основать между-

народное товарищество рабочихъ, заключалась в том, чтобы создать могучую рабочую силу, которая могла бы подчинить своей волѣ хозяевъ, предпринимателей индустрии. За ставить ихъ сначала дать лучшія условия работы: фабрики болѣе гигиеничныя, машины менѣе опасныя и т. д., но в концѣ концовъ взять в свои руки самую организацию производства, вытѣснить самихъ хозяевъ. Когда в 1830 году Робертъ Оуэнъ основалъ в Англіи „великій союзъ рабочихъ профессій“, (который он хотѣлъ сдѣлать международнымъ), в англійскихъ рабочихъ уже зародилась идея превратить ихъ союзы в нѣчто болѣе, чѣмъ простое орудіе повышенія заработной платы. Они должны были, в силу вещей, стать корпораціями, могущими в одинъ хорошій день взять в свои руки всю организацию каждой отрасли производства. Это была фундаментальная идея Роберта Оуэна.“

Подъ влияніемъ ряда причинъ трэд-юніоны, а вѣрнѣе — вожаки этихъ союзовъ, ничѣмъ не показывали одно время, что рабочіе Англіи думаютъ о полномъ самоосвобожденіи. Но рабочіе никогда не забывали словъ старой англійской пѣсни:

„Заработная плата должна сравниться с цѣною товара.

„Шѣна товара должна сравниться с заработной платой.“

„И тогда мы, создающіе трудомъ продукты,

„Все получимъ в заработной платѣ, так как на все имѣемъ право.“

У неорганизованныхъ рабочихъ тоже проявлялось тяготѣніе къ социалистическому строю. В концѣ 80-хъ годовъ доковые рабочіе, устроивъ грандіозную стачку и почувствовавъ одно время себя сильными, открыто заявили о своемъ желаніи захватить доки и самостоятельно управлять ими.

Новый трэд-юніонизмъ в значительной степени оказался проникнутымъ социалистическими тенденціями, но и союзы стараго типа отноду не являлись чуждыми послѣднимъ. Такъ, напр., в отчетѣ громаднато центрального союза машиностроительныхъ рабо-

ми губамъ, стоялъ Шурка в заднихъ рядахъ, прислонившись къ стѣнѣ сѣраго вокзальнаго зданія. Мать отдѣляла отъ сына нѣсколько шаговъ да штыки солдатъ. Она плакала и крупныя слезы текли по блѣдному лицу. В послѣдній разъ ей не давали поцѣловать его, прижать къ материнской груди....

Тускло сѣрѣлъ угасающій день, тяжело да вили свинцовыя мокрая тучи. Плакало небо частыми мелкими слезинками. Плакало сѣрое вокзальное зданіе.

Арестанты перекидывались словами с родными и знакомыми. Шурка улыбался матери.

Подкатил поѣздъ, и в вагоны с рѣшетками посадили ихъ. Мать стояла и смотрѣла в окно вагона, откуда, прижавъ къ потному стеклу, глядѣли они.

Три мѣрныхъ удара звонка. Паровозъ крикнулъ хриплымъ голосомъ, вздрогнулъ, какъ бы чувствуя тяжесть разлуки — и плавно поползъ по мокрымъ рельсамъ.

Мать сдѣлала движеніе, в которомъ было желаніе остановиться, задержать поѣздъ, но остановилась сама и только замаяхала платкомъ...

Долго смотрѣла в ту сторону, куда уходили рельсы, слываясь вдаль с мутью опускавшихся сумерекъ.

Много тревожныхъ дней ушло за предѣлами бытія. Мать одна коротала длинныя зимнія ночи, когда за окномъ выла сердитая вьюга; одна встрѣчала радостный ликъ весны; одна провожала уходившее лѣто. Письмо, полученное ею зимой — было единственными.

— На тысячи верстъ окружаетъ насъ глухая тайга, — писалъ Шурка, — тайга, горы и не проходимыя болота.

В снахъ и грезахъ видѣла она эту тайгу с не проходимыми болотами, густыми зарослями, с крутизнами горъ. Оборванный, истощенный пробирался Шурка в таежной чащѣ. Видѣла его умирающимъ и только блѣдныя губы шептали: —

— Прощай, милая, мама, прощай!..

— Шура! Шура!..

Мать вздрагивала, просыпалась... Открыла глаза, но голосъ все еще звучалъ в ушахъ.

— Вѣсточку-бы, одну вѣсточку, нисаную его рукой! — говорила она.

Но дни проходили, проходили недѣли, мѣсяцы.

Памучилась она, изстрадавшаяся.

Но вот и письмо. Разпоротыя чувства волновали мать, когда получилось оно.

Незнакомыя буквы плясали предъ глазами и она не могла разорвать конвертъ. Кого-то попросила, Насторожилась, чутьемъ угадала

что-то тяжелое, роковое. Комната с'узилась, какъ могла, и нависшій потолокъ давилъ гробовой крышккой.

— Печальную вѣсть хочу сообщить Вамъ, — писалъ кто-то, — Вашъ Шура угинулъ в небольшой рѣкѣ во время поѣзда. Обезпеченный страшнымъ истощеніемъ пятнадцати-суточнаго голоданія в безлюдной тайгѣ, он не могъ поборотъ быстрого теченія довольно узкой рѣки.

В переживаемыхъ нами трудностяхъ онъ всегда говорилъ о матери. От Шуры я знала Васъ, какъ безконечно-любимую и любимую мать.

Бѣдная женщина! Чѣмъ могу угнѣшить Васъ? Могу плакать вѣтерѣ с Вами, но не могу угнѣшать в безутѣнномъ горѣ.

Товарищъ.

Преобразилась она. Великое горе высушило слезы. На лицѣ легъ отпечатокъ глубокой ненависти къ кому-то. В глазахъ загорѣлся незнакомый огонь. Она выпрямилась, подняла руки, — и во всей фигурѣ, во всѣхъ застывшихъ на лицѣ линияхъ, в ея великой и нѣмомъ безмолвіи — видѣлось страшное проклятіе матери!

Проклятіе тѣмъ, кто отнял у нея сына.

Ив. Кочевой.

чих (за 1901 г.) мы читаем „... союз машиностроительных рабочих будет продолжать являться не только хранителем их интересов, но и действительным фактором для хорошего времени, когда всеобщий принцип товарищеской работы будет признан в обществе, что обеспечит каждому пользование полным продуктом его труда.“

В 1908 г. на конференции английской рабочей партии, в которой приняли участие 420 делегатов от тред-юнионистов, 23 делегата независимой рабочей партии и фабрианцев (социал-демократы не присутствовали на конференции) 514.000 голосов против 469.000 была принята следующая резолюция: „по мнению конференции, наступило время, когда рабочая партия должна поставить себе определенную цель: социализацию средств производства, распределения и обмена, контролируемых демократическим государством в интересах всей страны; полную эмансипацию труда от господства капитализма и лендлордизма, а также установление социального и экономического равенства полов.“ Такая же резолюция была предложена соединенным союзом механиков, а союз рабочих бумажных обоев требовал даже испровержения существующего капиталистического строя и замены его строем коллективистическим.

В 1909 году в отсутствие нескольких делегатов, представляющих собою много голосов, (резолюция была принята рано утром) за социализацию средств производства высказалось на конгрессе той-же партии 360.000 голосов против 313.000.

Таким образом в английских тред-юнионах проявляется тяготение к социализму. Не так еще давно такое стремление организованных английских рабочих определялось, как „смирненная пожелания“. В настоящее время дело идет о чем то более серьезном.

Не бызываете интересно будет провести небольшую параллель между английскими и германскими союзами. В последних мы, в сущности, встречаемся только со „смирнительной надеждой“ на то, что социалистический строй общества когда нибудь да появится на свит Божий. Эти союзы, находясь (кроме локальных с 18.000 членов) под сильным влиянием политической партии социал-демократов, пропагандируют даже в борьбе с предпринимателями за непосредственное улучшение своего быта. Профессор К. Диль указывает, между прочим, на любопытный факт: — „многие можно похвалить, писал он, заявления английских фабрикантов, утверждающих, что образ и формы немецкого рабочего движения были бы для них гораздо приятнее, чем то положение, которое царствует там (в Англии).“

Дело в том, что там работодатели постоянно были удручены все новыми и новыми требованиями рабочих союзов, между тем, как у нас в Германии рабочие вкладывали свое время, силы и денежные средства в политическую деятельность борьбы за избирательное право и, в особенности, в достижение своей конечной цели.“ К. Диль ошибается только в том, что смешивает достижение конечной цели рабочего класса с выборами депутатов-социалистов и с помощью оказываемой германской социал-демократии. Верно только то, что германские организованные рабочие плохо борются за интересы свои, ни на шаг не подвигаются к социализму, но тратят и время, и силы, и средства на поддержку социал-демократии.

Можно надяться, что английские рабо-

чие, не знающие казарменной дисциплины, всегда разчитывавшие на свои личные силы, не пойдут на поводу какой либо партии, а сами найдут верный путь к социалистическому обществу.

Италия начала на Турцию и последней не до переидеких дел. Русское правительство послало поэтому в Персию войска, которые уже заняли Тавриз и начали входить ни в чем невинных персов.

К чему поведет эта разбойничья авантюра — увидим в недалеком будущем.

А. Кин.

—ооо— НЕДОРАЗУМЬИЕ.

В настоящее время, так же часто, как и раньше, мы встречаемся с указаниями на то, что идеал анархистов близок к идеалу либералов; что анархисты высказываются за отдельные товарные хозяйства. Как ни ошибочно смешение анархического камунизма, т. е. учения, насчитывающего многочисленных приверженцев в рядах пролетариев, с индивидуалистическим анархизмом или хотя бы с прудонизмом, тем не менее оно упорно держится. Это смешение еще менее допустимо, чем отождествление марксизма с фурьеризмом на том только основании, что оба эти учения называются социалистическими и оба назывались своими основателями „научным социализмом“.

Возможно, что указанная путаница создается благодаря тому, что К. Каутский, в своем очень распространенном сочинении об Эрфуртской программе, дал ошибочное определение анархизма. „Проще всего, — писал он, — представить себе, что каждое отдельное капиталистическое предприятие должно превратиться в товарищеское. Работавшие в нем рабочие становятся его владельцами. Все остальное остается в прежнем виде, товарное производство продолжается, каждое отдельное предприятие совершенно независимо от другого и производит для рынка на продажу. Чтобы представить себе такой способ производства, не требуется слишком широкой фантазии. Он весьма похож на нынешний. Таков идеал анархистов и либералов. Один от других отличаются только выбором пути к нему. Первые желают, чтобы рабочие повсеместной революцией овладели различными предприятиями; вторые советуют вышеупомянутый уже путь сбережений“.

Можно держат, разумеется, какое угодно пари, что из тысячи либералов не найдется ни одного, который бы признал за свой — тот идеал, который навязывает либералам Каутский. Но либералы нас не интересуют, мы не думаем вступать с ними в блок, как это сделали, например, социал-демократы Бельгии. А вот что касается до анархистов коммунистов, то описание их идеала Каутским — политическая фантазматика. Не зная того, что громаднейшее большинство анархистов является в настоящее время коммунистами — нельзя. Каутский, около 20 лет тому назад писавший эти слова, мог еще проглядеть коммунистическую тенденцию анархистов того времени, но тем, что повторяют в той или иной форме, его слова в настоящее время, — просто на просто закрывают глаза. Производство для рынка, производство на продажу, так же немислимы в коммунистическом обществе, как немислимы, например, рабладание в обществе социалистическом. Коммунистический строй не знает обмена, ему свойственно только распределение продуктов.

В настоящее время, никто, кажется, посколку речь идет о мало-мальски замкнутых группах, не думает о таком общественном строе, в котором отдельные предприятия, находящиеся во владении рабочих ассоциаций, обменивались бы на рынке товарами. Среди синдикалистов, например, если и наблюдается иногда стремление организоваться при сохранении купли - продажи товаров, то и здесь речь идет не о каждом отдельном предприятии, а о целых федерациях союзов, связывающих в одно целое все предприятия данной отрасли промышленности. Мы думаем, что такой общественный строй создаст значительную, немного развешенную, чем современная, неурядицу в экономической жизни, но все-таки он не имеет ничего общего ни с идеалом либералов, ни с современным капиталистическим обществом. При этом общественном строе безработицы не будет. В этом порукой та солидарность, которая присуща и современным рабочим.

Необходимость обходиться без „резервной“ армии безработных быстро заставит эти союзы сделать шаг к коммунистическому строю общества. Даже капиталистическое хозяйство тяготеет иной раз разрозненностью предприятий, несмотря на то, что в любой момент может уменьшить число своих рабочих, сократив таким образом производство и в любой момент может расширить последнее, взяв рабочих из безработной массы. Речь идет об объединении разрозненных предприятий, причем один из них доставляет орудия труда и материалы другим, находящимся в одном и том же, что и первая хозяйств. Громадная газета, например, имеет не только свой штат сотрудников, корректоров и разносчиков, но и свою типографию, а также и словолитню, которая работает на эту типографию; имеет даже свою фабрику бумаги, а также и свои леса, которые доставляют на последнюю материал. Сталелитейные заводы имеют в Америке свои рудники и шахты. С. А. железных дорог не только имеют свои заводы для приготовления подвижного состава, но и свои угольные копи.

„Известная книгопродавческая фирма Брокгауз в Лейпциге, соединяет в одном предприятии словолитню, книгопечатню, отливку стереоцинов, гальванопластическое заведение, гравировальное, литографию, ксилографию, переплетную, магазин, внутреннее и иностранное коммисионное дело, сортировочное“ (Булгаков). Что же касается до безхозяйных предприятий, то их безусловно прочное состояние возможно только при том условии, что они не встретят тяжелых затруднений при приобретении материалов и орудий труда, при сбыте изделий и при получении трудящимися достаточных для существования средств. Все это возможно лишь при строе коммунизма, к которому и должны будут придти захватившие средства производства союзы. Но к коммунизму можно подойти и прямо, минуя институт синдикальной собственности (о ней говорил Р. Овен), а тем более собственности ассоциативной (на последнее указывали Н. Г. Чернышевский и Ф. Лассалы). Это тем более желательно, что оба эти вида собственности имеют с социализмом черезчур мало общего. Производительная ассоциация принадлежит к индивидуалистической системе акционерных компаний, а тред-юнионистские, в будущем возможные, хозяйства будут принадле-

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP
OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N.Y.

Газета наша не имѣет „Юнион-Лэйбл“, потому что она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

РЕДАКЦІЯ НЕ ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ЗА ПОМЪЩАЕМЫЯ В „ГОЛОСЪ ТРУДА“ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

жать к индивидуалистической же системѣ трестов. Ни тѣ, ни другія несомнѣннымъ с системой социализма. Во всякомъ случаѣ мы вовсе не обрадуемся такому общественному строю, при которомъ члены союза металлурговъ получаютъ в собственность миллионное богатство в средствахъ производства, а союз метельщиковъ улицъ — нѣсколько тысячъ грошевыхъ метал.

В коммунистическомъ обществѣ всѣ пріятія тѣсно связаны между собой, средства производства передаются в немъ из однихъ предпріятій в другія, а отнюдь не продаются, а продукты производства распределяются между жителями по принципу равенства или, что в сущности то же самое, сообразно потребностямъ.

Правда, анархисты индивидуалисты являются антигосударственниками, как и анархисты коммунисты, но сливать их в одно цѣлое, даже на бумагѣ, — нельзя. Мало ли общихъ признаковъ можно найти между очень различными в своей сущности учениями. За парламент, например, обѣими руками держатся либералы, не менѣе энергично за него хватаются и социал-демократы, но едва ли послѣдніе согласятся с тѣмъ, что на этомъ только основаніи, ихъ можно свалить в одну кучу с либералами.

Индивидуалистическій анархизм — это анархизм настроеній и. только. Анархизм — отсутствіе государственной принудительной власти, мыслятъ только в гармонической обществѣ, не знающей вытекающихъ из неравенства благосостоянія — антагонизмов. Всякое другое общество, — общество торговли, обмѣна или общества коллективистовъ с его неравными доходами, обязательно нуждается в государственной власти, нуждается в ней и общество анархистовъ индивидуалистовъ, пока они открещиваются от коммунизма.

Немо.

оОо

Редакція проситъ книгоиздательства, книжные склады и отдѣльныхъ товарищей Западной Европы сообщить, гдѣ можно получить литературу по анархизму и синдикализму. Если изыются каталоги, то прислать ихъ.

Редакція напоминаетъ товарищамъ, срокъ подписки которыхъ истекаетъ со слѣдующимъ номеромъ, о возобновленіи таковой.

ЕЩЕ ОБ „ОРГАНИЗАТОРАХ“.

Нѣсколько товарищей обратились ко мнѣ, предлагая разъяснить нѣкоторыя недоумѣнія, вызванныя у нихъ моею замѣткой об „организаторахъ“. В сущности все дѣло сводится къ двумъ вопросамъ: 1) порывавъ с интеллигенціей, не рискуетъ ли освободившіеся от буржуазнаго гнета пролетаріатъ попасть в ужасное положеніе, в случаѣ отказа интеллигентовъ заниматься своими профессіями, получая такой же доход, как и рабочие физическаго труда и 2) вѣрно ли, что организаторы появились на арену человѣческой дѣятельности в силу того, что развивающаяся техника потребовала появленія особаго класса организаторовъ.

Надо думать, что отвѣтъ на эти вопросы будетъ не безынтересенъ и для всѣхъ товарищей.

Для интеллигенціи характерно то, что ея представители не могутъ допустить для рабочихъ возможности устроиться на социалистическихъ началахъ, безъ участія современной классовой интеллигенціи. Даже тѣ ея представители, которые, какъ напр. г. Лозинскій, поняли, что интеллигенція является классомъ, преслѣдующимъ именно свои классовые интересы, считаютъ рабочихъ какими-то безпомощными дѣтьми, а то и еще хуже — дикарями.

— Куда имъ! Да развѣ они что понимаютъ? Да они способны создать только безформенную сумбу „первобытныхъ дикихъ общинъ, удовлетворяющихъ каждая своими средствами свои элементарно-скотскія потребности.“ (Лозинскій). Только „образованное меньшинство“ можетъ „руководить“ сложнымъ производственнымъ механизмомъ, на что требуется „масса знаний“, которыми только и обладаетъ меньшинство.

Эти господа забыли только одно, а именно, что именно они в союзѣ с буржуазіей создали для удовлетворенія своихъ „сложно-скотскихъ потребностей“ современный дикій общественный строй.

Господинъ Лозинскій, — очень откровенный публицистъ, — на чистую выкладываетъ передъ нами удивительно, близкое к божьенному, самоузнаніе интеллигента, приписывающаго себѣ то значеніе, котораго онъ не имѣетъ и не можетъ имѣть.

Конечно, нужны самыя разнообразныя знанія для того, чтобы вести производство, но послѣднее вовсе не нуждается в отдѣльномъ классѣ интеллигентовъ — организаторовъ. Необходимыя знанія в подавляющей большинствѣ случаевъ имѣются у рабочихъ, а тѣ знанія, которыхъ у нихъ нѣтъ, будутъ немедленно пріобрѣтены рабочими вольныхъ мастерскихъ и, — если для этого пріобрѣтенія потребуется потратить столько времени, что обучающіеся придется оторваться от ручного руда, то они оставятъ его, но не станутъ классомъ интеллигентовъ, такъ какъ в будущемъ обществѣ эти знанія не будутъ для нихъ источникомъ особаго дохода. В будущемъ обществѣ доходъ каждаго будетъ равенъ доходу каждаго, в немъ будутъ лица разныхъ, разнымъ образомъ пріобрѣтаемыхъ знаній, но не будетъ классовъ.

Разные правители, жрецы, рабовладельцы, крѣпостники, вожди партій — много раз пугали челоуѣчество тѣмъ, что оно погибнетъ безъ ихъ руководства, безъ ихъ знаній, но челоуѣчество сбрасывало этихъ паразитовъ, и жилось лучше, шире развертывало свои производительныя силы.

В настоящее время общественные пара-

зиты и полупаразиты, с нѣсколькими подрѣзанной властью, рассуждаютъ буквально такъ же, какъ рассуждали сошедшіе со сцены „организаторы“. Имѣется, впрочемъ, небольшая разница: всѣ прешествовавшіе классы „руководителей“, говоря о своемъ значеніи, всетаки сомнѣвались в непреложной истинѣ своихъ словъ: ихъ грязъ все-таки червякъ сомнѣнія, а иногда они смѣялись при взглядѣ другъ на друга. Но полу-паразитической классъ интеллигенціи не знаетъ сомнѣній; его увѣренность граничитъ с увѣренностью горделиво помѣшанныхъ и г. Лозинскій в этой части своихъ рассужденій — типичнѣйшій интеллигентъ.

Можно и не говорить о томъ времени, которое наступитъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ социальной революціи. Всѣ социалисты соглашались на работу не ранѣе 18-19 лѣтъ, имѣя много досуга от физическаго труда, получивъ (создавъ) для себя возможность пріобрѣтать любя, в томъ числѣ и техническія знанія, с'узмѣютъ вести производство. Но и в переходное время — самая сложная машина можетъ быть построена рабочими, раз только такая машина измѣется на лицо или измѣется в модели. Такая машина можетъ быть построена рабочими и безъ участія инженера. В одной изъ статей, помѣщенныхъ в „Голосѣ Труда“ указывалось уже, что именно изъ среды рабочихъ выходятъ в настоящее время изобрѣтатели самыхъ сложныхъ машинъ. Все, буквально все — отъ самыхъ простыхъ до самыхъ сложныхъ издѣлій могутъ сдѣлать современные рабочие безъ участія технически образованныхъ лицъ, хотя, конечно, в нѣкоторыхъ случаяхъ такая работа будетъ производиться медленно, чѣмъ производилась бы при участіи инженера.

Такимъ образомъ, если мы даже допустимъ, что объективныя условія новой жизни не заставятъ отказаться отъ своего петродового дохода участвующую в производствѣ интеллигенцію, если они не заставятъ ее встать в ряды равноправныхъ производителей, — рабочие обойдутся и безъ нея.

Еще проще обстоитъ дѣло с другими интеллигентами. Если учителя откажутся учить (какъ ухитрятся они только жить, не работая), — у рабочихъ останутся книги. Нѣтъ дальѣ сомнѣнія, что масса народныхъ учителей, близкихъ по своему образу жизни к рабочимъ, цѣлкомъ перейдетъ на сторону послѣднихъ. Какъ изъ этихъ учителей, такъ и изъ занимающихся наукой рабочихъ выработаются и болѣе знающіе учителя.

Если доктора откажутся лечить (предполагать, что откажутся лечить всѣхъ докторовъ — несерьезно), это будетъ очень печально, такъ какъ книга-лечебникъ — очень плохой замѣститель дѣльнаго врача. Тѣмъ не менѣе можно с положительностью утверждать, что рабочие будущаго общества, эти незнающіе нынѣ производители будутъ меньше страдать отъ болѣзней, чѣмъ рабочие нашего времени, (для большинства которыхъ, к слову сказать, врачебная помощь — фиктивна). Конечно, мѣста отказавшихся докторовъ — торговей быстро займутъ доктора, научившіе медицину по призванію.

Что касается до интеллигентовъ адвокатовъ, смѣнчиковъ, судей, полицейскихъ, депутатовъ, провокаторовъ, генераловъ и пр. и пр., то чѣмъ скорѣе они исчезнутъ, тѣмъ лучше. Лучше всего, еслибъ они уѣхали на одну изъ планетъ.

Торгующіе своимъ перомъ таланты-писатели

тели могут перестать писать; могут перестать рисовать и торгашин-художники. Рабочие и не почувствуют ущерба от этого: — не мало прекрасных книг и картин выйдет на земном шаре. Но ведь талант врет, где хочет и освобожденный от нужды человечество выдвинет из своих рядов новые таланты — таланты, не торгующие собой на смену талантам торгующим.

Нам говорят еще, что интеллигенты потребуются для того, чтобы составить список продуктов, которые нужно будет произвести в данном обществе, так как иначе произойдет перепроизводство одних и недопроизводство других товаров. Говорить таким образом можно только тогда, когда грядущее общество мыслится, как некоего неправленая копия общества современного. Перепроизводство для будущего общества не страшно, а с недопроизводством справиться будет еще легче. Предварительный же учет будущего потребления просто невыполним потому, что до настоящего времени не выработано ничего похожего на способ такого учета; потому что такой учет потребовал бы массы счетчиков при полном отсутствии какой-либо гарантии, что он будет выполнен мало-мальски удовлетворительно; потому что опрашиваемый потребитель сам не знает, что понадобится ему через два месяца; потому что, составляя такие потребительские бюджеты, одним описанием продуктов придется исписать тысячи стои бумаг (мало сказать „шляпа“ — надо сказать, какая именно); потому что такой учет, благодаря отбоям в удовлетворении потребностей и невозможности их предвидеть, приведет к созданию дефицитного, сверху навязанного потребительного бюджета, в основу которого может быть положен только один принцип: „всем Сенькам по одинаковой картусу“, что попытка составить бюджет по принципу: „каждому — по такой шапке, которую он хочет иметь“ вызовет появление громадной армии чиновников, которые и выдумают куда негодные бюджеты, негодные прежде всего по своей фиксированности (вымысленности).

Вся эта работа будет к тому же абсолютно бесполезной. Общій спрос, как сумма индивидуальных требований, укажет, что надо производить, при чем переполнение или недостаточность складов ясно укажут, что тот или другой продукт производится в недостаточном или излишнем количестве, соответственно с тем одной отрасли производства будут расширены, а другие сокращены. Общій спрос, как сумма отдельных требований, и общее предложение, как сумма продуктов, которые могут быть произведены в мастерских покажут, как надо регулировать производство, что и сделают производители, во все не пужаясь в указаниях предварительного канцелярского учета, а тем более в каком-либо властном органе управления.

Итак, если интеллигенты, потребуют для себя большей части общего дохода, тем та, которую получают другие люди и, не получив на это согласия рабочих, откажутся заниматься полезными для общества профессиями, рабочие обойдутся и без них. „Класса организаторов, руководителей и пр. и пр.“ не должно быть.

На второй вопрос, ответим в одном из следующих №№ „Голоса Труда“.

С. Владимиров.

ОБ УТОПИЯХ И ФОРМАХ БУДУЩАГО ОБЩЕСТВА.

„Я считаю точное описание наиболее совершенного строя не только вполне научным, но прямо необходимым, если социалистическое движение хоть отчасти хочет достигнуть своей цели.“

Антон Менгер.

В своей новой книге „Великая революция 1789 - 93 г.г.“ П. А. Кропоткин указывает, что буржуазия вышла перед революцией с точным представлением о том, как надо ей устроиться в политической и экономическом отношении, а народная масса вышла об этом неопределенное представление. Говорившие с народом не пытались указать ему определенную форму, в которую могли бы вылиться его требования.

Сознательно или нет, они считали даже ненужным говорить с народом о том, как он устроится впоследствии. Довольно и того, что он разрушит старые учреждения.

В настоящее время мы наблюдаем то же самое. Нам говорят еще вдобавок, что развитие производительных сил само определит формы будущего общества; но эта, по вышней форме научная, а в сущности глубоко не серьезная фраза, может иметь, если ей поверят рабочие, только одно следствие: они снова и снова загребут своей революцией жар для чужого очага.

Допустим, что сегодня окончилась социальная революция, что угнетенные и эксплуатируемые одержали победу. В этом случае немедленно и неизбежно встает вопрос о том, как придется устроиться завтра.

Мы говорим о социальном, а не о политической революции: конституционная монархия или демократическая республика, — то есть, те формы общественной организации, которые как бы нарочно приспособлены для блага эксплуататоров высшей пробы, как бы нарочно приспособлены для того, чтобы горе и страдания, а наряду с ними унижение и обман народных масс, тянулись многими и многими десятилетиями, — совершенно не интересуют нас.

Только обманутые могут идти к социальному перевороту через переворот чисто политический; но, если народная масса не падает в обман (а на это можно рассчитывать), если она возьмет средства производства в общее достояние, если она откажется подчиниться какой бы то ни было власти, то этим самым она сделает социальный переворот и им придется устроиться вольными городами, вольными селениями и союзами тех и других. В виду этого, каждый из нас, являясь одной из единиц народной массы, должен иметь ясное представление о всех основных чертах будущего общественного строя, так как наряду с другими и мы будем его строителями.

Попытка писать о том, что будет через сто, двести лет, т. е. попытка написать новую утопию явилась бы в настоящее время несерьезной задачей. Утопий было написано больше, чем достаточно: социал-демократы и те отделились от этого, теперь легкому в виду творчества. Дело идет именно о том, что придется нам делать в очень непродолжительное время, тогда после социальной революции, которая может развиться через два, три года, через пять лет, при чем нам, не нашим правникам, а именно нам придется устроиться без предпринимателей и патрончиков. Сумма накопленного нами опыта,

на котором мы оснужем нашу деятельность, будет к моменту окончания народного востания только немного больше той, которой мы обладаем в настоящее время. Поэтому то мы и вправе говорить об обществе будущего.

Чем отдаленнее то будущее, о котором идет речь, тем труднее предвидение социальных явлений. Чем ближе это будущее, тем легче такое предвидение. В виду этого, раз речь идет о будущем обществе, можно говорить о нем не иначе, как предположив, что именно наше поколение, при наличии существующих технических знаний, существующей массовой психикой, при наличии опыта и пр. и пр., будет строителем этого общества. Новый общественный строй сложится при таком допущении, при наличии всех ныне существующих факторов, за исключением таких институтов, как институты капитализма, землевладения и власти, а, следовательно, и без влияния этих институтов на жизнь общества.

Не надо ни особых усилий ума, ни особой затраты времени для того, чтобы представить будущий строй нового общества во всех его существенных чертах. Для этого не требуется больших, а тем более громадных знаний, чтобы ни говорили боящиеся социальной революции люди.

Понятно, что в настоящее время нас может интересовать только общій план того общества, которое сложится усилиями освобожденного от гнета и эксплуатации народа; о деталях — в данную минуту не может быть и речи. В момент составления плана какого-нибудь здания архитектор не интересуется орнаментами, точно также не интересуется и деталями будущего строительства.

Архитектор может начертить куда угодно план (хотя это редко случается), могут найтись такие каменщики, которые не сумеют вывести стены (такие случаи почти не встречаются), но строителям будущего нет оснований бояться неудач. В основу будущего строительства будут положены принципы, выработанные коллективными усилиями человечества. Эти принципы — отсутствие гнета и эксплуатации с одной стороны, необходимость возможно полно удовлетворять потребности человека — с другой. Строители будущего общества — это народ, творческая коллективная способность которого безгранична, раз только она может свободно проявляться.

Мы можем говорить только об обществе, располагающем приблизительно тем же запасом материальных благ, тем же производительными силами, что и современное. Об обществе того времени, когда человечество приобретет несметные богатства, говорить не приходится. Наше будущее общество — не то блестящее общество широко и обильно удовлетворяемых потребителей, о котором пишут утопии, а трудовое общество производителей, которое не имеет — завтра, во всем своем суровом величии займет место общества современного, общества горсти богачей и массы бедняков. Те, кто думает, что коммунистическое общество осуществится в тумане грядущих веков; те, кто считает его простым мифом, только ободряющим и не имеющих страждущих людей; те, кто ищет великодушных картин привольного будущего, те найдут для себя более приятное чтение, пробывая утопии Морриса, Беллами, Красивая, написанные Бебелем страницы, сочинения новых и старых утопистов, по это чтение яв-

ляется скорѣе забавой, чѣм дѣлом.

Многие изъ тѣх, кому придется строить будущее общество, не интересуются формой послѣдняго. Они довольствуются смутными, неопредѣленными взглядами да двумя - тремя принципами, изложенными в отвлеченных фразах. Это — нежелательное явление: слишком многочисленны и сильны лица, желающія в сотый раз обмануть трудящуюся массу и для того, чтобы этот обман не удался, необходимо, чтобы побольше людей знало, как им устроиться. „Мы же полагаем“, писал Ж. Грав, „что думать и рассуждать о будущем в высшей степени полезно в виду того, что всѣ прошлые революціи не удалась именно потому, что революціонеры только дрались, а всѣ заботы об организаціи общественных отношеній и о построении новаго порядка возлагали на своих вожаков. Рабочіе всегда оставались ни при чем послѣ своих побѣд именно потому, что они шли на бой с туманными, неопредѣленными стремлениями в головѣ.“

Элизе Реклю рассказывал о времени Парижской коммуны слѣдующее: „когда мы с братом выходили из наших маленьких комнат на улицу, люди из зажиточных классов спрашивали нас: „говорите: что дѣлать? Мы готовы попытаться на новом пути“. Но мы (и тут он ударил себя по лбу) тогда не знали, что им сказать.“

Выясненіе всего, что нужно дѣлать послѣ возстанія, является таким образом насущнейшей задачей дореволюціоннаго періода. В противном случаѣ дѣло революціи попадет в руки вожаков, и у трудящагося класса останется один шанс против сотен миллионов в пользу того, что рабочіе не будут обмануты, что на них не надѣнут новых цѣпей.

Н.

НОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

(Продолженіе.)

Глава 3.

- 1). Он проходил по полю и увидѣлъ человека, который работал тяжелым заступом.
- 2). Три дня работал этот человек, — и поле все-таки не было вспахано.
- 3). И сказал ему: „почему ты не пахнешь плугом? ты вспахал бы уже твое поле“.
- 4). Но человек отвѣтил: „мое поле так мало и я так бѣден, что не могу работать плугом“.
- 5). Там было много других крестьян, которые тоже работали заступами.
- 6). Но иѣкоторые — побогаче — пахали сохами.
- 7). Он спросил их: „дачѣм пахнете вы сохами, а не легкими плугами, как изнут у помѣщика“?
- 8). И сказали ему: „дани поля так малы и мы так бѣдны, что не можем имѣть плуга“.
- 9). Он сказал им: „когда пробьет Час, опрокиньте эти заборы“.
- 10). Засыпьте борозды, вырвите плетни и из всѣх участков сдѣлайте одно поле.
- 11). Возьмите в сараѣ помѣщика плуг и сразу вспашите это большое поле.
- 12). Таким образом нѣсколько человекъ выполнят эту работу за всѣх с меньшим трудом,
- 13). Но и остальные будут заняты полез-

ним дѣлом, так как много предстоит работъ.“

- 14). Но крестьяне спросили: „а что скажет помѣщик?“
- 15). Он сказал им: „когда помѣщик услышит, что Час пробил, его язык присохнет к гортану.“
- 16). Если у него злое сердце, он понимаете убѣжать, но не уйдет далеко;
- 17). Если он умен и знает, как надо встрѣтить неизбежное, он откроет свои двери и распахнет ворота,
- 18). Он скажет своим слугам: „идите: у меня нѣтъ болѣе слуг, я не плачу больше жалованья и заработной платы“;
- 19). Кто хочет остаться со мною, пусть остается, кто хочет уйти, пусть уходит; что же касается до меня, я буду работать, как умѣю и как могу.“
- 20). Но горе тому, кто раздут гордостью, так как послѣдній из его лакеев будет равен ему.“
- 21). И Он рассказал им слѣдующую притчу: „былъ бѣдный человек, который работал в саду, принадлежащем человеку с чертовым сердцем.“
- 22). И этот богатый человек плохо обращался с бѣдным, называя его дѣтяем и приказывая своим невольникам бить его.
- 23). Но бѣдный человек все принимал безропотно, думая в сердцѣ своем: „чѣм я буду жить, если хозяин не позволит мнѣ работать в его садѣ.“
- 24). Но он встрѣтил сѣдунца человека, который сказал и доказал ему, что сад принадлежит не одному только богатому человеку.
- 25). Что он — садовник — имѣет на него такое же право, как и богатый человек и это право состоит в том, чтобы работать и пользоваться плодами труда.“
- 26). Тогда бѣдняк обрадовался и стал ѣсть плоды сада, чего он не осмѣливался дѣлать до этого времени.
- 27). Но заметъ в сад богач и гнѣвно закрычал: „дѣтяин! кто позволилъ тебѣ прервать работу и ѣсть плоды моего сада?“
- 28). Бѣдняк отвѣтил ему: „сад принадлежит не одному тебѣ, мы оба имѣем на него равное право.“
- 29). Если ты хочешь ѣсть плоды, работай, как я, так как ты, как и я, имѣешь только это право.“
- 30). Тогда богач разгнѣвался и сказал своим рабам: „бичуйте этого дерзкаго, пока он не потеряет сознанія.“
- 31). Но все-таки не убивайте его, так как мнѣ нужен человек, который работал бы вмѣсто меня, в моем садѣ.“
- 32). Но бѣдняк схватил заступ и ударил богача по головѣ, — и тот, кто называл себя хозяином, пал мертвым, а его рабы в испугѣ разбѣжались.
- 33). Так случилось потому, что для того, кто повѣлывает, менѣе горько умереть, чѣм сдѣлаться равным своему рабу.“ 1)

(Продолженіе слѣдует.)

1) В подлинникѣ, в третьей главѣ, рѣчь идет о помѣщикѣ-феодалѣ. В переводѣ допущена небольшая передѣлка и говорится о современном помѣщикѣ. Слова „виноградник“, „виноградарь“ замѣнены, при переводѣ, словами „сад“, „садовник“.

ГОЛОД И ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Бѣдная Россія! Несчастный народ! Скоро ли придетъ конецъ твоимъ страданьям, скоро ли высохнут слезы твои?

Голод! Этотъ страшный бич обездоленныхъ опять гуляетъ по обширнымъ равнинамъ двадцати губерній восточной полосы Россіи. Подъ его тяжелымъ колесомъ одинаково безпощадно хрустятъ кости, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей. Жалобные стоны, какъ ропотъ моря, медленно, но упорно заливаютъ всю страну, звучатъ укоромъ, разрываютъ болѣе чуткія сердца. На волнахъ народнаго бѣдства сотнями мелькаютъ уже труны невинныхъ маленькихъ мучениковъ съ ужасомъ на обтянутомъ кожей лицѣ, съ мольбой о хлѣбѣ на устахъ, зажатыхъ тяжелой рукойъ страшнаго владыки. И катятся эти кроваво-комшарныя волны и мечутся в нихъ призраки замученныхъ, но разбиваются эти волны о каменныя сердца сытой буржуазіи, о трусость простаго обывателя, о холопско-лакейскую учтивость либераловъ.

Подъ стоны умирающихъ, подъ мольбы о помощи — правительству Николая II, во главѣ съ новымъ премьеромъ Коковцевымъ и вмѣстѣ съ октябристско-націоналистической бандой Гучковыхъ - Пуришкевичей кружится в неустойчивой пляскѣ. Для нихъ музыкой звучатъ мольбы умирающихъ. Они сыты, и на народномъ бѣдствіи строятъ свое благополучіе, свою разгульную жизнь.

Пляшите, безумцы, плясайте, но знайте, что кровавая волна народнаго горя скоро уже съестъ съ лица земли подлое гнѣздо Николая-Кроваваго, а вмѣстѣ съ нимъ и всю черносотенную рать.

На запросъ социал-демократической фракціи в Государственной Думѣ, извѣстно ли правительству о голодѣ и что предпринято для оказанія помощи голодающимъ — Коковцевъ съ бахвальствомъ отвѣтилъ: „нѣтъ, неизвѣстно.“ В концѣ своей рѣчи, произнесенной в отвѣтъ на запросъ о голодѣ, онъ прибавилъ, подъ общій хототъ правыхъ: „недоѣданіе иногда полезно.“

Не явствуетъ ли изъ этого, какъ царское правительство относится къ русскому народу?

Николаю II мало 130 милліоновъ угнетенныхъ имъ людей. Онъ ищетъ еще и еще, на кого бы можно было наложить свою кровавую лапу. Его не удовлетворила дикая политика по отношенію къ Финляндіи, гдѣ онъ намѣренъ посадить своихъ казнокрадовъ-чиновниковъ и безграмотныхъ урядниковъ, отдавъ въ ихъ распоряженіе свободу и самостоятельность 3-хъ милліоннаго культурнаго финскаго народа.

И. — Я.

Точтовый ящикъ.

И. Туркевичу. Формонтъ, Кал. Благодаримъ за привѣтствіе. Деньги получены. Карточки на пріемъ подлински высланы.

Поступило в пользу „Голоса Труда“:

По подписанному листу С. Р. Р. в Сеаттлѣ, Ваши: от П. Шерманъ 3 с., А. Повитъ, А. Рогере, Шакуна, 2 XX, Д. Кутюкова, Иванна, П. Тлу, В. Мовкор, П., А. Везин, П. Тулейко и М. А. по 10 с.; Т. Пенчъ 15 с.; Н. Кольцова, Дячкова, Четяжкова, Брон, К. Элке, М. Брун, И. Побоченеза, М. Дукса, Крохма-

лева, П. Литвинова, С. Рышко, Б. Убре, Ф. Четырко, М. Болтин и Н. Придатко по 25 с.; Г. Жером и С. Л. по 50 с.; Е. Пис и П. Смирнова по 1 дол. и Ф. Базунова 5 долларов.

По Сеаттлскому подписному листу № 8 из Элизабетпорта, Н. Дж.: от Горбунова и Шеко по 25 с.; Бузырева, Сигал, Макаревич, Спинова, Ардей и Вишнева по 10 с.

Из Рочестера, Н. Г. от Дашути 25 с.
Из Лос Анжелоса: от Туркенича 60 с., С. Колесника 37 с., Н. Лауки, М. Похабова и Д. Ниш по 36 с.

Из Нью-Йорка: от Гордьюка 10 с. и Незнавшегося 10 с.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Русской Рабочей Группы в Нью-Йорк за время с 21 ноября по 21 декабря 1911 года

ПРИХОД:

Осталось к 21 ноября 63.55

ПОСТУПИЛО

Членских взносов 3.00
От продажи „Г. Т.“ и подписки на него 15.26

.. спектакли 24-го ноября 155.90
.. лотереи на спектакль г. Наумова 8.14
За объявления 6.25
.. литературу 4.61
.. портреты Толстого 7.05

Вспомоществований „Г. Т.“:

От Группы содействия в Сеаттл 3.40
.. С. Р. Р. в Портланде, Ор. 2.75
.. разных лиц 15.28

Итого в приход с остатком \$285.49

РАСХОД:

На устройство спектакля 24-го ноября 150.56
.. бумагу, набор и печат. №10 „Г. Т.“ 27.75
.. объявления 1.00
.. литературу .55
.. канцелярские расходы 1.82
.. пересылку газет, книг и корресп. 5.25
Передано Анарх. Красному Кресту .25

Итого в расход \$187.18
К 21 декабря состоит в наличности \$98.31

Отчет Р. П. Р. Группы в Линн, Масс. за ноябрь 1911 года.

Приход:

На 1 ноября оставалось наличными 15.21
Пожертвований .30
Членских взносов 3.75
Вступительных взносов .50

Итого \$19.76

Расход:

За квартиру 5.00
Печать .75
Печка 2.75
Рамы для картин 1.25
Мелкие расходы .35
Задаток за гол под спектакль 10.00
Итого \$19.10

Осталось на 1 декабря в кассе Группы:
.. наличными .66
.. квитанция задатка за гол 10.00
Секретарь А. Сльчук.
Казначей А. Стукало.

Объявления

TEL. ORCHARD 2000

Доктор Л. И. ЦИГАЛ

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Гиперат. Новорос. Университета.

67 E. 3RD STREET

Секонд Авеню Нью-Йорк

ЖЕНЩИНЫ!

Учитесь Акушерству

Это Вам принесет много денег и занятие на всю жизнь.

Адресовать:

DR. DEUTSCH
SCHOOL OF MIDWIFERY
375 E. 10th Street New York

Русские Соотечественники

печать свои зубы у

зубного врача **В. Надера**, где гарантируется самый лучший и тщательный уход

== Цена весьма умеренная ==

DR. W. CADER,
26 CANAL STREET, NEW YORK

Подписка и объявления для „Голос Труда“ в Чикаго принимается у г. Краснова.

G. KRASNOFF

720 W. 12th St., Chicago, Ill.

Имеется в продаже при редакции

„ГОЛОС ТРУДА“

БРОШЮРА

В. Дьячкова-Тарасова
„О новых силах в революционных кадрах“

Цена 5 цент. с пересылкой.

Пробный номер газеты „Голос Труда“ высылается бесплатно.

НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

с произношением и словарем англ.-русск. и русско-англ., при помощи которого легко и скоро можно научиться читать, писать и говорить по английски.

Цена с пересылкой 50 центов. Деньги можно прислать почтовыми переводами или марками по адресу:

J. Malavsky,
99 E. 7th St. New York.

В редакции „Голос Труда“

продаются

большого формата

(20 x 26)

портреты **Л. Н. ТОЛСТОГО** изданные на плотной бумаге и хорошо отпечатанные.

Цена 25 с., с пересылкой 30 с

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ПОДПИСКА

на еженедельную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету

„ВЕЛИКИЙ ОКЕАН“

под редакцией А. П. Щербака

Условия подписки:

На год: в Соед. Штатах и Мексик \$2.00

На год: за границу и Канаду \$2.50

На 6 мѣс.: в Соед. Штатах и Мексик \$1.00

На 6 мѣс.: за границу и Канаду \$1.30

Вся корреспонденция и подписка на газету направляются по адресу:

1328 East First St.
Los Angeles Cal.

БЕЗПЛАТНО!

Высылаю каталог на русско-английский и французский язык с цѣнами и рисунками часов и золотых вещей.

Пишите:

S. MAIDANSKY
48 50 Maiden Lane
New York, Dep. T.

Второй Годичный

Арестантский БАЛ

будет дан

Янархическим Красным Крестом
в Manhattan Lyceum 66-68 E. 4th St
в Субботу 20 Января, 1912 года

Между танцами, будут показываться оригинальные живописные картины из революционной и арестантской жизни под управлением артиста **ЛАВРОВСКОГО**.

Желающие запастись арестантскими костюмами могут обратиться не позже 10 января к тов. Шустеру, 189 Мэдисон ст 3-й этаж, Бэк.

ТАНЦЫ С 8 Ч. ВЕЧЕРА

Вилет 25с. Гетчек—15с.

Підприємств суробочих!

„Гайдамаки“

часопись для рабочего народа.
Выходить два раза в месяц по 1 копейке в год \$ 1.50 в.

Адрес:
Найдамака 639 E. 11 St. New York

Единственная на Ист-Сайдъ

юнионская

РУССКАЯ ТИПОГРАФИЯ

С. Б. Эпштейна

Tel. 4658 Orchard 151 Ист-Бродвей

S. EPSTEIN'S Russian Union Printing
151 EAST BROADWAY

Имеется большая скоростная машина для печатания книг, журналов, афиш и др.

Cylinder Press Work For The Trade

ВСЮ КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ ДЛЯ „ГОЛОСА ТРУДА“ ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО СЛЕДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:
ГОЛОС ТРУДА
P. O. BOX 41 STA. D.
NEW YORK CITY, N. Y.

В НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМ ВРЕМЕНИ поступит в продажу **„ЧЕРЕЗ КОЛЕСУХУ НА ВОЛЮ“**.
Ал. Градова.
Книгоизд. „Новая Литература“.
С заказами обращайтесь в редакцию „Голос Труда“.

№ 12, 1 фев.

Ц 9115
Г 645

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
Института В. И. Ленина
№ 12

Института В. И. Ленина
№ 1449

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цена отдельного номера 2с.

Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих

В единении—сила!

Беспартийный орган
русских рабочих в Америке

Выходит ежемесячно.

Издание Русской Рабочей
Группы в Нью-Йорке

Условия подписки:

В Соединенных Штатах:	В Канаде и за границей:
На год . . . . . 35 центов	На год . . . . . 50 центов
На полгода . . . . . 20 "	На полгода . . . . . 25 "

Отдельные номера по 2 сента можно получать на стандах в Нью-Йорке и во всех городах Соед. Штатов и Канады.

Все корреспонденции на имя "Голоса Труда" должна быть направлена по следующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной стороне листа и иметь подпись автора, с указанием его адреса. Рукописи, признанные неудобными и нечеткими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовые марки.

Адрес для писем: "GOLOS TRUDA", P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год II. New York, February 1st Vol II.

Нью-Йорк, 1 февраля 1912 г.

Тысячами голосов, то красивыми и страдательными, то грубыми и парварскими фразами кричат пролетариату, что он способен только на то, чтобы выбирать себя начальство и быть... рабочим скотом. Говорится, что он способен производить богатства под надзором других людей, но что он не способен самостоятельно, для своей пользы, организовать и вести производство.

„Если же,— недавно еще говорил Леопольд Лякур,— судьба хочет, чтобы пролетариат неожиданным ударом раздавил буржуазию прежде, чем он сам закончит или почти закончит свое нравственное и экономическое воспитание,— это будет двойным несчастием. Дело в том, что он не сможет заместить ее. Он будет метаться в трагических потемках своей победы, оставив гибнуть в своих руках богатства, возможностью управлять которыми и возможностью увеличивать которых он себя преждевременно оболочает“.

Голоса отдельных лиц, как бы ни были они многочисленны, с какой бы доктриной не дуранили массы, являются все-таки не опасными. Но когда целая политическая партия, и к тому же партия, почему-то именующая себя рабочей, выступает с такой же проповедью — дело меняется. Становится жутко за тех рабочих, которые на слово поверят этой филистерской (поверхностной) болтовне.

Рабочим указывается, что „воспитание и организация масс являются безусловными предпосылками такой формы общества, которая покоится на добровольном союзе производителей“ и немедленно прибавляется, что „для воспитания и организации всего рабочего класса является, однако, необходимой политико-парламентская борьба“. На ряду с этим провозглашается, что „революционный рабочий класс может победить свое временное общество только тогда, когда развитие производительного процесса достигнет известной высоты, делающей его готовым для социалистического способа производства“. Все эти цитаты взяты, к слову сказать, из горячо рекомендованной К. Каутским, но тем не менее удивительно не серьезной, в общем замечательно легкомысленной книжки г-жи Роланд Гольет — „Восемьдесят стачка и социал-демократия“.

Конечно, г-жа Р. Гольет не блещет оригинальностью. Она слова и слова говорит о том, что на тысячах лавров проповедуются со-

циал-демократией. Все разсуждения о достаточной высоте производительного процесса, будто бы делающей рабочих готовыми для социалистического способа производства, являются одной из тех нелюпей, которая под видом научных выводов преподносится социал-демократией рабочему классу. Но нас интересуют в данную минуту ни эти ничего общего с наукой неизящные фантазии, а тот целый комплекс заимствованный у буржуазии взгляд на рабочий класс, по которому он является недостаточно еще „воспитанным“ для того, чтобы сбросить с себя присосавшихся к нему паразитов эксплуататоров.

О необходимости сначала „воспитать“, и только потом уже освободить рабочую массу от угнетения и эксплуатации говорили рабовладельцы, крепостники, говорит буржуазия, а за нею и социал-демократия.

Ни рабы, ни крепостные не нуждались в каком-либо воспитании для того, чтобы тотчас же после освобождения вести свои хозяйства. Не нуждается в этом воспитании и пролетариат 20-го столетия. Не менее важно, что все разсуждения о воспитательном значении парламентов, потребительных кооперативов и даже рабочих союзов дышат такой бедностью мысли, так несерьезны, что нельзя не удивляться, прислушиваясь к ним. Даже рабочие союзы — вовсе не воспитательные учреждения, а боевые организации взрослых, деспособных людей. Польза от таких союзов бесспорна, но они не дают и не могут дать каких-либо знаний, какого-либо воспитания для того, чтобы сделать пролетариат способным организовать на социалистических началах. В тот момент когда будут разрушены институты насилия, держащие пролетариат в угнетении и дающие возможность отбирать в пользу всевозможных эксплуататоров произведенные рабочими продукты,— пролетариат также естественно организуется на социалистических началах, как подлетит и выпущенная из клетки птица. Но в клетке птица не воспитывается для летания, в капиталистическом обществе не учатся строительству будущего. Давно пора отбросить, как негодную ветошь, тот предрассудок, по которому управляют люди только и живут, только и работают потому, что ими управляют. Вольные, не управляемые тем общественным отбросом, который стоит ныне в верхах, люди будут и жить и работать лучше, чем жили и работали в порабощении.

Парламентское идиотство, это — болезнь прошлого века. Думать, что парламент может воспитать массы для социалистического общества — верх ланиности. Ведь всякий живший в парламентской стране и мало-мальски наблюдательный человек ясно видит, что вся парламентарская болтовня буквально ничему доброму не учит. Больше того, она страшно вредна, потому что люди начинают думать, что парламентская речь по какому-то чуду возьмут да и перебросят пролетариат в социалистическое общество. В лучшем случае парламентаризм воспитывает в рабочих массах презрение к парламентскому режиму, презрение к тем речам, к тем компромиссам, в которых повинны и социалистические депутаты; в худшем, он порождает апатию и бездельность этих масс и отстранивает их самоосвобождение. Прослушав шовинистическую речь Вебеля или Поске, слушая речь Коппер-Мареля о французском рабочем движении, рабочие, если и воспитываются, то только в том смысле, что делаются до некоторой степени опорой буржуазного общества. В общем же парламент, как и всякая власть, воспитывает рабочее настроение, настроение людей, ожидающих, что за них кто-либо сделает все необходимое. А парламент — это орудие двух господствующих классов — буржуазии и интеллигенции — ничего не делает для рабочих. Самый ничтожный фабричный закон выдается им не иначе, как после завоевания рабочими какого-либо улучшения их быта. Только такие реальные завоевания рабочего класса записываются парламентом в виде законов. Парламентская борьба за власть ведется между интеллигенцией и буржуазией, а рабочие только издали смотрят на эту борьбу и, если понимают всю ее бесполезность для своих интересов, то воспитываются исключительно в чувствах вражды к своим выборным начальникам. Если же они не понимают, в чем дело, то в них воспитывается умиление ждать лучшего будущего, которое никогда не наступит, если им не надоест ждать, если они сами не постараются выковать его своими личными силами. Но ничему похожему на будущее строительство парламент не обучает рабочих.

На страницах „Голоса Труда“ говорилось уже о том, чем являются в конечном счете потребительные товарищества рабочих. Здесь достаточно отметить, что ничего похожего на те знания, которые нужны для будущего строительства, потребительная

12-213

общества своим членам не дают. Это признается иногда даже управляющими такими товариществами.

Если действительно рабочему классу надо чему-либо научиться в капиталистическом обществе для того, чтобы организовать на социалистических началах, то рабочие навсегда обречены на современное рабство. Но все дело в том, что современные рабочие умеют работать, чувство солидарности в рабочем классе развито очень сильно, строй социалистического общества много проще современного, а объективные условия жизни всегда заставляли и всегда будут заставлять людей производить необходимые для них продукты. Если бы свергнувший институты насилия рабочий класс, по какому либо чуду, захотел отказаться от работы, то и в том случае он не смог бы осуществить это желание.

Предполагать же, что взрослые люди, рабочие 20-го века, освободившись от насилий и эксплуататоров, погибнут, как погиб бы без взрослых грудная дитя, так же не серьезно, как верить в то, что португальцы должны были погибнуть, прогнав царившего у них короля, а китайцы, учредив республику. Сбрасывая ту или другую группу эксплуататоров, тех ли, кто эксплуатировал трудящиеся массы, собирая с них налоги или тех, кто отбирал продукты труда под видом прибавочной стоимости, человек всегда только сильнее будет развешивать свои производительные силы, будет жить богаче и счастливее. Цари и попы, депутаты и предприниматели — все это только вредные паразиты, которых придется сбросить с себя рабочему классу.

РУССКИЙ ОБЗОР.

В России происходит что-то странное. Поговорите с любым развитым или просто недурным человеком, соприкасающимся с крестьянской или пролетарской массой и он расскажет о ее настроении нечто удивительное. Прежде всего будет отмечено явно отрицательное отношение к правительству и заявлено, что такое отношение носит, так сказать, обобщающий характер: отрицается не только современное, особо вредное, но и всякое правительство.

Если с вами разговаривает читающий „интересный“ книжки человек, он сослется на авторитет Л. Н. Толстого, который тоже замечал в русском народе широкое распространение таких взглядов. Быть может, собеседник попытается дать какое-либо объяснение наблюдаемому явлению. Если же перед вами человек, не пытающийся выяснить себе современную путаницу, то он просто закончит свой рассказ замечанием: „и знаете ли? так-таки и говорят: надо совсем без правительства жить, просто жить“ и тогда произойдет приблизительно следующий диалог.

„Ну, а по вашему, как? Возможно жить без правительства?“

„Это, батюшка, другой вопрос. А вот не хотяя никакого правительства, да и все тут. Ни о каких там Думах или учредительных собраниях, а тем паче о царь и слушать не хотят. Надоело все — большие некуда. Царь для них не то, что плохой царь, а просто ну стое место, кукла что ли какая-то. А вот правительство, так это нечто не только действительное, но и грубо пазойливое, вредное. Вот его то и не надо. Да и никакого не надо“.

Очень часто своего взгляда на этот вопрос ваш собеседник не выскажет (не ровен час!), но так-таки и чудится, что ему до смерти хочется сказать: „а знаете-ли? ведь хуже-то не будет!“

Вы, впрочем, подумаете, что здесь передан разговор не с простым обывателем, а с каким-либо тайным революционером да в добавок еще с тайным анархистом, но жестоко ошибетесь. Ничего общего с революционером этот человек не имеет и это сейчас же обнаружится из дальнейшего, востину изумительного, разговора.

„Так, по вашему, чуть ли не завтра революция будет?“

„Что вы говорите? Какая там революция! Никогда еще у нас так тихо не было“.

„Да, ведь вы же сами...“

„Ничего я такого не говорил, да и нельзя говорить: в наших местах никто и слова сказать не хочет: как ни измывается начальство, — никакого протеста, ничего похожего хоть на какое-либо сопротивление“.

„Что же это значит?“

„А кто его знает. Надо думать, рѣшили, что сила не берет, а впрочем...“

„Ну, что „впрочем“?“

„Да кто их знает. Все выспрашивают, не будет ли войны какой да не позовут ли за пасных. Понимаете? Чуть оплошают наверху, а с низов то и того...“

„Что-ж, революция?“

„Ну хоть не революция, а без бунтов не прожить. Это то верно. Только без войны ничего не будет. Будут говорить, что правительства не надо, а сила не берет, — ну уцепиться не за что... Так и всё 30 лет проживем“.

В сущности обыватель чувствует, что содздалось такое положение, которое схоже с положением России во время татарского нашествия. Русские татары пришли очень солоно, они очень хотели сбросить татарское правление, но долго, долго не могли набраться сил.

Независть и презрѣние народа к правительству понятны. Еще Герцен писал о народе, что „злая несправедливость одной части законодательства заставила презирать его и другую. Полнейшее неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности“. И в настоящее время законы невыгодны эксплуатируемому населению и полезны эксплуататорам. Отношение к ним народной массы явно враждебно; враждебно они относятся и к суду, что, к слову сказать, видно и из наших пословиц. „Закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло; „не будь закона, не стало бы и грѣха“; „кто богат, тот и прав“; „что мнѣ законы, мнѣ судьи знакомы“; „с сильным не борись, с богатым не судись“; „где суд, там и неправда“; „в суд пойдешь, правды не найдешь“; „в землѣ — черви, в водѣ — черти, в лѣсу — сучки, в судѣ — крючки, куда уйти“. А с появлением стражников, всплыло откуда-то древнее начало этой поговорки: „в Москвѣ — бояре, в деревнѣ — татары“ и т. д. „Жаловаться некуда, — говорили крестьяне в 1906 году, — ни богу, ни черту: к судѣ пошел — судья кулак; к богу с жалобой, там — поп за кулака, что хочешь, то и дѣлай“.

Все наше проводимое в жизнь начальством писанное, принудительное право настолько же неприемлемо крестьянством, как и право-произвол ханских баскаков. Оно глубоко чуждо и страшно враждебно ему.

И к чиновничеству, опирающемуся на эти законы, враждебно относится народная масса. Самыми ядовитыми эпитетами клеймят она чиновников, у которых „за мѣсто души — свѣтлая пуговица“. Всегда чиновничество являлось перед крестьянами или для выколачивания податей и недоимок или для усмирения и наведения „порядка“ или для забривания в солдаты и т. д. То со „звѣрьем“ в мундирах, то с лѣнными тупицами, изводившими честный народ волокитей, встрѣчалось наше крестьянство от времени татарщины и до нашего времени. Враждебное отношение к правительству было подмѣчено нашими историками и в прежние вѣка. Перечислив мятежи 17-го вѣка, проф. Ключевский пишет: „в этих мятежах рѣзко вскрылось отношение простого народа к власти, которое тщательно закрашивалось официальным церемониалом и церковным поучением: ни тѣни, не то что благоговѣнія, а и простой вѣжливости и не только к правительству, но и к самому носителю верховной власти“. Так было и во все послѣдующее время, а в 1905—06 гг. крестьяне говорят при сланином к ним чиновнику: „ты нам не люб, как не люблю все чиновничество, от котораго ты прислан. Нам не нужно никакого нашего управления, а мы сами будем расправляться“.

Часть наших старообрядцев давно уже называла царя — правым крылом антихриста, а чиновников — перьями из этого крыла (а синод — лѣвым крылом, при чем перья этого крыла были — попы и дьяконы) и эта пронаганда не могла не оставить слѣда в народных воззрѣніях.

Только в течение одного періода, когда жили еще освобожденные от крѣпостников крестьяне, наблюдалось хорошее отношение к царю, но и эти крестьяне задавали не хитрую загадку: „пастух стадо пасет, да рѣдко видит“ и, конечно, не очень то уважали такого пастуха.

Но царь и его правительство, опирающееся на вооруженных людей, всегда являлись силой в глазах крестьян и извѣстная дипломатическая вѣжливость по отношению к этой силѣ была свойственна крестьянству в мирныя эпохи его жизни. Но теперь оно убѣдилось, что эта сила не только безпородно враждебна народу, но в добавок к этому глубоко подла и глупа. И вражда, презрѣние и ненависть к ней возросли в народе до исполненных размѣров.

При таком настроении вовсе не приходится ждать войны для того, чтобы вспыхнула революция. Ее нельзя назначить на определенное время, как нельзя назначить и время для появления урагана. Но как метеоролог может предсказать бурю, так можно предсказать и грядущую революцию. Слѣдовательно, к ней не мѣшает готовиться, для того, чтобы она удалась, как готовится правительство для того, чтобы подвинуть ее.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Японскому правительству захотѣлось присоединить к своим владѣніям Корею и оно не замедлило это сдѣлать. Австрійскому правительству желательно было захватить Боснію и Герцеговину и оно захватило их. Французскому правительству полюбилось Марокко и оно расположилось в этой странѣ подоманшему. Итальянскому правительству понадобилось зачѣм-то Триполи и оно

послало туда войска, объявив эту страну присоединенной к итальянскому королевству. Наше правительство тоже послало свои войска в Персию с твердым намерением завладеть ее северной частью, но так как наше правительство особо глупо и дико, то сразу же его холопы ознаменовали вступление в эту страну невъроятными злодействами. Наряду с этим оно зарится на Монголию и много думает, что, не без усилий со стороны русских агентов, Монголия стремится отложиться от Китая.

Всѣ эти разбойничьи захваты чужих территорий не всегда сходят благополучно. За попытку захватить Манчжурию японцы побили нас самым отчаянным образом. Итальянцы, рассчитывавшие без труда захватить Триполи, должны были послать туда 120.000 солдат, терять сотни и тысячи человек убитыми и ранеными и не знают, скоро ли кончится война с Турцией. Попытка же наших помпадуров овладеть Персией сулит нам не легкия испытанія. Население в девять с половиною миллионов душ это — такая масса, с которой труднее будет справиться. Если Персія рѣшится воевать с нами, то наши помпадуры не без основания увѣрены, что персидскія войска будут не раз и не два разбиты, а с населением они не привыкли считаться. Но раз только персы поднимут партизанскую войну, то покорить Персію будет, пожалуй, труднее, чѣм покорить Кавказ. Если наше правительство не догадается отозвать свои войска из Персии, то и эта авантюра грозит большими осложнениями. Турецко-итальянская война рано или поздно кончится в Турціи начнет оказывать персам постоянную и быть может даже открытую поддержку. Освобожденный Китай припомнит неистовства и варварства наших военных и штатских чиновников и нам придется за них расплачиваться. А тут еще у нас пѣдется милый со съезд Вильгельм II с его на диво вышколенными казармой подданными. Кто поручится, что он не увлечется в одно прекрасное утро примѣром Японіи, Австріи, Италіи и Россіи и не займет своими войсками хотя бы наши остзейскія провинціи. А это болѣе, чѣм возможно, так как эпидемія захватов грозит разразиться во всеобщую. Испанія, например, тоже старается утянуть кусочек в северной Африкѣ, а Турція преспокойно заняла спорную между ней и Персией территорию. Всего можно ждать от современных правительств, этих „ужасных разбойников“.

Что персидская авантюра не окончится добром, за это можно ручаться. Вступление наших войск в персидскіе предѣлы ознаменовалось невъроятными неистовствами, напоминающими злодейства царских проклятой памяти карательных отрядов. Как ни старается наше правительство свалить свои преступления с большой головы на здоровую, как ни инсинуирует оно против персов, истина — ясна. В Тавризѣ наш отряд, казаки и т. п. „карательные“ элементы травили лавки, поджигали дома и мечети, топтали ногами дѣтей, вривались в дома и насловляли женщин на глазах их родственников. Протестующих против этих неистовств разогнали пушечными выстрѣлами, убивая мужчин, женщин и дѣтей и все так когда на этих нас позорящих варваров пошли фидан, эти негодяи позорно отступили передъ послѣдними. Но русскія подкрѣпленія спѣшили в Тавриз. 5 или 6 сотен персов

обоих полов и всѣх возрастов было перебито холодами нашего царя. Об их злодействах сообщали и социалисты и правительственные персидскіе агенты. „Клянусь Богом, невнимныя дѣти и женщины холодно убивались русскими“, — телеграфировал вице-губернатор Тавриза.

Когда пришли подкрѣпленія, наши негодяи устроили свои злобныя комедіи, называемыя военными судами, повѣсили нѣскольких персов, защищавших дѣтей и женщин, взорвали динамитом четыре дома, из которых стрѣляли в отвѣривших хулиганов.

Родныя картины! О, Готторн Голштейн, Николай Кровавый, ты вездѣ — и среди русских, и среди поляков, и среди латышей, и среди персов — вѣрен себѣ! Но Россія предпочла бы чуму, которая унесла бы пятого из ее сынов, году твоего царствования. Не только в страданіях, которыя ты сѣешь, — дѣло, а в том, что нас русских душист стыд, что мы не можем отвязаться от тебя, — грязнаго, гадкаго кошмара!

Не забудет жестокостей нашего правительства Персія. Не забудет их и Китай. Но и мы, русскіе, не забудем их: мы, прибавив к нескончаемому списку злодейств нашего трижды подлаго правительства, когданибудь да сочтемся. Войны являются одним из тѣх факторов, которые, при извѣстных условіях, могут поспособствовать взрыву затаенной революціонной энергіи. А пока что милитаризм ежегодно поглощает в Соединенном Королевствѣ, Германіи, Франціи, Италіи, Австріи, Россіи, Соед. Штатах и Японіи 3.618.000.000 рублей, т. е. сумму болѣе, чѣм достаточную для того, чтобы в этих странах не было нищенствующих ребят и стариков.

В Европѣ попрежнему идут стачки, локауты, голодают безработные, истощаются интенсивным трудом занятые рабочіе. Попрежнему почленные дома переполнены неизумленным кровом, попрежнему — в домах, на улицах и площадях почти что открыто идет купля-продажа женщин; попрежнему жмет и одурачивает людей буржуазная пресса... все попрежнему, все, как в старом году.

Из крупных событій можно отмѣтить только стачку углекопов в Бельгіи и локаут ткачей в Англии. В Борнотѣ стачка охватила нѣсколько десятков тысяч углекопов. Дѣло в том, что предприниматели со своим обычным пренебреженіем к интересам рабочих, рѣшили выдавать им жалованье раз в двѣ недѣли, а не ежедневно, как раньше, и были очень удивлены и обижены, когда в отвѣтъ на их распоряженіе вспыхнула грандіозная стачка. Для рабочих дѣло ясно: при двухнедельной расплатѣ придется кредитоваться у ростовщиков — лавочников, а так как бельгійскій рабочий получает ничтожную заработную плату, живет изъ дню в день, то ему не по силам новые вычеты из заработка в пользу господа ростовщиков.

В Англии свирѣпствовавшій локаут, обрушившійся на 160.000 ткачей Ланкашира, отказавшихся работать с несиндикрированными рабочими, узложен при посредствѣ министра Асквита, не в пользу рабочих. Они возвратились к работѣ под условіем, что ни они, ни предприниматели в теченіе 6 месяцев ничего не предпримут друг против друга. По истеченіи же этого срока сторова, на-

мѣревающаяся объявить войну, должна заявить об этом за 6 мѣсяцев до открытія военных дѣйствій.

В Испаніи, повелѣніем короля, закрыты 400 рабочих союзов. Мотивом закрытія послужило недавнее возстаніе республиканцев.

А. Кин.

ЗАМѢТКИ О ГОСУДАРСТВѢ.

I.

Социалисты дѣлятся в настоящее время на государственников — сторонников принудительной власти и на антигосударственников, считающих государство не только бесполезным, но и глубоко вредным учрежденіем.

С экономической точки зрѣнія государство является не менѣе страшным эксплуататором, чѣм класс капиталистов. Государство это — антагоническое (противорѣчие взглядов и интересов) общество, состоящее из влательцев и подвластных. Властители, т. е. лица, обладающія принудительной властью, мыслимы только при наличности, подвластных и неудивительно, что серьезныя ученые отождествляют государство с правителями. Не привода взглядов на государство анархистов, ограничимся словами Иеллинека, Дюги и Сореля. „Государство, пишет профессор Иеллинек, может существовать лишь через посредство своих органов; если его мыслить без них, то остается не государство, как носитель своих органов, а юридически ничто“. Профессор Дюги развивает эту мысль: „если позиди того, что называют органами государства, нѣтъ ничего, то это означает, что личность государства есть чистѣйшая фикція. Это означает, что в дѣйствительности существуют лишь органы, т. е. люди, которые налагают на других людей свою волю и дѣлают это силою материальнаго принужденія“. Государство это — „господство сильных“, это — „правители“. Ж. Сорель, наконец, говоря о современных „демократических“ государствах, пишет: „государство это — группа интеллигентов, надѣленных привилегіями и обладающих так называемыми политическими средствами для отраженія тѣх атак, которыя ведут против него другія группы интеллигентов, жаждущих использовать общественныя должности“.

И вот государство — правители — собирают с населенія громадные налоги. Эти налоги, в конечном счетѣ, являются ничѣм иным, как продуктами труда работающих масс и, отбирая эти налоги под угрозой пачислія и принужденіем, государство, т. е. правители, эксплуатируют трудящихся.

Как велика эта эксплуатация по сравнению с эксплуатацией капиталистов? Отвѣчая на этот вопрос, мы остановимся на Россіи, правители которой тратят на дѣйствительныя нужды населенія лишь микроскопическую долю грабниых или богатств.

В Россіи собираются болѣе 2½ миллиардов налогов (2.720.108.827 рублей на 1911 г.). Противопоставляя эту сумму доходам от разныхъ предпріятій, мы увидим, какими страшными эксплуататорами трудящихся являются наши правители — государство. Доход от торговли и торговаго посредничества нечислется в Россіи в 360 миллионов рублей, от кредитных и страховых учрежденій в 65 миллионов рублей, от перевоза (не

считая железных дорог) в 16 миллионов рублей, от железных дорог в 20 миллионов рублей, от денежных капиталов (неускользающих от процентного сбора) в 400 миллионов рублей, от домовладения в 240 миллионов рублей, от частной земельной собственности в 600 миллионов рублей, от лесов в 150 миллионов рублей. Прибыль от торговых и промышленных предприятий (вместе), (дающих 1000 и больше рублей дохода) равняется в России 646½ мил. рублей.

Допустим, что приведенные цифры несколько приуменьшены и мы все-таки увидим, что наши правители грабят народ не хуже наших эксплуататоров. Уничтожив капитализм, но оставив государство, мы оставим на своей шею добрую половину эксплуататоров.

Тем не менее государство считается многогим социалистами необходимым, потому что оно поддерживает порядок. Помимо этого государство должно занять в будущем общество место предпринимателей, при чем почему то предполагается, что оно не будет эксплуатировать трудящихся. Причины, по которым место предпринимателей не может быть занято самими трудящимися с их немощными ничего общего с государством союзами, лежат в том, что рабочие считаются не достаточно умными и знающими, не способными вести дело производства и распределения продуктов.

«Цельми тысячелетиями, пишет А. Менгер, народные массы в политическом отношении были руководимы правительствами; в экономическом — предпринимателями; весь жизненный порядок предписывался им сверху законами и приказами. И вдруг анархизм предъявляет этим постоянно опекаемым массам требование, чтобы каждая личность, посредством договоров с многочисленными группами, как бы сама для собственных житейских отношений составляла себе свод законов».

Введя небольшие поправки, такой аргументацией (доводами) можно было доказывать, что рабовладельческое общество никогда не исчезнет. Из того, что часть русских крестьян два с половиной века находилась в крепостной зависимости, опять таки дѣлали вывод, что они не сужают жить без помещичьей власти.

Невѣрно и то, что весь жизненный порядок предписывается массам законами и приказами. Закон только записывал помимо его сложившийся жизненный порядок. «Нормальное отношение между законом и регуляруемой им жизнью таково, что признаваемые легально отношения существуют задолго до этого признания», пишет известный цивилист Гамбаров.

Мало этого: люди прекрасно обходятся без законов и приказаний при выборе одежды, пицци, квартиры, при знакомствах и в безконечном числе других случаев. А было время, когда государство издавало законы о том, какую одежду должны носить люди, сколько подавать кушаний к обѣду и пр. и пр. Оказалось, что можно жить и без таких законов. Оказалось, что вчера освобожденными, только по приказу дѣйствовавшей раб, сегодня вступал в договоры с предпринимателем, квартирохозяином, лавочником и т. д., что группы таких вчерашних рабов вступали в договоры с другими группами, что, наконец, вся их жизнь, без какого бы то ни было отношения к законам, была переполнена взаимными требованиями, исполненными

послѣдних, отказами их выполнить, взаимными уступками и пр. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и современные законы, установив «нормы» для эксплуатации и угнетения, не затрагивают массы жизненных отношений.

Таким образом аргументация социалиста А. Менгера не может считаться убедительной, а когда он начинает говорить о чем-то похожем на свод законов в анархическом обществе, то эта аргументация становится болѣе, чѣм странной. Анархическое общество не знает принудительного права; таким образом в нем немислимых договоры — законы, а следовательно и свод таких законов. Даже в настоящее время мои договоры с угольщиком, лавочником, портным, сапожником и т. д. не нуждаются в сводѣ законов, если имеется все таки какая-нибудь относящаяся к этим договорам статья, то мы вовсе не интересуемся ее содержанием, не знаем ее и отнюдь не руководствуемся ею.

Цѣлый ряд публицистов (в их рядах имеются, к сожалѣнию, и социалисты) надѣются на правителей и предпринимателей необыкновенными качествами: — «огромной проицательностью, специальной подготовкой, опытом» и другими высокими свойствами. Не бывали эти публицисты в кабинетах правителей и предпринимателей, иначе они не говорили бы этих невѣрных и наивных фраз. Тупость и невѣжество, самоудурство и умѣнье напыщенно держать себя, — а, если опыт, то только в дѣлѣ избирания и по рабочему другим людям, — таковы качества, присущие этим лицам. Эти публицисты не были за кулисами, о которых говорил Л. П. Толстой: — «мы знаем, как дѣлаются законы, мы все были за кулисами, мы все знаем, что законы суть произведение корысти, обмана, борьбы партий, что в них нѣтъ и не может быть истинной справедливости». Эти публицисты наблюдали за дѣятельностью правителей с лакейских стульев передней отсюда и тугоумие может показаться проицательностью, а самоудурство — опытом.

Восхваление правителей и предпринимателей вытекает из рабских пережитков, проявляющихся в преклонении перед аристократией и плутократией.

Духовный консерватизм, неумѣнье разбираться в тѣх необоснованных, но постоянно повторяемых, а потому гипнотизирующих положениях, которыми переполнены будто бы «научный» сочинения многих современных писателей, позволяют многим социалистам утверждать, что государство необходимо для поддержания порядка и для заивидивания производством — распределением.

Приверженцы рабочего социализма, на основании тщательных изслѣдований, утверждают, что серьезных поводов в пользу необходимости государства — нѣтъ и не может быть. Их задача значительно шире социалистов-государственников и может быть выражена слѣдующими словами П. Л. Лаврова: «Боевой крик рабочего социализма заключается, как известно, в двух формулах: прекращение эксплуатации человека человеком, прекращение управления человека человеком».

Немо 3-й.

НАДО ЛИ РАБОЧИМ УЧАСТВОВАТЬ В ПАРЛАМЕНТѢ.

Я убѣжден, что рабочим нечего дѣлать в парламентѣ, не за чѣм принимать участия в

выборах депутатов.

«Никогда, нигдѣ никакой парламент, даже во время революціи, не брал и не мог взять на себя совершение серьезных экономических преобразований законодательным путем» (П. Кропоткин), а главная задача рабочих сводится к полному экономическому преобразованию современного общества. Парламент не освободит рабочих от экономической эксплуатации. «Никто никогда не утверждал, пишет В. Кричевскій, что народ может освободиться от самодержавнаго режима путем мирнаго использования учреждений этого режима. Невѣрность такого утверждения слишком очевидна. Однако, по существу, не менѣе желѣна и мысль превратить их парламентаризм в орудіе пролетарскаго освобождения».

Тѣ аргументы, к которым прибѣгают в своей агитации за парламент сторонники парламентарскаго социализма во всяком случаѣ заслуживают упоминания.

1). «Не вотировать это — значит дезертировать перед врагом». Но дѣло в том, что не вотирующие приверженцы рабочего социализма не только не вотируют, но ведут героическую, полную жертв, борьбу с явными и тайными приверженцами современных порядков. Они стоят на передовом, самом опасном посту. Дезертируют как раз тѣ, которые мѣшают эту борьбу на легкой жест избирателя, на парламентарскій квітизм.

Нельзя доказать даже, что сторонники парламентарскаго, господскаго социализма — друзья рабочего класса. Вѣрнѣе всего, они преслѣдуют интерес собственного класса, класса интеллигентов, интересы котораго менѣе рѣзко, чѣм интересы буржуазии, но все же расходятся с интересами рабочих. Так к чему же подавать голоса за своих врагов, на значая их правителями над собою.

2). «Не вотировать это — значит отказываться от борьбы». Да, конечно, если вотировать значит бороться, то рабочий класс должен отказаться от этой борьбы, во время которой он будет неизбежно одурачен и ни в коем случаѣ не выиграет чего либо существующаго. Вотировать это — значит поддерживать все ужасы и несправедливости современной разновидности властнаго общественнаго строя. Но отказаться от борьбы бесплодной, от борьбы за чужое дѣло и отказаться от нея для того, чтобы с болѣе энергией и силой вести борьбу за свое кровное дѣло — это значит поступать умно. Так же умно, как умно отказаться, напиримѣр, от борьбы-войны, которую будут вести между собою какіе-нибудь два претендента на престол.

3). «Не вотировать это — значит бездѣйствовать». Разсуждать таким образом могут только тѣ, кто подмѣнил классовую борьбу предвыборною суматохою и парламентарскими разговорами. Для тѣх, кто понимает, какими пріемами должен бороться рабочий класс за свое освобождение, этот аргумент звучит так же странно, как слова несчастнаго с'умасшедшаго, упрекающаго вѣрующаго в Бога за бездѣйствіе, потому что этот вѣрующій не молится на него бѣднаго, жалкаго помѣшаннаго, но вместе с тѣм убѣжденнаго в том, что он — большой — обладает божественной силой и может облагодѣтельствовать молящагося.

4). «Не вотировать это — значит играть в руку реакціи», по, разумеется, вотировать за сторонников господскаго социализма это — значит играть в руку утонченных, вѣжли

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP
OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N. Y.

Газета наша не ищет „Юнион-Лэйбел“, потому что она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

РЕДАКЦИЯ НЕ ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОМЪЩАЕМЫЯ В „ГОЛОСЪ ТРУДА“ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

вых, умных, желающих улучшить положение рабочего класса, но не желающих его полнату самоосвобождения господ. А ты, которые не желают этого самоосвобождения — ты, конечно, враги рабочих. Наряду с этим трудно решить вопрос — какой из врагов — грубый и глупый или хитрый и обходительный — является более опасным.

Можно быть уверенным только в одном, что все правители, как бы ни называли они себя — отъят на возстаніе рабочих или на их попытку захватить средства производства убедительно-холодными, беспощадными убийствами, насильями и мучительствами (как только у них хватит силы на это).

Одно из двух — или выбирать депутатов и ждать, что они сдѣлают все, что надо или непосредственно работать над самоосвобождением, самим все дѣлать, не рискуя очутиться в положеніи одураченных. По скольку дѣло идет о массовой психикѣ, эти два образа дѣйствій не совместимы. Если мы будем приравнивать рабочих к избирательным ящичкам, то неизбежно создадим в их рядах иллюзию, что избраніе депутата является полезным и нужным дѣлом и рабочие — избиратели будут ждать результатов этого дѣла. А такое ожиданіе убьет самостоятельность рабочих масс, как всегда и вездѣ убивало ее.

„Потировать, говорил Элизе Реклю, это — значит унижаться“. И действительно, что может быть унижательнѣе такого поступка, как избраніе себя господина и передача по слѣдующему права распоряжаться своей и чужой судьбой, своей и чужой волей.

Если кто-либо хочет, чтобы кто-нибудь опекал его, заботился о его интересах, то пусть принципет себя господина, но пусть этот человек, своим участіем в выборах, не навязывает господина нам, так как мы сами хотим дѣлать свое дѣло. И какіе еще господа-властители навязываются нам! Такіе, которые за что захотят, за то и бросят нас в тюрьму, а если мы откажемся идти в нее, то прикажут своим вооруженным убійцам, нашими деньгами подкупленным полицейским и солдатам, убить нас.

Если мы выбираем депутатов социалистов и требуем, чтобы все подчинилось их законам-приказам, то тѣм самым мы даем право требовать и от нас, чтобы мы подчинились приказам — законам выбранных другими лицами депутатов — буржуа. Мы считаем такое положеніе дѣл несправедливым. Постоянная пропаганда парламентаризма затягивает рабочих в чужое дѣло, отнимая у них силы и время для своего дѣла. Сначала совѣтуют добиваться всеобщаго избирательнаго права. По-

том пропорціональнаго представительства, референдума. Настаивают, чтобы рабочие провели депутатов социалистов, а даѣе будут настаивать, чтобы были проведены социалисты такого-то, не иного направленія... Время идет и идет, проходит десятки лѣтъ, а рабочие не дѣлают ни шага для того, чтобы выбиться из заколдованнаго круга бѣдности и гнета.

Выборы депутатов это — предательское оружіе, данное рабочим буржуазіей и интеллигенціей. Оно домается в руках рабочих каждый раз, когда надо нанести удар врагу или отбить его нападеніе. Но оно получает силу каждый раз, когда поднимается в защиту богатых классов общества... В руках буржуазии и интеллигенции, располагающих тѣм, чего нѣтъ у рабочих, — громадными богатствами, громадной прессой, вооруженными дисциплинированными людьми, массой прислужников, в этих руках парламент является убійственным, направленным против рабочих, оружіем.

К.

НОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ. (Продолженіе.)

Глава 4.

- 1). Вечером Он вошел в город и ремесленники собрались вокруг него.
- 2). Он увидѣлъ человека, который казался очень усталым и, босиком, шел по грязи.
- 3). Он спросил его: „Какое у тебя ремесло?“ и ремесленник отвѣтил: „10 часов в сутки я работаю на сапожной фабричкѣ.“
- 4). Он увидѣлъ одѣтую в заштопанный лохмотья женщину с покраснѣвшими глазами.
- 5). И спросил ее: „А что ты дѣлаешь?“ Она отвѣтила: „день и ночь я шью для большого магазина готоваго платья.“
- 6). Тогда Он сказал им: „Когда пробьет Час, выходите из предметовъ в центр города.“
- 7). Откройте магазины и одѣньтесь без боязни во что вам понравится, так как ваши руки сдѣлали все это,
- 8). Но одѣньтесь не так, как одѣвают обезьяны в циркѣ, а так, как подобает одаренным разумом людям.“
- 9). Наступала ночь и народ разошелся, но не имѣвшие крова провожали его по улицам.
- 10). И они проходили по большим площадям и широким улицам, на которых было много великолѣпных общественных зданій и роскошных дворцов.
- 11). Он спросил: „Кто спит в этих роскошных жилищах?“ и они отвѣчали: „никто.“
- 12). Потому что это — церковь, это — суд, это — министерство, а вот это — банк.“
- 13). Тогда Он сѣлъ на скамейкѣ около парка и сказал: „даснем здѣсь“, но они предупредили Его, говоря: „товарищи, это — запрещено.“
- 14). Он повторил: „исиды ищут норы и вороны — гнѣзда, а человек не ищет, гдѣ преклонить голову.“
- 15). Когда вы услышите, наконец, что Час пробьет, — захватите эти роскошные кварталы,
- 16). Откройте двери этих дворцов и об-

щественных зданій и безбоязненно поселитесь в них,

- 17). Так как надо, чтобы бездомные люди получили тогда наилучшій жилищца.“
- 18). На углу улицы Его позвала проститутка и сказала Ему: „Пойдем, раздѣли любовь со мной.“ И она хотѣла увлечь Его,
- 19). Но Он сказал ей: „твой голос звучит фальшиво и твое лицо неискренно, я не хочу продажной любви.“
- 20). Тогда пропало притворство женщины и она простонала: „я голодна, у меня маленькое дитя, отец котораго ушел и оно тоже голодно.“
- 21). Но Он спросил ее: „почему ты не работаешь, как другіе для того, чтобы заработать на жизнь себя и ребенка?“
- 22). Она сказала: „Почему? меня выгнали с фабрики, когда я забеременѣла и я потеряла привычку к труду.“
- 23). И, к тому же, если бы ты знал, как оплачивается труд женщин, ты не спросил бы меня об этом;
- 24). Если ты не хочешь меня, отпусти меня искать другаго человека, который даст нам, что ѣсть завтра.“
- 25). Тогда Он сказал: „женщина! пробьет Час, когда твое дитя и ты будете жить, не торгуя ложной любовью;“
- 26). Никто не захочет тогда ложной любви, так как любовь будет искренней и свободной.“
- 27). И когда Он остался один, задумавшись на углу улицы, вооруженный человек, который наблюдал за Ним, подошел и тронул Его за плечо,
- 28). Сказав ему: „здѣсь запрещено останавливаться.“ Но Он спросил: „кто ты?“
- 29). Вооруженный человек отвѣтил: „я — ночной сторож и исполняю мою обязанность, повинаясь данным мнѣ приказаніям.“
- 30). Так как в этих дворцах неисчислимы богатства и, если воры заберутся туда в то время, когда я нахожусь на службѣ, меня сурово накажут.“
- 31). Но Он спросил его: „твой ли это богатства или тебѣ дадут часть их?“
- 32). Человек же засмѣялся и сказал: „у меня ничего нѣтъ, кромя маленькаго жалованья.“
- 33). Тогда Он сказал: „Так и собака сторожит богатства своего хозяина и ей дают, как плату, кость и удары кнута.“

(Продолженіе слѣдует)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Товарищи!

В №36 „Новаго Мира“ была напечатана статья Волонтера „Колониальная политика и рабочий класс“. Прочитав эту статью — я пришел в ужас от тѣх приѣмов и подтасовок фактов, на которые рѣшился автор. А потому я рѣшил написать опроверженіе, которое безусловно необходимо, по-моему, напечатать.

ПОРА ПРЕКРАТИТЬ!

Если основной характерной чертой буржуазной прессы служит — ярко-ложное освѣщеніе социальных явленій и поразительное извращеніе фактов, — то эту привычную так-

го по вопросам философии и искусства известны далеко за пределами Франции. И если бы Волонтер прежде, нежели писать, прочел внимательно названную статью, то он не мог бы не заметить в конце примечания редакции. А в этом примечании — редакция ясно заявляет, что взгляды Фора — не суть ее собственные взгляды и, если она помещает данную статью, то в силу беспартийности журнала и в силу оригинальности научной аргументации ее автора. Считать же морально ответственной редакцию беспартийного журнала за напечатание оригинальной статьи одного из ее сотрудников в то время, как редакция категорически заявляет, — что взгляды автора — не ее взгляды, значит, или извратить самый факт, дабы приписать это „грязному анархическому листку“ — это, что называется, плагиат чистой воды.

Это одно. Но предположим, что г. Волонтер в начале статьи до того был поражен аргументацией автора, что и не заметил слова — т. е. примечания редакции (это вещь абсолютно невозможная). Но почему же тогда Волонтер не счел нужным упомянуть в своей статье о том, что двумя номерами позже Лезом Дюжур (№196) напечатала ответ на статью Эли Фора, принадлежащий известному изобличителю хищничества французских парламентариев в колониях — Винь-Д'Окстону. Напомним Волонтеру, что статья эта называется „Колониальные войны, финансовый бандитизм и пролетариат“ и была перепечатана из „Guerre Sociale“. Что же касается слов Волонтера: „Так французские анархисты начали с пропаганды нового лозунга: „антисемиты всех стран и всех партий объединяйтесь против жидов“, а кончили тем, что открыли поход против желтой, черной расы и всех тех, против кого ведут войны европейские хищники и коронованные разбойники“, — то прочитывая их пошевелить тошно делается при сознании, как истина безжалостно топчется под ногами и при том одним из тех, кто как социалист — считает своим нравственным долгом бороться с ложью и обманом современного строя. И, если культура, истина и правда будут столь же циничны в будущем коллективистическом обществе, как ныне Волонтером и его „единственно — социалистическим“ органом, то — прочитав меня читатель за открытость, — что я тогда искренне предпочитаю капиталистический строй и предпочитаю остаться на этой стороне баррикады.

Я не стану касаться первой половины фразы Волонтера об антисемитизме французских анархистов, ибо об этом уже писал А. Карелин в одном из предыдущих номеров Голоса Труда. Я только добавляю, что, если Волонтер из-за известных актов Плато готов звалить ответственность на целое движение и окрестить его антисемитским, то почему же тогда не назвать французскую социалистическую партию — партию ренегатов, тем более, что таких ренегатов даже не единицы, а десятки и сотни. Тут и Мильераи, и Бриан, и Вивиани, и Габриэль Дэвиль — один из талантливейших французских марксистов и организаторов соц. партии, а ничей французский посол в Афинах, и многие тому подобные „единственные“ представители пролетариата“. Что же касается второй половины фразы Волонтера, где он обвиняет французских анархистов и синдикалистов в объявлении войны „низшим“ расам, то это ни больше и ни меньше, как „деликатный“ агитационный прием, о моральной ценности которого вряд ли стоит говорить.

Кто, если не французские синдикалисты и анархисты, протестовал и вел усиленную кампанию в печати и устройством цѣлага ряда митингов против хищнической политики итальянских колонизаторов?

Кто, если не французские революционеры, избобличил группу итальянских соц. депутатов, которые во главе с депутатами Феллицио и Кабрини приняли, из-за простых избирательно — политических соображений сторону правительства при объявлении Итальяно Турецкой войны? Вы ли, социалист Волонтер, протестовали по этому поводу или итальянский корреспондент Нового Мира в своих корреспонденциях?

Кто же, если не те же французские революционеры, протестовал против деморализующей тактики духовных вождей Итальянской Конфедерации Труда, которые своим реформизмом и политиканством превратили эту некогда истинно-революционную организацию в избирательную машину, неспособную сделать ни одного серьезного жеста и движения в защиту интересов труда — как это отлично видно на провале всеобщей стачки?

Кто же, наконец, если не те же французские синдикалисты — революционеры, протестовал против избобличителей итальянского „эстетического“ синдикализма, как Лаборис, Орано, тоже высказавшихся за войну?

Вот те вопросы, на которые Волонтеру следовало ответить самому себе прежде, чем бросать упрек тем, кто именно и делал как раз противоположное тому, в чем его упрекают. Если бы Волонтер относился серьезно к своему делу и если бы он хоть сколько-нибудь считался со своими читателями — я уже не говорю с истиной, — то он бы сказал совершенно иное. Он не мог не видеть протесты французских синдикалистов и анархистов, но если он не видел или пожелал для удобства умолчать о них, то я ему напоминаю. Я ему посоветую прочесть статью „Легенда, которую следует разрушить“ — в „Батайл Синдикалист“ от 18 октября; статью „Исправление“ от 17 октября в той же газете. Я ему посоветую также прочесть опять таки в той же газете статью, под заглавием „Итальянские синдикалисты против войны“, которая была перепечатана из центрального органа итальянского революционного синдикализма „Интернационал“. Я уже не говорю тут о других революционных и анархических органах, ибо и вышепозначенная статья в достаточной степени иллюстрирует перед читателем весь дипломатический фокус Волонтера и его органа. Но к чему все эти приемы, к чему вся эта „хитрая механика“ против своих идейных врагов; к чему такая подтасовка фактов для читателя рабочего?

Плюэтин гибнут, но факты остаются фактами. Или — неужели быть социал. демократом — это означает „а-Приори“ обезпечить себя солидным запасом клеуз, недостойных приемов, — место которым скорее в арсенале буржуазии, нежели в портфеле литератора социал. — демократа...

Думается, что ит и нѣт, ибо для всякаго из нас убеждения, какия бы они ни были, — суть не что иное, как результат или продукт воспитания, среды, темперамента и знания жизни.

А потому можно быть анархистом, социалистом-отзовистом, богоскателем, богостроителем, реформистом, бойкотистом, или вообще каким бы то ни было истом, но прежде и раньше всего нужно быть человеком —

человѣческой индивидуальностью сказал бы я.

Пора прекратить и отбросить нечистоплотные приемы против своих идейных противников! Пора понять, что всякая дискуссия в области идей цѣнна и моральна ровно постольку, постольку она базируется на самых фактах и их объективном освещении, а не субъективным интересам или личном агитационном приеме. Пора прекратить! ибо нужно быть весьма наивным, чтобы верить, что в 20-м веке „крик гусей может спасти Рим“.

Американец.

Поступило в пользу „Голоса Труда“:

От Вл. Богдана 75 с.; В. Токарева, П. Подрушко, Екатеринбург, А. Бодага и Ф. Бутова по 25 с.; А. Гончарова, Е. Беренчука и Минюгина по 65 с. и от Рыбина, собранные по подписному листу, 6 дол.; В. Путькиса 15 с.

Для политических смыльных и заключенных: от Сеаттлскаго С. Р. Р. 28 д. 65 с.; М. Пересада 1 дол. и по подписному листу в Ист-Саундъ от Осипа Вѣтрова, В. Джанси, Пелукович, Неизвѣстный, Ф. Шишкин, Ф. Дьяченко, Неизвѣстный по 25 с. Емельян П., Южик по 10 с. Шелемей, Добелью, Айтон Б., А. Руковский, В. Бузакон, В. Евантов, Неизвѣстный, А. Родионов, Пилипенко по 50 сентов, а всего 6 д. 45 с.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Русской Рабочей Группы в Нью-Йоркѣ с 21 декабря 1911 года по 21 января 1912 г.

ПРИХОД:	
Оставалось к 21 декабря	99.31
ПОСТУПИЛО	
Вступных и членских взносов	13.50
От продажи „Г. Т.“ и подписки	18.77
За объявления	.65
„ портреты Толстого	10.70
„ литературу	10.56
От новогодней вечеринки	145.63
Сбор на лекциях	4.36
В пользу политических смыльных и заключенных	35.10
Вспомоществований „Г. Т.“:	
От разных лиц	9.60
„ группы содействия в С.Франциско	2.00
Тоже в Сеатлѣ	2.64
От С. Р. Р. в Сеатлѣ	1.00

Итого в приходѣ с остатком 352.82

РАСХОД:	
На набор, бумагу и печат. №11 „Г. Т.“	28.50
„ почтовые расходы	5.94
„ литературу	5.04
„ новогоднюю вечеринку	128.95
„ объявления	1.00
„ аренду почтового ящика	4.06
„ наем помещения для лекций	4.00
Выслано в фонд защиты редактора газеты „Агитатор“	5.00

Итого в расходѣ 182.73
К 21 января 1912 г. состоит в наличии. 170.09

Отчет Союза Р. Р. в г. Сеатлѣ о вечеринкѣ 24 декабря 1911 года.

Приход:	
От продажи билетов	105.00
„ буфета	20.45
Итого	125.45

тику „большой и хорошо осведомленной прессы“ весьма нетрудно понять. Созданная специально и поддерживаемая всегда моралью и материально „сильными мира сего“ — она вынуждена всегда служить точным выразителем чаяний и интересов этих господ — быть „снимателем“ жизни и деятельности последних. Эта, так называемая, пресса обязана всегда и всевозможными средствами бороться в защиту своих покровителей и инспираторов (внушителей), ибо в этой защите и кроется вся ее мощь и весь антисоциальный смысл ее тлетворного существования.

Иное дело социалистическая рабочая пресса, вся социальная ценность и практическая необходимость которой заключается в активной защите интересов труда. Цель этой прессы — сознательное служение, путем объективного анализа (разбора) событий и истинного освящения безчисленных проявлений пролетарской деятельности, великому идеалу освобождения всего человечества вообще и трудящихся масс в частности.

Увы — эта святая обязанность социалистической прессы уже давно забыта и „отвергнута“ во многих передовых странах, где старая и испытанная социально-революционная практика замещена современной политикой с ее губительными традициями и последствиями.

Понятно, что во многих из этих стран, социалистическая пресса не осмысливается и не рискует еще стать открыто на сколькой путь своего буржуазного собрата. Но с другой стороны — нужно быть действительно ослепленным партийным фанатизмом, дабы не видеть, как эта пресса всего меньше занятая иным служением чистому идеалу и интересуется объективным изложением и освещением героической борьбы сознательного пролетариата.

Десять лет из всех социалистических органов заняты исключительно пресловутой современной „политикой“, которая для всякого мало-мальски знакомого с политической конъюнктурой Европейских государств — означает не что иное, как постыдную борьбу за депутатские, муниципальные и другие весьма доходные мѣстечки и концессии. И не следует забывать, что все эти мѣстечки делаются совершаются во имя и в пользу того же „суверенного и самоуправляющегося народа“, которого звѣрски избивают и разстрѣливают по приказу этих же почтенных его представителей, при первом намѣреніи народа выйти из рамок „легальности“ и пассивного молчания. Ясно, что борьба за грубо эгоистические интересы накануне всевозможных выборов, и бѣшеная погоня за всевозможными концессиями уже будучи „народным представителем“, или в случае неудачи „на охотѣ“ — выбрасывают наружу грязь, ложь и клеветы против своих опасных соперников, а в особенности против идейных врагов, стоящих на точке зрѣнія революционного и античиновнического понимания социализма. А потому и нечего удивляться, если большинство колон социалистических газет и журналов пестрят всевозможными эпиграммными выпадами по адресу синдикализма, анархизма, антипарламентаризма, т. е. против всего того, что еще живо и активно, революционно и чисто в рабочем движении. Все действительно революционное и самостоятельное в пролетарском движении объявлено представителями „истинно научного социализма“ (от поручиков до генера-

лов) опасным и вредным. И нужно отдать на этот раз справедливость всему их штабу за хорошее знание стратегии, ибо всякий самостоятельный акт организованных рабочих масс грозит разрушить их позиции и гнѣзда, с таким трудом ими завоеванными.

И если такой скачек социалистической прессы из царства свободы в царство неоходимости — уже факт во многих Европейских странах, то и это явление можно себе объяснить — как мы объясним себя реакционную деятельность буржуазной прессы. Во всех этих странах парламентаризм уже успел выкристаллизовать психологию интеллигентно-социалиста и провести строго демаркационную (разграничивающую) линию между напыщенной „научной“ фразеологией доморощенного „чиновника социализма“ и активной революционной борьбой сознательного труженика. И прощание оказалось слишком глубокой, слишком большой и слишком чувствительной. Первый, изучая социальную проблему в тиши богато-убранных кабинетов, — абсолютно чужд практического знания вопроса и всего совершающегося на „днѣ“, а отсюда вѣчно колебание интеллигентно-социалиста между Сицилией и Харпбдой, вѣчно тяготѣние к ренегатству (отступничеству), как это мы лучше всего видим хотя бы на примѣрѣ французской социалистической партии.

Рабочий же сам переживает ужасы капиталистической инквизиции и все результаты униженной эксплуатации и нищеты, а потому понятна и естественна его искренняя преданность идеалу освобождения, его стойкость и постоянство, его героическая выносливость, каковыя его качества не могла даже уничтожить развращающая и ярко антирабочая тактика парламентариев.

Все сказанное выше относится к странам, где парламентаризм уже совершил свое дело воспитания и где социалистическая пресса уже и перестала претендовать на роль „единственного выразителя“ интересов пролетариата, или на роль его „революционного воспитателя“.

Но если роль извратителя фактов берет на себя молодой социалистический орган, без всякого прошлого и при том без всякой надобности, — то тут поневоле становишься втупик. Тут задача гораздо труднее, ибо не знаешь, чему приписать такие приемы — желанію ли конкурировать со своими буржуазными собратьями в области сенсаций и газетных уток или же намѣренію не оставить в забвении постыдные приемы своего учителя Маркса, которыми он так неутомимо пользовался и культивировал в борьбѣ со своими идейными противниками (Бакуниным и др.).

Я говорю здѣсь о „Н. Мир“, в ортодоксальности которого вряд ли кто-либо из читателей сомневается.

В №36 этой газеты напечатана статья Волонтера: „Роль пролетариата в колониальной политике“, которая по „скромному“ заявлению редакции, есть ни больше ни меньше, как пожелание, которым автор заканчивает ряд своих чрезвычайно обстоятельных и интересных статей о войнѣ на страницах „Н. Мира“. Я, попятно, весьма далека от мысли протестовать против права редакции рекламировать ту или иную статью своего сотрудника, хотя и признаюсь, что в моих глазах единственным лицом, призванным оценивать интерес или обстоятельность статей —

является никто иной, как сам читатель. Но с другой стороны этот рекламируемый шедевр дипломатических произведений Волонтера вряд ли достоин какой бы то ни было оцѣнки объективного человека, как из-за своего вымывающего и недостойного тона вообще, так и своего ложного содержания в особенности. В своем „пожеланіи“ Волонтер обнаружил не только абсолютное незнание многих вопросов и явлений, о которых он осмѣлился писать, но и сознательно извратил многие общезвѣстные факты, расчитывая, очевидно, на невозможность контроля со стороны читателей-рабочих, незнающих французского движения и неимѣющих ни свободного времени, ни достаточных познаний в языкѣ, чтобы слѣдить за его литературой. Отвѣтить подробно Волонтеру — это значит дать генеральный смотр всем позорным приемам социал-демократии против ее идейных противников, но на это у меня нѣтъ ни времени ни мѣста, а главным образом ни какого желанія копаться в этой аггивной конопшѣ.

Но для того, чтобы возстановить некоторые общезвѣстные факты, которые Волонтер и его „единственный социалистический орган“ так грубо извратили, я ограничусь слѣдующим опроверженіем.

1). Листка Лезом Дю-Монд — не существует вовсе во французской печати, а есть похожий по названію Лезом Дюжур. Этот журнальчик выходит двойным изданіем 1) Лезом Дюжур (Люди дня), 2) Портрет д'гпр (Вчерашние портреты). Первое изданіе выходит еженедѣльно и посвящено злобам дня. Второе выходит один раз в двѣ недѣли и всецѣло посвящено описанію жизни ученых, политических дѣятелей, артистов, художников, а также краткому изложенію их трудов теорій и их концепцій.

2). Лезом Дюжур — никогда анархическим „листком“, вопреки словам Волонтера, не был и ничего общаго ни с какой анархической или какой-либо тому подобной группой не имѣл и не имѣет. Это вполне независимый революционно настроенный журнальчик, в котором сотрудничают люди различных революционных теченій, литературных направлений и социальных положеній. И если бы Волонтер считал нужным прежде, нежели писать свою статью, заглянуть хоть в один из номеров этого журнальчика, то он бы увидѣл, что наряду с безпартийными лицами и анархистами в этом журнальчикѣ работают также почтенные социалисты — члены объединенной социалистической партии, как известный социалистический депутат Марсель Земба (смотри его статью в №163 Лезом Дюжур), один из талантливейших пропагандистов социалистической партии Maxence Roldes (смотри его статью в №204 этого же журнальчика), известный сотрудник органа партии „Гуманитѣ“ А. Моризе и др. Называть же совершенно безпартийный орган анархическим, зная, что в нем пишут многие почтенные носители марксистских идей — по меньшей мѣрѣ смѣшно и грубо, ибо для вышеперечисленных социалистов слово „анархизм“ или „синдикализм“ — не менѣе страшное „чуждошце“, как и для самого г. Волонтера.

3). Статья, оправдывающая яко-бы войну, о которой говорит Волонтер, но которую он не понял, принадлежит перу революционера-эстета Эли Форэ (не смѣшивать с Себастьяном или Абель Фором), труды котора-

Расход:		Вступительных и членских взносов	4.00
Зал и музыка	38.00	За квартиру	.25
Программы и объявления	13.50	От лотереи	14.80
Подарок артистам	1.50	Возвращен задаток за гол.	10.00
Скатерти, лента, струна, квитационная книжка	1.15	Итого	30.20
Буфет	13.85	Расход:	
Итого	68.00	Дефицит за ноябрь	.34
Чистого дохода	57.15	За газеты	1.00
Казначей Смирнов		За конверты и бумагу	.44
		За квартиру	5.00
Отчет Р. П. Р. Группы в Линн, Масс. за декабрь 1911 года		Итого	6.78
Приход:		К 1-му января 1912 г. в кассе осталось	23.42
От продажи газет	1.15	Секретарь А. Слѣпчук	
		Казначей Кальниц	

Редакция просит книгоиздательства, книжные склады и отдельных товарищей Западной Европы сообщить, где можно получить литературу по анархизму и социализму. Если имеются каталоги, то прислать их.

Редакция напоминает товарищам, срок подписки которых истекает со следующим номером, о возобновлении таковой.

Почтовый ящик.

Нью-Йорк. С. Уральскому. Слишком велика и неясна.

Объявления

TEL. ORCHARD 2000

Доктор Л. И. ЦИГАЛ

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Спирит. Новорос. Университета.
67 E. 3rd STREET
Улицы Секонд Авеню Нью Йорк

ЖЕНЩИНЫ!

Учитесь Анушерству

Это Вам принесет много денег и занятие на всю жизнь.

Адресовать:

DR. DEUTCH
SCHOOL OF MIDWIFERY
375 E. 10th Street, New York

Русские Соотечественники

печать свои зубы у
зубного врача **В. Надера**, с гарантирующей самый лучший и тщательный уход
— Цена весьма умеренная. —
DR. W. CADER,
26 CANAL STREET, NEW YORK

Подписка и объявления для "Голос Труда" в Чикаго принимается у г. Краснова.

G. KRASNOFF

720 W. 12th St., Chicago, Ill.

Имеется в продаже при редакции

"ГОЛОС ТРУДА"

БРОШЮРА

В. Дьячкова-Тарасова

"О новых силах в революционных кадрах"

Цена 5 цент. с пересылкой.

Пробный номер газеты "Голос Труда" высылается бесплатно.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедельную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету

"ВЕЛИКИЙ ОКЕАН"

под редакцией А. П. Щербака

Условия подписки:

На год: в Соед. Штатах и Мексике \$2.00

На год: за границу и Канаду \$2.50

На 6 мѣс.: в Соед. Штатах и Мексике \$1.00

На 6 мѣс.: за границу и Канаду \$1.30

Вся корреспонденция и подписка на газету направляется по адресу:

1328 East First St.
Los Angeles Cal.

БЕЗПЛАТНО!

Вышлю каталог на русско-английские часы с цѣнами и рисунками часов и золотых вещей.

Пишите:

S. MAIDANSKY

325 6th

New York, Dep. T.

НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛИСКОГО ЯЗЫКА

с произношением и словарем англ.-русск. и русско-англ., при помощи которого легко и скоро можно научиться читать, писать и говорить по английски.

Цена с пересылкой 50 центов.

Деньги можно прислать почтовыми переводами или марками по адресу:

J. Malavsky,
99 E. 7th St. New York

В редакции "Голос Труда" продаются большого формата (20 x 26) портреты Л. Н. ТОЛСТОГО напечатанные на плотной бумаге, хорошо отпечатанные. Цена 25 цент. с пересылкой 30 цент.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

ГОЛОС ТРУДА

на 1912 год.

Цена указана в заголовке газеты.

Подприрайте

су рабочих!

"Гайдамаки"

журнал для рабочего народа. Выходит два раза в месяц и стоит в год \$ 1.50 с.

Адрес:

Gaydamaka 639 E. 11 St. New York

Единственная на Ист-Сайдъ
ЮНИОНСКАЯ

РУССКАЯ ТИПОГРАФИЯ

С. Б. Эпштейна

Tel. 4658 Orchard 151 Ист-Бродвей

S. EPSTEIN'S Russian Union Printing
151 EAST BROADWAY

Имеется большая скоростная машина для печатания книг, журналов, афиш и др.

Cylinder Press Work For The Trade

ВСЮ КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА» ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО СЛЕДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:
GOLOS TRUDA
P. O. BOX 41 STA. D.
NEW YORK CITY, N. Y.

В НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМ ВРЕМЕНИ поступит в продажу «ГОЛОСА ТРУДА» ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО СЛЕДУЮЩЕМУ АДРЕСУ: «ЧЕРЕЗ КОЛЕСУХУ НА ВОЛЮ».
Ал. Градова.
Книгоизд. «Новая Литература».
С заказами обращайтесь в редакцию «Голос Труда».

№ 13, 1 марта

К.

Р. 7645
№ 1449
Института В. И. Ленина
№ 1449

Института В. И. Ленина
№ 1449

Цена отдельного номера 2 с.

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих

В единении—сила

Безпартийный орган русских рабочих в Америке

Выходит еженедельно.

Издание Русской Рабочей Группы в Нью-Йорке

Условия подписки:

В Соединенных Штатах:	В Канаде и за границей:
На год . . . . . 35 центов	На год . . . . . 50 центов
На полгода . . . . . 20 "	На полгода . . . . . 25 "

Отдельные номера по 2 цента можно получать на стоянках в Нью-Йорке и во всех городах Соед. Штатов и Канады.

Все корреспонденция на имя „Голоса Труда“ должна быть направлена по следующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной стороне листа и иметь подпись автора, с указанием его адреса. Рукописи, признанные неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовые марки.

Адрес для писем: „GOLOS TRUDA“, P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год II.

NEW YORK, MARCH 1st 1912

Vol. II.

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая статья
 Русский обзор . . . . . Один
 Повесть борьбы (стихотворение) . . . . . И. Малъев
 За мир . . . . . Кочевой
 Заграничный обзор . . . . . Кин
 Недостатки синдикализма . . . . . К. Орфейани
 Она идет . . . . . Ма—ев
 Сельская ассоциация . . . . . В. Бортовский
 Весна, весна идет!.. (стихотворение) . . . . . Е. Н. Юган Мост
 Как лидер французской социалистической партии начинает вводить социализм через буржуазный парламент и как он хочет милитаризировать

французский пролетариат . . . . . А. В.
 Помни о смерти . . . . . А. Л. Градов
 Сумают ли рабочие обойтись без хозяйственной власти . . . . . А. Р.
 Забастовка в Лауренст . . . . . С. Степанов
 Чему учит Парижская Коммуна . . . . . П. Волопи
 Средние классы общества . . . . . К. Васин
 Мексиканская революция . . . . . „Фр. Арб.“
 Новое Евангелие . . . . . П. Бертоло
 Извещения и отчеты
 Объявления

По случаю годовщины „Голоса Труда“ настоящий номер выпускается в увеличенном объеме.

Нью-Йорк, 1 марта 1912 г.

Сегодня истекает ровно год со дня выпуска первого номера „Голоса Труда“ и полтора года со времени образования Русской Рабочей Группы, издающей его.

Как бы ни оценивались эти события в лагерь наших идейных врагов, для наших идейных друзей и единомышленников это — события чрезвычайной важности. Они ярко свидетельствуют о том, что трудящиеся уже не довольствуются пассивными или пассивными, чуждыми их стремлениям идеалами, а воспринимают новые, более близкие им идеалы и вырабатывают в своей среде этику, мораль и идеологию, более соответствующую их духовным и экономическим запросам.

А для этого нам, лишенным волею богачей более широкого образования и развития, необходимо знание. Оно необходимо нам не только для этого, но и для того, чтобы по мере наших сил мы могли способствовать приближению социальной революции, а по ее наступлении знать, что нам нужно делать и чего делать не следует.

Недостаточно, например, знать, что в „свободной“ американской республике крупные и влиятельные воры пользуются равной свободой с ворами и бандитами самодержавной России, тогда как голодный бедняк, за взятый им кусок хлеба для утоления голода, заключается на несколько лет в тюрьму; что здесь, как и в самодержавной России, полицейский клуб одинаково свободно гуляет по спинам рабочих, а их ничтожней-

ший протест — встряхивается штыком и пулей; что здесь, как и там, судьи извращают, изгибают и отменяют закон, когда это нужно господствующим классам общества; „преступники“ подвергаются таким-же позорным телесным наказаниям; женщины и дети избиваются; издевательства над неграми поощряются и т. д. и т. д. до безконечности, — недостаточно знать, что такая вопиющая несправедливость совершается, а нужно еще знать почему между самодержавной Россией и „свободной“ американской республикой нет почти никакой разницы.

Недостаточно знать, что закон, государство, парламент, милитаризм и т. п. вредны или ненужны рабочим, а нужно еще знать, почему именно вредны и не нужны. Нужно знать, почему следует нам повязать нам мысль о необходимости соблюдения законов, охраны частной собственности, поддержания от насилий или непосредственного воздействия, саботажа, всеобщей стачки и т. п.

Нужно знать, почему мы должны организоваться в класс, а не в партию, словом, мы должны знать многое, что нам нужно делать до и после социальной революции, чтобы излодами наших побед не воспользовались другие, как это было до сих пор.

Знание — сила. Дать это знание, вот цель „Голоса Труда“, которую он, по мере сил, средств и возможности, стремится осуществить. Он дает все более ценное, совершенное и соответствующее интересам рабочих, что может дать, как в идейном и принципиальном, так и в литературном и художественном отношениях, безотносительно к тому, кем оно написано. В задачи „Голоса Труда“ не входит поощрение невежества за

счет знания, как не входит некажесие идей и принципов, хотя бы автор преподнес их нам в безукоризненно литературном и художественном, но извращенном виде. И то и другое неприемлемо для „Голоса Труда“, как не соответствующее интересам рабочего класса.

„Голос Труда“, встреченный в минувшем году больше, чем сочувственно, вступает во второй год издания с бодрой надеждой и верой в возможность дальнейшего существования и развития, тем более, что, судя по всем данным, товарищи рабочие все глубже проникаются сознанием необходимости общих усилий и жертв для общего дела. Мы же, как читатели могут заметить из помещаемых в настоящем номере отчетов, больше, чем экономно расходуем поступающие на „Голос Труда“ и в группу суммы.

При таких условиях в недалеком будущем легко может осуществиться заветная мечта Русской Рабочей Группы и многих товарищей о выпуске „Голоса Труда“ двух раз в месяц, особенно, если иметь в виду, что литературными силами мы обеспечены настолько, что свободно могли бы издавать еженедельники.

Остановка лишь за средствами, а средства мы можем и должны добыть общими усилиями идейных единомышленников: добровольными взносами, устройством предприятий, продаж „Голоса Труда“, словом, всеми доступными нам способами.

Итак, товарищи, примемся дружно за дело и, по примеру трудящихся других наций, выкуем сильнейшее из орудий рабочих в борьбе с капиталом и властью — свой рабочий орган.

1/3 2/3

РУССКИЙ ОБЗОР.

Кое гдѣ рабочіе, не смотря на всю свѣрѣность полиціи, помянули демонстрантов краснаго воскресенья, 9 января 1905 г., подло убитых Николаем Готорном. В Ригѣ произошло столкновение между выкинутыми красными знамена рабочими и полиціей. Стрѣляли с обѣих сторон. Но в общем — все тихо. Похожа, очень похожа эта тишина на тишину перед бурей; нѣтъ в ней ничего общаго с кладбищенскою тишиной, по которой вздыхают могилы наши свобод.

В деревнях востока — страшный голод-мор, перед ужасами котораго блѣднѣют ужасы голоднаго 1891 года и перед которыми все отступает на дальній план. В других мѣстах кипит вражда между крестьянством и захватчиками земли: аграрный террор (наѣдка и бойкот) все чаще и чаще регистрируется сторонними наблюдателями. Годы пропаганды не сдѣлали бы того, что сдѣлал недалекій Столыпин со своим законом 9-го ноября. В буквальном смыслѣ слова он революционизировал крестьянство. Начиная завтра всеобщая городская забастовка, крестьянство по кажет себя.

Что можно сказать о наших лѣвых течениях в Россіи. Общее впечатлѣніе таково, что работают социал-демократы и анархисты, а о социалистах-революционерах что-то не слышно. Впрочем, многих из них не отличил от социал-демократов.

Что касается до интеллигенціи, то она читает свои шумливыя газеты, ждет движенія, но сама не рискует на выступленія. А правительство — оно, по прежнему, удивительно. Дѣло не в том, что оно игнорирует народныя требованія и „работает“ в интересах ничтожнѣйшей кучки населенія, главным образом, в интересах тѣх людей, из которых оно-же состоит. Важно то, что оно состоит из людей без чести и в добавок из глупых людей. Правительственныя зѣбрета, полная безсердечности правительства быют по самым критичным нервам, но глупость наших правителей, — она сверкает ослѣпительным блеском.

Тысячу раз был прав И. С. Аксаков, говоря: „со всяким злом можно помириться, но нго глупости невыносимо“, а мы десятки лѣтъ живем под этим игом.

Что может быть ужаснѣе сознанія, что необ- ятное русское государство управляется так, что это управление нельзя назвать иначе, как управленіем кретиннов, каждый шаг которых и подл, и смѣшен, и презрѣнен. Это вовсе не преувеличеніе. Покойный монархист Ал. Ин. Кошелев, в возрастѣ 77 лѣтъ, писал: „Петербург своим невѣдѣніем, что завтра будет, чего опасаться и чего ожидать, просто поразителен. Это не дом умалшенных, а дом слабоумных. А между тѣм он управляет огромным русским государством“.

Мы не думаем, что какое либо правительство может приносить обиднѣю пользу, но для правителей отнюдь не обязательно быть пошлыми дураками, а у нас на верхах каки-то теплицы для их прозябанія.

Благодаря невѣроятной глупости и ограниченности наших „государственных“ дѣателей, свойственная всякому правительству свѣрѣность принимает у нас характер свѣрѣности сверх зѣбриной и сверх человѣческой. Наши правители, в особенности двор, далеко оставили за собой то наставленіе, которое дал император Павел своим дѣтям: „вы видите, дѣти, — говорил он, — что с людьми слѣдует обращаться, как с собаками“ (Шильдер. Павел I. стр. 249). Но вѣдь собак не пытаются, а у нас вошли в обиход нытки для лиц, политически разны мыслящих с правителями. Голодный собачъ бросает кусок хлѣба, а у нас запрещают дать кусок хлѣба голодным. Кардинал Ришелье считал когда-то народ — „вычужными животными, которыя так при- выкли носить тяжести, что отдых портит их болѣе, чѣм труд“, а у нас правительство приложило все силы для того, чтобы вырвать своими аграрными мѣропріятіями орудія труда из рук крестьянства для того, чтобы создать миллионы не пролетаріев, а неработающих пауперов, нищих.

На почвѣ безнадежной глупости нашего правительства выросло полное, невыгодное и для него самого разореніе народных масс и мы можем гордиться тѣм, что обычная смертность в Россіи (33,1 на тысячу в год) выше смертности жителей Индостана в годныя голода и чумы (31,4 на тысячу в год, при обычной смертности в 24,8 на тысячу).

Из мелких, но характерных, событій русской жизни можно подчеркнуть два. Прїѣзд англичан в Россію для установленія с нею болѣе тѣсных политических, промышленных и торговых связей. Их побѣдка, посѣщеніе ими наших городов напоминает путешествіе Екатерины II, для которой строились театральныя деревни и выгонялись на риженные крестьяне и крестьянки. Вот если бы английским гостям пришла в голову мысль проѣхаться в голодную губернію. Но куда им! Это „даващіе верхи“ Англіи „дающим верхам“ Россіи руку протягивают.

Второе „событіе“ — опала, которая постигла двух злѣйших черносотенцев: епископа Гермогена и монаха Иллѣодора. Оба они ссылаются в монастыри; в сущности, дѣятельность обох признана бесполезной и им приказано не заниматься политикой. Распад в черносотенном лагерѣ — полный: все эти господа нѣбуют друг друга, как паук в коробѣ, но, принявъ во вниманіе безграничную глупость нашего правительства, мы не можем поручиться, что сегодня опальный Гермоген через год не будет патриархом всея Руси, а Иллѣодор — чѣм вам угодно, ну хотя бы председателем Государственной Думы.

В общем, в Россіи по прежнему гибнет благосостояніе крестьянства, нго позорнѣйшаго раба та тютюнт населеніе, голод взамахнул своими черными крылами над востоком Россіи, через год взамахнет, вѣроятно, над центром, югом или западом, а...

деспот пирует в роскошном дворцѣ!

Однѣнь.

Фельетонъ.

ПѢВЕЦ БОРЬБЫ.

Я не пѣвец напѣвов нѣжных,
Я не ласкаю слух струной,
Не разбужу страстей матежных
В душѣ усталой и больной.

Нѣтъ, пѣснь моя — то пѣснь пияя —
Я вмѣсто арфы — меч поднял,
И сталью глѣзелью играя,
Из пѣсен — пѣснѣ скорби вняла.

Я призывал меча напѣвом
Не богачей на пышный бал,
А тѣх, чье сердце полно гнѣвом, —
Я тѣх на битву подымаю.

Я стал пѣвцом меча — не лиры
И рад, что сталь крѣпка мол...
Под ней падут земли кумиры,
Как под напором бытия.

Пѣвец Борьбы, пою я битву
И в ней свободы вижу луч;
Я не шепчу, как раб, молитву, —
Призыв мой грозен и могуч.

Я не паду к ногам кумира,
Мнѣ день свободный — цѣлый вѣкъ, —
В рѣчах огонь, в руках сѣкира
И царь природы — человѣкъ.

Иванъ Малъевъ.

ЗА МІР.

— Стало быть это правительству выгодно, — говорил Семка, вихрастый рыжеватый парень, од носельчанин Кривенских крестьян, сидѣвших на зеленой лужайкѣ за „бувром“. — Выдѣлится — не штука, да польза кака? Что оттого земли прибавится или помѣщиком станешь? Нѣтъ, братцы, міром куда сподручнѣй.

— Ну, а правительству какая выгода? — возразил Семкѣ кривой невзрачный мужичек, по имени Антон, по прозвищу Бѣда, который хотѣлъ выдѣлится. — Чай не себѣ правительство землю забирает.

— То-то не себѣ, да и нѣкуда ему забиратѣ, больно уж у него и без того много. Небось умнѣе люди не то говорят. Тоже, вот, и газеты пишут. Не тѣ, что в волюсть получаютъ. Это продажныя и правительственныя. Другія газеты, которыя за крестьян да за рабочих. Начальству надо больше кулаков-мироѣдов, чтобы защищать его, вот оно и написало закон: не надо, мол, никакой общины, забирай каждый свою землю и живи отдѣльно. Забравши хочешь продать — продай, хочешь пропить — пропей. Так оно и выходит. Толкачевцы выдѣлились, и пошло все прахом. Один продали землю, а теперь хоть по міру. В город тоже не зачѣм. Много там и без нашего брата без дѣлов сидит. Нигдѣ нѣтъ добра. Задумали совсѣм. Я тоже не от сладкой жизни в деревню вернулся, а что буду дѣлать? Четыре брата нас и земли четыре пяди.

Крестьяне сидѣли молча. Умюк и Семка, опу стив свою вихрастую голову. Одинокое облако медленно плыло над лѣсом, тянувшимся к рѣкѣ длинной бахромячатою лентой. Скоро оно заволокло солнце, и черное дрожжщее пятно окутало угрюмыя лица мужиков.

— Мир — велик-человѣкъ, — прервал Семка минутное молчаніе, — в нем и силы много, особенно если интересы общіе. Начальству это не выгодно, не выгодно и барам. Потому, когда интересы у народа общіе, сообща он их и защищает. А когда в одиночку — никто друг другу не поможет.

— А я думаю, что выгодно тут мнѣ, — перебил Семку Бѣда, — выдѣлится, и сам себѣ хозяин: хочу — продам свой наѣвъ, хочу — нѣтъ.

— В том и бѣда вся. Отчего ты хочешь продать?

— Извѣстно отчего. Вудь у меня больше земли-то, не продавал-бы, а то быешься, быешься, а толку мало. Лучше уже продать.

— Нѣтъ, дядька Антон, в этом еще меньше толку. Деньги проведешь, земли не будет и останешься ты нищим. Землю у тебя купит кулак, а тебя в батраки возьмет. И будем мы и дѣти наши батраками. Не то нам надо. Не выдѣлится на хутора, а подняться дружно всеѣм міром на угнетателей наших дворян да помѣщиков и сдѣлать так, чтобы вся земля нашей, крестьянской стала. Толкачевцы захотѣли выдѣлится, ну и выдѣлилось пятнадцать дворов. Разорились — это вѣрно, и теперь обратно в общество просытае.

— Что и говорить, — замѣтил сѣдобородый крестьянин, все время сидѣвшій молча. — Извѣстное дѣло, без общества, как и без земли, нельзя. Ну, скажем, выдѣлимся, продадим землю, как Бѣда думает, и останемся богатыями. А она одна, кормилница, всеѣх содержит. Не наши мы да не сѣй — весь мир околѣл-бы от голоду. Стало быть ты, пахарь, и пахать будешь ты, только не свою кормилницу-матушку, а чужую, барскую. И то правда, что начальство свои выгоды соблюдает. Надо и нам свои соблюдать. Теперь только дураки могут думать, что начальство за нас, да поп каждый раз в церкви будет драть

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

На последних выборах в рейхстаг за социал-демократических депутатов было подано 4.200.000 голосов и эти избиратели послали в свой парламент 110 социал-демократических депутатов (больше четверти всего состава рейхстага). Правда, в числе этих 4-х с лишком миллионов избирателей не мало все таки и лиц, не раздѣлявших воззрѣній этой партіи и голосовавших за ея кандидатов только для того, чтобы сломить парламентское большинство, состоявшее из католиков и землевладельцев. Но нельзя все таки и на минуту усумниться, что громадное большинство голосовавших за социал-демократов избирателей считают себя именно социал-демократами.

Тѣм не менѣе, буквально всё, кромѣ очень уж легкомысленных людей, и прежде всего социал-демократы твердо знают, что никаких социалистических предложений в рейхстаг внесено не будет, что он не явится даже трибуной, с высоты которой будет вестись агитация за социалистический строй общества. По прежнему в нѣмецком парламентѣ будут гремѣть рѣчи истиннополѣвых преуудных писарей о необходимости буржуазных реформ и реформочек, главное назначеніе которых поддержаніе современнаго, враждебнаго социализму общественнаго строя.

Это не удивительно. Дѣло в том, что социал-демократы, если и говорят о социальных реформах в мотивах (все больше и больше забываемых) своих программ, тѣм не менѣе они никогда не забывают точно указать, что эти реформы — дѣло отдаленнаго будущаго, так как капитал недостаточно еще созрѣл для того, чтобы умереть, что покамест дѣло идет только о том, чтобы добиться скромнаго рабочаго законодательства, всеобщей подачи голосов, реформ в воинской службѣ и нѣвѣстной демократизации учреждений — всего того, что в других мѣстах, кромѣ Германіи, как раз и является тѣми реформами, которых

добиваются радикалы-буржуа», писал П. А. Кропоткин.

Таким образом избирательная побѣда социал-демократіи далеко еще не является побѣдой социализма.

Нѣтъ основаній увлекаться также и количеством голосов, поданных за социал-демократических вождей; необходимо выяснитъ, чѣм является в настоящее время социал-демократія. «Мы должны, говорит П. Кропоткин, обсуждать специфическія идеи социал-демократіи, то толкованіе, которое она хотѣла дать социализму, ея идеологию; надо обсудить, вѣрны или ложны идеи, которыя она — партія, с'умѣвшая получить миллионы воле, отданных рабочими ей на службу, — старается вбить в головы своим приверженцам. Не по распространности католицизма, протестанства, православія и еще менѣе по распространенію христіанства вообще, мы судим о каждой из этих религій. Мы судим о них по принципам, которые распространяет каждая из них, по тому вліянію, которое она оказывает на своих приверженцев. Таким же образом мы должны относиться и к социал-демократіи».

Наше твердое, основанное на безчисленном числѣ данных убѣжденіе заключается в том, что нѣмецкіе рабочіе, поддержавшія социал-демократію, отнюдь не идут по пути самоосвобожденія, отнюдь не приближаются к социализму. Нѣмецкіе рабочіе не увидят ничего похожаго на социализм и тогда, когда большинство депутатов рейхстага будет состоять из социал-демократов. Все дѣло в том, что социал-демократизм — не социализм, а ученіе идеологов крупнаго капитала в его наимыгоднѣйшем для капиталистов и интеллигентов, но, конечно, невыгодном для рабочих функционированіи.

В Тавризѣ, Персін, продолжают свирѣпствовать наши дикари. Армянскій журнал „Дрошакъ“ сообщает о вѣрской травлѣ армян, трое из которых, ни за что, ни про что, уже повѣшены русскими.

Стачка бельгійских углекопов в Боринажѣ протекает не спокойно. Было столкновение с жандармами, которых забастовщики встрѣтили камнями; улицы были преграждены проволокой для того, чтобы мѣшать кавалеріи. Затѣм в Жеммапѣ, Гюэсмѣ, Ля Бувери, Патюражѣ повозки с хлѣбом, углем, маслом и яйцами были остановлены и разграблены забастовщиками. Очевидно послѣдним стало не в мочь голодать.

В Испаніи правительство (либеральное, к слову сказать) закрыло федерации реформистских рабочих союзов и федерации союзов революціонных. Федерации распущены официально, но продолжается та работа, которую онѣ вели.

Во Франціи все послѣднее время революціонные синдикаты энергично ведут свою агитацию, упорно бастуют парижскіе шоферы, ожидается большая манифестация по поводу перевоза в Париж тѣла злодѣйскаго убитаго начальством солдата Эрнульта, социал-демократы нападают на синдикалистскую дѣятельность и, как с крашенной торбой, носится со своим всепасающим избирательным бюллетенем. Вообще, все по старому.

В Англии на конгрессѣ рабочей партіи обсуждался вопрос об отвѣтѣ всеобщей стачкой на объявленіе войны. 1323 голосами против 155 вопрос был рѣшен утвердительно.

Когда обзор уже набрал, получилась радостная вѣсть о забастовкѣ свыше миллиона углекопов Англии, требующих установленія минимальной заработной платы.

Углекопы Бельгии, Франціи и Германіи выразили своимъ англійскимъ товарищамъ чувство братской солидарности. Стачка уже сильно отразилась на всей странѣ: сокращается желѣзнодорожное и пароходное движеніе, закрываются фабрики и заводы и сотни тысяч рабочих остаются без дѣла. Трудно даже с приближительной долей вѣроятности предугадать все послѣдствія этой грандіозной демонстраціи сил рабочей солидарности.

Кинь.

свою продажную глотку за дворянскаго царя-батьку. Семка правду бант, давно пора их в вилы принять.

— В вилы принять их — не штука, — проговорил другой старик, — да, вот, солдаты... Вся бѣда в них.

— Что солдаты, — воодушевился Семка, гла за котораго свернули из под нависших рыжеватых вихров. — Мы сами виноваты, что солдаты зацпиают не нас, а начальство. Почему? А потому, что мы дураки. Мало нас бьют да по тюрьмам сажает. Скажи слово, прочитай книжку или газету, гдѣ правда написана — и все.

— Это-то правда, но что будешь дѣлать? — замѣтил Вѣда.

— Известно что. Надо сдѣлать так, чтобы солдаты не усмиряли нас.

— Хорошо сказать, да как это сдѣлать?

— Сдѣлать тоже можно. У тебя пошел сын в солдаты, вот ты и потребуй от него клятвы в том, что он не будет стрѣлять в крестьян и рабочих, когда начальство пошлет его на усмирненіе. А это должен сдѣлать всякій отец, мать, брат, сестра, жена. Когда солдат даст клятву не убивать возставших, тогда наше дѣло вѣрное.

— Что-ж, если мой сын поклянется мнѣ, развѣ от этого будет польза. Надо чтобы всѣ поклялись, а гдѣ-ж это можно?

— Скажем, этого сразу нельзя, но твой сын в казармѣ будет не один, стало быть расскажет товарищам, тѣ узнают, почему он клялся, подумают, поговорят промеж собой, гляди и тоже поклянутся.

Солнце сѣло за потемнѣвшей полосой лѣса и тѣни длинными черными лапами тянулись по землѣ. Полевка свистнула, помолчала и снова свистнула, и в отвѣтъ ей отозвалась другая. Скоро таинственный покров ночи скрылъ очертанія и формъ,

слившись в сплошной непроницаемый мрак, наполнившійся своей невидимой жизнью.

— Теперь, ребята, по домам. Никаких выдѣлов нам не надо. Так и начальству скажем.

В большом селѣ Кривенкѣ желавших выдѣлиться оказалось всего девять дворов. Изю дня в день ждали начальства и землевла. Настроеніе было приподнятое, нервное. Общинники были враждебно настроены к односельчанам, изъяснившим желаніе выдѣлиться. Слышались угрозы по адресу послѣдних. Над спокойным селом носился ропот, оживленные споры и разные толки, по одному слову особенно ярко выступало и слышалось чаще других:

— Не позволим.

Настал, наконец, день, когда явилось начальство. Народ столпился у волостного правленія и всѣ в один голос заявили, что не допустят дѣлать землю. Начальство ничего не отвѣтило крестьянам и немедленно послало в стан за стражниками, а само до вечера сидѣло в волости, беззаботно пило и ѣло. Крестьяне разошлись по домам.

На слѣдующій день, под охраной стражников, землевла приступил к разверсткѣ. За „бугром“ возлѣ лѣса нарѣзали хуторным землю. Крестьяне не могли мряться с тѣм, что их кормилцу-матушку кроет на куски, отнимают лучшія угоды и они, вооружившись кто вилами, кто топором, косой или просто колом, пробрались в лѣс недалеко от работ и, выждав удобную минуту, напали на землеустроителей. Стражники схватили ружья и стали было стрѣлять, но толпа озлилась еще прежняго и через пять-десять минут все было кончено. На мѣстѣ предполагавшаго хутора валялись поломанные значки, землевлажные инструменты, ружья и три окровавленных трупа стражников.

Как и надо было ждать, начальство не замедлило явиться с новыми силами и с твердой рѣши-

мостью усмирить бунтовщиков. Все село вызвали туда, к лѣсу, на мѣсто побоища, гдѣ лежали убитые.

Уже вечерѣло и солнце спустилось за лѣс, залило его вершины красной позолотой. Длинные тѣни узорной полосой тянулись по травѣ, пѣзвѣния очертанія, теряя яркость. Недовольный, но боязливыи ропот носился в воздухѣ. Напряженно и нервно билось сердца крестьян. А группы стражников, как зловищія призраки, лежали на травѣ.

— На колѣни! — заргемял повелительный голос исправника.

Толпа заколыхалась. Послышались отдѣльные голоса протеста. Сплошная ронная стѣна голов дрогнула, образовав нѣчто вроде лѣснаго поруба, гдѣ между низко подрубленными пнями, стояли стройными рядами деревья.

— Всѣ становись, крамоульники, перестрѣляю! Стражники, на прицѣл их!

Непокорные, видя направленные на них дула ружей, опустили на колѣни и только исправникъ величаво возвышался над ними; его хриплый голос многократным эхом отдавался в лѣсу, гдѣ мелькали какія-то двѣ-три темныя фигуры.

— Вунтовать, негоди...

Сухой трескъ, раскатившійся в потемнѣвшем лѣсу, оборвал бурную ругань исправника и он, взмахнув руками, навзнич упал на землю. Крестьяне и стражники брошенные в разсѣпную, а из лѣса, один за другим, неслись ружейные выстрѣлы. Велѣд за ними оттуда выбѣжал Семка и еще двое крестьян, бывших солдат, прошлой осенью возвратившихся со службы. У них были солдатскія берданки и они продолжали стрѣлять по убѣжавшим стражникам, пока короткія тѣлныя сумерки не скрыли картину дѣйствія в мягких тонах своей дымчатой вуали.

Ночевой.

НЕДОСТАТКИ СИНДИКАЛИЗМА.

Можно с двух точек зрения разрабатывать и изучать явления: с точки зрения динамической и с точки зрения статической. Во всех моих предыдущих статьях или брошюрах*) я разрабатывал синдикализм в его теоретической последовательности. Брал я французский синдикализм и совершенно не считался с его временными недостатками и порою с довольно резкими отступлениями от тех основных принципов, которые, по моему, должны являться путеводной звездой всей жизни и труда рабочего класса. Я брал в нем лишь то, что соответствует, с теоретической последовательностью, шло бы развитию революционному синдикализму. Но можно разрабатывать тот же самый синдикализм с иной точки зрения, можно его взять в его статическом состоянии, т. е. в виде конкретно проявляющегося, законченного явления, разсмотреть его в том виде, в каком представляется он нам в данную минуту.

То, что до сих пор писано мною о синдикализме, относится к синдикализму, разрабатываемому в последовательном развитии тенденции, поощряющей современной революционный синдикализм, но не следует забывать, что тенденция, характеризующая часть какого нибудь движения, еще ничего не предвещает насчет будущего этого движения.

Всякая теория отличается от практики; и это не только потому, что теория переносит теорию на практическую почву и старается пригнать ее в жизнь, часто выходя в неосуществительность, а еще и, главным образом, потому, что всякая новая теория, даже построенная на опытах жизни, встречает затруднения для своего осуществления в материальных условиях той же самой жизни. Вследствие этого, построение последовательной теории практики несравненно легче, чем ее практическое применение. Теория, это область мысли, в которой она властна устранить трудности или другие затруднения. В теории практики всякая неосуществительность есть неосуществительность мысли, которая может быть устранена идейной критикой, т. е. той же мыслью. Другое дело практика. Тут предписания мысли встречают другого рода затруднения, затруднения практические, материальные, устранение которых гораздо труднее. Одна сила идейной критики здесь недостаточна; чтобы устранить эти затруднения нужна практическая, материальная же сила; и новаторская мысль с самого начала может не сопровождаться достаточной силой, чтобы сломать все материальные затруднения, и тем открыть себе путь к теоретически-последовательному приложению. Чаще практический, материальный труднения бывают сильнее и вследствие этого происходит то, что мы могли бы назвать искривлением линии последовательности. Искривленная линия последовательности не парадокс. Искривленной последовательностью можно назвать такую последовательность, которая побуждается и направляется в своем практическом проявлении не внутренними противоречиями, а внешними могучими материальными силами. В такой последовательности сама идея последовательности не умирает, и после каждого изгиба и с точки изгиба воспроизводит линию последовательности. Искривленная линия последовательности, выражаясь фигурально, это та упрямая линия творчества, которую стремится изогнуть внешняя физическая сила, и которая гнется по временам, но вновь выпрямляется сейчас же, как только давление внешней силы слабеет. Чем больше эта упрямость, тем изгибы слабее.

Практическое применение синдикализма не достигнуто, по нашему мнению, нужной последовательности. Линия последовательности практичес-

кого приложения синдикализма часто изгибается, но это несколько не нарушает саму теорию синдикализма, разрабатываемого в его логической последовательности, так не нарушается правильность и точность какой нибудь алгебраической или геометрической теоремы тем, что плохой ученик неправильно ее решает. Между синдикализмом, разрабатываемым в его теоретической последовательности и синдикализмом в его конкретной форме, т. е. тем синдикализмом, который существует в данную минуту, имеются некоторые несоответствия. Синдикализм, в том виде, в каком он существует теперь, является теоретически последовательным революционным синдикализмом лишь в своем развитии. Недостатки конкретного вида синдикализма, вытекающие ниже, служат достаточной иллюстрацией этого положения.

I.

ОТСУТСТВИЕ ОБЩЕЙ СИСТЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ НАПРАВЛЕНИИ.

Синдикалистские организации не имеют определенной доктрины, в них встречаются направления, часто противоречивые. Комментируя а-парламентаризм, мы сказали, что стремиться к гармонии разнообразия высшая задача, но чтобы не впасть в вульгарное противоречие, не надо забывать, что гармония может быть установлена лишь между разнообразностями одного и того же порядка. Гармония же, осуществляемая а-парламентаризмом, в конкретных видах синдикализма, не является еще достаточной мерой гармонией разнообразий одного и того же порядка. Разнообразия, встречающиеся, например, во французском синдикализме являются разнообразиями разного, часто противоречивого порядка, и этим и объясняется то вульгарное противоречие, в которое нередко впадает революционный синдикализм. Разнообразия разного порядка имеют через меру тенденцию к расколу, к разединению, к взаимному исключению и уничтожению. Единство, осуществляемое при этих условиях, является не единством, а компромиссом, или по всякому случаю временным единством. При таких условиях, всякий раскол, всякое движение, которое кончится поражением синдикалистского движения, представляет собою громадную опасность не только для цельности организаций, но и для самого характера направления. Два следующие примера дадут нам возможность пояснить эту мысль.

а). Интернационал, по характеру гармоничности, осуществленной им, напоминает современный синдикализм, хотя нужно заметить, что Интернационал был куда богаче по содержанию. Подобно гармоничности, осуществляемой современным синдикализмом, гармония, осуществленная Интернационалом, была гармонией разнообразий разного порядка. Поэтому Интернационал мог существовать, лишь до тех пор, пока между разнообразиями разного порядка не произошла борьба из-за гегемонии: с того момента, как Маркс и его друзья сдвинули попытку сверху вниз навязать Интернационалу определенную теоретическую и практическую доктрину, его существование стало невозможным и он распался на свои составные части. Мы здесь не станем говорить о судьбах левого крыла, укажем только на то, что правое крыло, впоследствии, восстановило Интернационал в специальной форме, в форме сначала международных социал-демократических съездов, а потом в форме международного социалистического бюро. Гармония, осуществляемая международными социал-демократическими конгрессами и международным социалистическим бюро, является также гармонией разнообразий, но разнообразий одного и того же порядка. Всякому известно, какое разнообразие отггиков и направлений встречается в социал-демократическом мире. Направления эти и отггики имеют свои корни не только в теоретических, но и практических разногласиях. Между Бернштейном и Каутским существует целый градация. Каутский отличается от Бер-

штейна, Турати от Каутского, Жорес от Бернштейна, Вандервельде — от всех их, вместе взятых. Но это разнообразие не мешает международной социал-демократии представлять собою нечто единое и это потому, что вышеказанные разнообразия являются разнообразиями одного и того же порядка, т. е. несмотря на разнообразие течений и отггиков международной социал-демократии, она всягда имеет общий теоретический и практический фон, на котором вырисовывается все ее движение.

Левое крыло Интернационала долго старалось восстановить Интернационал в его прежнем виде, но попытка эта не удалась. Когда эти попытки прекратились, стал зарождаться современный синдикализм, подготовленный именно этими попытками. И через некоторое время идея левого крыла Интернационала объединила снова рабочий мир. Но пока еще организации, возникшие на почве этих идей, находятся в периоде роста; идеи левого крыла не выжили пока еще пережитки старых взглядов, внесенных в революционный синдикализм людьми политико-любопытного воспитания. Разнообразия, встречающиеся в синдикализме, сохранили еще характер противоречий, т. е. они не достигли пока еще того единства, которое замечается в международной социал-демократии. До тех пор, пока синдикализм не достигнет ступени, достигнутой международной социал-демократией, т. е. до тех пор, пока разнообразия, встречающиеся в нем, не станут разнообразиями одного и того же порядка, гармония, осуществляемая им, будет постоянно подвергаться сильному риску разложения и сам синдикализм будет находиться в опасности. У синдикализма, взятого в целом, нет того общего фона, который имеет у социал-демократизма или у анархизма. Для одной части синдикализма этим общим фоном становится анархизм, но это не является достаточной гарантией для синдикализма в целом, в котором существует еще два других направления, отличных от первого и различных также между собою.

Опасность, следовательно, заключается в том, что или синдикализм может распасться, или существующий в нем организационный компромисс пополнится идейным компромиссом между живущими в нем противоречивыми тенденциями.

б). Второй пример дает поворот, произошедший в рабочем движении после разгрома Парижской Коммуны. В книжке «Как и из чего развился революционный синдикализм» было выделено каких образцов, благодаря изъятию из рабочей среды лучших и наиболее смелых деятелей, благодаря разрушению лучших и наиболее революционных организаций, рабочее движение пошло на путь которого время в руки шпиритюэцев и «желтых» синдикалистов. В борьбе всегда погибает наиболее смелые деятели и наиболее смелые организации, — это можно возвести в закон революционного движения. И гибель их плачевно отзывается на характере дальнейшего движения. Вследствие этого нельзя не считать недостатком современности синдикализма тот факт, что в нем, больше чем это желательно, характер направления связан с существованием данных организаций и данных деятелей, а не с глубоким сознанием принципиальной необходимости того общего фона, на котором должно вырисовываться всякое движение, чтобы быть единым и исторически живучим.

Нам привелось слышать от одного видного реформиста, что правительство достаточно было бы «взять из обращения» сотню-другую энергичных деятелей, разрушить два-три революционные федерации, и революционному синдикализму был бы нанесен смертельный удар. Это, конечно, не верно: в революционном синдикализме есть нечто жизненное — группировка на почве интересов и непосредственная экономическая борьба, что постоянно будет пробуждать его к новой жизни. Но нельзя не признать, что в этом утверждении есть доля правды. Предстоит себе, что возможно какое нибудь серьезное движение по инициативе революционных синдикатов, движение, ко-

*) См. «Как и из чего развился революционный синдикализм»; «О рабочих союзах». Статьи «Класс и партия», «Организационный вопрос и анархизм», «Буревестник» №15 и др.

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP
OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N. Y.

Наша газета не имеет „Юнион-Лэбел“, так как она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Редакция не принимает на себя ответственности за помещаемые в „Голос Труда“ объявления.

Настоящий № „Г. Т.“ высылается и тем подписчикам, срок подписки которых уже истек. В дальнейшем газета будет высылаться только тем, кто возобновил подписку.

торое, не будучи социальной революцией, однако же достаточно сильное, чтобы вызвать все консервативное и реакционное рвение всей правящей буржуазии. Что тогда произойдет? Правительство, действительно „называет обращения“ наиболее преданных, наиболее энергичных деятелей синдикализма и разрушит те федерации, которые оно считает очагами революции. Легко понять, что если этот авангард синдикализма, который, главным образом, состоит из анархистов, будет уничтожен, дорога к торжеству миротворцев и умбранных тем самым будет расчищена. Как страшное поражение Парижской Коммуны расчистило почву для тех пресыщающихся, которые, довольные в душе уничтожением революционеров, не дав засохнуть крови погибших коммунаров на парижских мостовых, зашли о мир и покой, гармонию труда с капиталом.*)

Такая опасность грозит всякой организации, всякой партии. Но она грозит в меньшей степени тем организациям и тем партиям, в которых гармония разнообразия одного и того же порядка не только осуществилась, но и успела укорениться. Какое бы поражение ни постигло социал-демократов, какое бы поражение ни постигло анархистов, существование социал-демократии и анархизма, как направлений, не подвергается опасности. Если бурю переживут какихнибудь два социал-демократа, они всегда сумеют найти друг друга и всегда останутся социал-демократами. То же самое можно сказать и относительно анархистов: какое бы поражение ни постигло их, оставшиеся в живых всегда найдут друг друга и, самое главное, они останутся анархистами. Они уже несколько раз, в разных странах, пережили такие поражения: в Испании в 1873 году и в 1880-х годах, в Италии в 1890-х годах два раза, во Франции в 1890-х годах и т. д. Эти поражения всегда наносили большой ущерб числу анархистов и анархических организаций, но само направление не только не погибло в этой борьбе и поражениях, но оно окрепло, благодаря революционному опыту и создавшейся революционной традиции. После каждого поражения, отправной точкой вновь разрывающегося движения является тот пункт, на котором его прерывает торжествующая реакция. Иначе говоря, реакция не заставляла анархичес

*) Для подтверждения этого положения вспомним знаменитое чикагское движение, которое кончилось, как только „чикагские мученики“ были „позваны на обращения“; или всеобщую стачку в Женеве (Швейцария) 1902 г., которая прекратилась сейчас-же после ареста Вертони и его друзей. К сожалению примеров подтверждающих, что движение прекращается за арестом руководящих деятелей очень много, что доказывает, что рабочая самостоятельность не достигла нужной степени развития.

кое движение сдвигать шаг назад в идейном отношении. Между движением, существовавшим до поражения и возникшим после поражения существует полное идейное тождество, разница может быть только численная, которая может быть со временем пополнена.

Дают ли такую же гарантию — полной идейной преемственности и прочности конкретные виды синдикализма? Или поражение грозит не только числу синдикалистов и синдикалистских организаций, но и самому направлению, именуемому синдикализмом? Нельзя сомневаться в жизнеспособности профессиональных союзов; они переживут всякую борьбу и возродятся после великого поражения. Вопрос только в том, выйдет ли синдикализм из борьбы или поражение вызовет распадение его на его составные части, т. е. на три направления, существующие в нем в настоящее время, и не придется ли долгим и упорным трудом восстанавливать то, что было до поражения, не только в численном, но и в идейном отношении? Иначе говоря, не является ли поражение поводом к шагу назад, как это было место после поражения Коммуны? Это далеко не кажущееся опасение: профессиональное движение, возродившееся после поражения Коммуны, в котором на протяжении целых десяти лет господствовали миротворчество и „желтизм“, представляло безусловно шаг назад по отношению тех революционных организаций, которые принимали участие в гигантской борьбе Коммуны. Шагом вперед это движение стало лишь после 1880-х годов.

Не грозит ли такая же опасность и вследствие тех же причин современному синдикализму, в случае его поражения. В самом деле, что общего в направлении между союзом землекопов и огромным большинством синдикатов типографчиков? Союз землекопов, это союз революционный в полном смысле слова; огромное большинство синдикатов типографчиков осталось верным миротворству начала 1870-х годов.

Скажем, бурю пережили Кейфер и Пуаж. Что общего между ними? Один — миротворец, апостол гармонии труда с капиталом, не допускающий возможности уничтожения частной собственности, другой — его полная противоположность, анархист. Могут ли они сойтись на общей работе, так же естественно и добровольно, как люди, которых связывает не только общность социальной зависимости, но и общность глубоко сознанных революционных целей? Нет, каждый из них уйдет в свою группу, каждый из них начнет работу, считаемую им наиболее целесообразной.

То же самое можно сказать и о синдикатах. Допустим, что многие из них пережили бурю, кончившуюся поражением. Будут ли они синдикастами в том смысле, как этого хочет революционный синдикализм, или вследствие распада центров, их объединяющих, и они распадутся на составные части, т. е. на три различных направления, существующие в революционном синдикализме? В этом отношении нет никакой гарантии, и такой гарантии не может быть, вследствие отсутствия того общего принципиально обязательного идейного фона, на котором синдикаты должны сойтись и начать прерванное движение с того именно момента, на котором движение было прервано грубой рукой реакции. Есть, конечно, общность социальной зависимости, но эта зависимость ничего не предвещает на счет направления рабочего движения.

Итак, современный синдикализм представляет собою группировку людей на почве общности их жизненных интересов — в этом его главная сила и заслуга. Но вместе с этим, он, в целом, не реализует полную общность стремлений революционных целей, — в этом его недостаток. В этом и выражается отсутствие общего принципиально обязательного фона, на котором должно развиваться движение. Поэтому, гармония, осуществляемая им, есть гармония разнообразий, если не противоречивого, то во всяком случае разнородного ряда. Вследствие этого же, в случае поражения

и возрождения после поражения, он не дает никакой гарантии полной принципиальной преемственности движения.

К. Ортегани.

Париж. 3-го февраля.

ОНА ИДЕТ...

Вы не ждете ее, палачи, но она идет неустрашимая, как стихия; твердая, как железо; могучая, как свет.

Она разсвѣт мрак, огнем и мечом очистит землю от бѣд и страданій народных.

Слышите стоны связанных, закованных, униженных и истязуемых в тюрьмах и казематах; умирающих в сѣнях и тундрах Сибири? Эти стоны не что иное, как шум ея приближающегося шествія.

Это она идет в мучительных корчах страшнаго голода, охватившаго многомиллионную страждущую Россію. Развѣ вы не видите рѣки материнских слез, заливающих всю страну, катящихся бурными волнами гора и ненависти к жестокой и развратной тирании? Да грехи этих бушующих волн она, безстрашная, непобѣдимая.

Она идет мстить за дѣтей своих, — за тѣх сѣдых борцов, которые тысячами гибли без сто на и мольбы и тучно унитали родины поля и нивы, улицы больших городов и темные полицейскіе аэстѣнки своей драгоценной кровью, — мстить всѣм продажным, трусливым и лицемерным, всѣм разсадицам зла, гасителям свѣта, развратителям юности, не признающим ничего святого.

Она идет мстить поработителям духовным, отвергшим заповѣди великаго учителя из Назарета и замѣнившим их позорным челоѣкоунаишничеством. Продавшим божественные завѣты братства, любви и свободы всѣх народов за деньги и власть.

Она всѣх знает, дѣиия каждого помнит и никому не простит.

Она и вас знает и больше, чѣм всѣх, праздные тунеядцы, надменные буржуа. Она не прощадит мило вас, как прощадил прежде, не останетесь очарованными прекрасными вилами, дворцами и налагами; се не заколдует роскошь ваших волшебных замков, не тронет красота ваших развратных жен и любовниц. К вам, особенно к вам, виновникам всѣх бѣдствій, она будет жестока и беспощадна. Как вы вѣками не считались с ея обиженными дѣтьми, угнетали их, глумились над ними, заставляли гнуть спину ради вашей сытой животной жизни, безумных народов и блестящих бездѣлушек, баснословная цѣна которых создавалась от того, что добывая их, гибли сотни подданныхъ нашему капиталу рабочих, — так и она не посчитается с вами.

Она уничтожит вас, а вместе с вами и то, что вам необходимо, без чего вы не можете жить и что позорным пятном ложится на все челоѣчество, это — кровопролитный, братоубійственная война, — она их уничтожит.

Она уничтожит стѣсняющія границы, куплю и продажу, уничтожит власть челоѣка над челоѣком.

Она идет. Ничто не может остановить ея. В своих могучих руках она несет: в одной огонь, которым она очистит загрязненную вами землю, в другой — нальмовую вѣтвь всемирнаго братства трудового народа.

Она идет... И имя ей — социальная революція!

Ма — евѣ.

Правда, что богатство — это скопление труда: но обыкновенно один челоѣкъ производит труд, а другой — скопление. И это мудрыми людьми называется „раздѣленіем труда“!

С англійскаго.

ЮГАН МОСТ.

17 марта исполнится шесть лет со дня смерти Югана Моста. Даем здесь краткий очерк его жизни и деятельности, помещенный в „Вуревстникъ“ за 1909 г. в №15.

Юган Мост родился в 1846 году в Аугсбургѣ (Германия). Его отец был писцом у адвоката, бѣдняка, которому приходилось вести отчаянную борьбу из за куска хлѣба. Что дѣтство Моста прошло в далеке неблагой обстановкѣ, видно из его мемуаров. Положеніе маленькаго Югана еще болѣе ухудшилось со смертью его доброй матери и со вторичной женитьбой его отца. Вдобавок ко всему, Мост еще тяжело заболѣл и, проболевъ 5 лѣт, должен был подвергнуться тяжелой операци.

Когда Мосту исполнилось 13 лѣт, он поступил в обученіе к переплетчику. Годы его обученія прошли не лучше, чѣм годы его дѣтства; очень возможно, что перенесенным им с дѣтства страданія имѣли свое вліяніе на развите его характера в дальѣйшем. Когда Мосту минуло 16 лѣт, он оставил свой дом, который так ненавидѣл, и отправился странствовать в качествѣ „свободнаго рабочаго“ через всю Германію и Швейцарію. В Швейцаріи он впервые познакомился с рабочим движением и с идеями социализма. Всѣ революціонныя чувства и переживанія, которыя до того уже развивались в груди молодого человѣка, вдруг нашли живое выраженіе в социалистическом ученіи и мировоззрѣніи. В Швейцаріи тогда формировались первыя секціи великой „Интернаціональной Рабочей Ассоціаціи“, которая имѣла громадное вліяніе на все развитіе европейскаго рабочаго движения. Перед молодым Мостом открылся совершенно новый мір; со страстной одухотворенностью он бросился тѣлом и душой в социалистическое движение, и этот священный огонь его юности не угас до конца его дней. Он чувствовал страданія и горе своего класса, он их сам изучил во всѣх подробностях, и в результатѣ этого изученія возникло в нем горячее и страстное стремленіе к борьбѣ и самопожертвованію во имя социальнаго освобожденія. Он штудировал социальный вопрос во всѣх его деталях, и из ученика он вскорѣ превратился в учителя, в пропагандиста идей революціоннаго социализма.

В 1868 г. Мост перекочевал в Австрію. Тогда была в Австріи пресловутая „либеральная эра“, которая началась сейчас послѣ войны с Пруссіей в 1866 г. Тогда много говорилось и писалось о социальном вопросѣ и о способах его разрѣшенія. Правительство выражало свои симпатіи рабочим, которые массами организовывались и объединялись, так как австрійскіе министры рассчитывали воспользоваться рабочим движением в своих политических и дипломатических цѣлях. Но они были горько изумлены, когда социалистическіе элементы заняли первое мѣсто, и в короткое время все австрійское рабочее движение получило социалистическій и революціонный характер. Мост был одним из тѣх, которые способствовали этому развитію. Он был одним из самых популярных агитаторов, и его горячія рѣчи всегда производили глубокое впечатленіе на рабочія массы.

Со временем правительство, наконец, поняло, что оно не может использовать рабочаго движения в своих цѣлях, и в короткое время „либеральную эру“ смѣнила эра преслѣдованій. 30 мая 1869 г. в Вѣнѣ состоялось собраніе 10.000 рабо-

чих, которое занималось социальным вопросом. Мост был одним из ораторов. Спустя двѣ недѣли он был арестован и приговорен к заключенію в тюрьмѣ на мѣсяц. Когда рабочіе увидѣли, что арестовываются наиболѣе дѣльные и талантливыя пропагандисты, они рѣшили организовать грандіозную демонстрацію, чтобы требовать от так называемых народных представителей гарантировать им политическія права и свободы. Демонстрація эта организовывалась в тиши, и 13 декабря 1869 г. 50 тысяч рабочих направились к парламенту. Но правительство, узнавъ об этой демонстраціи, отложило открытіе парламента.

Демонстрація все таки состоялась, и когда депутация от рабочих отправилась к министру-президенту с изложеніем требованій рабочих, Мост и его друзья произнесли громовыя рѣчи против правительства. Министр-президент обѣщал рабочим сдѣлать для них все, что будет в его силах. Он свое обѣщаніе сдержал... Спустя нѣсколько дней Мост с еще двѣнадцатью агитаторами были

плѣнный революціонер отказался и сказал, что он не желает пріобрѣсти себѣ свободы за счет своей чести.

Все таки Мост был освобожден скорѣе, чѣм он этого ожидал. Тяжелый политическій кризис в Австріи закончился созаном новаго министерства, которое поспѣшило амнистировать всѣх политических преступников. 19-го февраля 1871 г. Мост и его друзья оставили тюрьму. Тысячи рабочих его пріѣтствовали, как только он пріѣхал в Вѣну. Вскорѣ Мост опять был в первых рядах. Он совершал агитаціонныя побѣдки по всей странѣ, и всюду его горячія рѣчи встрѣчали с большим энтузіазмом. Австрійское правительство было очень недовольно дѣятельностью Моста, и он был выслан из предѣлов Австріи.

Мост вернулся обратно в Германію и 3 июня 1871 года Мост сдѣлался редактором „Хемницкой Свободной Прессы“. Это было началом дѣятельности Моста, как журналиста.

Нѣкоторое предствленіе о его дѣятельности мы получаем из слѣдующаго мѣста „Мемуаров“: „Сказать, что я агитировал днем и ночью ничуть не будет преувеличеніем. Газета была вечерняя, и как только она была готова, начиналось подготовленіе к устной проназдѣ. Рѣдко выдавался день когда мнѣ не приходилось говорить перед рабочими. В Хемницѣ я организовал все, что было возможно. Всѣ организованные мнѣ профессиональные союзы, разумѣется, были частью социал-демократической партіи. Ту же работу я выполнял и во всѣх оных лежащих мѣстечках. Частое случалось, что я уѣзжал вечером и пріѣзжал лишь утром, чтобы редактировать газету послѣ почти безсонной ночи“. Разу мѣется, что и саксонское правительство не осталось равнодушным к дѣятельности Моста. В теченіе года у Моста было 43 арестованій за революціоннаго языка, которым говорила его газета.

Во время своего пребыванія в тюрьмѣ, он подготовил популярное изложеніе „Капитала“ Маркса.

Только благодаря этим работам нѣмецкіе рабочіе были в состояніи ознакомиться с идеями социалистическаго мыслителя, так как его собственныя сочиненія для большинства рабочих оставались совершенно недоступными. Еще прежде, чѣм Мост вышел из тюрьмы, хемницкое городское управленіе рѣшило его не впускать в город.

Так окончилась его первая дѣятельность, в качествѣ редактора социалистическаго журнала.

Но его дѣятельность на этом поприщѣ этим не закончилась. Майнцскіе социалисты предложили ему редактированіе их органа „Западно-Нѣмецкій Народный Голос“. Слова начались для Моста дни тяжелаго, подчас непосильнаго труда с тѣми же результатами.

3 января 1871 г. Мост был избран хемницким рабочим депутатом в парламент. Необходимо замѣтить, что в тѣ времена социал-демократическая партія еще не возлагала таких надежд на парламент; во всѣх социал-демократических газетах и журналах того времени писалось, что социальный вопрос никим образом не может разрѣшиться в парламентѣ. В резолюціях конгрессов говорилось, что участіе в избирательной кампаніи служит только одним из агитаціонных средств. Мост никогда не был большим поклонником парламентарной дѣятельности, но и тѣ слабыя надежды, которыя он возлагал в то время на эту дѣятельность, окончательно испарились, когда ему представилась возможность лично озна-

ЮГАН МОСТ.

арестованы. Слѣдствіем этих арестов явился в Вѣнѣ грандіозный процесс, который начался 4 июля и окончился 19 июля 1870 г. Среди всѣх обвиняемых Мост выгодно отличался своей прямоотой и неустрашимостью, с которой он возражал прокурору и говорил перед присяжными. Его остроумныя замѣчанія и блестящая защита привлекли к нему симпатіи всѣх революціонных рабочих. „Я прямо и открыто заявляю, что я социалист и таким останусь до послѣдняго момента моей жизни; какон бы ни был приговор, который вы мнѣ вынесете, господа присяжные заседатели, я все же никогда не оставлю нашего знамени“. Это были заключительныя слова рѣчи Моста, и вся его жизнь ясно доказала, что эти слова были самым глубоким выраженіем его сокровенных переживаній. Процесс окончился осужденіем Моста, Оберинтера, Шала и Фабта. Интересно, что прокурор в своей обвинительной рѣчи требовал для Моста наивысшей мѣры наказанія в виду его интеллигентности и остроумія.

Процесс этот страшно возбудил нѣмецких рабочих, и тысячи рабочих, до того бывших совершенно равнодушным к идеям социализма, послѣ процесса стали социалистами. Отец Моста прилагал всѣ старанія, чтобы освободить своего сына, и ему даже удалось заручиться обѣщаніем от ца австрійской императрицы облегчить участь Моста, если Мост сам об этом будет просить. Но

СЕЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ.

А. Н. Энгельгард — выдающийся сельский хозяин и агроном, — утверждал, что рациональность в агрономии „состоит в том, чтобы, истрачив меньшее количество силы (пудо-футов работы), извлечь наибольшее количество силы из солнечного луча на общую пользу. А это возможно только тогда, когда земля находится в общем пользовании и обрабатывается сообща. Когда люди, обрабатывающие землю собственным трудом, думают, что им выгодно вести хозяйство сообща, то и земля и все хозяйство неминуемо перейдут в их руки“.

А. Н. Энгельгард резко подчеркивает таким образом громадную выгоду артельного трудового хозяйства. Но, понятно, что эксплуатируемое и поработанное крестьянство может только мечтать о последнем. После же социальной революции оно сможет организовать его.

Главным препятствием к такой организации является (после черного передела) неравенство инвентаря отдельных хозяйств и в момент революции необходимо озаботиться снабжением бедных хозяйств бывшим помещичьим инвентарем и орудиями труда из городских складов. При этом условия можно рассчитывать на переход крестьян к артельному хозяйству. Хозяйства, владеющие равным инвентарем, и в настоящее время зачастую устраивают небольшие артели — „супржи“, „складки“.

Сельско-хозяйственные машины, применение которых на узких полосах или неудобно или невозможно, сыграют свою роль в деле создания артелей, как играют ее иной раз и в настоящее время. В Таврической губ., например, жатвенные машины „приобретаются нередко целыми общинами, которыми и пользуются ими сообща. Вызывается это: 1) стоимостью таких орудий, непосильной отдельному мелкому хозяйству и 2) непроизводительностью применения к отдельному мелкому хозяйству. Таким образом, — продолжает Н. Кабуков, — распространение таких машин, как жатвенные, молотилки и т. п. создает техническую основу для соединения мелких хозяйств в одно целое“.

Сельско-хозяйственные кооперативы часто встречаются среди крестьян Западной Европы. Выгодность таких объединений больше чем очевидна. Конечно, такие кооперативы не будут иметь своим следствием переход земли в общее достояние, но их наличие указывает, что, раз только крестьянство освободится от эксплуататоров и угнетателей, то сельские хозяйства, подчиняясь присущей им тенденции к объединению, организуются на артельных началах.

Что касается нашего крестьянства, то оно в значительной степени проникнуто коммунистическими воззрениями. Правда, этот коммунизм нередко является пережитком старого родового и больше-семейного коммунизма, но нередко он создается и условиями новой жизни.

Укажем на некоторые из коммунистических формы крестьянского хозяйства.

Прежде всего — это, так называемая, помощь, когда все жители какой-либо деревни или часть их работают в хозяйстве какого-нибудь крестьянина или крестьянки, быстро выполняя непосильную для них работу. Такие работы — очень разнообразны: все работы по сельскому хозяйству, постройки, рытье колодцев, рубка дров, прорытие каналов и пр. Вознаграждение за труд в этих случаях не берется, но помощникам часто выставляется угощение и они также охотно идут к бедной вдове, угощающей их ржаными лепешками, как и к заблудшему важничному мужику, хозяйка которого приготовила для них пироги с начинкой. Эти угощения скорее всего являются пережитком старинных общих обедов, „общих столов“.

Супржа (складка), т. е. соединение рабочего скота и труда для какой-нибудь работы (пахоты, борозбы, возки удобрений) — опять-таки нередко

во встречаемое, старое, но вместе с тем и вызываемое условиями современной жизни, явление.

Надо указать даже на так называемые, „общественные запашки“, урожай с которых продается на какие-либо определенные нужды. Мы говорим здесь о добровольно организуемых общественных запашках, размеры которых иногда бываю очень большими.

Очень часто крестьяне какой-либо деревни составляют сенокосную артель. Трава косится и убирается всем „миром“ и по хозяйствам делится уже готовый продукт — сено. Еще чаще встречаются сенокосные артели, состоящие из нескольких крестьян (от 2 до нескольких десятков). Нередко жители целой деревни или часть их сообща строят огороды, овины, общия гумна, риги, сушильни, загон для скота, иногда даже мельницы. Легко организуются крестьянами общия работы по рытью каналов, прудов, осушке болот. Артельные покупки лошадей, племенных быков, сѐмян, плугов, молотилок, жаток, сѐялок; поделки, производимые несколькими хозяевами или даже всем обществом, вовсе не являются у нас чем то необычным.

Отнюдь нередко исключением являются в России земледельческие артели, состоящие из нескольких хозяйств. Иногда такая артель ведет общия только сельские работы и делит между своими членами зерно и другие сельские продукты. Много реже она считает общим имуществом не только продукты, но и деньги, даже одежду.

Условия современной жизни ставят почти непреодолимые препятствия для организации целых деревень — артелей. Тем не менее такие артели возникали и в последнее время. Интересны, между прочим, сообщения И. В. Майоровым сведения об одной из таких артелей-деревень. (Вятская губерния). Крестьяне „пашут и боронят вместе — один за другим, а на кого не хватает лошади, те идут в лес заготавливать дрова или исполнять такую работу, где не требуется лошади. Сѐют тоже вместе, а на кого не хватает, те разсеивают и готовят сѐмена, а остальные пашут и заделывают боронами. Навоз возят сначала все с одного двора, а потом с другого и так по очереди до тех пор, пока не вывезут со всех дворов. На сѐнокос и жатку выступают всей деревней; дружно все это делается. Старших, низших нет, а между делом соберутся мужики и все вместе обсуждают свои дела и распределяют кому что делать на следующий день. За три года такой работы мужики стали жить лучше. У этих крестьян имеются, общия всей деревней купленные, молотильная машина и вязалка. Кроме ржи и овса, они сяяли клевер, лен и ачмень и, кроме навоза, удобряли поля фосфоритной мукой. Урожай делан (1903 год) по работникам — поровну на мужчину и женщину и 1/2 пая на подростка. До дѐлжа часть хлеба откладывалась на сѐмена и продажу.

Не редки также, или близки к описанной, большие артели у сектантов, но мы укажем здесь на попытку устроить артель крестьянами аграрниками в 1905 г.

Крестьяне черниговского уѐзда предложили помещицу Концевич ухватить из имения. „По приговору всего села, ее земли и имения переходят в общественное заведывание и пользование крестьян-земледельцев“... „были выработаны (на основе) правила заведывания панским имуществом, выбрано несколько крестьян для заведывания отдельными отраслями хозяйства и для общественного ведения его... хозяйство помещицы сразу пошло полным ходом; все работы исполнялись по наряду, все доходы поступали в общую кассу. Все в селяе вздохнули в первый раз свободно полной грудью; все почувствовали себя людьми и, чем дальше шло время, даже темные и отсталые поняли и прониклись важностью и выгодностью новых порядков в селяе; составлялись планы и проекты уравнительного пользования надялами (в селяе были подворные порядки владения), общественные обработки и уборки панских полей; уравнительно распределялись корм и лес для по-

строек“... Конечно, правительство разгромило эту артель. („Зн. Тр. 1910 г. №30“).

Каждый, кто близко стоял к крестьянам, знает, что общинника, „мирского“ человека не удивишь предложением устроить артельное хозяйство. Ничего необычного и странного нового порядка, по существу своему, не представляет: „все пережитки выразятся в жалит обычных орудий и приемов более совершенными“ (проф. А. Исаев), в уничтожении межников и глубоких пограничных борозд, в общей работе, которая даже при наемном труде, не вызывает вражды и нередко практикуется, как общинниками, так и подворниками.

Часть освободившегося от политического гнета и экономической эксплуатации крестьянства немедленно начнет организовываться на артельных началах. Небольшое, быть может, в первое время артели будут пополняться все новыми и новыми членами. Недосток в средствах производства и продовольствия, податной грабязи, враждебная среда — не будут препятствовать возникновению артелей, как препятствуют ныне.

Понятно и то, что как простая, так и сложная машины артели будущего не будут распадаться под давлением эгоистических стремлений отдельных лиц. Разрушительная община не будет расчета заводить отдельное хозяйство: как земля, так и средства производства не будут передаваться в пользование лиц, желающих нанять рабочих. Не будет также, при условии перехода земли в общепародное достояние, и желающих на ниматься.

Мелкие артели, в силу экономических причин, сольются в артели-деревни и в союзы поселенных, как сливаются в союзы и кооперации Запада. В ряде случаев мы сразу же встретимся с распределением общия добытых продуктов по ядокам. И в настоящее время наблюдается яркая тенденция к делению земли (а в артелях — и продуктов) по ядокам. „Необходимо забыть о людях, как о всех одинаково равных и имеющих нужды в жизненных припасах“ — такая фраза не только обычна для крестьян, но и типична в своих вариациях (видоизменениях).

Нельзя сомневаться и в том, что приобретение средств производства и предметов личного потребления (не изготовляемых в сельском хозяйстве), а также и сбыт сельских продуктов будут производиться артель-деревней, как целым. В этом порукою служит, как тяготившие крестьянства (даже западного) к таким союзам, так и организация наших волостных складов там, где, по какому то чуду, начальство не погнало их появление.

Все это является, правда, не совершенным, но всетаки ярким отблеском той волевой, естественной слагающейся в непорочном обществении, организации труда и потребления, которая будет существовать в обществе будущего.

В. Бортовский.

Весна, весна идет!.. Торжественно и ясно
Сияют небеса сквозь дымку облаков,
Лепечут ручейки о том, что жизнь прекрасна,
Что надо сбросить прочь суровый гнет оков...

* * *

Весна, весна идет!.. В великом обновлении
К свободя, к солнцу, вверх стозвучный гимн
летит,
И каждый святлый луч поет о наслаждении,
И каждая звязда о счастье говорит...

* * *

Весна, весна идет!.. Из зарястков ржавых,
Из каменных мяшков она зовет за ней...
Но царь природы сляб от блеска ряк кровавых,
Но царь природы глух от грохота цяпей!..

Е. Н.

комиться с нею. Убедившись, что рабочему классу парламент ничего дать не может, Мост к своей деятельности в качестве депутата относился довольно холодно, и на этом поприще он себя ничем не проявил.

Во время пребывания Моста в числе парламентских депутатов он редактировал „Берлинскую Свободную Прессу“, самую дельную из всех тогдашних социал-демократических газет. С Мостом неоднократно вступали в борьбу столпы реакции того времени: историк Моисей, политико-эконом Вагеман, пастор Штеккер и многие другие не однократно дебатировали с Мостом, но их всегда побеждала его могучая сила.

Трудно себя даже представить, сколько Мост успел сделать за те семь лет, которые он пробыл в Германии, и из которых он пять лет провел в разных тюрьмах. Помимо многочисленных агитационных походов и журнальной работы, Мост за это время успел написать массу превосходных агитационных брошюр; большинство написанных им брошюр относится ко времени его сидения по тюрьмам.

11 мая 1878 г. было произведено Геделем неудачное покушение на германского императора, после которого тогдашний министр-президент Бисмарк потребовал от парламента утверждения исключительного закона против социалистов. Парламент тогда этого закона не утвердил, так как никто не вступил в серьезность этого покушения. Гедель был казнен 2 июня; три недели спустя после его покушения доктор Нобилинг стрелял в императора и ранил его. Во всей Германии началась страшная реакция; на социалистов посыпались обвинения со всех сторон. Одним из первых пострадал Мост. Тогда был парламентом утвержден закон против социалистов. Все социалистические газеты страшно притеснялись, собрания не разрывались, все организации были разрушены. Моста выслали из Берлина, и десятки шпионов наблюдали за каждым его шагом. Остальные руководители социал-демократической партии сошлись растерялись и не знали, что предпринять. При этих условиях Мост был вынужден оставить Германию для того, чтобы хоть из за границы иметь возможность влиять на дальнейшее развитие работы.

В декабрь 1878 г. Мост прибыл в Лондон, а 26 декабря он уже успел издавать газету специально для Германии. Несмотря на pessimistическое настроение своих товарищей, Мост сколотил немного денег на покрытие расходов по изданию первого номера, и 29 декабря 1878 г. вышел в свет первый номер его газеты „Свобода“. Положение газеты в начале было отчаянное, почти ни кто не вступил в возможность ее существования. Мост все таки преодолел все трудности, и газета появилась в Германии.

Появление газеты в Германии произвело страшный шум. Не только реакционеры, но даже и социал-демократы были недовольны появлением газеты, несмотря на то, что она вначале была правотворно социал-демократической. Газета Моста подвергалась страшным преследованиям; для того, чтобы обезопасить себя от ввоза газеты, правительство воспретило ввоз всех газет и журналов, издаваемых в Лондоне.

В 1880 году руководители социал-демократической партии создали съезд в Швейцарии. Съезд был созван для того, чтобы исключить Моста из партии, в которой он еще официально числился. Съезд этот они созвали без ведома Моста, но ему удалось прибыть на съезд в качестве делегата. Тогда съезд был внезапно отсрочен. Спустя некоторое время съезд все таки состоялся, и Мост с Азельманом были исключены из партии.

Редактируемая Мостом газета „Свобода“ к тому времени приняла чисто анархический характер. Материальное положение газеты благодаря этому еще более ухудшилось, но Мост и его друзья не унывали. Они каждый раз находили новые способы, как переправить газету через германскую границу. Германское правительство

страшно преследовало газету. Одним из самых деятельных и энергичных помощников Моста по переправе газеты через границу был Джон Невз. Он был предан революционному делу телом и душой, нельзя было себя представить более благородного и самоотверженного человека, чем Джон Невз. В конце концов он попался с транспортом газеты и был приговорен к 15 годам каторги, где он сперва сошел с ума, а затем и скончался.

1 (13) марта 1881 года был убит Александр II. Этот акт вызвал страшное возбуждение во всех странах, и Мост в своей газете написал по этому поводу горючую статью. Как германское, так и русское правительство обратились в Лондон с просьбой отбавить ненавистного им революционера. 23 марта 1881 года Мост был арестован, а также была забрана типография, в которой печаталась его газета, и все находившаяся в ней литература. Мост был приговорен к 16 месяцам тюремного заключения. Невозможно даже описать все перенесенные Мостом страдания во время его пребывания в английской тюрьме. С невыносимыми трудностями Мосту все таки удавалось писать статьи для своей газеты. Так, не имея чернил и пера, он вынужден был царапать иголкой, омоченной в разведенной краске, содранной им со стенок своей камеры.

Когда в 1882 году ирландские революционеры убили двух главных администраторов в Дублине, газета Моста выразила революционерам свои симпатии, после чего английская полиция вторично конфисковала его газету и все находившиеся там материалы. Так как там не было никакого редактора, то были арестованы два наборщика, которые набрали газету. Их приговорили: одного к 3 месяцам тюрьмы, а другого к 18 месяцам. После этого процесса в Англии не находилось больше ни наборщиков, ни наборщиков, которые бы согласились продолжать издание газеты. Но швейцарские анархисты взяли на себя издание газеты, которая выходила до освобождения Моста в разных городах Швейцарии.

Когда Мост вышел из тюрьмы, то он отправился в Америку, где и начала выходить его газета. Тогда среди американских рабочих велась сильная агитация за объявление генеральной забастовки; чтобы придать движению практический характер, выставлялось требование восьмичасового рабочего дня для рабочих во всех отраслях производства. Для достижения этой цели рабочими подготавливалась массовая забастовка к 1 мая 1886 г. Разумеется, что и анархисты принимали деятельное участие в этом движении, в особенности в Чикаго.

Мост отлично понимал, что и капиталисты тоже готовят к борьбе, потому он и устно и письменно агитировал за широкое вооружение рабочих масс. 23 апреля 1886 г. Мост созвал многолюдное собрание рабочих, которое обсуждало вопрос о вооружении рабочих, следствием чего явился арест Моста и еще двух анархистов: Шенка и Брошвайга. Мост был приговорен к заключению в тюрьму на год, а остальные двое на 9 месяцев. Вся буржуазная пресса вела страшную кампанию против Моста, дабы возстановить против него общественное мнение.

Мосту во время его заключения в тюрьме приходилось страшно много страдать; с ним обращались хуже, чем с самыми тяжелыми преступниками. Когда он протестовал, то получал ответ, что Америка страна демократическая, которая не может делать различия между так называемыми политическими и уголовными преступниками. Даже и это тяжелое для него время Мост продолжал заниматься литературной деятельностью и писать для своей газеты.

Первого апреля 1887 г. Мост вышел из тюрьмы. Это было вскоре после страшного чикагского кровопролития. Часть капиталистической прессы даже угрожала, чтобы его отослали в Чикаго, где бы его повесили, как это сделали с тамошними анархистами. 12 ноября 1887 года, день после повешения пяти анархистов в Чикаго, Мост

говорил об этом на небольшом собрании в Нью-Йорке. На следующий день в капиталистической прессе появилась сенсационный и абсолютно ложный отчет о его рти; Мост против этого протестовал, но это ему не помогло, и 5-го декабря 1887 г. его опять приговорили к году тюремного заключения. Более слабые люди наверное были бы в конце разбиты такими невыносимыми преследованиями, но железная воля и энергия Моста оставались несомненными, и он также неуклонно продолжал заниматься революционной деятельностью. В Америке Мост успел написать целый ряд брошюр. Все его брошюры, как и газета, были написаны в высшей степени оригинальным и красивым языком, так как Мост был выдающимся стилистом. Его газета „Свобода“ была самой выдающейся в анархической литературе. Писания Моста отличались сильным юмором, сарказмом и воодушевлением. Мост в течение 40 лет находился на ответственном и боевом пути пионера груды социальной революции. Это был человек с железной силой воли и пламенной натурой борца-революционера, который никогда не устал в своей борьбе за идеал социальной освобождения. Уже на старости лет Мосту еще раз пришлось по сидеть в тюрьме. Когда Чолмон убит президента Мак-Кинлея, Мост пометил в своей газете произведение немецкого революционера Карла Галица: „Смерть за смерть“. Несмотря на то, что эта вещь уже была раз начатана еще 50 лет тому назад, Моста все таки приговорили к тюремному заключению на год. Он и в этот раз перенес свое заключение мужественно и стойко.

Скончался Мост 17 марта 1906 года. Он умер не у себя дома, а в пути. Смерть его застала в Синсинати, куда он ездил пропагандировать свои идеи. Там с ним встретилась смерть и прекратила столь богатую горьким опытом и кипучую, как море, жизнь. Славная смерть, смерть без боли и слабостей, смерть, застигающая человека в самый разгар его деятельности.

Мост до конца своих дней оставался тем же убежденным и стойким борцом, каким был в молодости. С его смертью рабочие потеряли одного из своих лучших друзей, который всегда был готов во имя идеала пожертвовать собой.

КАК ЛИДЕР ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ НАЧИНАЕТ ВВОДИТЬ СОЦИАЛИЗМ ЧЕРЕЗ БУРЖУАЗНЫЙ ПАРЛАМЕНТ И КАК ОН ХОЧЕТ МИЛИТАРИЗИРОВАТЬ ФРАНЦУЗСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ.

Об этих поистине диковинных вещах вы можете прочесть в вышедшей минувшим годом книге вождя социалистической партии во Франции, Жана Жюреса: „Новая армия“.

Его книга является первым и единственным сочинением, где принципиально-ложительное отношение социалистических партий к вопросу об армии находит подробное развитие. До сих пор парламентский социализм ограничивался лишь одной фразой о необходимости введения милиции, народного ополчения, но проекта их и даже сколько-нибудь ясного определения, что такое милиция, мы напрасно стали бы искать в литературе социалистических партий.

Жюрес посвятил вопросу об армии том в 675 страниц, приложив в конце его, состоящий из 18 статей, законопроект об армии, который он имеет в виду в самом скором времени внести во французскую палату депутатов.

Что же за армию предлагает Жюрес и какія цели он преследует своим законопроектом? Вот как, в кратких и главных чертах, образуется и какова должна быть армия по Жюресу.

С 10 до 20 лет дти и подростки подготовляются к будущей военной службе в начальных

школах, а также — с 13 лет — на ежегодных воскресных сборах. Эта подготовка заключается в гимнастике, играх, ритмических движениях, маршах и в обучении стрельбе. Подготовка производится под управлением и контролем офицеров и унтер-офицеров, врачей, учителей и советников по усовершенствованию военного дела. Предварительное военное обучение — обязательно, и родители и воспитатели, замеченные в непослушании своих детей и литовцах на подготовительных занятиях, будут наказываться штрафами, а тем малышам и подросткам, которые проявят небрежность в подготовке к исполнению своего воинского долга. Жорес предлагает удлинять впоследствии срок их казарменной службы и лишать их права — по крайней мере на известное время — занимать общественные должности. По достижении 20 лет молодые люди поступают на 6 месяцев в казарму или — как мягко выражается Жорес — в школу рекрутов, где должны окончательным образом выработаться солдаты, вполне подготовленные для войны. До 34 лет рекрут-солдат числится в действующей армии и 8 раз является на сборы для участия в маневрах — больших и малых. Так создается сила в 2.000.000 человек — действующая армия или армии 1-й линии, которая, по мысли Жореса, в случае войны должна вся быть готовой к выступлению на борьбу с наступающими врагами. С 34 по 40 год граждане состоят в запасной, резервной армии, которая тоже будет полезна, как вспомогательная сила, во время войны, — и наконец, с 40 по 45 год граждане все еще не освобождаются от воинских обязанностей и образуют так называемое ополчение. Такая великая военная сила готовит Жорес.

Кого же он ставит, чтобы обучать эту армию и командовать ею? Будет 50.000 офицеров, из которых: 15.000 — постоянные, профессионалы-офицеры, получившие специальное высшее военное образование; 17.500 — временные и гражданские офицеры из лиц, имеющих дипломы высших учебных заведений, — и, наконец, остальных 17.500 — тоже временные и гражданские — получат офицерские чины не путем образования, а посредством выслуги, возвысившись из унтер-офицеров. Это трех родов офицерство, — назначаемое сверху, а не выбираемое снизу, — и будет господствовать над армией, причем временные и гражданские офицеры будут только командовать армией, а постоянные офицеры не только командовать, но и обучать ее, готовить офицеров и развивать военное дело. При этом высшие военные чины отдаются получившему высшее образование офицерству, главным образом профессионалам-офицерам, тогда как для офицеров из рядов, выдвинувшихся своими заслугами, заранье почти исключается возможность достигать полковнических или генеральских постов. Такова картина армии по Жоресу.

В одном из ближайших номеров „Голоса Труда“ мы будем говорить об отношении социализма к армии вообще, — о ее вреде и бесполезности в рамках как социалистического, так и капиталистического строя. В противоположность Жоресу — социалисту-государственнику, мы отвергаем необходимость армии для социалистического строя. В противоположность Жоресу, который вводит в высшее благородство военного дела армии при капитализме, мы полагаем, что в буржуазном строе армия, какова бы она ни была, служит лишь орудием в руках господствующих классов и нужна буржуазии каждой страны для борьбы с буржуазией других стран и в особенности для усмирения своих рабочих от посягательств их на деспотизм и эксплуатацию капитала.

Остановимся сейчас на частных, важнейших чертах армии, предлагаемой Жоресом. Во первых — в ней нет выборности: каждый чин, начиная с унтер-офицера, создается посредством назначения сверху, производимого разными комиссиями, где большинство голосов всегда на стороне офицера, а не солдатского элемента. Во вторых — граждане-солдаты, по мысли Жореса, не имеют

оружия у себя на дому: последнее хранится в военных складах и выдается лишь для маневров и во время войны. Жорес лишает пролетариев оружия из опасения, что иначе французский парламент не примет его законопроекта, ибо буржуазия будет бояться постоянно вооруженного пролетариата. В третьих — вводя обязательность военной подготовки для детей и подростков, Жорес предоставляет офицерам и унтер-офицерам обманивать головы рабочих, развращать их военной школой с самого раннего возраста. А кто такие эти офицеры, в руки которых Жорес отдает армию и подготовку к ней? Эти офицеры — по крайней мере 32.500 из всех 50.000 — будут буржуа, выходящие из господствующих классов и дипломированной интеллигенции. У рабочего нет средств и не будет, если бы даже было желание, чтобы десять лет обучать своего сына в средней школе, тратить на него десятки тысяч франков, чтобы он мог потом попасть в высшую-военную или гражданскую — школу, откуда, по Жоресу, должны выходить наиболее важные офицеры, а именно: все постоянные офицеры, плюс 17.500 временных, гражданских из дипломированной интеллигенции. Рабочий находится сейчас под всякого рода гнетом своих классовых врагов и их лакеев. Жорес хочет распространить их власть, ввести профессионалов-офицеров и унтер-офицеров и военное влияние в школу, держать пролетария в атмосфере войны с самыми юными лет и вплоть до казармы — до 20 летнего возраста.

Таков милитаризм, который преподносит французскому пролетариату, именуяющий себя его представителем, лидер французской социалистической партии.

Жорес, конечно, заявляет, что он собирается своим законопроектом облагодетельствовать французских рабочих. И знаете, за что он выдает свой законопроект? Ни больше, ни меньше, как за первую необходимую и основную часть социализма, плана социалистической организации Франции, который Жорес тоже собирается проводить законодательным порядком через французский буржуазный парламент. Вы не врите этому? Но именно так. Об этом говорит и это подчеркивает сам Жорес в первой же главе своей книги, начиная ее так: „посредством вопросов, относящихся к национальной защите и интернациональному миру, я приступаю и изменению плана социалистической организации Франции, — плана, который я хочу внести во французский парламент в законодательном порядке“ (стр. 5).

Для Жореса социализм всегда был только рядом легальных, постепенных реформ, медленно и незаметно преобразующих капитализм. Для Жореса социализм всегда вводился через парламент и через проникновение в него социалистической партии. Но это ширь, чтобы в качестве основного, первого социалистического законопроекта он выдвигал не что иное, как именно милитаризацию французского пролетариата. Оказывается, что и это допустимо и не слишком для Жореса. В публичной защите своей книги в Париже, в январе текущего года, Жорес пытался затушить эту, можно сказать, дикость — военный законопроект, как первое социалистическое мероприятие, проводимое через буржуазный парламент. Он просил оценить законопроект по сравнению лишь с существующей постановкой военного дела во Франции. Жорес надеется, что для рабочих и их борьбы за освобождение, его военный проект есть всетаки лучшая и самая полезная реформа.

Жорес и здесь ошибается. От изменения армии в духе Жореса дело не улучшается, а ухудшается. Сейчас рабочий класс с каждым днем все больше освобождается от развращающего и забивающего его влияния военщины, которую во Франции он принужден выдерживать 2 года в казармах. Жорес уменьшает срок казармы до 6 месяцев. Но за то на 10 лет он отдает юную голову и душу пролетария во власть и под опеку офицеро-профессионалов, вышедших из рядов буржуазии и дипломированной интеллигенции. Под угрозой

удлиненной казармы и запрещении доступа к общественным должностям, он дает право этому офицерству вбивать в юного пролетария усердие и почтение к военному делу. Взрослым он советует тренироваться по собственной инициативе в военных упражнениях и внушать детям и подросткам взгляд на военную службу, как на одно из благороднейших занятий, призывать идти на нее, как на самый прекрасный праздник. Наконец, своей системой образования армии Жорес доводит величину ее действующей части — армии первой линии — до 2.000.000, тогда, как даже главный военный штаб Франции, по словам самого Жореса, имеет в виду бросить в случае войны — в качестве действующей армии — массу не свыше 1½ миллионов. Эта духовная и физическая милитаризация, проектируемая Жоресом, не лучше того, что есть, а наоборот — гораздо хуже.

A. B.

Париж. 7-го февраля.

MEMENTO MORI.

(Помни о смерти).

„Что молчит в вас, братья, злоба?
Что любовь молчит?
Иль в любви один лишь слезы
Есть для скорбных бред?
Или силы для угрозы
В вашей злобѣ нѣтъ?“
(Из письма полк. катюж. 70-х годов).

Пятнадцать месяцев прошло со дня Зерентуйской драмы...

Казалось, что буря, поднявшаяся тогда в обществе, в партийных кругах — заставит тюремщиков утихнуть свой шепот. И точно: они притихли было, сократились, выжидая чѣм кончится этот шум, эти студенческие волнения, эти митинги протеста, во что разрѣшатся эти клятвы о мести и угрозы, в которых не было недостатка 15 месяцев тому назад. В Париже собирались митинги протеста против „варварства зазнавшихся тюремщиков“, против „нового преступления русского царизма“; с трибуны неслись призывы отомстить и митинг, горячо аплодируя ораторам, вместе с ними клялся „всю жизнь отдать на служение революции, на мечь за погибших и погибающих товарищей“!

Казалось, что дни Высоцкого сочтены.....

Так казалось нам — эмигрантам; так думали жители Зерентуйского поселка; в этом был угрюмый тюремный инспектор Нерчинской каторги, который перестал подавать руку Высоцкому, из опасения, что и его прирут за участника в убийстве Сазонова (говоря со слов товарища, бывшего в то время в Нерчинской каторге); в этом не сомневался каторжане.

Но проходил месяц за месяцем, Высоцкий оставался жив и невредим, и снова подняли головы тюремщики, снова обматывали они, снова зашипили рогами.....

Выстрѣл Лагунова, вся обстановка этого покушения, не обратили на себя внимания, прошли незамеченными. Только слабое, едва слышное эхо доносилось до ушей Дружинных¹⁾, Мачемичей²⁾, Черленювских³⁾, имена же их ты, господи, вѣси..... Они, как будто не слышали его; а если и слышали, то вполне правильно поняли и определили цену этого покушения. Случайное, неорганизованное выступление человека, не способного больше молчать и вопреки всей своей натурѣ пошедшего на террористический акт. Такие выступления не страшны, они не пугают. Они не заставляют даже предположить к ним; при мысли о них у тюремщика даже сердце не дрогнет..... Вѣдь они, эти садисты, с полудитской улыбкой

1) Помощник, завѣд. кат. отд. в Бутырской (Московской) тюрьме.

2) Начальник Орловской кат. тюрьмы.

3) Начальник Псковской кат. тюрьмы.

смотрящие на петляние человека розгами, они отлично умѣют разбираться и дѣлать оцѣнку подобных выступлений. Так было и в данном случаѣ: поймав краем уха отзвук выстрѣла в Высок, они сразу и безошибочно опредѣлили полную безопасность его для себя, поняли, что этот выстрѣл не послужит сигналом для других, что ол замрет, как и родился — в одиночество....

И не обвиняю Партию С.-Р. в бездѣйствіи. Она вполне последовательна: если осталась неоготченной Фруза Фрумкина, насчитывавшая за собой три террористических акта, бѣжавшая с каторги, чтобы вѣзаться снова за браунинг; если без отомщения погнб Бердягини и многие другие — то почему же ей метить за Сазопова, Смольянинова и безчисленных других. Да наконец и нельзя Партии, официальная и оффиціозная пресса которой говорит о необходимости вступления в 4-ую Думу, заботиться и с оружием в руках охранять жизнь и честь своих плѣнных товарищей....

За послѣднее время много писалось в легальной прессѣ, а еще больше в зарубежных изданиях, о жизни каторжан. Каждое письмо с каторги — силовой крик измученных, пострадавших ся людей о невнятных страданиях, о безуспешных попытках.

...«Над нами гнет дыхание смерти»..... пишут Псковские каторжане в своем письмѣ ко всем социалистическим партиям Россіи и заграници („Будущее" № 11).

...«Здѣсь смертность среди каторжан не спускается ниже 20%»..... горюит каторжанин из Бутырской (Московской) тюрьмы. („Будущее" № 3)

...«Начальник Мацѣвич и тюремный инспектор фон-Кубе ввели в систему наказаній, кромѣ порки, резину и темный карцер под лѣстницей, в котором можно только сидѣть в согнутом положеніи.... за один только 1909 год в тюрьмѣ было не менѣе 35-40 самоубійств.... У всѣх почти заключенных перебиты барабанныя перенонки в ушах»..... несется вопль из Орловской каторжной тюрьмы („Будущее" № 8).

Ни в одном словѣ здѣсь нельзя усумниться. Каждое слово — страшная правда.

Как же реагирует наша революционная эмигрантская среда на эти стоны? Та самая среда, сердцу которой должны быть ближе всего страдания каторжан: та среда, многочисленные представители которой на своих плечах вынесли русскую каторгу? Да никак!!!

Стыдно говорить! Находятся из среды влиятельных каторжан люди, которые печатно заявляют („Будущее" № 13) о том, что необходимо «создана за границей сѣти организаций помощи политическим заключенным и других аналогичных организаций, которыя ставят своей цѣлью не только материальную помощь, но и ознакомленіе общественнаго мнѣнія Европы с тюремной жизнью, организациі протестов и т. д.»... что «работа в этом направленіи может служить лучшим отвѣтом Псковским товарищам»....

Тяжела эмигрантская жизнь! Что надо было пережить и как опуститься, чтобы вѣнній каторжанин начал думать и говорить так!

Уже нѣсколько лѣт существует комитет для оказания помощи политическим каторжанам, основанный Вѣрой Николаевной Фигнер; уже нѣсколько лѣт собираются по всякому поводу митинги протеста; уже нѣсколько лѣт «ознакомляется общественное мнѣніе Европы» — а в тюрьмах Россіи все чаще и чаще светит розга, все больше и больше умирает товарищ.

Очевидно ни «помощь», ни «протесты», ни «ознакомленіе» тут не помогут....

Спросите любого каторжанина, что он выберет: получать ежедневную трехрублевую подачку, услышать клятвы заграничных «революционеров» «всю жизнь отдать».... услышать о возмущеніи лучших людей Европы или узнать о том, что обѣщаніе отомстить перестало быть одним обѣщаніем..... Сомнѣній в его выборѣ быть не может.

Вся бѣда в том, что громадное большинство наших революционеров предпочитает «заграницей в борьбѣ право обрѣтать».

А меньшинство дѣйствительных революционеров — без средств.

Партия же С.-Р., единственная партия, имѣвшая в своей программѣ террор, а в своих кассах имѣющая деньги — лѣзнула. От нея нам ждать нечего. Она сыграла свою роль и умерла. Ея будущее — блок с кадетами в 4-й Думѣ.

Ал. Градов.

С'УМЪЮТ ЛИ РАБОЧІЕ ОБОЙТИСЬ БЕЗ ХОЗЯЙСКОЙ ВЛАСТИ?

Говоря о невозможности для рабочих устроиться без хозяев, очень часто указывают на то, что они недостаточно проникнуты сознаніем необходимости преклоняться перед дисциплиной. Рабочие будут уклоняться от работы, лѣзть на шпатель, а если и начнут работать, то будут тратить время на пустыя ссоры и пререканія; работа будет постоянно прерываться, будет мало произвдителей.

Посмотрим, в чем тут дѣло, почему возникло такое невозможное утверждение.

Самое заявленіе о том, что рабочие окажутся недостаточно дисциплинированными — является результатом непростительнаго смѣшенія двух понятий — авторитарной (начальственной) дисциплины, совершенно излѣщенной в будущем обществѣ и дисциплины с одной стороны безличной, а с другой стороны вольной, которая и является неизбежною снѣжкою всякаго общества производителей.

Допустим, что производители стали на работу. Для нас нѣтъ сомнѣній, что, революционно настроенный, только что переживший социальный переворот, пролетариат, выступив в новой роли вольных производителей, откажется подчиняться начальственной дисциплинѣ. Наряду с этим нельзя не утверждать, что производство только выпрает от этого. Начальственная дисциплина, основанная на принципѣ: «молчать и не разсуждать», эта современная, лѣтняя и обидная муштровка рабочих была бы разрушительным фактором в обществѣ будущего. Про нее не только нельзя сказать, что она необходима, но приходится сказать, что ее необходимо уничтожить.

Без'апелляціонныя приказанія мастеров и надсмотрщиков и в настоящее время возбуждают в рабочих вполне естественное чувство протеста. Не понимая смысла такого приказанія или считая его нелѣпым, рабочий выполняет данное распоряженіе настолько не старательно и плохо, насколько это возможно сдѣлать, не рискуя быть разсчитанным.

Если вы сравните двѣ мастерскія, в одной из которых мастер вышншается по всѣм поступкам рабочим и берет на себя задачу «руководить» производством, а в другой мастерской другой мастер полагается на коллективную силовку и ум рабочих, выступающая только в нужных случаях в роли работника-техника, — вы сразу увидите, что во второй мастерской дѣло идет гораздо лучше, чѣм в первой, сразу увидите, что в первой гораздо больше сумбура, чѣм во второй.

Современная начальственная дисциплина, по своей сущности, сводится к выматыванію из рабочих послѣдних сил. Она безусловно непереносима вольными производителями. «Усиленный штат мастеров, — читаем мы в отчетѣ союза петербургских рабочих по металлу, — зорко слѣдит за каждым движеніем рабочих. Боже упаси заговорить с сосѣдом, закурить, отойти от станка... или, еще хуже, заглянуть в газету. Штраф, штраф и штраф! Если вспомнить, что все это продѣлывается над шутчиками, которые и без того погоняют себя лучше любого погонщика, то можете себѣ представить, какая гонка идет на заводах».

Понятно, здоровье рабочих быстро разру-

шается от такой непосильной работы. Петербургским предпринимателям до этого нѣтъ никакого дѣла, благо деревня полагает свѣжія силы на смѣну обезсилевших рабочих.

Вольные производители, прежде всего, должны удалить свору мастеров, дисциплинирующих современных рабочих. Надо еще замѣтить, что хозяева современных промышленных заведеній не смогли бы вести производство при наличности одной начальственной дисциплины. Всѣ мастерскія, как соединенія плапомерно работающих производителей, держатся безличной и вольной дисциплины, которыя останутся и усилятся при будущем строѣ общества.

Дисциплина, необходимая для производства — это не начальственная дисциплина, не муштровка, а зависящая от объективных и субъективных условий способность содѣйствовать достиженію общей задачи, а такая способность имѣется у рабочих масс. Освободившись от начальственной дисциплины, рабочие тѣм сильнѣе объединятся безличной дисциплиной и вольной дисциплиной.

Безличная дисциплина, как называет ее Э. Берг или дисциплина объективная, как назвали бы ее мы*) — это дисциплина, покоющаяся на необходимости технического раздѣленія труда. Если какой нибудь производитель пожелает работать лѣнливо или небрежно, то в силу наличности раздѣленія труда, он затормозит тѣм самым работу цѣлаго ряда других лиц. Даже в настоящее время раздѣленіе труда является лучшим контролером быстроты работы и точности ея выполнения. При объективной дисциплинѣ, в противоположнѣ дисциплинѣ авторитарной, гдѣ человек подчиняется человеку, наблюдаются только «интеллигентное подчиненіе» работающаго рабоч.

Наряду с объективной, в будущем обществѣ останется и вольная дисциплина. В настоящее время эта вольная дисциплина поражает нас своею стойкостью в рядѣ случаев солидарных выступлений рабочих. Она является одним из проявленій той солидарности, о которой мы уже говорили. Дисциплина, которая создается рабочими во время стачек, по справедливости называется чудесной. Эта дисциплина имѣет свое основаніе и неизбежно являющееся желаніе не идти против товарищей по работѣ, в желаніи не идти в разрядѣ с общей выгодой, не быть хуже других.

Еще Дун Блан указывал, что принцип ассоціациі способствует развитію в человекѣ чувства чести в трудѣ. С этим заявленіем согласается всякій, кто видѣл на работѣ наших независимых (не кабалных) артельщиков, помочан и т. п.**)

Не так уже трудно понять китайскую поговорку: «если есть один человек не работающій, то есть другой умирающій от голода».

В будущем же обществѣ принцип ассоціациі явится господствующим.

В обществѣ вольных производителей вольная же дисциплина будет играть еще болѣе важную

*) Вольная дисциплина — тоже безлична: в обоих случаях нѣтъ облеченнаго властью человека, который требовал бы повиновенія.

**) Замѣчается такая же интенсивность труда и у вольных рабочих других стран: «В товариществѣ Виктория (Италія) 150 его членов для защиты земли от воды (разлива рѣки По) в один день насыпали вал длиною в 900 метров и вышиною в 2½ метра. Работа велась с таким напряженіем, с таким поразительным усердіем и энтузіазмом, что была даже отбѣчена итальянской печатью». (П. Валентинюв).

«Ралонхайское товарищество во время страдной поры работало „столь усердно и при соединенных усилиях давало такіе огромные результаты“, что казалось, будто-бы каждый из его членов отдѣльно и всѣ они вмѣстѣ об'ята пламенем дикаго энтузіазма и рѣшимости совершить какой нибудь доблестный подвиг». (Из Юлеса по П. Валентинюву).

роль, чем в настоящее время, так как плохая работа невыгодна теперь главным образом предпринимателю, а тогда будет невыгодна производителю.

Работая прилежно, производители будут вынуждены самым благоприятным образом относиться к себе, а следовательно, и свое благосостояние. Высшая производительность особо прилежного труда не будет поступать в пользу предпринимателей, как в настоящее время. Сознание, что при новых условиях не придется уже больше работать для эксплуататоров, явится могучим побудителем к прилежной работе. Характерно, что в настоящее время, раз мы имеем дело с повременной платой, рабочий вовсе не заинтересован, в большинстве случаев, в производительности своего труда. Если он будет работать, как работает средний рабочий, то его заработок не уйдет от него; если он будет работать прилежнее и лучше — его заработок не увеличится. При сдельной плате он должен даже стараться работать не особенно энергично, так как, в противном случае, предприниматель не замедлит понизить его заработок, уменьшив разницу.

Полусознательный саботаж в его мягких формах — обычное явление нашего времени.

Коллективный договор и он предполагает среднюю работу.

Льность (мы не говорим о богатстве), недоброе собственное отношение к труду будет встречаться в будущем обществе, как рудчайшее исключение. Труд не будет больше считаться униженным, как считается теперь; не будет считаться уделью «нижних» классов. С первых же дней существования будущего общества будут устранены те особо тяжелые условия труда, на которых так щедро предприниматели и которые отбивают охоту работать. Производители уменьшат рабочий день, устроят мастерские, соорудят с требованиями гигиены и т. д., и т. д., при чем все это сведет число лентяев чуть ли не к нулю.

В настоящее время многих называют лентяями только потому, что им предлагают непосильную работу и они не могут выполнить ее просто по недостатку физических сил. Как часто, прогнанный за такую леньность рабочий умирает, через немного недъла, в своем углу от полного истощения, от полного надрыва организма!

В обществе будущего — слабые возьмутся за соответствующую их силам работу и эти несчастные лентяи перестанут быть прилежными самими прилежными рабочими нашего времени.

Не мешает напомнить здесь о том превращении, которое произошло с рабочими Р. Оуэна, ставшими наиболее прилежными рабочими из отчаянных лентяев, благодаря улучшению условий труда.

На Нью-Лепарской фабрике Оуэна работало больше 2000 человек. «Главная масса рабочих на фабрике состояла из шотландцев и горных шотландцев — народа дикого и невежественного». Пьянство, лень, воровство, ссоры, драки были обычными явлениями среди рабочих. «Репрессивные меры, обыкновенно принимаемые в таких случаях, штрафы, расчеты, сбавки жалованья, — несколько не поправляли дела. Роберт Оуэн повысил заработок, уменьшил рабочий день и улучшил условия труда. Он обратился к рабочим с следующей речью: „От вашего старания зависит количество и качество фабричных продуктов, которые вы можете изготовлять на продажу. Чем больше будет продуктов и чем выше их стоимость, тем больше доходов получится с фабрики. Увеличение же доходов даст мне возможность больше сдвзлать в вашу пользу, — возвысит вашу сдельную плату, сократит число рабочих часов, увеличит удобства вашего помещения и т. д. Вы видите, следовательно, что, работая хорошо, вы не для одних моих барышей жертвуете своим трудом, а имаете в виду вашу собственную прямую выгоду“.

Оуэн предоставил рабочих „своему собствен-

ному суду и наблюдению относительно качества и успешности работы на фабрике. Никаких надсмотрщиков, мастеров, домогающих штрафами и высканями у него не было. Рабочие сами сдвзлывали за добросовестным исполнением работы, и тот из них, который работал плохо и лениво, подвергался только порции своих товарищей“.

„В течение шести лет, одновременно с улучшением домашнего быта рабочих, пьянство и воровство постепенно исчезли; между ними развилась семейная жизнь, нравственный уровень их поднялся до небывалой высоты, и фабрика работала так, как немногие в то время, доставляя огромные барыши хозяевам“ (А. В. Каменский).

Нечего и говорить, что в безхозяйственном обществе будущего у работающих явится еще больше поводов к прилежанию, чем на фабрике Оуэна.

Ленивый, небрежный труд (если он не является следствием саботажа) легко возбуждает отвращение и в самом производителе; труд же прилежный, даже при современных тяжелых условиях, часто имеет неодолимую притягательную силу.

Моральное влияние товарищей по работе, нравственное влияние общности производителей, обычное право общества трудящихся — все это вместе взятое является таким могучим средством для привлечения людей к труду, для того, что бы они прилежно работали, что неловко даже доказывать это положение.

Масса населения, труд которой будет продолжаться в гораздо лучших, чем прежде, условиях, масса, которая чувствует себя при безделье прямо таки неловко, население состоящее из свободных людей, а не из рабов — всегда лениво трудящихся, — будет работать не меньше, а по всем данным больше энергично, чем теперь.

Понятно, что ленивая и небрежная работа дельца мастерской (в том числе и мастерских одиночек) не может сойти в обществе вольных производителей за прилежную работу. Ленивый или небрежный рабочий сразу выдвзнется с невыгодной для него стороны, а такова уже человеческая природа, что в роли неравного среди равных, — по своей вине, никто не захочет быть. Надо также помнить, что в обществе будущего люди будут братья за ту работу, к которой имеют склонность, а не за лучше оплачиваемую или случайно подвернувшуюся, как в настоящее время. *) Еще меньше оснований предполагать, что с момента ниспровержения существующего строя, люди откажутся работать. Как в настоящее время рабочие понимают, что без работы по найму им придется умереть с голоду, так и в будущем общество будет понимать, что без работы в общественных предприятиях люди начнут умирать, как зачумленных овец. Для того, чтобы понять это, понадобится не больше умственных усилий,

*) «Это не труд сам по себе омерзительен человеку, это не естественная необходимость усилия, которая является проклятием; это только труд, не производящий ничего — успех, результатов которого он не может видеть. Трудиться изо дня в день и вестакти быть едва в состоянии существовать, это действительно тяжело; это подобно адскому наказанию, принуждающему человека выкачивать воду насосом, чтобы не утонуть или ступать по мельничному топчалу для того, чтобы не быть раздавленным. Но избавленные от этой необходимости люди работали бы только усерднее и лучше, потому что тогда они работали бы по указанию своих наклонностей; тогда они, кажется, действительно сдвзляли бы чтонибудь для самих себя и для других. Развз жизнь Гумбольдта была ленивой? Развз Франклин не нашел себя занятым, когда он покинул ремесло наборщика с достаточной суммой, чтобы прожить на нее? Развз Герберт Спенсер рохля? Развз Микель Анджело рисовал из за стола и одежды?» (Г. Джордж).

чем для того, чтобы понять необходимость работы в настоящее время.

Чем то невзронно странным кажется предположение, что производители будущего общества откажутся работать в вольных мастерских. Это — такая же несерьезная разсуждения, которыми угъшали себя и защищали институт крепостного права крепостники-помъники и их идеологи: тогда тоже горючили, что освобожденные крестьяне перестанут работать, разлбитыничаются, сохнутя и т. д. Но всегда существовали и всегда будут существовать те объективные условия, которые заставят людей работать. Всегда были и всегда будут такие субъективные причины, благодаря наличности которых люди будут работать.

Человек, по крайнему мърфу человек здоровый — это — работающее животное. Привычка к труду, обусловленная самим организмом человека, сложилась цдыми тысячелетиями и одна только развращающая сила власти и денег, та сила, которой не будет в обществе будущего, могла создать класс праздных людей, ищущих суррогатов труда в забавах, спорте и т. д. Не отуманливаемый разными подделками под труд производитель будущего общества будет охотно работать.

В частности в современном рабочем классе имается сложившаяся упорная привычка к труду и рабочий только тогда не ищет занятий, когда растерял в период безработицы свои физические и духовные силы.

В настоящее время нередко можно видеть скусающих в праздник рабочих — до того сильна у них привычка к труду. Мало этого, сама привычка рабочих сложного и сложного-машинного труда — это — привычка не только работающих, но и любящих свою работу людей.

Что касается отдълных лиц, которые не пожелают работать просто потому, что предпочитают ничего не дълать, то не говоря, разумеется, о больших духом или тъллом, которые и не должны работать, можно замътить, что с такими редкими явлениями можно и не считаться. Мы бы настаивали даже на выдаче таким лицам полного, так сказать, найма: во всяком случае для общности выгоды кормить нескольких лентяев, чем организовать учреждения, борящиеся с леньностью мъррами принудительного характера.

Приятно жить паразитствуя в настоящее время, т. е. тогда, когда паразитизм нередко связывается с богатством и уважением со стороны многочисленных холопов, но, в обществе будущего, и злыми прагам своим нельзя пожелать жить, паразитствуя. Их положение будет хуже положения богатой проститутки в кругу честных женщин. В настоящее время существует натеентованное, так сказать, право на леньность. Жить ничего не дълая и быть окруженным уважением — это нормальное положение дъла в современных богатых классах общества. Структура послъднего как бы приспособлена к тому, чтобы создавать лентяев, паразитов — им же иеть числа. В обществе же будущего паразиты займут подпоающее им мъето.

Для тех, кто не убедился этими доводами, не смотря на их доказательность, можно замътить, что если паразитизм примет опасные размеры, то производители легко справятся с теми лицами, которые будут прикрывать свое нежелание работать вадорными предлогами.

Таким образом, в крайнем, строго говоря, невзронном случае — у общества производителей будет в распоряжении очень тяжелое средство побудить паразитствующий элемент взяться за работу.

Говоря вообще, с социологической точки зрения, все разсуждения о лентяях, обихаживающих в будущем обществе прилежных, дынат такой бдностью мысли, сводятся к такой недонетимой аналогии между здоровой коллективной и большой индивидуальной психикой, что на них можно и не останавливаться.

А. Р.

ЗАБАСТОВКА В ЛАУРЕНСЬ.

Вот уже скоро два месяца тянется забастовка текстильных рабочих в Лауренс, Масс.

Каждый сознательный рабочий понимает, что если рабочие выходят в забастовку, то не от того, что им надоело работать и хочется отдохнуть. Для рабочих всякая забастовка — это время бурной голодовки, не говоря уже о том, что каждый бастующий рискует быть избитым, искалеченным и даже убитым охранителями частной собственности.

И все таки рабочие, доведенные эксплуатацией капиталистов до крайности, выходят на далекую неравную борьбу с капиталом; выходят тогда, когда их долготерпеливость наступает конец и когда им ничего больше не остается, как или умереть в борьбе, или победить.

Одной из таких забастовок и является забастовка текстильщиков в Лауренс.

Каплей, переполнившей чашу терпения рабочих явилось проведение нового закона в штате

не о повышении заработной платы на 15%, удвоить которое владельцы фабрик решительно отказались. Тогда рабочие в количестве 22.000 человек объявили забастовку.

Интересно отметить, что хотя забастовавшие говорят на 52 различных наречиях, это ничуть не мешает им проводить забастовку с поразительным единодушием и редко встречаемой стойкостью, не взирая на то, что со стороны капиталистов приняты все меры к провалу этой забастовки, вплоть до покушения на убийство главного организатора Индустриальных Рабочих Мира, тов. Томсона.

Столкновения рабочих с охранителями порядка начались с того, что забастовавшим рабочим был запрещен чуть ли не первый митинг только за то, что дѣти забастовавших перебрасывались свѣжками.

При отгѣсленіи полиціей одного из митингов, была убита женщина. Это убійство, совершенное по словам свидѣтелей, полиціей-же, дало повод „нейтральному“ в борьбѣ рабочих с капиталиста

ной стороны учат нас, как и какими мерами должны мы бороться с капиталистами, а с другой — подчеркивают лишний раз „нейтральность“ правительства в борьбѣ классов.

Вывоз дѣтей бастующих в другіе города (метод впервые применяющийся в исторіи американскаго рабочаго движенія), гдѣ послѣдніе встречались с радостью в рабочих семействах, поднимая таким образом интерес к данной забастовкѣ у всѣх рабочих, запрещен штатным правительством, которое усмотрѣло в этом „подрываніе устоев семьи и развращеніе дѣтей“.

Так как такой довод показан абсурдным даже „моральному“ федеральному правительству, и ввиду того, что рабочие рѣшили протестовать против такого запрещенія самым рѣшительным образом, то конгресс, чтобы оттянуть острый момент столкновения, рѣшил выслушать депутацию от бастующих и их дѣтей.

Послѣ всѣх потерь, понесенных рабочими в теченіи 2-х мѣсячной забастовки, фабриканты предлагают рабочим увеличеніе заработной платы на 5%.

На такое предложеніе представитель бастующих, тов. В. Гейвуд отвѣтил: „Если всю эту 5% прибавку размять на сенты, то сентов не хватит, чтобы закрыть глаза, погибшим в этой забастовкѣ дѣтям“. В свою очередь рабочие на всѣх своих митингах постановили отказаться от 5% прибавки и требовать удовлетворенія всѣх требованій, в число которых входит и требованіе о немедленном освобожденіи тов. Эттора и Джованнини.

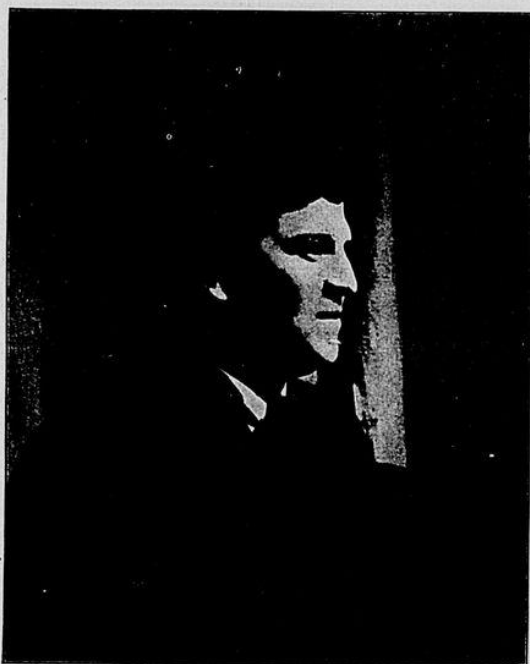
Из этих постановленій мы можем заключить, что бастующіе товарищи в Лауренсѣ стоят на высоте своего положенія. Ни избіеніе полицейскими палками беременных женщин на улицах, ни подачка в видѣ 5% прибавки, ни даже голодная смерть дѣтей не могут измѣнить сознательно рѣшеннаго требованія рабочих.

С особенной радостью мы приветствуем русских товарищей в Лауренсѣ, которые в количествѣ 400 человек не только не отстают в этой борьбѣ, но своей стойкостью поддерживают общій дух солидарности.

Так настойчиво и упорно проводимая забастовка должна окончиться полной побѣдой бастующих.

Мы же должны поддержать их материально, хотя бы послѣдними сентами, чтобы они могли довести свою борьбу до конца.

С. Степанов.

Джозеф Эттор.

Массачузетс о работѣ не свыше 54-х часов в недѣлю.

При существовавших раньше 56 рабочих часах в недѣлю, рабочие, которые, к слову сказать, в большинствѣ иностранцы, не владеющіе англійским языком, эксплуатировались, как только могут быть эксплуатируемы иностранцы безжалостными американскими компаниями.

Спеціальныи корреспондент нью-йоркской газеты „Таймс“ (газеты, которую никак нельзя упрекнуть в передачѣ фактов, тенденціозно освѣщенных в пользу рабочих), хорошо ознакомившійся со всѣми причинами, вызвавшими забастовку, писал, что в большинствѣ рабочих книжек, которыя ему приходилось просматривать, недѣльный заработок рабочаго выражался в размѣрѣ \$1.75, из каковых часто удерживалось еще за пользованіе квартирой \$1.75.

Работали цѣлыми семьями только для того, чтобы как нибудь просуществовать. Работали дѣти 10-12-14 лѣт.

При первой же расшатѣ послѣ проведенія закона о 54-х часовою работѣ в недѣлю, из заработка рабочих была удержана плата за 2 рабочих часа. Это заставило рабочих предъявить требова-

ніи правительству арестовать руководителей этой стачки, членов Индустриальных Рабочих Мира, тов. Эттора и Джованнини и обвинить их в убійствѣ женщины, хотя обвиняемые, как доказано самим слѣдствіем, находились в то время далеко от мѣста происшествія им преступленія.

Энергія борьбы рабочих от ареста руководителей не ослабѣла. Не ослабѣла эта энергія и от нашествія народной милиціи (в рядах которой находится много студентов), получившей приказ: стрѣлять в случаѣ необходимости, очень напоминающій нам приказ русскаго самодура: „Патронов не жалѣть.“

Рабочіе продолжали свою борьбу. Преодолевая невѣроятная трудности, они разставляли пикеты для отговариванія и недопущенія идущих на работу штрейкбрехеров. Пикеты эти обливались полиціей и милиціей из пожарных насосов холодной и горячей водой. Это вынудило рабочих, в свою очередь, принять болѣе дѣйствительныя мѣры: они стали разбивать камнями вагоны трамвая, привозившіе штрейкбрехеров, выбивать стекла в фабриках и т. д.

Каждый день забастовки в Лауренсѣ приносило нам все новыя и новыя вѣсти, которыя с од-

Против окна, у котораго я пишу, огромный быкъ привязан за кольцо, продѣтое сквозь поздри. Полицивая траву, он обмотал свою перекву вокруг столба и, как узник, стоит теперь, томимый голодом в виду роскошной травы, лишенный возможности даже вскинуть голову, чтобы отогнать мух, которыя кусают его плечи. Он много раз дѣлал тщетныя усилія, чтобы освободиться, но всѣмъ раз, жалобно промывал, заткал, чтобы молча страдалъ.

Этот быкъ, обладающій мощной силой, но не имѣющій достаточно соображенія, чтобы понять, как ему освободиться, страдающій от голода посреди изобилія и дѣлающійся безпомощной жертвой слабѣйших созданий, — представляетя мнѣ как бы эмблемою рабочих классов....

Генри Джордж.

Когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше молчанія.

Арабская поговорна.

Когда пролетаріат вооруженъ, он будет свободен. Кто обладает желѣзом—обладает хлѣбом.

А. Блани.

Важно не количество знаній, а качество их. Можно знать очень многое, но зная самаго нужнаго.

Лев Толстой.

Забастовщики в Лауренсь.

ЧЕМУ УЧИТ ПАРИЖСКАЯ КОММУНА.

Сорок один год тому назад Париж превозгласил себя вольным, самоуправляющимся городом. Крупная буржуазия, чиновничество, высшее правительство оставили город.

Париж-Коммуна не был вольным городом коммуналов и анархистов. Он избрал своих муниципальных (городских в данном случае) представителей и не провел в жизнь коммунизма. История Парижской Коммуны была не раз написана, было издано много воспоминаний о ней. Нет, разумеется, возможности изложить в немногих строках все, что сделали коммунары; нельзя даже перечислить все выдающиеся моменты этой эпохи. Размѣры газетной статьи позволяют только отметить те уроки, которые были даны этой коммуной сѣдующим поколениям.

Прежде всего изучение этого времени дает новый материал для подтверждения того положения, по которому рабочий класс сумеет организовать и вести очень сложные предприятия тогда, когда от завѣдыванія дѣлом будут устранены наилучшие предприниматели и их ставленники. Для нас особенно интересны данные о монетном дворе и почтѣ. Ряд вѣдомств находился в руках рабочих или служащих пролетариев. „Всюду оказалось достаточно четвертой части обыкновенных чиновников. Директор почты, Тейе, бывший чеканщик, нашел дѣло в полном безпорядкѣ, участковая бюро закрытыми, марки спрятанными или унесенными; приборы, печати, повозки были расхищены, касса разворована. Объявленія, вывѣшенныя в залах или во дворах, приказывали чиновникам передаться Версалу под угрозой их смерти. Тейе дѣйствовал быстро и энергично. Когда младшіе служащіе явились, по обыкновению, чтобы разойтись, он обратился к ним с рѣчью, спорил с ними, приказал закрыть двери. Мало-по-малу удалось наладить дѣло. Нѣсколько чиновников-специалистов оказали помощь. Старшіе канцелярскіе служащіе были поставлены во главѣ учреждений. Участковая бюро были открыты и в 48 часов прием и выдача корреспонденціи для Парижа — возобновлены. Ловкіе агенты отравились, чтобы опустить письма в бюро Сен-Дени и на 10 лье кругом для провинціи. Ввоз писем в Париж был предоставлен во всей своей широтѣ частной инициативѣ, которая организовала агентства. Был учрежден высшій совет, который повысил оклады почтальонов, сторожей бюро, экзекюторов, сократил сверхштатную службу, постановил, что способности работников будут определяться путем испытаній и экзамена.

Монетный двор фабриковал марки, управляемый Камеллиа, бронзирщиком. Также, как и в почтовом управленіи директор и главные служащіе монетнаго двора вели переговоры, затѣм печезли.

Камеллиа, с помощью нѣскольких друзей, заставил продолжать работы и, так как каждый вносил свой профессиональный опыт, были введены усовершенствованія в приборах, новые методы. Чеканили серебряную монету из матеріала, присланнаго из Думы, из дворца Почетнаго Легіона, из разных управленій, отчасти также из богослужебной утвари” (Э. Лиссагаро).

Как и должно было случиться с людьми, не рѣшившими раньше, что надо дѣлать с момента освобожденія от власти буржуазіи, — коммунары только в принципѣ превозгласили обобществленіе собственности, высказывались за передачу орудій производства рабочим. Они объявили національной собственностью одни только выморочныя и церковныя имущества, прекратили продажу заложенных в ломбардѣ товаров и вещей и возвратили вещи, заложенные в сумѣ, меньшей 25 франков. Они рѣшились передать рабочим артелями покнутыя хозяевами фабрики и постановили выработать план для немедленнаго возобновленія в них работы. За кратковременностью

существованія Коммуны они не успѣли сдѣлать этого, но, разумеется, было бы много лучше, если-бы до превозгласенія коммуны, рабочіе сами знали, что дѣлать с покнутыми и с не покнутыми мастерскими, как вести в них производство.

Коммуна разрѣшила квартирантам не платить в теченіи нѣскольких мѣсяцев за квартиры, но не объявила дома Парижа общим достояніем его жителей и не произвела уравнительнаго распределенія жилых помѣщений. Опять таки возможно, что и здѣсь она не успѣла дойти до логическаго конца в виду кратковременности своего существованія. В настоящее время даже пусррецидентные социалисты Франціи (не говоря уже об анархистах-коммунистах) считают необходимым тотчас же послѣ торжества социальной революціи превозгласить и немедленно осуществить право на даровое жилище.

Коммуна, нуждаясь в деньгах, не тронула почему-то сокровищ французскаго банка. Можно утверждать, что сдѣлав этот шаг, она продлила бы свое существованіе, а, вѣроятно, и упрочилась бы. Во всяком случаѣ ей не было бы страшно тогда буржуазное правительство Версала. Оставить петропутьми миллиарды банка было та кой же ошибкой, как не раздать, напримѣр, ружья и патроны рабочим, раз эти ружья попали в руки побѣдителей-рабочих.

Коммуна не успѣла даже связать себя с крестьянством, не успѣла, а пожалуй, и не сдѣлала даже попытки вызвать крестьянское движеніе, бросив опредѣленный лозунг — захвата помѣщичьей земли пахарями. Ею было распространено, да и то в недостаточном количествѣ, написанное госпожей Андро Лео, воззваніе к крестьянам, важную часть котораго мы и приводим здѣсь:

„Брат, тебя обманывают. У нас один и тѣ же интересы. Я требую того же, что и ты; освобожденіе, котораго я добиваюсь, есть не только мое, но и твое освобожденіе.... Париж стремится в концѣ концов к тому, чтобы земля принадлежала крестьянину, орудія производства — рабочему”.

Дѣло в том, что так — не стоит говорить крестьянам. Дѣло не в том, к чему в концѣ концов кто либо стремится, а в том, как сейчас, в данный момент осуществить какую либо потребность. Если уже предлагать что либо крестьянам, то надо предлагать прямо брать землю, объявляя и, при первой возможности, поддерживая их захваты. Правда, для этого нужны были предварительныя связи с крестьянами и задача революціонеров-рабочих завести эти связи заблаговременно. Крестьяне должны знать до начала социальной революціи, что прямой расчет заставляет

Арестованный забастовщики в сопровожденіи милиціонеров в Лауренсь.

его итти в города на помощь возставшим рабочим, что и им, крестьянам, надо брать землю.

Еще важный урок дает Коммуна Парижа. Ея трагическая развязка, свирепая страшная месть, обрушившаяся на победивших коммунаров, ясно показывает, что возставшим рабочим нѣтъ отступленія, что буржуазія мстит за свой страх и за свое, хотя бы временное, поражение, так жестоко, так низко и зло, что лучше умереть в бою, чѣм попасть живым в руки этих, ни перед чѣм не останавливающихся, врагов.

Военное дѣло было поставлено Коммуной плохо. На эту важную часть и современные революционеры обращают мало вниманія.

Коммуна великодушно поставила дѣло общественного призрѣнія, не смотря на то, что „врачи и низшіе служащие оставили больницы“. Об этом пишет Луиза Мишель в своих воспоминаніях, а Лиссагаро писал: „во второй раз с 1799 года больше и немощные наши друзья в лицѣ своих администраторов и благословляли Коммуну, которая обращалась с ними, как мать“. Прекрасно велось дѣло телеграфа, регистратуры, государственных имуществ, національной типографии. „Все остальные учреждения, связанныя с финансовым дѣлом, и обыкновенно представляемая высшей буржуазіей, управлялись искусно и экономно людьми, которые не думали о своей карьерѣ“... (Лиссагаро).

Были устроены справочныя конторы для безработных, были запрещены вычеты из заработка и жалованья (штрафы), запрещен ночной труд в некарирах, в XX-ом округѣ кормили и одѣвали дѣтей-учеников, было рѣшено ликвидировать ломбард, замѣнить его общественной организацией, „которая предоставляла бы рабочим реальныя гарантіи помощи и поддержки в случаѣ простоянки работы“, были выработаны проекты вознагражденія лицам, пострадавшим на войнѣ и семействам убитых.

„Под самый конец, когда народ стал брать дѣло в свои руки, стали устраивать в рабочих кварталах общественныя кухни на средства коммуны-города“.

Коммуна была побѣждена войсками буржуазіи. Против нея, в случаѣ ея успѣха, могли двинуться и полки империалов-завоевателей, стоявшие недалеко от Парижа. Но дѣло Коммуны не погибло, и это дѣло она сама характеризовала в слѣдующих словах: „революція, которую мы проводим, — есть социальная революція“.

П. Волош.

СРЕДНИЕ КЛАССЫ ОБЩЕСТВА.

Соціал-демократы часто указывают рабочим на то, что развитіе экономической жизни приближает нас к социалистическому обществу. Надо только подождать того времени, когда капитализм зануѣтается в своих собственных противорѣчійх и тогда будет уже легко организовать на социалистических началах: владѣльцы капитала окажутся безвильными перед натиском рабочих.

В рядѣ других невѣрных указаній мы часто встрѣчаемся с заявленіем о том, что капиталы концентрируются и что таким образом силы рабочих увеличиваются. Говорится, что число капиталистов все уменьшается, так как больше крупные из них побивают больше мелких, что таким образом уменьшаются в численности средніе классы общества, переходя в ряды пролетаріев, а численность послѣдняго растет и абсолютно и относительно ко всему населенію.

В сущности все это невѣрно. Мы присутствуем при невыгодном для рабочего класса процессѣ накопленія капитала и объединенія капиталов в разныя союзы, а не при концентрации капиталов, смѣняющей которую с накопленіем и объединеніем в союзы больше, чѣм ошибочно.

В этой статьѣ придется остановиться только на одной части затронутого вопроса, а именно

выяснить исчезают ли средніе классы общества, экспроприруемые крупными капиталистами.

Нѣтъ ни одной страны, гдѣ бы численность средних классов общества уменьшалась. У нас, напримѣр, в Сѣверной Америкѣ эти классы составляли в 1870 г. — 6,8% всего населенія, а в 1900 г. — 12,7%. Но мы остановимся здѣсь на Германіи, о которой имѣются интересныя и подробныя свѣдѣнія.

Как вездѣ, средніе классы Германіи состоятъ из слѣдующих групп населенія: 1) мелких и средних предпринимателей, владѣльцев торговаго и ссуднаго не крупнаго капитала, 2) лиц, живущих на заготовленные уже средства — рентьеров, 3) военных и штатских чиновников, 4) представителей разных либеральных профессій и 5) лиц, служащих в индустриальных, торговых и транспортных капиталистических предпріятіях.

Посмотрим теперь, уменьшались ли в Германіи первая группа принадлежащаго к средним классам общества населенія. По переписи 1895 года число средних предпріятій, (насчитывающих от 6 до 50 рабочих, каждое) равнялось здѣсь 108.800, а в 1907 году оно поднялось до 154.330. К общему числу капиталистических предпріятій (не считая, слѣдовательно, предпріятій одиночек) эти предпріятія составляли 15,25% (15¼) в 1895 году и 16,42% (почти 16½) в 1907 г. И так увеличилась их абсолютная и относительная численность. Увеличилось и число рабочих, занятых в этих предпріятіях, поднявшись с 1.390.745 до 2.109.164. Увеличилось и число рабочих, приходящихся на каждое такое предпріятіе: в 1895 году на одно такое предпріятіе приходилось около 13 (12,8) рабочих, а в 1907 году — около 14 (13,7). Ничего похожего на экспроприацию капиталиста капиталистом здѣсь не происходило.

О ростѣ второй группы, о рентьерах мы процитируем слова профессора К. Воблаха. Число самостоятельных без профессій взрослых в Германіи „с 1.400.000 до 3.400.000“ т. е. больше чѣм на 151%. За четверть вѣка с 1882 по 1907 год число лиц, живущих от заготовленных средств увеличилось в 2½ раза. „Германія начинает приближаться к типу Франціи — этого государства рентьеров. Новѣйшія капиталистическія страны накопили богатства, которая позволяют больше значительной, чѣм было раньше, долѣ населенія жить от заготовленных средств“.

Что касается до роста численности чиновников, то в Германіи в государственном управленіи и судѣ числилось в 1882 году 221.700 человекъ, а в 1907 году уже 390.000. Мы наблюдаем, слѣдовательно, увеличеніе на 83%, тогда как все население увеличилось за это время только на 36,5%.

Говоря далѣе о той группѣ средних классов общества, которая включает в себя лиц, занятых либеральными профессіями и состоит из лиц, посвятивших свою дѣятельность медицинѣ, образованію, искусству, наукѣ, религіи, мы увидим, что и эта группа возрасла за рассматриваемое 25-лѣтіе с 338.200 человекъ до 697.300, т. е. больше, чѣм вдвое.

Число „служащих капитала“ опять такъ сильно возрасло в Германіи. С 1882 г. до 1907 оно увеличилось на 320% и достигло 983.400 человекъ. В 1882 г. в индустріи приходилось на одного служащаго 41,3 рабочих, в 1895 — 22½, в 1907 году только 12½ человекъ. В частности персонал надзора увеличился в индустріи за період 1895—1907 г. с 105.000 до 241.000 человекъ, т. е. почти в 2½ раза. В транспортѣ и торговлѣ мы опять такъ видим рост числа служащих, обгоняющій рост численности рабочих. Большая часть этих служащих принадлежит к средним классам общества. Едва ли не все они, по своей психикѣ, явно враждебны социалистическим стремленіям пролетаріата и, как бы ни были близки они к послѣднему с формальной стороны, было-бы грубой ошибкой, а в нѣкоторых случаях самообольщеніем, причислять их к рабочему классу. Рабочіе

прекрасно понимают, что все эти управляющіе, мастера-надсмотрщики стоят на противоположной сторонѣ баррикад.

Мы рассмотрѣли всѣ группы, составляющія средніе классы Германіи. Ясно, что Бебель жестоко ошибается, когда писал: „средніе сословія становятся... во все больше сомнительное положеніе... мелкія или больше слабыя существованія уничтожаются и, если им не удастся спастись в другую область, что становится все труднѣе, то они спускаются в класс наемных рабочих или катилиновских (авантюристских) существованій“. Ничего подобнаго не замѣчается. Средніе классы общества растут в численности и процвѣтают. Труд становится все больше и больше производительным и может давать средства существованія все большему и большему числу лиц из средних и высших классов общества. Совершенно фантастична также, лишена всякаго научнаго основанія и слѣдующая фраза А. Луначарскаго: „увѣй реформы для поддержанія базы своей — средних классов ломаются; как сломенныя подпорки, под бурным натиском экономической стихіи, постепенно раздавливающей „средних людей“ между капиталом и пролетаріатом“.

Еще в 30-х годах прошлаго столѣтія было указано, что средніе классы — враги рабочаго класса и эти враги растут численно. Экономическая эволюція не ведет к торжеству рабочаго дѣла. Но к нему ведет все растущая сознательность рабочих, все растущее желаніе сбросить со своих плеч иго капитала и власти. И рабочіе достаточно сильны для того, чтобы освободиться от этого ига. Для этого необходимо только одно: не слушать тѣх спрен, которыя ублаживают рабочих сказками, что сама экономическая жизнь приближает их своей эволюціей к социалистическому обществу. Придется самим, своими силами сбросить это, ставшее, в силу возросшей сознательности, непереносимым иго.

К. Васин.

РЕВОЛЮЦІЯ В МЕКСИКѢ.

Несмотря на преступное замалчиваніе Мексиканской революціи „социалистической“ прессой в Америкѣ, борьба продолжается там и никакія, самыя реакціонныя мѣры президента Маделро не в силах потушить революціоннаго пламени.

Свобода печати фактически существует только для восхваленій Маделро; кто осмѣливается написать против него, того бросают в тюрьму. Настоящее правительство своим произволом не только не уступает правительству изгнаннаго президента Порфирія Діаза, но и превосходит его в злѣдѣствах.

Все больше или меньше вліятельные поэты захвачены родственниками Маделро; так, брат его Эмилио состоит министром юстиціи, дядя Эрнесто Маделро — министром финансов, племянник Фернандес — министром народнаго просвѣщенія, другой племянник Виллеран — губернатором большаго провинціи и т. д.

Даже буржуазная печать, достаточно честная, чтобы сказать правду, обвиняет Маделро в илличном положеніи страны. Против него возстали многіе из его прежних сторонников с цѣлью его низверженія и захвата президентскаго поста, но невѣрныя друг к другу совершенно парализуют их дѣйствія.

Единственная партія, дѣйствительно искренно преданная народным интересам, серьезно борющаяся против господства буржуазіи и за уничтоженіе власти, это — так называемая Либеральная партія (не имѣющая ничего общаго с буржуазными партіями этого названія), выступающая под девизом „Земля и Воля“. Постепенно, но неуклонно, она пропагандировала в народных массах идею коммунизма и в настоящее время нѣтъ ни одной мексиканской провинціи, в которой небыло бы десяти, двадцати и даже тридцати на родных коммун. Ежедневно коммунистическая

РАСХОД:	
На бумагу, набор и печатание „Г. Т.”	328.84
„ печатание устава и прог. группы	6.50
„ наем квартиры для группы	8.00
„ наем помещений для митингов и лекций	12.75
„ портреты Толстого	41.35
„ почтовые расходы	56.03
„ аренду почтового ящика	18.14
„ типографския принадлежности	11.78
„ канцелярския принадлежности	11.73
„ объявления	16.10
„ литературу	25.23
„ развозку „Г. Т.” по стандам	31.50
„ предприятия	469.09
Передано Мексиканской конференци	3.55
„ Анархическому Красному Кресту	36.60
„ бастующим в Лоуренс	1.50
„ в фонд защиты редактора газеты „Агитатор”	5.00

Итого в расходѣ \$1083.69
 К 21 февраля состоит в наличности \$146.70
 Секретарь Р. Р. Г. А. Роде-Червинский.

НАССОВЫЙ ОТЧЕТ
РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ЮРКЪ
 за время с 21 января по 21 февраля 1912 года.

ПРИХОД:
 Оставалось к 21 января 170.09

ПОСТУПИЛО:	
Членских взносов	18.50
От продажи „Г. Т.” и подписки	23.82
За портреты Толстого	.60
„ литературу	6.66
Собрано на митингъ 22 января на оплату помещений	1.50
Собрано на митингъ 22 января в пользу бастующих в Лоуренс	1.00
От частных лиц в пользу бастующих в Лоуренс	.50
В пользу ссыльных и заключенных	1.65
Вспомоществований „Г. Т.”:	
От Союза Р. Р. в Сеаттлѣ, Ваш.	24.75
„ Группы содействия в Сеаттлѣ, Ваш.	1.75
„ разных лиц	4.30
Итого в приходѣ с остатком	\$250.12

РАСХОД:	
На набор, печатание и бумагу №12 „Г. Т.”	38.72
„ клише для объявлений	2.88
„ объявления	2.00
„ почтовые расходы	6.42
„ канцелярския расходы	.35
„ литературу	5.95
„ наем квартиры	8.00
„ помещения для митинга	1.50
Передано Анарх. Кр. Кресту	36.10
„ бастующим в Лоуренс	1.50
Итого в расходѣ	\$103.42

К 21 февраля состоит в наличности \$146.70

Анархический Красный Крест приносит свою товарищескую благодарность Союзу Р. Р. в Сеаттлѣ, Ваш., присланному через „Голос Труда” \$35.10, из коих \$28.65 были выручены с устроенной им вечеринки, а остальные \$6.45 были собраны по подписному листу в Ист-Саундѣ.
 А. К. К. благодарит также тов. Пересада, которым был прислан через „Г. Т.” \$1.00.
 Секретарь А. К. К. С. Блекман.

ОТЧЕТ Р. П. Р. ГРУППЫ в ЛИННѢ, МАСС.
ЗА ЯНВАРЬ 1912 ГОДА.

ПРИХОД:	
Остаток на 1 января 1912 г.	23.42
От продажи газет	3.03
Пожертвований	2.00
Членских взносов	2.75
Итого с остатком	\$31.20

РАСХОД:	
За квартиру	5.00
„ газеты	1.80
Для голодающих в Россіи через „В. О.”	.55
В Анарх. Кр. Крест через „Г. Т.”	1.00
Подписка на журналы „В. Зп.” и „Природа и Люди”	6.69
Перелетныя принадлежности	1.31
Пересылка денег и писем	.53
Письменные принадлежности	.15

Итого в расходѣ \$17.03
 Остаток на 1-ое февраля 1912 года \$14.17

Секретарь А. Слѣпчун.
 Казначей Н. Кальний.

Объявленія

Имѣется в продажѣ при редакци **„ГОЛОС ТРУДА“** брошюра **В. Дьячкова-Тарасова „О новых силах в революціонных кадрах“**
 Цѣна 5 сент. с пересылкой.

Подписка и объявленія для „Голос Труда“ в Чикаго принимается у г. Краснова. **G. KRASNOFF**
 720 W. 12th St., Chicago, Ill.

Пробный номер газеты „Голос Труда“ высылается бесплатно.

Поступила в продажу новая драма **А. КАРТВЕЛОВА „АНТИБАБНИК“**
 Цѣна 15 с.
 Адрес главного склада: **W. DEERIN**
 5619 Harvard Ave. Cleveland, O.
 Выписывающіе из главного склада за пересылку не платят.
 Книгопродавцам значительная скидка.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на ежемѣсячный журнал **„ЛУЧ“** „THE RAY“

Подписная цѣна: в Соед. Шт. на год 50 с., на пол года 35 с.; за предѣлы Соед. Шт. — на год 1 дол., на пол года 70 с.
 Журнал печатается на двух языках — англійском и русском.
 Адрес конторы: **THE RAY, 258 — 4th Ave.**
 Detroit, Mich.

Тов. Грюнберг!
 Не может ли Ваш пріятель сообщить Шатову свой адрес.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на ежемѣсячную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету **„ВЕЛИКИЙ ОКЕАН“** под редакціей **А. П. Щербана**
 Условия подписки:
 В Соед. Штатах и Мексикѣ: на год \$2.00, на 6 мѣс. \$1.00
 За границу и в Канаду: на год \$2.50, на 6 мѣс. \$1.30.
 Всю корреспонденцію и подписку на газету слѣдует направлять по слѣдующему адресу:
1328 EAST FIRST ST.
LOS ANGELES, CAL.

НОВѢЙШІЙ САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА с произношеніем и словарем англ.-русск. и русско-англ., при помощи котораго легко и скоро можно научиться читать, писать и говорить по англійски.
 Цѣна с пересылкой 50 сентов
 Деньги можно прислать почтовыми марками или переводами по адресу:
J. MALAVSKY
 99 E. 7th str. New York, City

Через редакцію „Голоса Труда“ можно получить слѣдующія изданія книгоиздательства „Новая Литература“:
„ЧЕРЕЗ КОЛЕСУХУ НА ВОЛЮ“ Ал. Градова.
 Цѣна 7 с. с пересылкой.
КРАСНЫЙ НАБАТ Ив. Малѣва.
 Цѣна 6 с. с пересылкой.

В редакци „Голоса Труда“ продаются большого формата **ПОРТРЕТЫ Л. Н. ТОЛСТОГО**
 Портреты изданы на плотной бумагѣ и хорошо отпечатаны.
 Цѣна 25 с., с пересылкой 30 с.

TEL. OYSHARD 2000
Доктор Л. И. ЦИГАЛ
 ЗУБНОЙ ВРАЧ
 Императ. Новорос. Университета.
67 E. 3RD STREET
 1-й этаж Секонд Авеню Нью-Йорк.

ТОВАРИЩ ТИХОНИ!
 Сообщите свой адрес.
 П. Лобач.

В ГОДОВЩИНУ „ГОЛОСА ТРУДА“ РУССКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА В НЬЮ-ЮРКЪ

УСТРАИВАЕТ В СУББОТУ 16 МАРТА, 1912 ГОДА

CONCERT and BALL

КОНЦЕРТ-БАЛ

В **Grand Manhattan Hall,** 309-11 Grand Street, Corner Allen Street

ЦѢНА БИЛЕТА 25 СЕНТОВ.

НАЧАЛО В 8 ЧАС. ВЕЧЕРА.

ГАРДЕРОБ БЕЗПЛАТНО.

идея проникает все глубже в массы, а оставшийся народ, где возможно мирно, а где необходимо силой, захватывает все новые местности.

Либеральная партия распространяет по всей стране революционный манифест следующего содержания:

„Мексиканцы! Юнта Мексиканской Либеральной партии взирает с симпатией на ваше движение за осуществление высокого идеала политического, экономического и социального освобождения, торжество которого во всем мире положит конец борьбе человека с человеком и неравенству жизненных условий, являющихся следствием частной собственности.

Уничтожение собственности, это значит — уничтожение политических, экономических, социальных, религиозных и всех других чужбей.

Капитал, власть и церковь — вот враги народа.

Следуя этому сознанию, юнта Либеральной партии объявила государству, капиталу и духовенству неутомимую борьбу.

Вперед все, чтобы конфисковать имущество, которым владеют богатые.

Конфискация должна быть проведена хотя бы для этого пришлось употребить насилие. Мы должны взять не только землю и орудия производства, но и рудники, фабрики, мастерские и суда.

Жители каждой местности должны объединиться, чтобы соответствующим способом завладеть хранящимися в магазинах и складах продуктами. Мужчины и женщины добровольно с готовностью установят наличность оказавшихся и произведут раздѣл.”

Этот манифест доказывает, что Либеральная партия серьезно стремится осуществить свои идеалы. Провозгласили уже коммуны жители следующих городов: Морелос, Пуэбло, Мичоакан, Гуэрреро, Солора, Сиполао, Жалиско, Чингаугуа, Оксакан и Тукатан. В числѣ перечисленных — есть несколько очень значительных.

При таких обстоятельствах понятно, почему правительство Соединенных Штатов с таким вниманием слѣдит за происходящими там событиями и концентрирует на мексиканской границѣ войска. Солидарность грабителя облызывает.

Заната, командующий революционной военной армией, господствует в четырех провинциях. За его голову назначена высокая цѣна.

Революционеры объявляются буржуазией (и, к прискорбю, не ею только, но и социал-демократии) бандитами и им приписываются разные позорные дѣяния, что вынудило революционный орган „Регенерацион” выступить против таких обвинений со следующим воззванием:

„Мексиканцы, оберегайте свою честь! Против каждой революционной военной колонны, операции которой направлены фактически не на конфискацию имущества богатых и передачу его в общее народное достояние, вы должны бороться с такой же энергией, как против войск Мадеро, считая ее враждебной народу!”

„Фр. Арб.”

НОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

Глава 5-ая.

1. В храмѣ была служба и было в нем большое стечение народа, книжников и фарисеев.
2. Кто-то спросил его: „Что будет с этими?” Он отвѣтил: „Почем я вѣдаю? Но у них много оснований бояться.”
3. „Ибо в тѣ дни про них сказано: — „Время милосердія прошло, колокола смерти умолкли”.
4. Церковный служитель, услышав эти слова, воскликнул: „Этот человек богохульствует! Пусть он уйдет отсюда!”
5. И собралась толпа книжников и фарисеев, чтобы прогнать его с наперти.

6. И он сказал им: „Горе вам, книжники и фарисеи, что затворяете царство небесное человеком, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете.”
7. „Горе вам, книжники и фарисеи, гробы пованленные, которые снаружи кажутся чистыми, а внутри полны могильных червей и гнили.”
8. „Горе вам, книжники и фарисеи, что обходите моря и земли, чтобы в миру обращать людей, ибо этих обращенных дѣлаете в 10 раз порочнѣй, чѣм вы сами.”
9. „Горе вам, книжники и фарисеи, что поѣдаете имущество вдов и сирот под предлогом молитв за них и богоугодных дѣл.”
10. „Горе вам, книжники и фарисеи, что проповѣдуете воздержание и бѣдность, а сами собираете богатства и жаждете почестей и власти.”
11. Тогда один муж государственный сказал ему: „Человек, говоря таким образом, ты оскорбляешь нас.”
12. И он отвѣтил: „Горе вам также, законники и моралисты, что обременяете мир тяжелыми правилами, дѣйствіе которых вы не ощущаете.”
13. „Горе вам, что воздвигаете статуи тѣм, которые убили ваших отцов и продолжают убивать всѣх, кто говорит тѣ-же вещи.”
14. „Ибо у вас спросят отчет за всю кровь, пролитую для поддержки вашего могущества.”
15. „За кровь всѣх, кто пришел сказать часть правды, кого вы убивали, сжигали, душили, обезглавливали, разстрѣливали.”
16. „За всѣх, которые умерли в темницах, под солнцем Каппены или сѣгом Сибири.”
17. За всю эту кровь, за всѣ страданія у вас спросят отчет прежде, чѣм это поколѣніе исчезнет.”
18. И народ толпился вокруг него, бормоча: „он очень смѣл, он не будет долго разговаривать”.
19. Он сказал им притчу: „Один человек, умирая, оставил в наследство своим двум сыновьям богатый фруктовый сад.”
20. „Младший из сыновей умѣл читать и писать, но был полон коварства и злобы.”
21. „Другой был простой и добрый, но был невежествен, ибо он постоянно трудился, дѣлая каждый день сверх своей работы и работу своего брата.”
22. „И когда отец умер, младший сын взял бумагу и написал на ней тысячи глупостей и тысячи нечестностей.”
23. „И давая ее брату, который не умѣл читать, сказал ему: „Эта бумага — завѣщаніе воли нашего отца.”
24. „Вот что он нам приказывает: „я должен вести счеты, читать молитвы и дѣлать таинственные вещи, которых ты по простотѣ своей не поймешь.”
25. „А ты должен обрабатывать фруктовый сад, подрѣзывать деревья, ухаживать за их побѣгами и прививать дички.”
26. „И ты соберешь плоды, когда они созрѣют, но мы их не съѣдим, ибо они будут для нашего умершаго отца — и в этом священная тайна.”
27. „Невѣжда повѣрил и повиновался ему долгое время, но однажды он научился читать.”
28. „И он прочел мнимое завѣщаніе отца и увидал, что в нем лишь тысячи нечестностей, которых выдумал его брат.”
29. „И он начал присматривать за своим братом и настиг его однажды, когда он ѣл плоды из фруктового сада.”
30. „И выбрасывал то, чего он не мог сохранить для того, чтобы его обман не был открыт.”
31. „Тогда он возмущился из глубины сердца своего против лицемернаго брата и прогнал его далеко от фруктового сада.”

32. А книжники и государственные мужи, услышав это, пришли в бѣшенство, ибо истина — что жесткое терпѣе.

33. И начали предлагать ему коварные вопросы, чтобы поймать его в преступленіи против закона и убить его.

Государство — основа рабства труда; с освобожденіем труда, погибнет и государство.

Штирнер.

Чтобы могла жить революція, должны умереть ея враги.

Марат.

Для совершенія великих дѣл, необходима самая пылкая страсть.

С. Юст.

Есть три вещи, чтобы сдѣлать побѣдную революцію: смѣлость, смѣлость и еще раз смѣлость.

Дантон.

Революція была предана, когда была объявлена священной собственностью. Поэтому мы требуем обобществленія средств производства и потребления.

Бабѣф.

Бродяга есть необходимое дополненіе к миллионеру.

Генри Джордж.

„Голос Труда” можно получать у секретаря Русской Рабочей Группы А. Роде-Червинскаго: 122 E. 4th st., yard house, 2nd floor.

ПОСТУПЛЕНІЯ:

В пользу „Голоса Труда”:

От Пете 40 с., Колесникова 1 д. 50 с., Г. Райны 10 с., Рыбина, собранные по подписному листу 2 дол., А. Звездинена 15 с.

В пользу бастующих в Лоуренсѣ:
От Лобача 50 с., сбор на митингѣ 1 дол.

В пользу сельских и заключенных:
От Васюхио 65 с.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ
РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-Йоркѣ
с 1-го января 1911 года по 21 февраля 1912 года

ПРИХОД:

Оставалось к 1 января 1911 18.55

ПОСТУПИЛО:

Вступительных и членских взносов	85.55
От продажи „Г. Т.” и подписки	230.23
„ предпріятій	580.89
„ ликвидирован. о-ва „Просвѣщеніе”	16.35
„ продажи литературы	49.11
За объявленія	31.20
„ портреты Толстого	18.65
Сбора на лекціях	5.86
На Мексиканскую революцію	3.55
Для политич. сельских и заключенных	37.25
„ бастующих в Лоуренсѣ	1.50
Вспомоществованій „Г. Т.”	
От Союза Р. Р. в Сент-Лѣ, Ван.	47.45
„ Группы содѣйствія в Сент-Лѣ, Ван.	23.65
„ Союза Р. Р. в Портландѣ, Оре.	10.72
„ Группы содѣйствія в Детроитѣ	17.83
„ „ „ в С. Франциско	2.00
„ разных лиц	50.05

Итого в приходѣ с остатком \$1230.39

№ 14, 1 апр.

БЕЛАНОВА
№ 14 (Р.)
Институт В. И. Ленина

Институт В. И. Ленина
№ 1449

ГОЛОС ТРУДА

Цена отдельного номера 2 с.

В единицу — сила

Безпартийный орган
русских рабочих в Америке

Выходит ежемесячно.

Издание Русской Рабочей
Группы в Нью-Йорк

Условия подписки:
В Соединенных Штатах: В Канаде и за границей:
На год . . . 35 центов . . . 50 цент.
На полгода . . . 20 . . . 25 .
Отдельные номера по 2 сента можно получать на стандах в Нью-Йорк и во всех городах Соед. Штатов и Канады.

Вен корреспонденция на имя „Голоса Труда“ должна быть направлена по следующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной стороне листа и иметь подпись автора, с указанием его адреса. Рукописи, признанные неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовые марки.

Адрес для писем: **“GOLOS TRUDA”, P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.**

Год II. NEW YORK, APRIL 1st 1912 Vol. II.

СОДЕРЖАНИЕ

Классовая организация рабочих Русской обзор Стихотворение	Передовал Один
Они проснутся (Фельетон)	Виктор Гюго
Заграничный обзор	Кип
Борьба	Л. Земский
Враги народа	Ил.
Нѣсколько слов о парламентѣ	К.
О нѣмецких рабочих союзах	Ю. Шестов.
По поводу поголовной стачки угленопов Англии	Б. Новое Евангелие (продолжение)
Новое Евангелие (продолжение)	П. Вертоло
По поводу стачки в Лаурентс	С—п
Письма в редакцію	
Извѣщенія и отчеты	
Объявленія.	

Нью-Йорк, 1-го апрѣля 1912 г.

КЛАССОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧИХ.

Нѣтъ сомнѣнїя, что рабочим надо организовать ся. Нѣтъ также сомнѣнїя и в том, что нп в единой на стран земного шара нѣтъ такой партїи, в которую они могли бы войти без ущерба для своих классовых задач, для своего самоосвобожденїя.

„Социалистическая“ партїи, включая в свои ряды представителей различных классов общества, руководимая к тому же интеллигентами, могут называться „рабочими“, но никогда не будут таковыми: в них слишком сильно вліяніе класса интеллигенціи. Ждать же того момента, когда интеллигенція сама откажется от руководства социалистическими партїями, совершенно бесполезно. Трудно, только в видѣ рѣдчайшаго исключенїя можно встрѣтить — социалиста, который согласился бы со слѣдующими словами П. Луи: „мировозрѣніе рабочего класса через короткій промежуток времени будет искажено и испорчено, если оно всецѣло отдастся интеллигенту. Категория интеллигентов тѣм менѣе заслуживает имѣть вліяніе на коммунистическое движеніе, чѣм шире пользовалось таким вліяніем раньше. Желательно, чтобы интеллигенты сами поняли закон новых времен, чтобы они добровольно и прогрессивно воздерживались от исполнительных и распорядительных функций, которыя слишком часто захватывались ими“.

Новый интернационал — этот идейный руководитель партїиного социалистическаго движенїя — рассматривается частью рабочих, как учрежденїе, ведущее рабочую политику; другая часть рабочих твердо убѣждена, что он не излѣет с этой политикой ничего общаго, но все знают, что он переполняется на своих конгрессах интеллигенціей, а это обстоятельство не может не отразиться на его дѣятельности. Даже вожаки социалистов, вышедшіе из рабочей среды, перестают быть выразителями интересов рабочего класса. Говоря о движенїи рабочих масс за послѣднее

время, Уэльс указывает, что характерным признаком этих движенїй является протест рабочих против своих лидеров, неповиновеніе послѣдним, борьба с ними. Он объясняет это явление тѣм, что лидеры, отрываясь от народных масс, невольно перестают понимать и чувствовать их интересы и становятся сами типичными буржуа (мы бы сказали — интеллигентами); между ними и рабочими вырастает цѣлая пропасть. В послѣднее время в Англии, Данїи и в других странах, гдѣ идет революціоннаго спидкализма не охватили еще рабочих масс, антагонизм рабочих и их „вожачков“ проявляется все рѣзче и рѣзче.

Что же сказать о главарях социалистических партїи (в том числѣ и русских), о главарях, которые никогда и не были рабочими! Что сказать о конгрессах новаго интернационала с его рѣшающими рабочїя дѣла литераторами, депутатами и представителями разнообразных чисто интеллигентских профессїи! Имѣть оправданіе худшія предчувствїя одного из членов стараго интернационала, старой международной ассоціаціи рабочих. „В один прекрасный день может случиться, — говорил Фридрихбург, — что рабочий конгресс будет состоять большей своей частью из экономистов, журналистов, адвокатов, предпринимателей и т. д. — смѣнное явленїе, которое уничтожит Ассоціацію“. Фридрихбург как бы предвидѣл состав современнаго интернационала.

Пока рабочие не согласятся со словами другого члена стараго интернационала Толана, до тѣх пор они не составят своей рабочей организаціи: „Мы не признаем никого-либо, — говорил он, — но в настоящих условиях мы должны разсматривать, как своих противников, всех членов привилегированных классов, при чем безразлично, слѣдствїем капитала или слѣдствїем диплома являются эти привилегїи“.

Только рабочие союзы могут быть рабочей организацией и они могут добиться освобожденїя рабочего класса, не пуждаясь в услугах политических партїи. Все, что надо дѣлать, все сдѣлает рабочая организація, и задачи рабочих союзов вовсе не сводятся и не должны сводиться к борьбѣ с отдельными капиталистами или с группами капиталистов.

Очень интересно отмѣтить, что К. Маркс рѣзко расходится по этому вопросу с так называемыми марксистами, точнѣе — с социал-демократами. Достаточно сопоставить его слова с постановленїями социал-демократических конгрессов о тѣсной связи между союзами и социал-демократической партїей или хотя бы со слѣдующими словами Розанд Гольет. Начну именно с ея удивительнаго заявленїя: „в противоположность политической организаціи в основїи профессиональной лежит не принадлежность к одному классу (?), но гораздо болѣе узкая общность промысла и соотвѣтственно этому и задачей профессиональной организаціи является борьба с отдельными капиталистами или группами капиталистов“.

Посмотрим теперь, что говорил К. Маркс о задачах рабочих союзов и об их отношенїях к партїям. К 1865 г. относятся слѣдующїя его слова о союзах: „их недостаток в том, что они ограничиваются партизанской войной против результатов существующаго режима вмѣсто того, чтобы попробовать в тоже самое время замѣнить его, воспользоваться своими организованными силами, как ферментом окончательнаго освобожденїя рабочего класса, т. е. уничтоженїя наемнаго труда“.

Как видите, указанный Марксом задачи рабочих союзов совсѣм не тѣ, о которых проповѣдует г-жа Розанд Гольет в своей рекомендуемой К. Каутским книжкѣ. А об отношенїях союзов к партїям Маркс высказался не менѣе определенно в своем отвѣтѣ касспру нѣмецкаго союза металлургов (1869 г.): „профессиональные союзы ни в коем случаѣ не должны находиться в связи или в зависимости от политических обществ, если они хотят выполнить свою задачу. Если это не дѣлается, то значит им нанесен смертельный удар. Профессиональные союзы — школа социализма. В профессиональных союзах рабочїе дѣлают социалистами, так как они изо дня в день борются с капиталом. Все политическія партїи какого бы то ни было направленїя воудумают массу рабочих только на короткое время; профессиональные же союзы, наоборот, связывают эту массу прочно и на долгот. Только союзы в состоянїи представить дѣйствительную рабочую партїю и противопоставить силу рабочих могуществу капитала“.

Конечно, „дѣйствительная рабочая партїя“ такого типа не имѣет ничего общаго с существующими партїями и будет нѣтъм классом как рабочей организаціей.

Читатели „Голоса Труда“ знают, что мы высказывались за слїяніе союзов в одно цѣлое с соелѣтом рабочих уполномоченных. Такая организація охватит весь рабочий класс и, как таковая, он будет бороться, как за улучшенїе быта наемников, так и за то, чтобы послѣдніе стали вольными рабочими социалистическаго общества.

Эта организація будет отличаться от всѣх существующих партїи четырьмя особенностями. Во первых, в нее могут входить и рабочїе, почему либо принадлежащіе к каким либо политическим партїям; во вторых, в этой организаціи будут одни только рабочїе; в третьих, к ней будут принадлежать все рабочїе, кромѣ тѣх, кто словом или дѣлом заявил о своем нежеланїи участвовать в ней; в четвертых, тѣм, что тактика этой организаціи не будет имѣть ничего общаго с тактикой партїицев.

Поставив своей цѣлью самоосвобожденїе, уничтоженїе наемнаго труда, рабочїе союзы, охватив посредством соелѣтов уполномоченных весь рабочий класс, составят союз брнрж труда (объединяющїе союзы и соелѣты разных промыслов в каком либо определенном мѣстѣ), свои союзы со-

возов (федерация союзов и советов однородных ремесел на пространствах цѣлой страны), затѣм объединяющій всѣ эти учрежденія орган из представителей бирж труда и федераций, а также и международный секретариат организовавшихся по разным странам рабочих.

Программа дѣятельности этой организации опредѣлится, не говоря, разумѣется, о неизбежной борьбѣ за улучшение условий наемнаго труда, поставленной ею цѣлью. До настоящаго времени намѣчается слѣдующая ея дѣятельность, подготовляющая почву для будущаго строительства и облегчающая задачи социального переворота, к которому рабочая организация и будет стремиться. Это во 1) пропаганда рабочаго социализма; 2) распространение в рабочих массах идеи, что только социальная революція, в прямом смыслѣ этого слова, может освободить рабочий класс от эксплуатации и угнетенія; 3) антимилитаристическая пропаганда и 4) указаніе на несерьезность таких средств освобожденія рабочих, которыми предлагаются другими партиями, а, слѣдовательно, — и антипарламентаризм. Конечно, эта дѣятельность расширится, но и в этих четырех отдѣлах заключается гигантская работа, которую придется выполнить рабочей организации и которая выполняется теперь отдѣльными группами рабочих.

РУССКІЙ ОБЗОР.

Перечислять факты русской жизни не стоит и труда. „Не жизнь, а сызгодъ“, овергично выразился знакомый мнѣ рабочий, добросовѣстно прочитывающій одну из либеральных газет. И дѣйствительно, приплюснута русская жизнь, та жизнь, о которой может говорить газетный обозрѣватель порабощенной Россіи. Даже студенческое движеніе вылилось в такую то приниженную форму на двѣ минуты собирающихся сходок, криков по адресу назначенных Магницким №-ом 2-ым, — греком Кассо, — профессором.

Послѣднее время пришлось регулярно просматривать пять больших русских газет — Рѣчь, Русскія Вѣдомости, Русское Слово, Новое Время и Голос Земли. Странное впечатлѣніе выносятся из этого чтенія. Говорится в этих газетах о голодѣ, о попытках бороться с ним, о борьбѣ с тѣми, кто дѣйствительно хочет помочь голодающим, говорится об изнасилованіях, растратах и взятках, совершаемых и берущихся разными столпами и столбиками русскаго черносотенства, говорится о замѣчательной глупости членов Государственнаго Совета и Государственной Думы; сообщаются даже потрясающіе факты вродѣ, напримѣр, разсказа о 54 крестьянах сразу замерзших на общественных, (в пользу голодающих организоваанных) работах, о кормленіи женщинами

грудью взрослых, но умирающих с голоду ребят, но гораздо больше говорится о театрѣ, о музыкѣ, о художниках (даже о художниках—шутах-гороховых, в родѣ членов „Вубноваго Валета“), о скачках и т. п. Говорится иногда о рабочих забастовках, о распродажѣ крестьянами-собственниками своих надѣлов, — словом, говорится, повидному, обо всем, но... все таки чего то не хватает.

„Новое Время“ усердно занимается травлей евреев и финляндцев, борьбой с крамолой и доносами, но скучно читать Меншиковскія и Розановскія пакости; читаешь и думаешь: „пу и глупы же вы, тѣфу-писатели!“ Читаешь рѣчи благотворительной старушки в капорѣ и глубоких галосах, статью „Русских Вѣдомостей“ и жмешься: „пу и скучинци натащили“. Читаешь указанія „Рѣчи“ и „Русскаго Слова“ на всякія подлости властей предрержащих, на их незлѣпиды и с досадой, спрашиваешь себя: „на кой черт, — прости господи, — они доказывают, что дважды-два — четыре? Кому это надо?“ Читаешь якобы безпартийную, якобы прогрессивную газету „Голос Земли“, читаешь и не вѣришь ничему, что она пишет — ни безпартийности, ни прогрессивности, ни тому, что правительство добросовѣстно борется с голодом... ни одному слову не вѣришь. И опять таки зѣваешь.

Читаешь о многом, а о жизни ничего не читаешь. Скучно говорят. Скучнѣе щедринскаго нѣмецкаго благонамѣреннаго „мальчика в штанах“. Вѣдь одно — жизнь, а другое — мелкіе факты жизни. Одно дѣло — яблоко, а другое — съмѣчко из яблока, кусочек его кожуры и обгрызок сахара.

Не слышно в нашей прессѣ бѣшенія пульса русской жизни. Нельзя уловить по газетам, что думает и чѣм живет крестьянство, наемный люд и мелкое чиновничество. Не поймешь настроенія сколько нибудь значительной части интеллигенціи, не поймешь даже студенческаго настроенія.

А жизнь идет. Ея могучія волны бьют в плотныя, мѣшающія ей нормально развиваться, по на газетных столбцах, не видно этих волн — вмѣсто них—донос Розанова, скачки, изнасилованія, безчинства чиновников и депутатов, развратная болтовня членов Государственнаго Совета и пр. и пр. Короче, — одно скотообразіе.

Нечего сказать нашим либералам и черносотенцам. Нѣтъ у них ничего за душой, да и души то нѣтъ: — в лучшем случаѣ — ея кусочек, а чаще, „замѣсто души — свѣтлая пуговница“, как говорят о чиновниках крестьяне. И, конечно, в этих кривых душонках, в этих заплевываемых, разбитых зеркалах искаженно отражается не жизнь, а ея обломки.

А жизнь... течет. Крестьянство потеряло старую вѣру и старую надежду, — вѣру в царя-осво-

бодителя, надежду на то, что он даст землю и волю. Удивляются крестьяне своим старым взглядам: „все это старичье, бывшіе крѣпостные, бормотали. Бормотали дѣтшпкам с малых лѣтъ, ну и вѣрли им... с дуру, конечно“.

Ни одного дня не продержались бы современные порядки, если бы у крестьян была дѣйствительная, а не потенциальная (в возможности) сила для борьбы с правительством и с его помѣщиками, его кулаками. Как сложится эта сила, зѣбсь не мѣсто говорить, но кое что необходимо отмѣтить. Современныя деревни очень разрознены, живут изолированной жизнью и, между прочим, бессильны своей разрозненностью. Деревни должны сблизиться между собою, слиться в одно цѣлое. Наше крестьянство нашло путь к такому сблизенію, организовавъ свой нынѣ развитый союз. И этот союз возобновится хотя бы сначала в видѣ ряда тайных союзов, охватывающих небольшіе районы. Вслѣдствіи, в виду одинаковости требованій рядового крестьянства, эти небольшіе союзы объединятся между собою. Крестьянскій союз не может готовиться к вооруженному возстанію, покупая оружіе, обучая своих членов военному дѣлу. Для этого он слишком явная организация, и, как таковая, не приспособлен к такой работѣ. Он может только объединить крестьянство в его борьбѣ с кулаками, помѣщиками, мѣстным начальством и, что не менѣе важно, может поддерживать и усиливать в крестьянской средѣ революціонное настроеніе. Его роль близка к роли рабочих союзов высшаго типа.

Рядовое крестьянство хочет земли; оно жаждет воли и сѣмѣет силиться для того, чтобы добиться осуществленія своих требованій.

Наемные рабочие — в массѣ пришиблены. Пришиблены государством и нелѣпой, безтактной пропагандой минимализма, и не социализма, пропагандой, которая ведется людьми, называющими себя социалистами. Но жизнь настойчиво выдвигает свои требованія; в нѣдрах наемников вырабатывается ученіе рабочаго социализма и так как явныя организации теперь невозможны, рабочим приходится возвратиться к своим „дореволюціонным“ советам рабочих уполномоченных, внеся в них весь опыт только что прошедших годов.

Конечно, на одних только этих полу-тайных, полу-явных организациях не останутся готовящіеся к массовому выступленію рабочія массы.

Выступленіе этих масс будет серьезным. Как крестьянство жаждет земли и воли, так к полному обладанію средствами производствa стремятся наши, по своему принявшіе и переработавшіе ученіе господскаго социализма, рабочие. Только мелкіе ремесленники Западнаго края мечтают не о немедленной социализаціи средств производст-

Фельетонъ.

Он скван был. Металл его цѣпей
Давно истлѣлъ,
И в прах разсыпался-б, когда бы лишь спльнѣй
Рвануть он смѣлъ.

**

Но помнил он, как нѣкогда была
Та цѣпь крѣпка,
Как с нею справиться ни разу не могла
Его рука...

**

И на судьбу роптал он, но спльнѣй
Рвануть не смѣлъ.
А крѣпкій нѣкогда металл его цѣпей
Давно истлѣлъ.

ОНИ ПРОСНУТСЯ.

Мы в Россіи. Нева застыла. На ней воздвигнуты постройки и мчатся по ея спинѣ тяжелыя кареты. Здѣсь больше пѣтъ воды — она вся превратилась в камень. От берега к другому и назад идут прохожіе по мрамору, который был рѣкою. Хотят построить цѣпкій город! Намѣчены уж улицы, открыты лавочки и продают и покупают: ѣдут и ѣдят и спят; огонь разводят здѣсь — над бывшею водою! Здѣсь можно все себѣ позволить и не бояться ничего; если угодно, хочите, тапцуйте даже! Тут, право, все прочтѣй, чѣм даже на землѣ — шагн звучат, как будто о гранит. Да здравствует зима! Да здравствуют окопы льда, здѣсь закрѣпленные навѣки! А небо! Посмотрите: день ли теперь, или уж ночь? Вѣлесоватый, блѣдный свѣтъ чутъ отражает свѣг. Подумаешь, что солнце умерло...

Но нѣтъ! Ты не умрешь, свобода! Когда нибудь, когда тебя смѣймъ никто не будет ждать, в тот час, когда тебя советъ забудут — предсто-

нешь ты тогда в сѣяніи и вдруг увидят всѣ твой лик, прекрасный как свѣтло, блестящее у небосклона над землей! И здѣсь, над этим сѣяннми, над этим льдом, над всею этою равниной, твердо, как камень, и бѣлою, как савап мертвеца, над этою водою, которая давно уж превратилась от чар зимы в одну сплошную глыбу льда — ты бросишь луч твой золотой, твои плащающія, огненныя стрѣлы — и жар, и свѣтъ, и жизнь!

И вот... чу! Слышите ли вы глухой протяжный гулъ? вы слышите ли трескъ далекій, но ужасный! Это — возстаніе! Нева вскрывается! Рѣка своей начинает бѣг! Живыя воды радости и гнѣвою подняли ненавистный лед и разломали скелет! Казалось, что это был гранит: смотрите же — он вдребезги разбит, как хрупкое стекло! Это возстаніе, говорю я вам! Это побѣда истинны и свѣтла! Это, торжественное шествіе прогресса, который вырывает, влачит, уносит, вертит и ломает и в волнах топнѣт все, что было опророй деспотизму!

Виктор Гюго.

ва, не о полной воле, а о мелких реформах в области политики и экономики.

Недовольство в России всеобщее. Но важно то, что под этим недовольством кроются осознанные крестьянами и рабочими классовые задачи. К осуществлению этих задач и пойдет рабочая масса прямым, открытым путем, без напрасной траты сил по окольным, неизвестно куда ведущим дорожкам. Можно смело надеяться, что кадетам и кадетствующим социалистам не удастся разбить это стремление к великой борьбе на ряд мелких и мальчишских требований, не имеющих ничего общего с социализмом.

Шумят в третьей думе сознательно убежденные хамы; чудовищная подлость членов этого „заведени“ так велика, что в ряд их даже благонамреннейший „мальчик в штанах“ Маклаков кажется чуть ли не умницей. Собираются выбирать в четвертую думу и многие „социалисты“ (в кавычках). Что то бормочет, старается остроумничать и врать продавшийся и хотя не продавшийся, но перетрусивший пресса. Во всю безчинствует государство с его явными и тайными чиновниками всех видов и мастей, а там... там в глубинах России что то страшное кует гнивь безобразный, годами скопавшийся гнивь.

Один.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Вспыхнула поголовная забастовка английских угольщиков, охватившая больше миллиона рабочих. Требования, предъявляемые бастующими, очень скромны. Они настаивают на минимальной заработной плате, так как сдельно работающие угольщики, при разработке плохих пластов, вырабатывают в полном смысле этого слова гроши.

Эта стачка интересна не только по своим ближайшим следствиям — приостановке работ в целом ряде производств, пользующихся углем как материалом, но и по некоторым своим особенностям.

Прежде всего поражает неслыханная грандиозность стачки и наряду с этим полное отсутствие скандала (стачколомов). Надо отметить также, что стачка была заранее решена поголовным опросом (референдумом) угольщиков. Политики правительства примирить хозяев и рабочих не помывали разразиться этой стачкой, да и правительство отнюдь не думало всецело стать на сторону рабочих. Недовольствие английских рабочих к вождям своих союзов лишь раз было подчеркнуто во всей этой истории. Угольщики многих местностей прямо таки не считались с ними. Английские рабочие не надеются в своей массе на каких бы то ни было посредников. Они снова обращаются к своему старому, хорошо им известному, методу непосредственного действия (акцион директ синдикалистов).

В руках бастующих имеется довольно сильное средство воздействия на хозяев, но к этому средству пока прибегла только часть их. Это — отказ дать рабочих для венгиллиции коней, для недопущения в них воды и для выдачи корма лошадям. Это — большой козырь в игре рабочих.

Нечего и говорить, что такое выступление угольщиков в несчетное число раз сильнее парламентской болтовни. Говоря откровенно, нельзя без улыбки читать рассуждения парламентских социалистов о недостаточности выступлений рабочих, о бесилин пролетариата, не вспомоществуемого господами депутатами. Вот теперь, когда угольщики не ждали парламентского закона о минимуме заработной платы, вот теперь парламент готов хоть сейчас издать его. Муха, сидевшая на рогах вола, с важностью говорила в басне: „мы нахали“. Такой же мухой являются и парламентарии, с социалистическими депутатами включительно.

Движение английских угольщиков еще раз укрепило позицию сторонников всеобщей революционной экспроприаторской забастовки — этого пролога социальной революции. Пролетариат способен

на солидарные массовые выступления. Это он еще раз доказал своей „революционной гимнастикой“ — массовой мирной забастовкой.

Здесь не место говорить о значении мирной всеобщей забастовки. Но, конечно, мирная забастовка может увенчаться успехом только в том случае, если ставит своей задачей приемлемое как лигалистами и государством требование. Она способна передать в оценочное достоинство средства производства. Только экспроприаторской забастовкой — социальной революцией пролетариат освободит себя.

Интересны следующие подробности. Цифры на уголь сильно поднялись и таким образом капиталисты до некоторой степени уменьшили причиненный им стачкой убыток. Конечно богатые люди закупили много угля („лихорадочно закупили“, пишут газеты), в Лондон закупили консервов усиленно на 2½% в день, так как, опасаясь поголовной стачки всех рабочих, богачи начали, по обыкновению, дуться занаси. Отметим еще, что три или четыре сотни оксфордских студентов предложили свои услуги в качестве стачколомов (это на миллион забастовщиков!). Все это характерно.

Во Франции съехался в Лион социалистический конгресс. Когда то такие конгрессы имели и широкое пропагандистское значение. Они привлекали к себе внимание друзей и недругов. Теперь не то. С тех пор, как господский социализм стал учением, господствующим в социалистических политических партиях, с тех пор как большинство членов этих партий занялись демократией буржуазной деятельностью, а меньшинство мечтает о „захвате власти“ при помощи выборов в парламент, с тех пор, как эти господа перестали говорить о социализме и интересоваться им, эти будто бы социалистические конгрессы невнятно скучны, неинтересны, безжизненны.

Если бы не маленький эпизод, об этом конгрессе не грех было бы совсем умолчать. А эпизод свелся вот к чему. Два члена французской социалистической партии Коппер-Морель и Гескьер сказали как то пустяшью речку, в которых резко и безтактно протестовали против непосредственного действия — саботажа, антипарламентаризма и т. п. рабочей организации — „Всеобщей Конфедерации Труда“. Так как эти речки не были неожиданностью, так как они были очень неумны, не обоснованы и удостоились похвал архибуржуазной прессы, то они вызвали только небольшое отповедь. Но конгрессу пришлось высказаться по поводу этих речек.

Конгресс сунул и невинность соблности и капитал приобрести. Он высказался, напомнив постановления бывших конгрессов, о необходимости сближения социалистической партии и рабочих союзов (еще бы!), но заявил, что названным господам „можно серьезно казаться полезным обратить внимание рабочих на ту опасность, которая вытекает из пропаганды антипарламентаризма и систематического насилия“.

Рабочая пресса, не желавшая разбираться в тонкостях резолюции, ждущая, что конгресс выскажется против названных ораторов, назвал эту резолюцию объявлением войны Всеобщей Конфедерации Труда. Этого, конечно, не было: было только угольно замаскированное несогласие конгресса с методами борьбы французских сознательных рабочих. Эрвэ — этот публицист, который, к слову сказать, никогда не был антипарламентаристом, но который, как раньше, так и теперь, сводил парламентскую деятельность к пустяшью работ и не ждал от нее освобождения рабочих, приложил все усилия для того, чтобы сгладить конфликт между рабочими и партией. На сколько удалось это ему — судить трудно.

Отметим, мимоходом, что в Париже произошла громадная манифестация больше чем 300 тысячной толпы, провозвавшей тело бывшего рабочего, а потом солдата Эрнульта. Эрнульт был замучен, забит на смерть своим начальством. Об этом событии сообщила другая пресса. Во-

енная власть отомстила пострадавшему, осудив его на 20 лет каторги за умышленное убийство, которое вовсе не было делом гусса. Несмотря на полное отсутствие улик, не смотря на доказательство невинности, военный суд отомстил ему своим оштрафованным приговором. Но этот приговор был так сильно несправедлив, что сотни тысяч парижан манифестировали за гусса, провозвавшие привезенное тело Эрнульта. Ярости в его честь сдвинули свое дело. Кассационный суд отменил приговор военного суда. Но гусса опять будут судить военные суды и опять могут обвинить его. Предики думали что то положе на дело Эрнульта с той только разницей, что в данном случае одна только рабочая пресса настойчиво агитирует за освобождение гусса.

В Европе все по прежнему. Длинной чередой идут локалы и стачки. Капитал со всех сторон и во всех странах выжидает, что социальная революция, в высшем значении этого слова, не будет для нас осуществлена; что она освободит себя, отстанет под благосклонными взорами господства, осуществит в империалистическом лагере. Мы не менее решительно все более и более недовольство относимся к этому делу своих самозванных друзей.

Кин.

БОРЬБА.

Если рабочие не будут бороться за лучшие условия труда и жизни в рамках современного общества, то неизбежно очень скоро засыпая их голодом, создадут невыносимые условия работы, вымогут очень трудных.

Нельзя, конечно, рассчитывать, на то, что капиталисты, промыве тяжелым положением рабочих, что само сдвинут для последних. „Примеры хозяев, добровольно увеличивающих заработную плату, — писал когда то Лигон, — так же многочисленны, как и примеры рабочих, которые, считая по совести свою заработную плату слишком увеличенной, просили хозяев ее уменьшить“. Другими словами — нет таких примеров, а примеры голодной заработной платы, примеры того, как предприниматели оверкали на вымирание и вырождение ряды рабочих полагаясь на историю капиталистического общества.

Тем не менее надо строго разграничивать борьбу за улучшение быта в рамках современного общества с борьбой за полное самоосвобождение рабочего класса. Правда, не даная предпринимателям возможности выматывать из себя последние силы, рабочие тем самым делают больше способными к борьбе за самоосвобождение, но борьба за самоосвобождение, за передачу средств производства и товаров в общее достояние не имеет ничего общего с борьбой за улучшение быта наемников. Можно вести последнюю борьбу и вместе с тем буквально ничего не делать для самоосвобождения.

К сожалению, рабочие постоянно стараются убедить в том, что борьба за улучшение условий труда в предпринимательских мастерских как раз и является борьбой за самоосвобождение, борьбой за социализм.

„Рабочее право, — пишет, напр., Г. Лягард, — поднимается в той мере, в какой падает „патрональное (т. е. хозяйское) право“ и наоборот. Но как будет происходить восхождение рабочего права? Это будет по мере того, как путем стачек или путем синдикального давления, рабочие будут принуждать патрона к увеличению заработной платы, к уменьшению рабочего дня, к улучшению гигиенических условий, к смягчению какого нибудь надсмотрщика, к удалению какого нибудь желтого, к обязательству нанимать лишь принятых к синдикатам и т. д. Здесь будет ряд частичных экспроприаций капиталистического права, которая образуют вместе с тем точно такой же ряд последовательных расширений пролетарского права“... „вопрос ставится лишь о медленном и доступном наблюдении преобразования

ния мастерской, которая на капиталистической становится социалистической".

Таким путем капиталистическая мастерская не станет социалистической и через тысячу лет. Социалистической — мастерская станет только с момента устранения частной собственности на нее и ни на минуту раньше. Борьба за увеличение заработной платы, за короткий рабочий день это — борьба за права наемных рабочих, а не за социализм, не борьба за права вольных работников. Эта борьба не задвигает частной собственности на средства производства. Выше или ниже заработок, короче или длиннее рабочий день, наемник остается наемником, больше или меньше эксплуатируемым. Социализм же мыслим только при полном отсутствии эксплуатации.

Совершенно тоже надо сказать и о борьбе за лучшие гигиенические условия труда.

Рабочим удается иногда настоять на устранении какого нибудь зарвавшегося мастера, но для устранения последнего нужно согласие хозяина и оно дается потому, что хозяину невыгодно иметь наемника-мастера, не умеющего ладить с наемниками-рабочими: он жертвует одним наемником для своей же выгоды. Вот, если бы рабочие настояли на удалении хозяина, ну тогда мы согласились бы с тем, что мастерская стала социалистической, да и то при условии, что место этого хозяина не занял бы другой предприниматель. А из того, что вместо надсмотрщика Ивана, появился надсмотрщик Петр, — дѣлать вывод, что мастерская стала социалистической, — просто смѣшно.

С точки зрения полноты или престижа хозяйской власти, совершеннейшим пустяком является и согласие хозяина расчитать желтого или на нямать только синдикатизированных рабочих. На последнем они идут довольно охотно, так как здесь происходит во первых некоторая дифференциация (раздѣление) рабочих, а во вторых и потому, что синдикатизированные рабочие являются, как общее правило, рабочими, дающими наиболее производительный труд.

И опять это — право вольно-наемного рабочего, не раба и не крепостного, работать с кѣм он хочет и не работать с кѣм не хочет.

Всякой такой торг с хозяином, всякая такая борьба с ним характерна именно для наемных рабочих, ничуть не задвигают хозяйских прав и всецѣло вытекают из буржуазного права.

Точно также не задвигают хозяйских прав стачки или даже празднование первого мая. Работать или не работать это — опять таки право наемных рабочих.

Права хозяина замѣняются правом социалистов только тогда, когда рабочие экспроприируют средства производства. До этого момента рабочие могут добиваться лучших условий найма, ограничивать рабовладельческие, не вытекающие из института предпринимательства заманки хозяев и... только. Пока хозяин владѣет средствами производства, до тѣх пор рабочие не имеют возможности отнестись хотя бы частичку предпринимательских прав. Никаких переходных ступеней, никаких этапов от стора, при котором средства производства принадлежат отдельным лицам или их компаниям, к строю, при котором они будут общим достоянием, нет и быть не может.

Скорѣ медведь превратится на наших глазах в ягненка, чѣм мастерская в основанном на частной собственности обществѣ станет социалистической или приблизится к таковой.

Л. Земский.

Бросить человека посреди Атлантического океана, сказав ему, что он волен идти на берег, было бы не большим падѣвательством над ним, чѣм подѣление его на земель, силой захваченной в частную собственность, сказав ему при этом, что он — свободный человек, волен работать на себя и пользоваться своим заработком.

Генри Джордж.

ВРАГИ НАРОДА.

— Да здравствует республика! — не так дав но кричали португальцы и точно веинкому празднику были рады свержению короля Мануэла. Они были правы. Радоваться было чему. Этот раз-вратный восемнадцатилетний юноша-король, как и все короли и владыки народов, был гнилой извол на тѣлѣ трудовых масс. Как и все короли и цари, он заботился только о том, как бы ооьше доставить себѣ удовольствіе, как бы шикариве и сказочнее украсить свою паразитическую жизнь и как ооьше выжать из трудового народа крови и пота: какие подати и налоги взыскать на согнутую народную спину. Других забот о народѣ у него не было. Да онъ был и не нужен ему.

Родившийся в чудовищной роскоши, он презирал нищету; воспитываемый в лести, почетѣ и величии, он выросал деспотом, владыкой, повелителем, а окружающим его служившим и продажным челядью: царедворцы, генералы, поны и кардиналы поддерживали и укрывали в нем вѣру в его превосходства над остальными, его божественную власть и могущество и, таким образом, „глава народа" — король, становился тем, что он есть — разнузданным, кровожадным деспотом.

Но убавляемые вѣками народы просыпались, открывали глаза и понемногу убѣждались в истинной роли своих угнетателей и, кромя вражды и ненависти к правителям, у них ничего не оставалось. Когда же чаша народного терпѣнія переплывала через край, тогда могучіе потоки гнева десляли по измученной странѣ, опрокидывали троны, смывали ненавистных народу царей и королей.

Так было вездѣ, так было два года тому назад и в Португалии. Таков закон истории. И португальцы, освободившись от своего непрошенного коронованного разбойника, имѣли основание кричать от удовольствия:

— Да здравствует республика!

Но, как вездѣ, так и в Португалии, объявленной побѣдой борьбы, народ забывал, что у него есть и другой враг и, пожалуй, болѣе сильный и опасный, ибо он умѣет иногда прикидываться его другом, а в борьбѣ с ненавистными королями и царями, часто помогает народу. Этот враг — капитал.

Сказав, что капитал часто помогает народу в борьбѣ с королями и царями, я сознательно допустил эту ошибку, которая сразу и не кажется ошибкой, а, в сущности, есть грубѣйшая ошибка. Не капитал помогает народу свергнуть гнет короля, а наоборот. И всегда, когда возставший народ свергает эту власть, он отдает ее в руки буржуазии и за это послѣдняя дает народу нѣкоторые податки, в видѣ незначительных свобод, которая абсолютно не опасна капиталу. Народ же, слышавший своей кровью иго тирана и одураченный радикально-либеральной буржуазіей, рукоплещет ей и кричит:

— Да здравствует демократическая республика!

Но посмотрим, наконец, к чему же сводятся эти демократическія республики, достойны ли онѣ рукоплесканий и к чему сводятся всѣ их пресловутыя свободы и мы увидим, что к очень и очень немногому.

Начнем с меньшаго, конституціи и парламента, с права забастовок и мы увидим, что когда германскіе рабочие забастовали, на них была выпущена цѣлая армія конных и пѣших полицейских и жандармов и рабочая часть Берлина — Моабит — знает, что такое забастовка. Бастовавших избивали не хуже, чѣм избивает самодержавіе Николая II, а, в результатѣ, многих предали суду и всѣх съѣтъ знает о знаменитом „Моабитском процессѣ".

Когда в Австріи в прошлом году голод выгнал на улицу десятки тысяч рабочих протестовать

против чрезмѣрной дороговизны жизни, им устроили такую кровавую баню, какой они давно не видали. Потом их же судили и жестокость буржуазии дошла до того, что дѣло кончилось каторжными работами. Возмущенный диким произволом суда, какой-то юноша пробрался в парламент и там стрѣлял в министерскую ложу, но промахнулся.

Но так как все это творилось и творится в конституционных монархіях, то перейдем к демократическим республикам, как, например, французская, на деишѣ которой мы читаем красивую надпись:

— Свобода, Равенство, Братство.

Мы увидим, что и здѣсь всѣ попытки к активным протестам, в видѣ демонстрацій и манифестаций, нещадно подавляются вооруженной силой. Но что и говорить о таких вещах. Возьмем свободу печати и для нас станет ясно, что такое Свобода в демократической республикѣ. Известный французскій публицист и анти-милитарист Густав Эрве уже два года сидит в тюрьмѣ, над во рѣгами которой, как будто в насѣшку, большими буквами написано:

— Свобода, Равенство, Братство.

Эта красивая надпись, толстая жѣлѣзная рѣшетка да высокая ограда еще четыре года должны держать Эрве в своих объѣмах, но приговор республиканскаго суда, за... литературную дѣла, за свободу печатнаго слова.

Но всѣ эти конституціонныя монархіи и демократическія республики стары и потому ничего удивительнаго нѣтъ в том, что буржуазія укрѣпилась в них, взяла силу и власть в свои руки, обманув рабочих. Французскому народу рано, скажем, было думать о том, о чем нам думать теперь необходимо и поэтому мы снова должны вернуться к молодой португальской республикѣ и посмотреть, чѣм она одарила трудовыя массы.

Два года португальскіе рабочие ждали объявленных буржуазными руководителями социальных реформ, но, как водится, буржуазія и на этот раз обманула всѣ ожиданія. Пришлось добиваться силой того, на что рабочие имѣли двойное право. Но не всѣ рабочие понимают, что только окончательное уничтоженіе капитализма, принесет им побѣду и послѣдняя португальская забастовка закончилась. Вѣрнее говоря, ее прикончили. Лиссабонскіе рабочие должны были убѣдиться на этот раз, что их враги: только-ли король, которого они недавно свергли с престола, или же и тѣ буржуа-республиканцы, захватившіе послѣ него власть. Они должны знать, что капиталистическій строй, в какую-бы красивую форму он ни облачал свою коварную извѣстность, внутреннее содержаніе нѣмнѣе не может. Внутренне же его содержаніе: угнетать и грабить, а каким способом — это безразлично: на основании ли королевскаго указа или парламентакаго закона. Молодая португальская республика это блестяще доказала. Она безпощадно разбила послѣднюю забастовку. Тысячи рабочих арестованы, многіе преданы суду, рабочие синдикаты закрыты и преслѣдуются, как опасные враги капитала, всѣ конституціонныя гарантіи отняты, Лиссабон объявлен на осадном положеніи. И теперь не только португальским рабочим, но и рабочим всего міра нужно открыть глаза и убѣдиться, кто их враги, с кѣм и как нужно бороться и громко крикнуть грозный боевой клич:

— Да здравствует социальная революція!

И.

Тот не живет, кто страшится смерти.

Зейме.

**

Лучше знать немного истинно хорошаго и нужнаго, чѣм очень много посредственнаго и не нужнаго.

Л. Толстой.

отких других организаций тоже представляется невозможным и нам не безынтересно знать те причины, которые препятствуют, по словам Лейсена, объединению в одну организацию реформистских и революционных синдикатов в Германии и в скандинавских странах.

В этих странах централизации реформистских синдикатов повела за собою озлобление классовой борьбы, бесспорное печеночение инициативы (по чина) и полное подчинение союзов своим вожакам. „Централизм требует гегемонии (предводительства) бюрократии, он исключает автономию и свободу деятельности синдикатов. «Централизм» — не объединение силы и деятельности рабочих, а сосредоточение силы и власти в руках вожаков». К оспект над рабочими хозяев и государства присоединяется новая опека «синдикалистского начальства». И синдикат, присоединившийся к центральной организации попадает в положение подчинения.

Пользы от организаций, непризнающих автономии отдельных союзов Лейсен не видит. Прежде всего, он отмечает, что „Всеобщая Конфедерация Труда пользуется во Франции гораздо большим влиянием, чем реформистские центральные организации, благодаря крупной силе, представляемой тактикой прямого действия по сравнению с парламентской деятельностью, к которой прибегают реформистские организации, когда надлежит оказать давление на социальные учреждения».

Появились, конечно, коллективные договоры и забастовка „во всяком случае не может быть объявлена до истечения срока договора». „До истечения срока договоров должны господствовать абсолютный мир и спокойствие», а договоры заключаются на 5 и больше лет. Рабочие на все это время обременены на безделье. Даже не желая продолжать договор, рабочие должны уведомить об этом хозяев за три, шесть месяцев или за год. За это время хозяева умело готовятся к возможной стачке. Так как договор заключается для всех рабочих данного промысла, то и революционные союзы, войдя в центральную организацию, обязаны подчиниться ему, хотя бы и были не согласны на его условия.

Если синдикат до истечения срока договора возмущает „начать движение и пользу увеличения заработной платы», то представители хозяйских союзов требуют от бюрократов рабочих союзов, чтобы договор был соблюден и синдикат получает приказ прекратить стачку и, в случае неповиновения, рискует быть выключенным из федерации. Но если рабочие всетаки ведут стачку, то происходит „в высшей степени типичное» для реформистского синдикализма обстоятельство: „но условиям коллективного договора Федерация должна иметь связикий запас рабочих рук к услугам хозяев, т. е. федерация должна доставить штрейкбрехеров для замещения стачечников. Федерация, преобразованная в агентства штрейкбрехеров — последний, блестящий продукт реформизма, коллективного договора, догмы общих интересов и так далее».

В Германии были даже примеры, что администраторы рабочих синдикатов требовали, под давлением хозяев, чтобы рабочие не практиковали невинного саботажа.

Конечно, стачки по солидарности не возможны при таких условиях. „Солидарность толкает рабочих объявить стачку, чтобы поддержать товарищей. Дисциплина толкает их стать штрейкбрехерами». Понятно, что собрания синдикатов мало посещаются, так как на них ничего делать. Критика главарей на страницах издаваемых союзов газет и журналов не доукается. „Бюрократы, главари требуют от рабочих прямого подчинения. Начальство рбнает, рабочие должны лишь повиноваться».

Бюрократы союзов „все больше и больше сближаются с социал-демократическими депутатами в парламентах,.... они отождествляются с этими последними, и понятно станет, какое без-

спасие может угрожать синдикальному движению во всем его цблом. Двойственная роль бюрократов, как администраторов в синдикатах и как социалистических депутатов, является причиной подчинения синдикального движения политическим интересам; не классовым интересам, а партийным; не проблем экономическим улучшению, а проблем захвата политической власти. Как правило бюрократы становятся депутатами, мы это видим в Стокгольме, где прошедшей осенью все семь администраторов синдикальных организаций поставили свою кандидатуру во время выборов в парламент. Так как все эта политическая деятельность не выходит из рамок современного общества, то подчиненное ей синдикальное движение осуждено оставаться в тех же рамках. В синдикат не больше места никаким стремлениям к разрушению буржуазного общества. И так как политическая деятельность не есть классовая борьба, а оппортунистический компромисс (уступка примирительно к обстоятельствам), то подчиненное ей синдикальное движение имеет побуждение стать таковым, хотя горькая действительность экономических условий, к счастью, и умерит ее в этом стремлении».

Читатели „Голоса Труда» сами сдлаают выводы из сообщений Лейсена.

Ю. Шестов.

ПО ПОВОДУ ПОГОЛОВНОЙ СТАЧКИ УГЛЕКОПОВ АНГЛИИ.

Богатые классы Англии, опасаясь, что стачка углекопов перейдет во всеобщую вольную или вынужденную забастовку, энергично закупили уголь и консервы. В этих закупках приходится видеть осуществление одного из приемов защиты против мирной всеобщей забастовки, приемов, выработанных буржуазией и правительством. Не большая историческая, так сказать, справка позволят эти слова.

Мы знаем, что даже в осажденных городах богатые люди устраниваются спешно, тогда как бедняки мрут от голода. Современную же буржуазию трудно заставить в распах. Когда в 1906 г. парижане думали, что рабочие начнут с 1-го мая всеобщую забастовку, — зажиточное население занало свои погреба и квартиры хлебом, крупами, консервами, винами, разными не скоро портящимися съестными припасами.

Чего и говорить, что рабочие больше всего терпят от недостатка продуктов. В апреле 1904 года в Амстердаме забастовали порттовые рабочие; товарное движение по желвзным дорогам было приостановлено; булочники не работали. „И каков был результат? То, что иницие закупили во всем городе съестные припасы и женам рабочих пришлось выносить страшное повышение цбв» (Флиген). Совершенно прав был Флиген, указывая, что нельзя рассчитывать во время всеобщей забастовки и на помощь потребительных товариществ. „Что может помешать правительству, — спрашивал он, — конфисковать пролетарские магазины и находящиеся в них припасы употребить на общую пользу хотя бы уже затм, чтобы такой збррой переманить к себе люмпен пролетариат (босиков)»?

Что помешает правительству, спрашиваем мы, отдать эти припасы кому угодно, но только не рабочим, мирно скрестившим руки. Конечно, правительству отбитно на всеобщую забастовку всех рабочих (раз только эта забастовка покажется ему опасной) — еще энергичнее, чем отвечает на протесты стачки. А оно нередко беззаконничает и посылается судачь. Говори же в частности о конфискации продуктов, укажем, что даже в Австралии произошел следующий эпизод. В 1909 году забастовщики-углекопы вошли в соглашение с двумя не принадлежащими к угольному тресту хозяевами и начали работать в их конях на указанных рабочих союзов условиях, при чем хозяева согласились никому не продавать угля, кроме благотворительных учреждений и углекопов. Тог-

да правительственный чиновник, инспектор желвзных дорог, объявил 1-го декабря, что он конфискует для желвзных дорог весь добытый в этих конях уголь. Начались энергичные протесты, поддержанные и частью буржуазной прессой, и дело свелось к простому отказу перевозить уголь по желвзным дорогам, если половина добычи не будет передавана правительственным желвзным дорогам. И так, даже в Австралии, даже при простоя стачки, правительство сдзало попытку конфискации.

В России в 1879 году во время стачки на Невой Бумагопрядильнй и на фабрике Шау в Петербурге мелочным лавочником омыло запрещено давать продукты в долг. В 1898 году, во время оастовки на петербургской фабрике Максими „решено было взять рабочих голодом. Все лавки со съестными припасами, все кузницстерские и т. п. были закрыты по распоряжению полиции», т. е. омыло закрыты все омылки к фабрике лавки, в которых могли кредитоваться рабочие. В 1910 г., во время стачки на фабрике Грешворского в Москве, полиция потребовала от кооператива отбита, как он осмелывается открывать кредит баствующим и... кредит был тотчас же прекращен.

Как видно, наше правительство не придется обучать приемам борьбы с мирной всеобщей стачкой: в случае надобности, оно не только не постыдится ограбить любую кооператив, но не постыдится разнести его товарные склады пушечными ядрами.

Говори вообще, мирная всеобщая забастовка, раз она станет своего цбвля какое либо небольшое завоевание — одно из серьезных орудий борьбы, хотя все таки не первоклассное орудие. Если же эта забастовка поставит своего цбвля перед средствами производства в общенародное достояние, то раньше, чем эта цбвля будет достигнута, рабочие начнут вымирать быстрее, чем люди от средневековой чумы. Вот почему, как серьезное орудие борьбы за самоосвобождение, выдвигается не идея о мирной, а идея о революционной экспроприаторской всеобщей забастовке. Во время такой забастовки будут взяты народными массами все съестные припасы для уравнительного распределения и будет приступлено к работ в за хваченных мастерских между прочим и для того, чтобы приготовленные в них продукты вымывать на съестные припасы.

Обо всем этом когда нибудь в другой раз.

Б.

НОВОЕ ЕВАНГЕЛИЕ.

(Продолжение).

Глава 6-ая.

1. Церковный ученик подошел к нему и спросил его: „Учитель, должны ли мы почитать Закон?»
2. И он отвтил: „Змьнешь! Почему называешь ты меня учителем?»
3. „Понистий ит ли учителя, ни учеников, ибо сам учитель может многому научиться у своего ученика.
4. „Что до почитания Закона, тр слушай: „Уважай себя — и этого достаточно — теперь и всегда.»
5. Прошла толпа рекрутов и один человек спросил его, чтобы некуснуть его?
6. „Должны ли инопии соглашаться идти в солдаты или они должны отказываться от воинской повинности и скрываться?»
7. Он отвтил: „Голода гнилая! Можно было бы тебя принять за человека, а ты только задания.
8. „Я не пришел сказать, что надо дблать теперь, я предсказываю лишь грядущий Час, чтобы каждый приготовился.

9. „Тогда те, которые будут готовы, будут знать, что нужно делать, да бы они ни находились.“
10. Один из тех, которые одеваются, как все, чтобы не возбуждать любопытств, спросил его:
11. „Ты, который так мудро говоришь, что συμβуешь ты нам делать, если вспыхнет война между этой и другой страной?“
12. Он сказал ему: „Маска злобная! Кто я, чтобы давать советы? У меня нет отечества, чтобы защищать его; мое отечество еще не от мира сего.“
13. „Но знай, что если даже только будет угроза войны, то верно то, что шум ее разбудит того, кто должен указать Час.“
14. „И кто может знать, что произойдет с этой страной и другими, когда люди услышат, что пробил Час?“
15. Другой спросил его: „Нужно ли платить государственные налоги?“
Он ответил: „Покровные, не пьющие ушей!“
16. „Уже почти две тысячи лет тебе сказано: „Верни Кесарю кесарево.“
17. „Верни ему вычеканенную монету с его лицом, ассигнации, выпущенные от имени его, и ты от этого ничего не потеряешь.“
18. „Ибо все это не будет иметь для него большой ценности, когда Час возмездия придет!“
19. „Теперь бдишь платит налоги, не зная и не желая этого; что же касается богатых, то пусть воры сами устраняются.“
20. Другой спросил его: „Ты говоришь, что богатые воры, а план, который я купил разве не мой принадлежит?“
21. По он ответил ему: „Почем я вѣдаю? Ты один в тайниках своей совести можешь об этом знать.“
22. „То, в чем ты нуждаешься, чтобы жить и работать, закону принадлежит тебе, ибо только потребность объясняет обладание.“
23. „Но сколько раз вам твердили, что тот, кто хранит то, в чем он не нуждается, крадет у того, кто в этом нуждается.“
24. „Ступай! Когда Час, который я предвещаю пробьет, ты тогда не спросишь, принадлежит ли тебе этот план.“
25. Женщина подошла и сказала ему: „Должны ли дети платить любовью за данную им жизнь?“
26. И он ответил ей: „Жизнь, которую вы им даете, стоит ли она действительно того, чтобы вас за нее благодарили?“
27. И он прибавил: „Ты видишь эту дѣвушку, покрытую ранами, для которой жизнь лишь ужасная пытка и безконечная мука.“
28. „Она обязана этой счастливой жизнью своей матери, которая с тех пор как зачала, старалась от нее избавиться тайными лекарствами.“
29. „Но теперь эта дѣвушка все знает. Может ли она платить любовью за жизнь, данную ей таким образом?“
30. „Когда пробьет Час, не будет больше ни отца, ни сына по плоти, но тот будет отцом или сыном, кто это заслужит своими делами.“
31. И все были смущены, и науганы его словами, и не знали, что ему ответить.“
32. И не дерзали обидеть его перед народом, что тѣснился вокруг него, жаждая его услышать.“
33. И говорили между собой: „Человек этот богульствует на все, что свято; и думал о средствах, чтобы погубить его и заглушить его голос.“

(Продолжение следует).

ПО ПОВОДУ СТАЧКИ В ЛАУРЕНСЬ.

Упорная борьба текстильных рабочих в Лауренсь, проникнутая идеей непосредственного воздействия самих трудящихся, давно уже практиковавшейся революционными синдикалистами Европы, окончилась полной победой рабочих и вызвала широкую волну забастовок в этой промышленности во всем ткацком районе страны.

Но этим влияние столь удачно закончившейся стачки не исчерпывается; оно, несомненно, перейдет, да уже и переходит на другие отрасли промышленности и заставляет призадуматься даже консервативных рабочих-американцев и немцев, сыгравших в только что закончившейся стачке постыдную роль шпайкбрехеров.

Любопытно отметить, как Социалистическая и Социалистическая Рабочая Партия, растерявшись перед явным уклонением рабочих от всяких компромиссов с капиталом и властью, мечутся из стороны в сторону, не зная за что ухватиться. Социалистическая партия, имѣющая своего представителя в Конгрессе, в своей прессе пробует сначала навязать рабочим мнение о том, что такая блестящая победа могла быть одержана только благодаря „дѣятельности“ единственного социалистического депутата, но, впрочем, вѣроятно, позорную капитуляцию германских углекопов, при 110-ти социалистических депутатах в рейхстаге и 4½ мил. социалистических голосах в стране, влечет до признания равноценности политической и экономической борьбы пролетариата. Английская же стачка углекопов окончательно выбивает ее из позиции и заставляет ее орган „Колл“ провозгласить такую „непростительную ошибку“, как дѣятельность анархической всеобщей стачки.

Социалистическая же Рабочая партия, пока еще страстно мечтающая о своем представителе в Конгрессе, стыдливо обходит вопрос о силе парламентской дѣятельности молчаливо и ограничивается менее убедительной, но за то и менее достойной ролью. Она доказывает рабочим, что победа в Лауренсь одержана правым крылом Индустриальных Рабочих Мира, находящимся под ее всепильным и жарким влиянием, а не дѣйствующим под „предным и разрушительным“ влиянием анархо-синдикалистов.

С — и.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ.

Анархический Красный Крест благодарит Бронзвильский Прогрессивный Кругок и товарищей Васюхно и Пиролли за полученные через „Голос Труда“ 5 дол. 90 центов.

Секретарь А. К. К. С. Блехман.

**

Товарищи рабочие!*)

Нам необходимо позаботиться о нашей рабочей газетѣ „Голос Труда“. Каждому из нас точно нужно ждать цѣлый мѣсяц до появления следующего номера.

Если мы хотим, чтобы „Голос Труда“, указывающий нам лучшие пути к самоосвобождению и поддерживающий нашу бодрость в борьбѣ, чаще приветствовал нас, шире распространялся среди трудящихся наших идеѣ и мощиѣ превозглашал их, то мы должны понять, что можем достигнуть своей цѣли только общими силами, товарищески!

Стремясь к безвластию и полной свободѣ, мы не можем и не должны возлагать никаких надежд на разных благодѣтелей или централизованные учреждения. Создав пользу и необходимость „Голоса Труда“ и зная, что при настоящем строе главнее препятствие к его существованию и развитию состоит в отсутствіи материальных средств, мы не можем ждать до тех пор, пока поточатся

силы и средства отдельных товарищей, а должны послѣдить к ним на помощь. Это общее дѣло и обязанность всех содѣйствовать успѣху его.

Как видно из №13 товарищи-издатели литературными силами обеспечены и остановка за деньгами. Посылай один доллар, я обращаюсь к товарищам с призывом послѣдовать моему призыву, чтобы таким образом создать фонд, обеспечивающий выпуск „Г. Т.“ двух раз в мѣсяц.

С товарищеским приветом

В. Путейнис.

Чикаго. 17 марта.

В Нью-Йоркѣ организовался 1-ый еврейский отдѣл Индустриальных Рабочих Мира, митинг которого происходит по вторникам с 8 ч. веч. в помѣщеніи отдѣла — 212 E. 12 ст.

В Бронзвиллѣ сорганизовалась Группа Содействия „Голос Труда“, которая устраивает 27 апреля, в Американ Стар Холл, 1819 Питкин ав., угол Христофор ав., концерт-бал в пользу „Голоса Труда“.

Сообщаем для свидѣнія товарищей и друзей адрес тов. Николая Рогдаева:

N. Rogdaiev

Redaction „La Lutte Social“, 39, rue Peyroleres
Toulouse, France.

Борис Соколов просит Ивана Петровича Басина сообщить ему свой адрес.

B. Sokolov

General Delivery, Vancouver, B. C. Canada.

ПОСТУПЛЕНИЯ:

В пользу „Голоса Труда“: по Сеаттскому подписному листу №2 от П. К. и остаток по 5 с., Ю. Бродяга 15 с., Е. Т. 10 с., от продажи газет 20 с., Сергѣя и Евл. Сизых по 25 с., четырех 45 с., Бродяга 50 с., К. Комарова 1 д. 50 с., П. Верманский, К. Лап. В. Токарев, Т. Кан-Шнак, Ф. Вутов и В. Богдан по 25 с. и Павлов 50 с.

В пользу бастующих в Лауренсь: по подписным листам: Белл 1.50 с., Розенштейн 4.25 с., Слесарь 5.35 с., Бродяга 2.65 с., Кроп 5.95 с., С. Дыбел 1.75 с., собрано было тов. Беллом на балу Даунтанского Клуба 4.40с. и на балу „Голоса Труда“ 7.60 с.

В пользу Анарх. Кр. Креста: от Бронзвильского Прогрессивного Круга 5 дол. и от Пиролли 25 центов.

НАССОВЫЙ ОТЧЕТ

РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ЙОРКЪ за время с 21 февраля по 21 марта 1912 года.

ПРИХОД:

Оставалось к 21 февраля	146.70
Поступило:	
Вступительных, членских и добровольных взносов	12.00
От продажи „Г. Т.“ и подписки	30.85
За портреты Толстого	.80
„ литературу	7.65
„ объявленія	.30
В пользу бастующих в Лауренсь	33.45
В пользу Анарх. Кр. Кр.	5.25
Вспомоществований „Г. Т.“:	
От Группы содѣйствія в Сеаттлѣ	1.62
„ „ „ в С.-Франциско	2.00
„ Союза Русск. Рабоч. в Сеаттлѣ	2.00
„ Бронзвильского Прогр. Круга	5.00
„ Группы товарищей в Викторин, Кан.	3.50
„ Г. Райны	.25

Итого в приходѣ с остатком \$251.37

*) Печатается по просьбѣ тов. Путейниса.

№ 15, 1 мая

Ц. 91 15
Г. 645

С. 36

№ 15

ГОЛОС ТРУДА

Цена отдельного номера 2 С.

Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих

В единицу — сила!

THE VOICE OF LABOR

Безпартийный орган русских рабочих в Америке

Выходит еженедельно.

АРХИВ БУНДА

Издание Русской Рабочей Группы в Нью-Йорке

Условия подписки:

В Соединенных Штатах:	В Канаде и за границей:
На год . . . . . 35 центов	На год . . . . . 50 центов
На полгода 20	На полгода 25

Отдельные номера по 2 цента можно получать на станциях в Нью-Йорке и во всех городах Соед. Штатов и Канады.

Все корреспонденции на имя „Голоса Труда“ должна быть направлена по следующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной стороне листа и иметь подпись автора, с указанием его адреса. Рукописи, признанные неудобными и печатными уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовые марки.

Адрес для писем: „GOLOS TRUDA“, P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год II.

NEW YORK, MAY 1st 1912

Vol. II.

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая статья	
Русский обзор	Один
Заграничный обзор	Кни
Социализация ремесла	II.
Песня кузнецов (Стихотворение)	С. Т.
Несколько слов о партиях и безпартийности	М. Корн
Замётка о революции и эволюции	К. Петровский
Новое Евангелие (Продолжение)	П. Бертольд
Американский обзор	А. Шпанов
Известия и отчеты	
Почтовый ящик	
Объявления	

Нью-Йорк, 1-го мая, 1912 г.

„Голос Труда“ не раз указывал на то, что парламентская деятельность не имеет ничего общего с классовой борьбой пролетариата.

Рабочий класс сам ведет свою борьбу и эта борьба принимает разные формы. В зависимости от личных качеств тех или других рабочих, одни рабочие борются на одном, а другие на другом поприще. Важно только, чтобы между этими борцами не было розни, важно, чтобы каждый из них понимал, что товарищ, работающий в другом отряде, все же остается товарищем по работе и по общей цели, которая сводится к улучшению материальных и моральных условий существования трудящихся.

Разделение труда неизбежно при всякой сложной, в том числе и общественной работе. Оно становится вредным только тогда, когда человек становится „частичным рабочим“, ничего не желая делать и ничего не желающего знать, кроме того, что входит в круг его узкой специальности. Разделение труда становится вредным и тогда, когда является фиктивным, когда часть участвующих в нем лиц занимается таким делом, которое не только не приближает работу к поставленной цели, но и замедляет ее.

Вся деятельность — борьба рабочего класса распадается на четыре главных вида. Первый — борьба за улучшение условий существования рабочих в рамках капиталистического общества. Второй — деятельность, создающая в массах населения такое настроение, благодаря которому становится возможным полное самоосвобождение рабочего класса. Третий — деятельность, создающая материальные и другие условия для непосредственного выступления рабочих масс с целью коренного преобразования общества. Четвертый — минимальный вид борьбы, когда трудящиеся, думая, что они борются за интересы своего класса, идут по пути, выгодному для одних только наиболее господствующих классов общества.

В общих чертах мы и коснемся всех четырех видов этой деятельности рабочих.

Первый вид борьбы — борьба за улучшение быта наемных рабочих — это обычная выступления членов рабочих союзов и неорганизован-

ных рабочих. Стачка, бойкот, саботаж — медленная работа, стачка по солидарности, массовая мирная забастовка — такими же приемами борьбы, к которым прибегают в данном случае рабочие. Все эти приемы борьбы совершенно законны с точки зрения буржуазного права. Все они являются совершенно естественным, логически неизбежным выводом из принципов последних.

В некоторых случаях перечисленные приемы борьбы усложняются. Саботаж принимает разрушительный характер; стачки переносятся с за пределами законом манифестациями, рабочие захватывают во время забастовки съезды, преследуют стачколомов и т. д. Говоря вообще, их выступления принимают агрессивный характер, выходят из рамок легальности. Такие выступления порицаются многими партийными социалистами, их очень бояться буржуазия, опасаясь, что такое рабочее движение перейдет в восстание, в революцию, подстрекаемое буржуазией правительство старается больше или меньше свирепо подавить его.

Ведь эта борьба — и легальная и не легальная, — по тем целям, которая она преследует, не ведет непосредственно к самоосвобождению рабочего класса. Не переходя в другую форму, такая борьба не может освободить рабочих от эксплуатации и угнетения. Это — борьба за улучшение быта наемников, которые наемниками и остаются. К ней примыкает та деятельность организованных и неорганизованных рабочих, которая сводится к взаимопомощи во всех ее разнообразных проявлениях.

Нечего и говорить, что рабочие, принимающие участие в этой борьбе, могут одновременно бороться и на других поприщах.

Второй вид борьбы сводится к пропаганде рабочего социализма, идей революционной экспроприаторской забастовки, социальной революции, к указаниям на те определенные формы общественного строя, к которому надо стремиться рабочему классу. Этот вид деятельности тесно связывается с антиимпериализмом и антипарламентаризмом. Мы встречаемся здесь с печатной и устной пропагандой и с организациями для такой пропаганды. Этот вид борьбы практикуется революционными синдикатами, что резко отчерчивает их от миролюбивых рабочих союзов — этих „огнеутихителей“ рабочего движения. Эта борьба ведется иной раз и неорганизованными в союзы рабочими.

Ведь эту борьбу можно вести, считаясь с законами буржуазного общества или не считаясь с ними, игнорируя действующее право. В последнем случае такая деятельность считается преступной и преследуется государством. Только что указанная форма борьбы отнюдь не является таковой, которая стояла бы в противоречии с борьбой за улучшение быта наемных рабочих и рабочие могут принять участие как в той, так и в другой борьбе.

Наконец, третий вид борьбы это — подготовка вооруженного восстания, первого шага социальной революции. Эта работа требует небольших кружков, организованных на совершенно автономных началах, связанных в одно целое общими лозунгами и приемами действия, но отнюдь не каким либо центром. В этих кружках готовятся инструкторы боевого дела и штрейкмастера — революционного саботажа. Между этими организациями, в которых войдут наиболее энергичные, готовые к самопожертвованию, по большей части одинокие рабочие, и между организациями выше описанных типов не должно быть никакой связи. Быть может здесь не нужна даже личная связь: конечно, можно быть одновременно членом рабочего союза и членом революционного братства — кружка, но членам последнего нет расчета заниматься посты должностных лиц союза.

О необходимости этого вида борьбы говорили П. А. Лавров, М. А. Бакунин, в последнее время, и многие другие революционеры, и Винч. „Марксисты-синдикалисты и анархисты-индивидуалисты, — писал последний, — первые в силу фатализма, который заставляет их верить, что масса дѣлает тот или другой поступок в строгом соответствии с тем или другим положением; вторые — в силу теории самопроизвольного возникновения явлений, теории инстинктивной стихийности, те и другие сходятся в отрицании полезности „организаций наемных“. Тем не менее факты доказали уже, что организации наемных, — конечно, таковы — неотложны, что сами рабочие думают о них и рассчитывают на них“.

Ведь деятельность третьего вида — безусловно не легальная, но необходима просто потому, что, стоя на легальной почве, т. е., считаясь с теми правилами — законами, которые заданы буржуазией, и подчиняясь им, нельзя и мечтать о полном самоосвобождении рабочего класса.

Еще рабочий Василий Васьенко, убитый пацками начальниками 14 июня 1907 года, говорил когда то: „легальные союзы могут действовать только так, как это опасно для буржуазии, разрывавшей их. Богачи для того и разбивают рабочим объединяться в рабочие союзы, чтобы направить рабочее движение по мирному, бесполезному для рабочих и безопасному для богатей пути. Только в тайном союзе рабочие могут применять единственно полезное, резко насильственное средство борьбы“ и, конечно, социальная революция это — самый полезный вид борьбы и надо, чтобы она не застала рабочих врасплох. Нет сомнения, что в рабочих союзах обычных типов все открыто для прагов, но то, что можно с пользой для дела делать тайно, не захватывая тайно. Тем не менее рядом с явными организациями нужны и тайные.

Буржуазия может открыто вооружать и обучать офицеров, солдат и полицейских для того, чтобы они убивали и ранили рабочих, раз последний не захотят положить конец той постоянной экс-

проирации, жертвами которой являются рабочие. Свою такую деятельность богатые называют законной, прикрывают ее своим правом, а деятельность рабочих, подготовляющую офицеров рабочего ополчения, считают тяжчайшим преступлением. А ведь рабочие хотят только дать отпор убийцам буржуазии.

Наконец, четвертый вид борьбы это — борьба мнимая. Таковой является устройство рабочих потребительных и других кооперативов, участие в предвыборной агитации, выборы депутатов, муниципальных и других чиновников, в расчете, что деятельность этих господ будет полезна рабочим. Во всех этих случаях рабочие идут за другими классами общества и, скорее всего, мнят борьбу за улучшение быта и за самоосвобождение.

Первые три вида борьбы это — разные проявления борьбы классовой. Сообразно своим личным качествам и способностям рабочие принимают участие то в одном, то в другом, то в третьем виде борьбы, а то и во всех трех сразу.

Каждый рабочий, каким бы видом деятельности, он не был занят, должен с уважением и с симпатией относиться к другим видам классовой борьбы. Отрицательно надо относиться только к мимой борьбе, к четвертому виду деятельности. Каждый рабочий должен хорошенько понять, что без первого вида борьбы рабочие рискуют попасть в невозможные условия существования, что жизнь многих из них превратится в медленное угасание. Каждый из рабочих должен знать, что без второго вида деятельности самоосвобождение рабочих невозможно, а без последней деятельности все усилия рабочих самоосвободиться разобьются об остепенившиеся штыками и саблями, готовые извергнуть ядра, пули и разрывные снаряды пистолеты насилие, созданные буржуазным обществом.

РУССКИЙ ОБЗОР.

Взрыв рудничного газа, осложненный, взрывает и взрывом угольной пыли, происшедший в шахте „Итальянка“ Донецкого округа, стоил жизни 60 рабочим и больше или меньше тяжких ожогов — 20. Эта катастрофа далеко не первая в этом районе и при разбойничьем отношении шахтовладельцев к жизни и здоровью рабочих, конечно, не последняя. Наскоро похороненные жертвы преступной небрежности хозяев обезображены до неузнаваемости: оторваны части тела, выворочены внутренности и т. д. и т. д.

Мы не будем перечислять здесь отдельные катастрофы в наших угольных коях. Ограничимся следующей характерной таблицей:

	1904 г.	1905 г.	1906 г.
Всего горнорабочих	77.767	83.383	91.047
Из них пострадало			
несчастных случаев	26.211	31.405	31.949
% пострадавших	30,9%	37,6%	36,4%

Эти цифры в полном смысле слова ужасны. Недаром углекопы поют в своей песне: „день и ночь мы со свечами, смерть таскаем за плечами“.

Разбойники от капитала поддерживаются у нас разбойниками от власти. Как это ни удивительно, последние еще наглубе первых. Комиссия той любобудской организации, которая у нас называется Государственным Советом, ршила облагодетельствовать наших приказчиков 15 часовым рабочим днем (здесь ит опечатка). Наши приказчики вообщем почувствовали всю прелесть облоболенного конституционного режима и, несмотря на полицейский образ правления России, запротестовали спокой, большими группами. Приказчики больше, чем 400 городов, послали свои протесты депутатам оппозиции и даже по начальству. Правда — словесные протесты рабочих — обычно бесполезны. Рабочие получают в виде милостиных законов только то, что завоевывают. Но все дело в том, что во многих случаях рабочей день — короче 15 час. Наши помпадурные кретины Государственного Совета не подозревали об этом.

Ведь в этом Совете засядает всероссийский фронт неведения и глупости, не говоря о гореточь оппозиционером, позорящих свое свитлое (как Кони) или просто чистое (как Стахович) прошлое пребыванием в этом..... заведении. Конечно, для добившихся уже больше короткого рабочего дня приказчиков этот закон, в общем, не был страшен. Но для отдельных приказчиков он мог бы быть пагубным. Он мог бы побудить некоторых купцов конкурировать с лавками, где применяется такой рабочей день, сделать попытку удлинить установленные в их торговых часах. И во всяком случае комиссия Государственного Совета расли салась в наглости, варварств и..... глупости. Глупость ее подчеркивает тот, что против указанного законопроекта запротестовали и купечество многих, в том числе и очень больших городов. По вечерам публика не покупает, а надо освещать магазины, надо и самим хозяевам заглядывать в него, надо тратиться на лишнее топливо, иметь дело с раздраженным служебным персоналом..... „Унаси, Господи, вдруг саботажем займемся“.

Наши государственные умы расписались в своем идиотизме. Не привыкать стать!... А купцы поговаривают: „вот уж правду сказал дедушка Крылов — „усудужливый дурак опаснее врага“.

Закрываются последние рабочие союзы. Между прочим за то, что, основываясь на своих уставах, они помогали своим членам во время забастовок. Глумится черная сотня... над своими же законами.

Голод свирепствует во всю. Мрет русский народ. Но, конечно, по распоряжению начальства, смертей от голода у нас не наблюдается. Умирают от слабости, от „жизнота“ (глину едят вместо хлеба), от тифа, от лихорадки, по „Вожьей воле“ и т. д. и т. д., но смертей от голода у нас не бывает. До чего озверело, до чего обнаглело наше начальство!

Шумит по России Распутинский скандал. „Гришка-вор“, как называли его односельчане, „Гришка-старик“, как называли он себя на четвертом десятке жизни здорового человека, „Гришка-распутник“, признавшийся корреспонденту „Нового Времени“, что ходил со своими поклонниками из высших классов общества в баню, сирял таким образом их гордыню (так объяснял свое по зорное поведение этот развратник), „Гришка-малограмотный неуч“, для которого, по его же личному признанию, газетная статья — непонятны, оказалась фаворитом несчастной, больной, психически ненормальной жены Николая Готторпа и, что уж очень странно, фаворитом и этого, отнюдь не безнадежно-глупого, но злого и черезчур често шьяного тирана. К удивлению наших друзей оказалось, что именно „Гришка-вор“ правил за последние время Россией, и Столыпин, Коковцев и прочие холопы не только считались с ним, с этим малограмотным, циничным негодием, но и слушались его указаний. Конечно, об этом скандале мы и не подумали бы упомянуть (мало ли скандалов на „верхах“), если бы он не имел серьезного общественного значения.

Дело Распутина, которому Николай подарил новую кличку „Новый“, играет в российской безтолковничьей такую же роль, какую сыграло перед первой французской революцией дело, известное под именем „ожерелья королевы“. Оно заставляет безразлично морщиться и монархистов, не принадлежащих, конечно, к числу таких дегенератов, как морально помпанный Пуришкевич. Оно заставляет отказываться от монархизма тех, правда немногих, недалеких, ограниченных, но не лавших правительством людей, которые преклонялись пред царской властью.

Дума — этот всероссийский балаган дурного тона — договаривает свои последние рчи и многие ее члены рассчитывают на то, что будут снова говорить в четвертой по счету Думе. Характеристике режима, господствовавшего с 3-го июня 1907 года, дал между прочим, депутат Чхеидзе. „Рабочий класс вновь загнан в подполье. Крестья-

нство вновь трещет перед нагайкой. Шнородцы вновь завоеваны. Печать терроризирована... Право препратилось в беззаконие, закон — в беззаконие, управление — в усмотрение и каприз, политика — в бреттерство, законодательство — в шутство, правосудие — в подлог, община — в наглая обман, патриотизм — в шовинизм, любовь к народу — в цинизм и глумление, заботы о благосостоянии народа — в казнокрадство, а Россия превратилась в общину средневековых бандитов. Вот что было достигнуто совместной работой третьей Думы вместе со Столыпиным“. Все это, за исключением крестьянского трепета, верно, хотя к сказанному можно многое прибавить. Но, ради всего хорошего, на кой чорт Чхеидзе и его товарищи принимают участие в деятельности того подлого учреждения, которым подарил нас „закон“ (!) 3-го июня. Неужели им непонятно, что их роль — двусмысленна, что их присутствие является для правительства шибким, как маской перед банкирами и, главное, перед клиентами западных банкиров, маской, говорящей, что и в России дела идут также, как и „в благородных обществах“, в странах парламента сваяго режима. Неужели им все еще неясно, что самый факт их пребывания в нашем, якобы „законодательном учреждении“ во всяком случае является санкцией этого учреждения. Неужели непонятно, что причиняемый этим вред не окунается недурными рвами, перерожденными, к слову сказать, ораторов социал-демократии.

Одинь.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Забастовка английских углекопов кончилась. За ее продолжение высказалось большинство, но так как она была начата по желанию больше, чем двух третей углекопов, и так как голосовавшие за продолжение стачки большинство далеко не достигло двух третей, то углекопы прекратили ее, добившись только частичного успеха. Они не добились точно указанного минимума заработной платы, но вырванный этой забастовкой у парламента закон постановил, что третейский суд установит для каждого округа особый минимум. Во всяком случае минимум будет установлен, т. е. углекопам, всегда работающим поштучно, не придется выматывать на себя все жылы в тех перфудых случаях, когда они попадут на плохие пласты угля. Но все таки вышние классы еще раз обрили рабочих в лицье своего парламента. Английские рабочие высказывались на своих конгрессах против обязательного третейского суда, а в этом частном случае им пришлось принять его.

Относительная неудача этой забастовки должна быть объяснена двумя серьезными ошибками углекопов, не дообивших ни силы капитала, ни значения солидарности рабочих масс. Они не обратились с просьбой организовать стачки по сивизии к рабочим других стран и ограничили протест предложением не посыпать штрейбкхеров. Они отказались от поддержки доконых рабочих, предложивших забастовать на солидарности одновременно с ними. Если бы они не сделали этих ошибок, то надблжали бы буржуазии несравненно больше хлопот.

Поголовная забастовка углекопов имеет громадное значение и помимо своего частичного успеха. Все она велась под знаменем промышленного юнионизма (течения аналогичного с романским (французским, итальянским и т. п.) синдикализмом и I. W. W.). Еще до нее ясно сказались ити рирование увещиваний парламентами лидеров рабочей партии. Во время этой стачки звучали грозные ноты антиимпериализма и угрозы всеобщей забастовки. Как поголовно начали, так поголовно и кончили углекопы свою забастовку, не порадовав буржуазию отсутствием солидарности, на что она по рассчитывала творцы парламентакого закона. После нее рассчитывают на сильный рост членов в рабочих союзах.

Германская стачка углекопов, захватившая 230, а с „большими“ 270 тысяч углекопов, кончи-

лась неудачей. Рабочие спустились в кони, ни о чем не договорившись. Были даны только кое-какие смутные обещания. „Вот дѣло политиков! ни сал редактор „Эбингкейт“ (Единение). Здѣсь видно могущество эта десяти социал-демократических депутатов, могущество современных нѣмецких союзов, могущество бюрократии в союзах, могущество хорошо наполненных союзных касс, результаты систематического подавления идей классовой борьбы и солидарности“.

Но эта забастовка дала кое что и удивительное. Рабочие христианских союзов, отказавшиеся сначала от стачки, на половину приняли в ней участие, не смотря на протесты своих лидеров и негодное отношение католической прессы. Во время стачки происходили нападения на штрейкбрехеров, которых осыпали камнями, попытки освободить арестованных, схваченных с полицией, которую встрѣчали и камнями и револьверными выстрѣлами. В отбѣтъ на это напали массы шоек, произвели много аресты, быстро приготовившая арестованных к тюремному заключению. Конечно, не было недостатка призывам ко спокойствию и дисциплинѣ со стороны буржуазии и социал-демократов. Но во всяком случаѣ смирение нѣмецких рабочих становится все болѣе сомнительным. Одно дѣло настроение их лидеров, и другое — настроение самих рабочих. Ставится даже слѣдующий вопрос: помимо рстущаго сознания в бесполезности для рабочих и в пользу для хозяев того смирения, которое внушается рабочим, не бросаются ли они на арену воинственных стачек тѣм пробужденіем шовинистических боевых инстинктов, которым заимается германское правительство в своих казармах и школах, а часть буржуазии — в прессѣ. Палла то, вѣдь, о двух концах.

В Австріи было небольшое движеніе углекопов, против котораго выступали социал-демократические союзы. Относительно небольшая забастовка была и во Франціи. Цѣлый ряд причин помѣшал французским углекопам объявить поголовную забастовку без призыва к этому со стороны английских. Интересны слова лидера ортодоксальных французских марксистов Ж. Геда, хотя едва ли они, напечатанные в газетѣ „Эхо копей и металлургии“, оказали какое либо влияние на углекопов. Орган французских синдикалистов „Ли Ватай Синдикалист“ называет их „неслыханными“. Вот эти слова: „не надо превозносить похвалами стачку французскаго углекопа по солидарности с углекопом английским. Каждый рудокопный округ избѣт свои спеціальныя требованія, зависящія от мѣстных условий труда. Я со глашаюсь, что надо поддерживать рудокопов и их индивидуальных и спеціальных битвах; но всѣмъ начать движеніе из за вопроса, который не интересуется всѣ рабочие центры — это значит идти к мировой неудачѣ. В На де Кала и Норд, гдѣ я состою депутатом, не высказываются опредѣленно: дѣло сводится к небольшой агитации в комитетах и федерации“.

...То чего не хватает, видите-ли, французскому пролетариату, то что дѣлает его бездѣйствующим, часто непослѣдовательным, то, что глубоко отдѣляет его от всякаго другаго иностраннаго пролетариата, это — недостаток организации и дисциплины. Я рѣшился выдвинуть вопрос об организации прежде всего.... Итак не надо саботажа, безполезных покушений, не надо стачек по симпатіи; холодное обсужденіе наших интересов, точное изученіе очередных вопросов, ответственность вождей, повиновение принятым идеям“.

Рѣчь удивительная — так распылить интересы рабочих одной даже профессіи, распылить их по округам, это дѣло, достойное древних римлян, раздѣлявших для того, чтобы властвовать, а не социалиста. Поражает здѣсь и полная неспособность понять, что такое рабочая солидарность. О дисциплинѣ Гед давно болтает. Ему дана была отвѣтъ по этому вопросу: именно по его адресу говорилось в докладѣ національнаго комитета шестому конгрессу синдикалистов (С. Этьен 1882 г.) — „существуют дѣй очень различныя

дисциплины: дисциплина самовласти и дисциплина демократическая. Одна ограничивается соблюдением пунктов свободно-заключеннаго договора; другая опредѣляется капризом одного лица или правящей группы или группы руководителей“. Без сомнѣнія для социал-демократов обидно, но для рабочего класса Франціи очень полезно, что он не считает нужным подчиняться вытекающим из дотоновых концессій (понятій) директивам этой группы-партии. Прав был англійскій министр Ллойд Джордж, сказавъ недавно: „лучшим жандармом для синдикалиста является социалист“.

В Италіи анархист-одиночка выстрѣлил в короля и промахнулся. Ист сомнѣнія, что покушавшійся на убійство погибнет в одной из ужасных среднебвковых итальянских тюрем.

В Италіи рабочих постоянно разстрѣливают на улицах и площадях, при чем всѣ такіа нападенія, если даже они были произведены с грубым нарушением закона о массовых сборищах, влекутъ за собою повашеніе в чинах милиционеров. В теченіи нѣскольких прошлѣтних мѣсяцев суды Италіи дали 245 лѣтъ тюрьмы за политическія преступленія; в этой странѣ идет сильная травля синдикалистом.

В Пармѣ произошла грандіозная демонстрація. 30 тысяч рабочих с 250 знаменами прошли по улицам предмѣстья Оттреторенте; здѣсь находились представители 40 палат труда и 600-т союзов (имѣющих 450.000 членов). На собраніи была принята слѣдующая резолюція: „итальянскій пролетариат, собравшійся в Пармѣ для того, чтобы потребовать вывод войск из Триполи и освобожденія политических жертв, снова подтверждает свою рѣшительную волю отомстить за всѣ жертвы ужасов и преступленій, которыя совершила итальянская буржуазія, начавъ ужасную войну“. Контр-манifestация націоналистов собрала тысячу человекъ, считая городовых и попов.

Кни.

СОЦИАЛИЗАЦІЯ РЕМЕСЛА.*)

Когда рабочий большой фабрики слышит о социализации средств производства, то никаких недоразумѣній не возникает. Для него ясно его будущее положеніе. Фабрика будет общественным достояніем и в этом стоимъ сотни тысяч рублей предпріятіи он и его товарищи будут работать, создав подходящую для нормальнаго труда обстановку. Так как не будет предпринимателей, то матеріальное благосостояніе рабочаго улучшится. Все — понятно.

Совсѣмъ иначе обстоит дѣло, раз рѣчь идет о ремесленникѣ-одиночкѣ или о ремесленникѣ, работающем сам друг с хозяином. Что будет социализовано в портняжеском или в сапожном или в бѣлошвейном ремеслѣ. В первом случаѣ можно социализировать иголки, ножницы, утюг; во втором четыре пары колодок, шило, драуты. Будут они социализированы и по прежнему придется работать в маленькой коморкѣ; работающей с хозяином в виду того, что доход этого хозяина на восемь цѣлковых в мѣсяц превышает зароботок рабочаго, получит, послѣ социализации, четыре рубля в мѣсяц лишка. Есть о чем разговаривать! Есть из за чего поднимать социальную революцію!

Неудивительно по этому, что социализация средств производства, представляемая ремесленникам в указанном видѣ, отнюдь не встрѣчает в их средѣ серьезных сторонников. Неудивительно, что они предпочитают слышать разговоры о желательности политических реформ, рабочих законов и т. п. Неудивительно, что они подкакивают, когда им говорят, что промышленность будет социализирована через много и много годы, когда все произведетъ организуются, благодаря конкуренціи капиталов, в крупном масштабѣ.

* Введеніем к этой статьѣ служит помѣщеная в 11.№ записка: „Об устоях и формах будущаго общества“.

Нечего и говорить, что все это — сплошная ошибка, что социализация производства необходима и полезна как ремесленникам, так и рабочим больших фабрик. Мы остановимся только на одной сторонѣ вопроса. Надо знать, как необходимо устроиться на другой день послѣ переворота; надо понять, как можно воплотить это знаніе в жизненные формы и тогда социализация средств производства станет для ремесленников такой цѣнной и важной задачей, как и для фабричных рабочих.

Начнем, впрочем, с нѣскольких замѣчаній, то ворящих об общей постановкѣ дѣла.

В будущем обществѣ каждое промышленное предпріятіе будет получать орудія труда и матеріалы из общаго (напр., городского) склада и будет сдавать в общій же склад приготовленные в мастерских издѣлія. Эти издѣлія, а также и тѣ продукты, которые будут поступать въ склады на селеній и других — иногородних, напр., — мѣстоностей будут распределяться между жителями данной мѣстности.

На большой фабрикѣ, всѣ дѣла, имѣющія то или иное отношеніе к производству, рѣшаются сходом производителей мастерской или мастерских. Внутренній распорядок каждой мастерской устанавливается сходом ее рабочих. Сход выбирает нѣскольких лиц, которыя выписывают из склада необходимый матеріал в указанном сходом количествѣ, завѣдуют, по указаніям схода отпущеніем, освѣщеніем мастерской, гигиеной работ, отправляют в городской склад приготовленные издѣлія, исполняют всѣ порученія схода, являются передаточной инстанціей между мастерской и союзом производителей данной профессіи. Далѣе сход может выбрать техническую комиссію, завѣдующую получением из городского склада инструментов и машин (по окончательному рѣшенію схода), завѣдующую технической стороной дѣла и, в случаѣ надобности, разсматривающую, как приспособить мастерскую к выдѣлкѣ новых сортов издѣлій и т. п. Сход может набрать, если это понадобится, браковщиков и другія комиссіи. Всѣ эти выбраннаго схода лица являются производителями, выполняющими дѣло, порученное им сходом. Никаких надсмотрщиков и старших в мастерской не будет. Всѣ выборные будут контролировать сходом, свѣдѣться через опредѣленные промежутки времени и в любой момент, когда пожелает этого сход.

Что касается до ремесленников, то ремесленники каждой профессіи должны потребовать, что бы город отвел для них, большія рабочія помѣщенія. Под новыми ремесленными мастерскими город отведет многочисленныя общественныя зданія — казармы, дома, занятія разными канцеляріями, дома трудолюбія, тѣ залы клубов, земских домов и т. п., которыя являются или предметами роскоши или нужны только по праздникам и в теченіи нѣскольких вечеров в году. Далѣе под мастерскія могут быть отведены ставшія излишними помѣщенія объединившихся маганов, большія, лишѣ частныя квартиры. Всѣ эти мастерскія должны быть устроены крайне гигиенично — будут просторными, свѣтлыми, теплыми...

Многіе ремесленники охотно перейдут в эти мастерскія, откажутся от работы на своих квартирах, так как чуть ли не всякая работа засариивает и грязнит помѣщеніе, обращает квартиру, — которая должна быть мѣстом для умственных занятій, для отдыха, сна и приѣма пищи, для семейной жизни — в мастерскую. Помимо этого, если производство ведется в отдѣльных квартирах, то много труднѣе организовать доставку матеріалов и инструментов, труднѣе распределить между нимизаказы вольнаго города, труднѣе организовать раздѣленіе труда, очередное пользование машинами и т. п.

В этих ремесленных мастерских организация производства, отпущенія, освѣщенія, приѣм заказов от города, передача продуктов в городскіе склады, полученіе матеріалов и инструментов будут организованы также, как и в фабричных ма-

стерехих. Понятно, что сходы этих мастерских за кажут городу нужными им машины (напр., швейные — для портных, подошвопрошивальные — для сапожников и пр. и пр.). Войдя в мастерские, машины объединятся в некоторых случаях общим двигателем и еще теснее свяжут в одно целое производителей, объединенных общим потреблением, разделением труда, которое является результатом совместной работы, свяжут производителей, объединенных общей постановкой производства.

Такие мастерские не могут считаться чем либо утопическим. Английские муниципалитеты много да устранили нечто подобное для безработных. Интересен, между прочим, эпизод с ассоциацией портных в Париже (1848 г.), «Для помешания этой ассоциации воспользовались тюрьмой Клини, которая оказалась свободной после того, как правительством отбыло тюремное заключение за долги.» «В здании тюрьмы поместилось около 2000 членов» портных, получивших заказ на изготовление мундиров для национальной гвардии. «Мастерская управлялась выборными членами, а основой для вознаграждения за труд служило полное равенство, как при определении заработной платы, так и при распределении прибыли». Предоставленная затём собственным силам, ассоциация достигла известного процветания (Ш. Чернов). Не менее интересно и следующее сообщение: «Екатеринославское у. земство построило в с. Соленом „здание мастерских, оборудовало их современными машинами — инструментами для производства слесарных, кузнечных и столярных работ, нарасходовав на это дело около 3000 рублей. Мастерские и инструменты земство предоставило кустарям в безвозмездное пользование; общее же наблюдение за правильностью постановки дела и руководство поручило специальному лицу» (В. Торгашев). Конечно, в будущем обществе не будет такого „специального“ лица.

Возможно, разумеется, что часть производителей вольного города пожелает работать на дому, в квартирах. Против этого ничего не подфлаещ. При этом условия вольные города поставят, вбродяно, такие двигатели, которые будут доставлять необходимую для движения рабочих машин силу в квартиры работающих на домах производителей. Н.

ПЬСНЯ КУЗНЕЦОВ.

Мы ковали твердой стали
Копья и мечи,
Перед битвой их забрали
Наши палачи.

**

Пусть пируют, пусть ликуют,
Плещут до утра.
Вновь и вновь мѣхи задуют
И придет пора.

**

На разсвѣтѣ мы возстанем,
Братья-кузнецы.
На пирующих нагрянем...
Вадрогнут палачи.

**

Не помогут слезы, рѣчи...
Мы куем, куем.
Будут вѣстрич, будут сѣчи —
Раньше-ль, позже-ль днем.

**

Что-ж вы, братья, приуныли.
Вы-ль не молодцы!
Или сталь в горнах испалил
Братья-кузнецы?

С. Т.

Падет камень на кушину — горе кушину,
падет кушину на камень — горе кушину; так
или иначе, все горе кушину. Талмуд.

НѢСКОЛЬКО СЛОВ О ПАРТІЯХ И БЕЗПАРТІЙНОСТИ.

Что такое, собственно, партия и беспартийность? С первого взгляда кажется, будто вопрос это — праздный, и каждому очевидно в чем тут дело: нам-ли, живущим среди партийной жизни, партийных программ, партийной полемики, не знать, что такое партия и беспартийность? А между тем, во сколько различных смыслах понимается самое слово „партия“. Одни определяют партию как политическую организацию, созданную и приспособленную для захвата политической власти и для борьбы за эту власть с другими партиями, по тому же плану основанными. Так определяют партию некоторые ученые историки государственной жизни Западной Европы и Америки; так фактически смотрит на нее и Западное социал-демократы, когда говорят, что социалистическая партия должна быть „политическим органом“ рабочего класса, как рабочие союзы — его „экономической“ орган. У нас в России такое определение партии до сих пор не могло быть под собою почва: где уж было нашим партиям бороться за власть? На сцену выдвинулись, поэтому, другие понятия и определения. В до-революционное время для „партии“ не требовалось никакого особого определения и никаких споров о них не возбуждалось: партия, это было просто соединение лиц разделяющих один и тот же теоретический убеждения и одну и ту же практическую программу. Тогда казалось, что другой организацией для борьбы и не существует. Но вот явились на сцену рабочей массы, возникли рабочие организации, неизбѣжны в до-революционный период, стоящие вне существовавших в то время партий. Партия, по сравнению с этими новыми организациями, оказалась „интеллигентским“ по своему составу, особенно по составу своих руководителей, тогда как новое рабочее движение выдвинуло своих, рабочих вожаков. В результате получилось представление о партии как об организации „интеллигентской“, а неприиспособленность, которую обнаружил во многих случаях наши партии в момент революции неизбежно вызвала скептическое отношение к самому понятию о „партийности“.

И вот, в пост-революционные годы, на почве разочарования и недовольства растет и развивается, особенно в русской рабочей среде, понятие „беспартийности“. Беспартийные рабочие союзы, рабочие вожаки. В результате получились клубы кажутся теперь организациями будущего, а партия — чем то устарѣлым, ветхим.

В Западной Европе совершенно иными условиями создали аналогичное настроение умов среди самой передовой части европейских рабочих — французских синдикалистов. Во Франции было совершенно естественно выдвинуть вперед беспартийные рабочие союзы, как результат разочарования в социалистической партии, совершенно забывшей социализм, выдвинувшей ряд министров-ренегатов и партийных дѣятелей — проповѣдников социального мира. Представление о революции как о политической, синдикалисты противопоставили представление о ней как об экономической; умфрешности социалистической партии и ее культуры легальности, они противопоставили революционное „непосредственное дѣйствие“ (захватный порядок), забастовка, ожесточенную борьбу с штрейкбрехерами и т. д. Во Франции это направление, как известно, имело громадный успех, а потому скептическое отношение к партийным организациям проникло даже и в среду самих партийных организаций, а именно тех, чьи взгляды лучше всего крикнулись к растущему рабочему движению. Мы имѣем в виду анархические группы.

Влияние анархической пропаганды на развитие во французских рабочих союзах той системы идей, которая называется революционным синдикализмом, было гораздо значительнее, чем могут себя представить теперь поверхностные наблюдатели этого движения. Этого влияния не отри-

цают теперь даже самые заклятые враги анархизма, если только они не воплотились невольными. Анархисты вошли в синдикаты со всеми своими идеями багажем; их именно взгляды проникли в понятие о социальной революции, о будущем обществе, о путях борьбы, которые обозначаются теперь как революционный синдикализм. Доказывать это — излишне. Тому, кто усумнился бы в этом, стоит только просмотреть анархическую брошюру и газетную литературу еще до момента возникновения революционного синдикализма: идеальные источники движения отроются сейчас же. Достали анархисты синдикалистскому движению и его личный состав: первые дѣтели его были все видными анархистами и до сих пор все руководители Конфедерации, за самими ничтожными исключениями — воспитанники старых анархических групп.

И вот быстрый рост революционных идей в рабочих синдикатах привел и анархистов к взгляду, что группы — не нужны, что синдикальные организации вполне забыли их. Они тоже стали противниками „партийных“ организаций, хотя их „партийные“ организации не были ни парламентско-политическими, ни интеллигентскими.

Но как бы закона, естественна и понятна ни была эта эволюция, нам все таки приходится задуматься над тем, правильно ли поставлен вопрос и не грозит ли нам идеализация „беспартийности“ понятием, не менее серьезным, разочарованиями?

Есть организации, которые, по самому характеру своему, приносят наибольшую пользу тогда, когда они — беспартийны: это — профессиональные рабочие союзы. Непосредственная дѣла их — группировка, объединение всех рабочих данной отрасли промышленности для борьбы с хозяевами — связана с доущением в их среде всякого рабочего, готового дѣйствовать солидарно со своими товарищами. Другая непосредственная дѣла — воспитание массы в виду полного освобождения в будущем — тоже не может быть достигнута иначе, как путем привлечения этой массы, хотя бы и недоразвившейся до полного понимания нашего идеала. Вот почему для всякого рабочего движения желательно основание именно беспартийных рабочих союзов.

Но если рабочей союз, как целое, как организация, может и должен быть беспартийным и достижимым всякому рабочему, то может ли быть беспартийными люди, входящие в него? Может ли быть беспартийною их дѣятельность? Ведь если мы оставили в стороне определение партии, как непремѣнно борющейся за власть или непремѣнно созданной интеллигентами, если мы будем разсматривать (как это и следовало бы дѣлать для ясности вопроса) только идейное содержание партий, то окажется, что беспартийных понятий не существует: так или иначе все они примыкают к той или иной суммѣ партийных взглядов.

В наше время, в вопросах социалистической борьбы все понятия вращаются вокруг двух полюсов: социал-демократизма и анархизма, и все так или иначе приближается к тому или к другому. Побѣднуть этого нельзя. Возьмем рабочую борьбу и так наз. революционный синдикализм. Если мы будем защищать всеобщую стачку и при мой захват орудий труда синдикатами против захвата политической власти и революции сверху вниз, мы покажем этим, что понимаем революцию так, как во времена Бакунина и Интернационала понимал ее анархизм. То же самое — если мы противопоставим непосредственное дѣйствие, личный порядок, дѣйствием через посредство государственных учреждений. То же самое — если мы выскажемся против всяких учреждений, ведущих к примирению с хозяевами, вѣдство борьбы: примирительных камер, посреднических судов, коллективных договоров и т. д. Все это — понятия далеко не беспартийны, как не беспартийны и обратный взгляд, что экономическое движение рабочих должно протекать исключительно в рамках законности, пользоваться государственными уч-

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP
OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N. Y.

Наша газета не имеет „Юнион-Лэбел“, так как она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Редакция не принимает на себя ответственности за помещаемые в „Голос Труда“ объявления.

режидеями и делят из них главное орудие своей деятельности. Все это — отдельные части миро-совершения, один — анархического, другой — социал-демократического. Революционный спид-канизм, понимаемый в смысле направления, может характеризовать как сумму практических взглядов, вытекающих из анархической теории и только с этой теорией и согласных. Отрицать это может только тот, кто боится называть вещи их настоящими именами, боится слова „анархизм“, или же тот, кто старательно хочет удалить из рабочего движения все то, что некоторые с презрением называют „теориями“.

Но это — тенденция очень опасная. Удалив, как лишнюю, всякую „теорию“, т. е. всякий общий принцип, сознательно лишив свою деятельность идейную обоснованность, человек рискует потерять руководящую нить и в вопросах той ежедневной борьбы, которую он ставит на первый план. По какой причине он будет предпочитать прямое, не посредственное действие пути законодательному? Потому что оно лучше обеспечивает успех? Но успех — дело шаткое и зависит от многих случайностей. На каком основании он будет защищать всеобщую стачку и прямой экономической переворот, если он отказывается выработать себе теоретический взгляд на роль государства и на безгосударственную организацию будущего. Во имя чего он будет протестовать против той понижения революционного духа в рабочих организациях, к которому приводит стремление „не отступать“ большинству, если он не хочет оставить себя определенного представления о роли в общественных движениях революционного меньшинства? Нет, практическая программа одна, без идейной теоретической подкладки, существовать не может. А „теория“ всегда „партийна“. Без нее могут обойтись отсталые старые тред-юнионы Англии и Америки, не ставящие себе никаких задач социалистического переворота, но для молодых, более широких и свободных рабочих союзов, стремящихся к полному освобождению рабочего класса, отказ от всего того, что составляет основание всякой практической работы и руководит ею, совершенно невозможен: это значило бы для них выродиться и превратиться именно в старые тред-юнионы.

Не сама по себе „партийность“ опасна для судьбы рабочего движения, потому что партийность бывает разная. Опасны такие партии, которая подчиняют экономическую революцию политической, которая делят из политического переворота программу-минимум, ради которой отодвигается в далекое будущее социализм. Опасны те партии, которые хотят социальную революцию замкнуть социальными реформами. И с этими партийными взглядами нужно бороться, не потому что они — партийные (все взгляды — партийные в той или иной мере), а потому что они кладут движение во преднюю для будущего сторону. Против них нужно выставить другие взгляды — тоже партийные, но такие, которые относят рабочему движению главную роль, а в теперешних рабочих союзах видят зачатки тех организаций, которые

на другой день после революции должны будут взять в свои руки производство и организовать его.

Не будем стремиться к безпартийности: она невозможна для убежденного человека, для человека, который серьезно задумывается над поставленными вопросами. Не будем забывать и то, что в моменты упадка духа и реакции, как у нас теперь в России, безпартийность часто прикрывает собою равнодушие, уклонение от общественных задач, стремление избежать острой борьбы. Падшие погони за безпартийностью грозят привести нас к безпринципности, к чрезмерной практичности во всему тому, от чего только в последние годы начинаем освобождаться профессиональное рабочее движение. Наше дело — вести его вперед, а не назад.

М. Корнь.

Примечание редакции. Мы не согласны с выводами автора о партийности и безпартийности. Трудящиеся должны организоваться в класс, а не в партии; и не только для того, чтобы „на другой день после революции взять в свои руки производство и организовать его“, но и для того, чтобы объединенными силами быть врага.

Если у буржуазии, включая и интеллигенцию, экономические интересы далеко не совпадают и в ее рядах найдется место, но меньшей мере, для трех партий, то интересы трудящихся, наоборот, вполне тождественны: полное освобождение от гнета капитала и власти.

Буржуазия не может, поэтому, организоваться в класс и вынуждена организоваться в партии для борьбы с отдельными группами своего же класса, не говоря уже о рабочих. Мы же не только можем, но и должны, в виду общей цели, организоваться в класс; а внутри класса, в его борьбе с капиталом — не забыть партийности, всегда нарастающей, в меньшей или большей степени, силу удара и сопротивления рабочих.

Выступая в моменты борьбы солидарными членами своего класса и оставаясь сторонниками определенных идей и принципов, мы, как отдельные лица, имеем полную возможность, в мирное время, вносить их в класс, не опасаясь ни „безпринципности“, ни „слишком большой практичности“, если мы вводим в жизнь теория и теории. И чем энергичнее мы выполним свою задачу в этом отношении, тем скорее рабочий класс достигнет своей конечной цели.

„Равнодушие, уклонение от общественных задач и стремление избежать острой борьбы“ зависят, по нашему мнению, не столько от партийности или безпартийности, сколько от того, насколько люди поняли свое положение, усвоили мысль о необходимости борьбы и многих других причин.

ЗАМЕТКА О РЕВОЛЮЦИИ И ЭВОЛЮЦИИ.

Не так уж редко мы встречаемся с указанием на то, что социальная революция безусловно невозможна. Нам говорит, что в истории не наблюдается резких переходов от одного экономического строя к другому. Это — не верно. Даже за последнее полувековье мы видели резкий переход от крепостного к свободному труду в России и резкий переход от рабства к свободе в южных штатах Северной Америки. В первом случае мы имели дело с вызванной народными волеями „революцией сверху“, во втором с „революцией — междуусобной войной“. Такими и подобными последней войнами — революциями чреваты и не далекое будущее.

Если нам укажут, что история не знает такой именно революции, о которой говорим мы, то ответ будет очень прост: значит — на историю не надо ссылаться. Старая истина, что история не повторяется в деталях; она повторяется только в общих широких схемах. Нельзя уничтожить не существующий уже институт (упреждение) рабства, но можно уничтожить институт рабничества. Появилось только что сказанное, придется утверждать, что ссылками на историю, если что и можно доказать в данном спор, то только историческую возможность социальной революции.

История знает внезапные, резкие, революционные переходы и, основываясь на глубоком знании истории, Н. Л. Лавров, — этот умелый соци-

лог и историк, писал, между прочим следующее: „императорское самодержавие есть враг, с которым сдаться ни для одного развитого русского не допустимо. Но для русского, стоящего на уровнях современных мировых задач, это — далеко не единственный враг. Во всей Европе теперь уже сознают, что парламентаризм в том виде, в каком мы его видим в современных нам государствах, именно, как форма классового (хотя и не сословного) господства, есть источник опасных болезней общества. Через это препятствие, через классовый парламентаризм, как одно из проявлений капиталистического порядка, приходится проследить освобожденной России, чтобы стать на уровень современных общественных задач“.

Но спор ведется, как общее правило не на исторической, а на совершенно другой и, сказать по правде, неожиданной почве. Нам говорит, что вся необычная природа не знает революций, что мы встречаемся в ней только с эволюцией, идущей то более медленным, то более быстрым темпом. Правда, аналогия (сравнение, сходство) — не доказательство и мы могли бы, оставаясь на научной почве, не считать с такими рассуждениями; но дело в том, что и такие доводы, как только что приведенный, имеют иной раз серьезное влияние, дело в том, что этот довод и сам по себе явствен, почему нам и придется рассмотреть его.

Общезвестно, что революции, как и любое явление, вызывается какими либо достаточными причинами. Если эволюцией называть преобразование, обусловленное теми или иными причинами, то мы ничего не имеем против того, чтобы ктонибудь называл революцию — эволюцией с усекрешенным темпом, но... вместо четырех слов, мы всегда предпочтем одно — слово ясное.

Но природа знает свои революции — катастрофы, хотя бы, например, наблюдаемая астрономами столкновения небесных тел, грозы, ураганы, землетрясения и, если хотите, то в некоторых случаях и рожденья. Конечно, и здесь мы имеем дело с обусловленными причинами явлениями, но они настолько непохожи на трансформации (позитивные) какого либо вида, а иной раз настолько неожиданны для нас, что приходится называть их другим термином (названием). В противном случае невозможна научная классификация (распределение). Человек — несомненно принадлежит к царству животных, но было бы смешно называть его не человеком, а животным. Но в природе происходят и менее заметные революции. Читатель не поестует на нас за длинную цитату из статьи Р. Шогн: „...до сих пор обыкновенно говорили: „Теряние! В природе все происходит медленно. Индус в ней не найдешь резких скачков; развитие органического мира служит этому примером. Точно также и в человеческом обществе изменения должны происходить незаметным образом, с благоумной медленностью. Оставаясь спокойными и представляя вещи их естественному ходу. Подразайте природу: она не делает скачков“. И чтобы лучше „добить это в голову“ перевел последнюю фразу на латинский язык: *Natura non facit saltus.*

Но все названность. С той же уверенностью, с какой старались объяснить, что природа не делает скачков, ученые доказывают в настоящее время, что она их делает. В самом деле, на островах Индийского и Тихого океанов существуют первобытные раскообразные, имеющие две формы представителей, принадлежащих к двум генетическим (способ разности) предметам в порядке его происхождения и развития) типам, строение и образ жизни которых очень различны. Опыт г. Бардака, недавно доложенные в Академии наук, установили, что одна и та же самка дает различно типы своих форм — доказательство, что вид может перейти в непосредственно высший генетический тип. Автор сообщения говорит в заключение, что эволюция существ может совершаться резкими и очень значительными скачками и полагает, что многие из перерывов, замечае-

мых в последовательном ряду существ, должны происходить от этих эволюционных изменений.

В таком случае, почему же в человеческое общество не может, если не внезапно, то быстро, перейти в высший тип. С своей стороны я не думаю, что доказательства, взятая из биологии, имеют решающее значение, если их перенести в область социологии. Это — сравнение и ничего больше... потеря времени будет писать в природе доказательства наших мифов или наших действий, касающихся социальной (общественной) области. Но когда люди ни с того ни с сего ссылаются на законы вселенной, мы всегда можем ответить им двумя ракообразными г. Бардажа: „Natura facit saltus“. И еще по латыни!

Э. Реклю считает эволюцию и революцию последовательно сменяющимися формами одного и того же процесса. „Эволюция и революция представляют собой два последовательных акта одного и того же явления. Эволюция предшествует революции, последняя открывает новую эволюцию, в свою очередь рождающую будущую революцию“.

Как в природе, так и в обществе людей, накапливается потенциальная энергия (энергия в возможности, в скрытом состоянии), которая при некоторых условиях, разражается бурным разрядом и мы называем последний катастрофой, катаклизмом, свечком, революцией.

В обществе мы встречаемся с такими разрядами потенциальной энергии, которые создавали новый политический строй на развалинах старого. Мы знаем прямые переходы от деспотической монархии к республике, без посредствующих переходных ступеней, без какого либо вида конституционной монархии. Совершенно также возможен переход от современного экономического строя к строю социалистическому, минуя осуществление программ „минимум“ социалистических политических партий.

К. Петровский.

НОВОЕ ЕВАНГЕЛИЕ.

(Продолжение).

Глава 7-я.

1. Между тем слово его распространялось по городу — и ученики слушали его со вниманием.
2. И один из них сказал ему: „Час, который ты нам обещаешь, будет отмечен только Наукой и ничем другим“.
3. Но он сказал: „Наука — несомненно прекрасный свет, но он займт громадным умом воды.“
4. „Но есть миллионы умов, достойных ее познать и помочь ей своими усилиями, что проливают и невежество.“
5. „Но их согнали с равнины детства над изнурительной и невольной работой“.
6. Тогда другой сказал: „Нужно распространить высшее образование и высшее образование путем воспитания доступным для всех.“
7. Он сказал: „Образование, которое вы навязываете детям, годится для того, чтобы внушить им навсегда отвращение к науке.“
8. „Но все в нем лишено логики и здравого смысла, начиная с изображений букв, орфографии и грамматики.“
9. „И вы требуете, чтобы дети через памятные доказало свое подчинение всему этому, прежде чем дать ему проинициать в истинную науку“.
10. Школьный учитель сказал: „Разве не нужно научиться правилам чтения и письма?“
11. Но он сказал: „Этот человек похож на майского жука, привязанного к концу нитки, вертлящегося постоянно в одном и том же кругу.“
12. „Что же в самом деле для него значит правильно писать и говорить, если не по правилам, которая им преподает?“
13. Один ученый спросил его: „Разве не нужно благоговейно чтить обычаи и традиции наших отцов?“

14. Он ответил ему: „Вальзамировщик мертвых вещей! Остать их гнить в покое и не тревожить нас мушкетом.“
15. Подошел законник и сказал ему: „Правда, законы часто несправедливы, — нужно написать новые.“
16. Он сказал: „Каждый закон, творимый нами, чреват и рождается от преступления, которое не существовало бы без него.“
17. „Но он препятствует действию, над причиной которого он не властен.“
18. „Ищите причины преступлений и злодеяний и уничтожьте их — и вы не будете больше нуждаться ни в законах, ни в наказаниях“.
19. Тогда один моралист сказал ему: „Человек страдает, ибо он жаждет наслаждения, а его природа клонит его ко злу.“
20. Но он сказал: „Его природа клонит его к жизни, к поискам счастья и к избежанию страданий — и это несколько не дурно.“
21. „Ты, кто умат противному, — славные поводыри, которые не в силах бороться против всеобщего зла.“
22. „Кто презирает наслаждение для того, чтобы человек от него отказался, и прославляет страдание для того, чтобы он безропотно покорился — так выгодно для некоторых“.
23. Но моралист сказал ему: „По твоему шит ли Добро, ли Зло?“ — „Он ответил: „Существует облаков на землю.“
24. „Понятия говорю и вам: все, что хорошо — Добро и все, что дурно — Зло.“
25. „Добро жить инстинктивно, удовлетворять все свои потребности и быть в гармонической согласии с собой подобными — ибо все это — удовольствие и радость.“
26. „Зло — гнить во мраке темницы, умерщвлять плоть, и жить в разобщении с другими людьми, ибо все это горе и печаль.“
27. „Добро — быть счастливым, а зло — страдать — великий другой закон — одна ложь.“
28. „Наука должна учить людей тому, что есть действительное добро, и что — зло под видом добра.“
29. „Но люди часто ошибаются, принимая отраву за вкусное лекарство и уготовили себе большое страдание за небольшое удовольствие.“
30. „Наша беда счастья через пути, которые не могут к нему повести — и все это потому, что они невежественны.“
31. „Но придет время, возвестит вам, когда каждый потребует всю свою долю науки и всю свою долю счастья.“
32. „И когда проповедники покорности и смерти будут поймааны на слове и жестоко пытаны.“
33. „Но, если разумно покориться неизбежному злу, то преступно и безумно безропотно подчиниться злу, с которым можно бороться.“

Глава 8-ая.

1. Тогда пришли фабричные рабочие, чтобы спросить его: „А мы что будем делать, когда ударит Час?“
2. Он сказал им: „Прежде всего радуйтесь, ибо времена рабства пройдут и настанут дни свободы“.
3. Они спросили его: „Кто будет тогда делать то, что делаем мы теперь, и другие необходимые вещи?“
4. Он сказал: „Когда будет ощущаться потребность в этих вещах, конечно, нужно будет вернуться на фабрики и заводы.“
5. „И все те, которые теперь ничего не делают или заняты бесполезными и скверными вещами, должны будут туда же вернуться с вами.“
6. „И вы выберете наиболее искусных и наиболее знающих лиц в каждую отрасль, чтобы изучить их состояние и недостатки.“

7. „Для того, чтобы получить возможно лучшие результаты при наименьшей затрате труда.“
8. „Ибо в те времена, когда никто не захочет ни в чем терпеть недостатка, нужно будет производить больше, чем теперь.“
9. „Не делай вещей ни дурного качества, ни фальшивой роскоши, которой куницы привлекут наивных людей.“
10. „Но производи все для общего блага, ибо обман был бы бесполезен и не имел бы оправдания.“
11. „Сапожник кладет иногда дурную кожу на подметки, ибо время жестокое и он боится, что труд его не будет оплачен.“
12. „Каменщик употребляет старый камень с известкой, ибо он устал и потому, что хозяин его притесняет.“
13. „Но если бы они работали для самих себя, то наоборот, они выполняли бы свою работу заботливо и основательно, ибо какой же смысл самого себя обманывать?“
14. „Все тогда также будет сделано со вниманием и со вкусом, ибо никто не будет обязан что бы то ни было делать против своего желания.“
15. „И каждый займет место по своим силам и своим способностям, ибо имя паразита будет презираемо.“
16. „Что касается тех, которые хотят празднично жить насчет других, вы их прогоните от себя.“
17. „Вы не дадите больше никому заводить торговое дело, ни сдавать в аренду участок земли, дом, рабочий инструмент или машину.“
18. „Но никому не нужно будет ни продавать, ни отдавать в наем то, что ему самому нужно — и только то, в чем он нуждается, законом принадлежит ему.“
19. „Если же ктонибудь предлагает что бы то ни было в наем или в продажу, то великий будет иметь право завладеть этим, если он в нем будет нуждаться.“
20. „Нужно будет также вымесить, что вам нужно из продуктов, получаемых с полей.“
21. „И что нужно деревенским жителям из продуктов, которые вы производите.“
22. „Для того, чтобы тем и другим не недоставало необходимого и чтобы все были счастливы и жили в полном согласии.“
23. „И все это не сдѣлается, пока вы не соедините все вместе, чтобы изучить и созреть свои силы и потребности.“
24. „Готовьтесь же отныне ко всему этому, чтобы знать что делать в нужный момент.“
25. „Но, если вы вовремя об этом не подумаете, голод застигнет вас — и это будет тяжелое общественное бедствие.“
26. „Но если оно все-же придет, не терять мужества, оставьте город и уходите в деревню.“
27. „Ибо от земли все питание и обработка земли — источник надежный“.
28. Кто то спросил его: „Скажи нам, как будут в те времена действовать почта, телеграф, желѣзная дорога и мореплавание?“
29. „И как будут действовать, чтобы построить мосты, прорыть туннели, составить машины и пароходы?“
30. Он ответил: „Как это будет сделано и еще много других вещей я не знаю.“
31. „И если бы я это знал и вам сказал, то вы еще ничего не поняли бы.“
32. „Но одно я знаю, что человек не откажется ни от какой полезной вещи и что цин тогда будут пользоваться больше, чем когда бы то ни было.“
33. „Нужно будет только их согласовать с новыми жизненными формами — и в это вбьете.“

(Продолжение следует).

Многому я научился у своих наставников, еще больше у своих товарищей, но больше всего у своих учеников.
Талмуд.

АМЕРИКАНСКИЙ ОБЗОР.

Рабочее движение Северной Америки переживает в настоящее время один из самых серьезных моментов в своем развитии.

Волна стачек в текстильной промышленности, прокатившаяся по всем штатам Новой Англии, окончившая победой рабочих и разбудившая широкие массы трудящихся от глубокого сна, навязанного ублаживающим ибизем „друзей рабочего класса“ из лагеря Американской Федерации Труда и политизирующихся партий.

Весь дальней Запад охвачен революционной стачкой трудящихся, занятых в гленом промысле, где рабочие, объединившись под знаменем Индустриальных Рабочих Мира, выставили целый ряд требований об улучшении своего положения. Против объединенных рабочих выступила сильнейшая из капиталистических организаций на Западе, известная под именем „Союза Куштов и Фабрикантов“, методы борьбы которой с рабочими получили такую широкую известность в дельте братьев Мак-Намара. К бастующим рабочим применяются самые варварские приемы борьбы: их избивают на улицах городов среди бела дня, их похищают ночью из квартир и, избивши до полусмерти, вывозят за пределы города, где и оставляют на произвол судьбы, угрожая смертью за попытку вернуться в город: все собрания рабочих запрещены, а за избитые более активных рабочих полицией назначена даже награда в размере 10 долларов за каждого избитого. Но все эти меры не в состоянии сломить стойкости бастующих и рабочие твердо вбрыз в свою победу.

Нельзя будет указать на следующую характерный факт: в одном из городов штата Вашингтон, где идет забастовка на львоильных за водах, хозяева не могли достать штрейкбрехеров для своих фабрик и обратились за содействием к властям. Последние начали арестовывать всех принятых безработных, которым судья предлагал на выбор: или идти штрейкбрехером на завод, или отсидеть 30 дней в тюрьме. К чести безработных нужно отметить, что из 24 арестованных только один согласился быть штрейкбрехером.

В Сан-Диего, Кал. идет упорная борьба за свободу слова. Трудно себе представить себе так издевательства, которая приходится переносить рабочим в этой борьбе. Городская тюрьма переполнена до того, что заключенным в ней приходится стоять в камерах, плотно прижавшись друг к другу. Наполнены арестованными и тюрьмы соседних городов. Но так как количество арестованных растет с каждым днем, то городские власти при помощи сыщиков и наемных убийц организовали „отряд граждан-добровольцев“, который пользуется полной безнаказанностью избивает всех лиц, пытающихся являться на собрания проводить собрания. Бьют стариков, бьют женщин, избивают детей, избивают разносчиков газет, грозят смертью журналистам, осмеливающимся писать о творимых властями беззакониях.

Когда же по настоянию рабочих штатная комиссия явилась для расследования событий в Сан-Диего, то „отряд“ вынул воззвание, в котором грозил пекнуть в смель каждого, кто осмелится давать показания против полиции.

В ответ на беззастенчивую „Инга по защите свободы слова“ вынуждена обратиться, в котором призывает всех рабочих соседних штатов явиться в Сан-Диего. 10.000 человек откликнулись на этот призыв и начали частями двигаться по направлению к Сан-Диего, чтобы возстановить свободу слова и освободить заключенных товарищей.

Забастовка углекопов юго-восточного района, примыкающих к А. Ф. Т., как и следовало ожидать, фактически окончилась самыми мизерными завоеваниями рабочих.

Предполагалась забастовка машинистов восточных желѣзных дорог была предотвращена правительством, взявшим на себя роль посредника в переговорах между рабочими и владельцами жел. дорог. Не нужно быть пророком, чтобы пред-

сказать ничтожные результаты этих переговоров для рабочих.

В Канаде бастуют 7.000 рабочих по постройке Северной жел. дороги. Там выставлены требования: увеличения заработной платы, уменьшения рабочего дня и улучшения гигиенических условий. Несмотря на то, что бастующие принадлежат к различным национальностям солидарность их поражает даже капиталистическую прессу, которая называет лагерь забастовщиков „небольшим социалистическим государством“.

В Нью-Йорке третью неделю бастуют рабочие двух фабрик по производству органов и роялей. Есть много шансов за то, что забастовка эта охватит всех рабочих, занятых в этой отрасли промышленности, которых в одном только Нью-Йорке насчитывается до 10.000 человек.

Все эти забастовки (за исключением забастовки шахтеров и машинистов) ведутся под знаменем Индустриальных Рабочих Мира. Интерес к этой организации среди рабочих Америки за последнее время все больше и больше возрастает. Не говоря о дальнем Западе, где Индустриальные Рабочие Мира играют доминирующую роль в рабочем движении, приходится констатировать сильный рост этой организации по всей Северной Америке. В одной только Новой Англии за последние 2 месяца зарегистрировано свыше 25.000 новых членов в текстильной промышленности. Даже в Нью-Йорке, в этой твердыне Американской Федерации Труда, наблюдается громадный интерес к этой организации: „Братство Рабочих по выделке Органов и Роялей“ с 500 членами пришло к членом к Н. Р. М.: пришло к ним и „Ассоциация Рабочих по Граниту“, насчитывающая до 400 членов; растут союзы пекарей, мужских портных; ширятся Венгерская и Итальянская лиги; ведутся переговоры о вступлении в Н. Р. М. с союзом приказчиков, союзом по производству верхнего дамского платья, с союзом кожевников и многих других.

Такой быстрый рост этой революционной организации рабочего класса вызывает ожесточенное преследование ее руководителей со стороны капиталистов и их защитников. Организатора и руководителя забастовки в Лануэре, Масс. Этора арестовали и держат в тюрьме по обвинению в убийстве, к которому он совершенно непричастен; арестованы, по вынуждению под залог организаторы Н. Р. М. Бите и Траутман; издан приказ об аресте организаторов Рейвуда, Томсона и Россина; в Нью-Йорке, Н. Дж. был арестован организатор Ротфингер, которого освободили под условием никогда не появляться в штате Нью-Джерси и т. д. и т. д.

Нельзя не упомянуть о позорной роли Социалистической Рабочей Партии, провоцирующей Н. Р. М. и старающейся всеми правдами и неправдами привлечь рабочих в свои ряды. Организаторы этой партии Кац, исключенный из организации Н. Р. М. с условием никогда не принимать участия в рабочем движении и Райнштейн, присваивая именем Н. Р. М., взамен забастовку рабочих в Нью-Йорке, Н. Дж. Когда же рабочие увидели этот обман и вызвали орг. Н. Р. М. Томсона и Рейвуда, то г. Райнштейн, войдя в соглашение с местной полицией, лишил этих товарищей возможности выступить на митингах. Во всем городе нельзя было снять воззвания для собраний без разрешения на то от полиции или г. Райнштейна. В одной из капиталистических газет „Ньюарк Стар“ было напечатано интервью сотрудника этой газеты с начальником полиции в Нью-Йорке, в котором последний открыто заявил, что Райнштейн требовал от него ареста организатора Н. Р. М. В. Рейвуда.

В двухмысленном положении находится и Социалистическая Партия. С одной стороны она должна поддерживать Американскую Федерацию Труда, откуда рассчитывает получить поддержку своей парламентской „деятельности“, а с другой — все живое, искренно преданное рабочему делу стремится к Индустриальным Рабочим Мира.

Как она выйдет из такого положения покажет самое недалекое будущее, хотя есть много шансов за то, что все останется по-старому. Говорит за это и самый факт приглашения ибмецкого сенатора рейхстага Легина, который, как депутат рейхстага и секретарь ибмецких социал-демократических профессиональных союзов, выступая в различных городах Соед. Штатов, горячо рекомендует рабочим вступить и поддерживать Американскую Федерацию Труда.

Рабочим Америки следует обратить самое серьезное внимание на законопроект, внесенный сенатором Рутон, по которому „выселяется из пределов страны всякий иностранец, стремящийся использовать свое пребывание в Соед. Штатах для объединения с другими лицами в целях инспирирования государственного строя в стране, признанной Соед. Штатами“. Они должны принять все меры к тому, чтобы этот законопроект, уже принятый Сенатом, не прошел в Конгрессе.

А. Иванов.

В пятницу 10 мая Еврейский Отдел Индустриальных Рабочих Мира устраивает массовый митинг в зале Ярмуловского на Пет-Бродвее. Ораторы будут говорить на английском, ибмецком, итальянском, еврейском и русском языках. Начало в 8 час. вечера. Вход бесплатный.

Товарищам, читающим по-английски, мы рекомендуем ежедневную газету Индустриальных Рабочих Мира „INDUSTRIAL WORKER“. Подписная цена: на год 1 дол., на 6 мѣс. 50 с. в Канаду и за границу на год 1 дол. 50 с., на 6 мѣс. 75 с. Адрес газеты:

„INDUSTRIAL WORKER“

Box 2129

Spokane, Wash.

В Балтиморе, Мд., организовалась „Группа Содействия «Голосу Труда»,“ намеревающаяся вести также культурно-просветительную работу и пропагандировать идеи революционного синдикализма в русской рабочей среде вообще и среди юнонов в частности.

В Миннеаполисе, Минн., сорганизовалась русско-польский отдел Индустриальных Рабочих Мира. Адрес отдела:

Industrial Workers of the World, Local 383
3 — 2nd st. So. Minneapolis, Minn.

„Голос Труда“ можно получать у секретаря Русской Рабочей Группы А. Ролье-Чернишского: № 122 E. 4-th st. Yard house, Second Floor.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Нью-Йорк. С. Б. Требуют более тщательной обработки.

ПОСТУПЛЕНИЯ:

В пользу „Голоса Труда“: от Друга 50 с., Пензевского 75 с., Моисеева 15 с., Кублановой 1 дол., Форманко 15 с., Загера 50 с., С. Выхватина 1 дол., Путейкина 1 дол., Г. Райны 40 с., собранные по подписке Союзом Русских Рабочих в Сент-Лек. Ван. 1 дол. 40 с., из Миннеаполиса от А. Витлера, Гр. Сильвенча, А. Легенова и В. Николаева по 25 с.

В пользу Анарх. Красного Креста: от Союза Русских Рабочих в Сент-Лек. Ван. 13 дол.

Самое обычное и несправедливое оправдание своих дурных поступков — это благо семьи.

Скарденность, влитоичность, угнетение рабочих, нечестные промыслы — все это оправдывается любовью к семье.

Л. Толстой.

**

Раб, довольный своим положением, вдвойне раб, потому что не одно его тело в рабстве, но и душа его.

Бурне.

НАССОВЫЙ ОТЧЕТ РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ЙОРКЕ

за время с 21 марта по 21 апреля 1912 года.

ПРИХОД:	
Оставалось к 21 марта	\$117.11
Поступило:	
Членских взносов	11.00
От продажи „Г. Т.“ и подписки	40.87
„ концерта-бала 16 марта	173.51
„ друга на издание литературы	5.00
За портреты Толстого	2.60
„ литературу	9.44
„ объявления	3.80
Сбора на лекции 14 апреля	1.79
В пользу Анарх. Кр. Креста	13.00
Вспомоществований „Г. Т.“	
От С. Р. Р. в Сентлф, Ваш.	1.00
„ разных лиц	7.85
Итого в приход с остатком	\$387.00
РАСХОД:	
На набор, бумагу и печатание № 14 „Г. Т.“	45.95
„ почтовые расходы	8.87
„ канцелярских принадлежностей	.60
„ литературу	8.93
„ объявления	3.70
„ наем квартиры	8.00
„ аренду почтового ящика	4.00
„ помещение для лекций	1.50
„ устройство концерта-бала 16 марта	152.37
Передано в Анарх. Кр. Крест	13.00
Итого в расход	246.92
К 21 апреля состоит в наличности	\$140.08

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ „ГОЛОСА ТРУДА“ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛЕДУЮЩУЮ ЛИТЕРАТУРУ:

Как и из чего развился революционный синдикализм, Ортегана	25 с.
Интернациональный конгресс анархистов в Амстердаме, Н. Рогдаев	15 „
Очерки по истории рабочего движения в Испании, Э. Пахт	15 „
Очерки социальной экономии, Ветров	15 „
Народный сборник	20 „
Разсказы из русской истории, Шинко, 2 части, по	20 „
Альманах. Историч. очерки анарх. в России, том 1-й	60 „
Зеленая палочка, Л. Толстой	10 „
О рабочих союзах, Ортегана	15 „
Революционный синдикализм, Г. Лагардель	25 „
О новых силах в революционных кадрах В. Дьячков-Тарасов	5 „
Через колесу на волю, А. Градов	10 „
Красный набат, Пв. Малков	6 „
Письмо Владимира Липидуса (Стриги)	3 „
Хлѣб и Воля, №№ 1 и 2, за 1909 г. по	15 „
Буревѣстник №№ 15, 16, 17, 18 и 19 за 1909 г., по	7 „
Анархист, №№ 2, 3 и 4, за 1908-9 г. по	7 „
Бунтарь, №№ 1 и 4, за 1906-9 г.г. по	7 „
Вольная деревня	5 „
Не будет на Руси ни холодных, ни голых	5 „
Фабрики народу	5 „
Солдатская служба	6 „

Кому служит солдат	6 „
Рабочее дѣло	3 „
Нильна спогадів (на украинском)	3 „
Анархія, Миллатеста (польская)	15 „
Чего хотят анархисты (польская)	5 „
Портреты Л. Н. Толстого, по	30 „

Цѣны на всѣ вышеназванныя книги уназаны, включая и расходы по пересылкѣ.

Всѣ заказы на книги адресуйте по слѣдующему адресу:

GOLOS TRUDA

P. O. Box 41, Sta. „D.“, New York, N. Y.

Очень богат тот, кому ничего терять.
Китайская пословица.

Удовольствия богачей приобретаются слезами бедняков.

Тот, кто ничего не боится и готов всегда отдать свою жизнь за истину, гораздо сильнее того, кого всѣ боятся и кто держит в своей власти жизнь других людей.

Обладание богатством есть школа гордости, жестокости, самодовольного невежества и разврата.

Мудрость достигается внутренней работой в уединеніи и такой же работой над самим собой в общеніи с людьми.

Если есть человек, не пьющій прапа на землю, то, незаконно право на землю — мое, наше, всякого человека.

Объявленія

TEL. ORCHARD 2000

Доктор Л. И. ЦИГАЛ

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Императ. Новорос. Университета.
67 E. 3RD STREET
Вблизи Секонд Авеню Нью-Йорк

Поступила в продажу новая драма

А. КАРТВЕЛОВА

„АНТИБАБНИК“

Цѣна 15 с.

Адрес главного склада:

W. DEERIN

5619 Harvard Ave. Cleveland, O.

Выписывающіе из главного склада за пересылку не платят.

Книгопродавцам значительная скидка.

НОВЫШІЙ САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛИСКАГО ЯЗЫКА

с произношеніем и словарем англ.-русск. и русско-англ., при помощи котораго легко и скоро можно научиться читать, писать и говорить по английски.

Цѣна с пересылкой 50 центов. Деньги можно присылать почтовыми марками или переводами по адресу:

J. MALAVSKY
99 E. 7-th str. New York, City

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету

„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН“

под редакціей А. П. Щербана

Условия подписки:

В Соед. Штатах и Мексикѣ:

на год \$2.00, на 6 мѣс. \$1.00

За границу и в Канаду:

на год \$2.50, на 6 мѣс. \$1.30.

Всю корреспонденцію и подписку на газету слѣдует направлять по слѣдующему адресу:

1328 EAST FIRST ST.
LOS ANGELES, CAL.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 Г.

на ежедневную газету, посвященную вопросам освободительнаго движенія в Россіи:

L'AVENIR (БУДУЩЕЕ)

издающуюся в Парижѣ под редакціей ВЛ. БУРЦЕВА

В газетѣ помѣщаются статьи на французском и русском языках.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗАГРАНИЦУ: на год 1 д. 60 с., на 6 мѣсцев

80 с., на 3 мѣсяца 40 с. отдѣльный номер 5 центов.

Адрес редакціи:

„L'AVENIR“, 50, Bd St-Jacques (XIV), PARIS, France.

ЕДИНСТВЕННЫЙ АНАРХИСТИЧЕСКІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НА АНГЛИСКОМ ЯЗЫКѢ В АМЕРИКѢ

Mother Earth

(МАТЬ-ЗЕМЛЯ)

Статьи видных анархистов и радикальных мыслителей по всѣм вопросам общественной жизни.

Подписная цѣна на год \$1.00; отдѣльные номера по 10 центов.

Издательница Эмма Гольдман. Редактор Александр Бернман.

Адрес конторы и редакціи:

MOTHER EARTH,

55 West 28th Street, New York, N. Y.

MAISEL'S BOOK STORE, 424 Grand Street, New York

ТОЛЬКО ЧТО ПОЯВИЛСЯ НОВЫЙ КАРМАННЫЙ

АНГЛИЙСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ

Выпущенъ извѣстнѣйш. в Америкѣ составителемъ учебниковъ и словарей для иммигрантовъ АЛЕКСАНДРОМЪ ГАРНАВИ.

800 стр. убор. печати; полное произношеніе, всѣхъ словъ; хороній переплетъ.

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ—1 ДОЛЛАРЪ; ЗДѢСЬ—80 СЕНТ.

Слѣдующіе учебники и словари англійскаго яз. всегда имѣются на складѣ:

Гарнави: Учебникъ англ. языка для начинающихъ, безъ переплета, съ пересылкой..... 15

—Учебникъ англійскаго яз., 140 стр., въ переплетѣ, съ пер..... 35

Гауфъ: Практическая грамматика англ. яз. Лучшій самоучитель. Съ пересылкой..... 1.35

Нуровъ: Учебникъ англ. яз. съ хрестоматіей и словаремъ, 236 стр., въ перепл., съ перес..... 75

Русско-Англійскій словарь, 754 стр. большаго формата, въ холщевомъ переплетѣ. Только изд.

привез. изъ Россіи..... 4.75

Книгопродавцы и библіотеки получаютъ у насъ большую скидку. Имѣются на складѣ тысячи русскихъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія. Все новыходящее присылается сейчасъ же изъ Россіи и Европы. Большой выборъ картинъ и художественныхъ открытокъ. Каталоги высылаются бесплатно.

№ 17, 1 июля

Г645

Имя автора
И. М. Панин
17

Библиотека
Института В. И. Ленина
№ 1449

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цена отдельного номера 20.

В единении—сила

Безпартийный орган
русских рабочих в Америке

Выходит ежемесячно.

Издание Русской Рабочей
Группы в Нью-Йорк

Условия подписки

В Соединенных Штатах:	В Канаде и за границей:
На год . . . . . 35 центов	На год . . . . . 50 центов
На полгода 20	На полгода 25

Отдельные номера по 2 сента можно получать на станциях в Нью-Йорке и во всех городах Соед. Штатов и Канады.

Все корреспонденции на имя „Голоса Труда“ должны быть направлены по следующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной стороне листа и иметь подпись автора, с указанием его адреса. Рукописи, признанные неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не было предварительно получено согласие.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ: „GOLOS TRUDA“, P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год II.

NEW YORK, JULY 1st 1912

Vol. II.

СОДЕРЖАНИЕ

- Вольтерина де-Клар (Невролог)
- Передовая
- Стихотворение
- Сон премьеры (Фельетон)
- Русский обзор
- Заграничный обзор
- Положительная сторона новых рабочих организаций
- Рабочие союзы против парламентариев (с французского)
- Недостатки синдикализма
- Богатые и бедные
- Новое Евангелие
- Заметки
- Почтовый ящик
- Поступления и отчеты
- Объявления

- Скверноподанный
- М. Черкес
- Один
- Кни
- П. Внтер
- Фриц Брюнбашер
- К. Оргеианн
- А. Карелин
- П. Бертола

ВОЛЬТЕРИНА ДЕ-КЛЭР.

20 июня получился известие о смерти в Чикаго одного из видных представителей учения о безгосударственной социализм, тов. Вольтеринг де-Клар. Двадцать с лишним лет отдавала она на служение делу освобождения трудящихся масс, принимая самое активное участие в борьбе американских рабочих с капиталом и властью.

Не стало еще одного товарища и борца за народное дело!

Вольтерина де-Клар родилась в 1869 году. Прежде ее были французами, эмигрировавшими в Соед. Штаты. Несмотря на то, что образование свое она получила в одном из закрытых католических институтов, чикагские события 1886 года, когда пять анархистов были казнены по явно несправедливому обвинению, пропалили такое сильное впечатление на нее, что она беззаветно отдавалась освободительному движению под знаменем анархического коммунизма.

Неугомонная лектрисса, видная журналистка, она исколесила Соед. Штаты, призывая рабочих к борьбе за лучшую жизнь. Вольтерина де-Клар много писала в местной радикальной прессе, занимаясь преимущественно вопросами рабочего движения. Одним из ее выдающихся произведений, написанным в 1910 году, является „Сила идеала“. В этой книге, как нельзя рельефнее выдвигается весь духовный облик погубившего товарища, не признававшего никаких компромиссов в борьбе за идеал.

С началом мексиканской революции, Вольтерина де-Клар выступила с целым рядом блестящих статей по этому вопросу, указывая на мексиканское освободительное движение, как на одно из важнейших проявлений борьбы трудящихся за „Землю и Волю“.

Последним ее произведением является брошюра на животрепещущую тему современного рабочего движения о непосредственной борьбе борющихся пролетариата.

Средства к существованию Вольтерина де-Клар добывала уроками по музыке, искусству и языкам, которые знала в совершенстве.

Скончалась она после операции, 20 июня, в Чикаго, где проживала последние годы своей жизни.

...Оборвана жизни прекрасной струна,
Хрустальное сердце разбито...

Нью-Йорк, 1-го июля 1912 г.

„Голос Труда“ говорил уже о подвиге освободительного движения в России и эти слова получили теперь блестящее подтверждение. Первомайские забастовки, охватившие больше двух десятков больших городов, в том числе забастовка в Петербурге, проведенная двумястами тысяч рабочих, присоединивших к ней враждебный правительству манифестации, забастовка сорока с лишним тысяч рабочих в Москве ясно доказали вѣрность полученных редакцией сведений о настроении народных масс.

Первомайские забастовки в России, это — не смиренная прогулка ивѣнских рабочих, это — не дѣшвыя, скептически выступившие французы, как будто бы увѣренных в полной бесполезности таких манифестаций. У нас, это — показатель напряженного революционного настроения. Петербургские рабочие не могли забыть кровавого воскресенья 9-го января; они знали, что рискуют нарваться на ружейные залпы и все таки шли манифестировать. Востановившие рабочие во всей России были увѣрены, что правительство арестует многих наиболее энергичных товарищей, что оно неосерчает за первомайскую забастовку сотни и тысячи жизней и все таки бастовали.

Характерно, что даже самая консервативная пресса, напр. „Новое Время“, признала революционное настроение петербургского (пока что) пролетариата, удивилась его способности организовать солидарные выступления и, конечно, шлет какое то таинственное начальство, давнее сигнал к выступлению, подчинившее рабочих своей дисциплине. Мы хорошо знаем, что это движение было самопроизвольным, хорошо знаем, что наши рабочие способны и к таким и к более сложным организациям. Знаем и то, что они проникнуты революционным духом еще в большей степени, чем об этом думают даже дѣшвыя политические партии.

Идет девятый, грозный, красный над российской революцией. Как он близок, нет возможности предугадать. Но что он приближается готовый схватить, если не всё, то некоторые укрепления старого режима — в этом не должно быть сомнѣния.

Перед каждым политическим эмигрантом с болезненной наивностью становится вопрос: может ли он, положить руку на сердце, подняться над словами погубившего на каторге поэта:

„Когда настает грозный час
И встанут славные народы, —
Святое воинство свобода
В своих рядах увидит нас.“

В том же случае, если за дальностью расстояния, за неимением средств прѣехать в Россию, за невозможностью знать, раз поднимется движение в России, происходит ли в ней революция или произошла только вспышка, носящая характер случайного, преждевременного, не массового выступления, если по этим или другим причинам, эмигрант рискует остаться вне рядов поднимавших востание народов России, — то перед ним с немалой настойчивостью встает другой вопрос: чем и как помочь грядущему движению. Неужели оставаться сторонним зрителем? Неужели ограничиться хождением по заграничным митингам и по дозованию принятых на этих собраниях резолюций? Неужели так таки и уйти, совсем уйти из „стана погубивших за великое дело любви?“

Мы не говорим, разумеется, о тѣх лицах, которые эмигрировали из опасения попасть на 3, на 6 мѣсяцев в тюрьму: мы не говорим о тѣх, кто был приподнят революционным приливом из бездн уметвенного и нравственного ужасства и снова упал на дно пошлой, личной жизни. Это мертвцы и мы оставляем за ними право вознѣтся с мертвым дѣлом.

Но мало найдется настоящих эмигрантов — бывших борцов за дело освобождения, — порвавших тѣ ерѣшкы шпты, которые связывают их с Россией. Мало найдется среди нас и таких, которые удовлетворились бы на мѣтах пагубной посылным участием в интернациональной классовой борьбе. Слишком невыносима страдания оставшихся в России наших братьев. Через чур уж ужасна их судьба для того, чтобы мы не рвались к ним на помощь.

Мы хотим бороться за освобождение беззаконно поработенных народов России. И в этой борьбе хотим мы принять послѣдное участие: хотим быть полезными тому дѣлу, на служение которому отдали лучшие годы своей жизни. Вѣдь и наша жизнь изуродована обнаглѣвшей властью и не менее обнаглѣвшим капиталом. Мы органически, так сказать, не можем допустить, чтобы нам могли брезжить в лицо слова цитированного уже М. Михайлова:

Мы стоим, не слыша зова,
А ликуя, дик и зол
Нашу жизнь — за мысль и слово —
Топчет провозол.“

Мы не хотим краснѣть перед нашими дѣтьми, перед молодым поколѣнием, которое, рано или поздно, спросит нас: — да что вы сдѣлали, когда поднялась русская земля, когда народы России пошли на страшный бой, на послѣдний бой?“ Мы

должны ответить так, что искреннейшей правдой звучал бы наш ответ: „сдѣлали все что могли и сдѣлали бы больше, если бы были в Россіи или ближе к ней“.

Что же дѣлать? Для эмигрантов, которые живут в европейских государствах, на этот вопрос не трудно найти ответ. Надо тѣсно связаться с работающими в Россіи товарищами, помогать им во всем, в чем можно помочь и эта не только идея, но и дѣловая связь, помѣгает этим эмигрантам остаться за бортом.

В другом положеніи находится разбросанные на американском материкѣ наши эмигранты. Они могут, конечно, связаться с работающими в Россіи товарищами через эмигрантов Европы, но дальность разстоянія от Россіи помѣгает им чувствовать бѣние ея пульса, помѣгает отвѣчаться на каждый из ея запросов. Тѣм не менѣе и они могут сдѣлать очень многое и (как увидим ниже) тому, что надо дѣлать можно научиться у эмигрантов других стран.

Ясно, что для революціи, как и для войны, нужны люди и деньги.... деньги и люди. Кто не идет сам, кто не может отдать своей жизни, может дать средства для борьбы.

Эти средства должны идти на осуществленіе двух задач. Прежде всего — на приобретеніе и доставку в Россію хорошаго оружія. Рѣчь идет, разумеется, не о том, чтобы вооружить поднявшіяся массы, а о том, чтобы дать оружіе сравнительно немногим инсургентам для того, чтобы они могли достать оружіе для многих. Помимо этого, необходимо издать и отправить в Россію ряд брошюр, прокламацій, инструкцій, опредѣленно указывающих, что надо дѣлать в момент революціонной бури и точас же послѣ первых побѣд. Это необходимо для того, чтобы в рядах сознательнаго пролетариата не было растерянности, колебаній; для того, чтобы плоды побѣды не попали воцѣло в руки других общественных классов. Такія же брошюры и пр. должны быть изданы и для крестьян.

Необходимо, чтобы революція дала народу возможно больше. Необходимо ребром поставить практическія задачи будущаго движенія, твердо помня, что народ получает только то, что сам берет. Он имѣет право на все средства производствa, на даровыя жилища, на все товары. Необходимо, чтобы возставшіе стремились передать все это в общее достояніе. Необходимо, чтобы они попытались организовать на социалистических воляхъ начатках.

Такія брошюры, инструкцій и пр. должны быть посланы в Россію, не в тысячах, а в сотнях

тысячах, в миллионах экземплярах. На это нужны большія средства.

Мы, как будто, не придаем большого значенія денежной помощи. Это громадная ошибка. И, если ее можно было извинить в период ватишья, то теперь, наканунѣ серьезныхъ событій, она граничит с преступленіем.

Допустим даже, что грядущія событія не так близки, как это кажется на основаніи отовсюду получаемыхъ свѣдѣній. Но вѣдь предстоитъ громадное дѣло, требующее серьезной подготовки. Строго говоря, на эту подготовку надо бы потратить годы: так мало еще сдѣлано в указанныхъ направленіяхъ. И во всякомъ случаѣ надо сдѣлать все, на что хватит времени.

Конечно, не скупостью и не нашей бѣдностью надо объяснять ничтожность тѣх сборов, которые мы дѣлаем. Мы просто не дали себѣ отчета в важности такого дѣла, как денежная помощь освободительному движенію. Лица, понявшія всю его важность, не скупились. Намъ извѣстны такіе случаи, как ежедневные взносы в 18 франковъ из 48-ми франковаго недѣльнаго же заработка; извѣстны случаи отдачи всехъ денег, за исключеніем строго необходимой для жизни суммы.

Пора намъ поучиться у эмигрантов-ирландцев и китайцев. Они собирали громадныя суммы для освобожденія своихъ народов. Были даже случаи, когда старики отдавали на это дѣло сбереженія всей своей жизни. Эти послѣдніе были таковы же, если не большими героями, чѣмъ тѣ, кто погибал в битвахъ за свободу и счастье.

РУССКІЙ ОБЗОР.

Что в Россіи царитъ наглое самодержавіе, — в этомъ никто не сомнѣвается. Что Дума и Государственный Совѣтъ не законодательныя, а скорѣе законосовѣтательныя учрежденія, что-то в родѣ канцелярій Николая фонъ Готторпа, это — всѣмъ извѣстно. Тѣмъ не менѣе начинается предвыборная агитация. Намѣчаются кандидаты в депутаты четвертой Думы. Шумятъ націоналисты и черносотенныя организаціи. Правда, на ихъ собранія почти что никто не ходит. Они собираютъ 3-5 десятковъ „своихъ“ да лицъ желавшихъ попасть в депутаты, родню и друзей этихъ кандидатовъ. Правда, на этихъ „собраніяхъ“ выступаютъ одна и та же подложная лицъ, развѣжающихъ по всей Россіи. Правда, ихъ рѣчи пусты и наглы до отвращенія, а ихъ газетки не имѣютъ читателей и дышатъ подкачками правительства. Но все таки о нихъ говорятъ, так как ихъ пустыя выступленія рекламируются либеральной, высмѣивающей этихъ господъ прессой.

СОН ПРЕМЬЕРА.

Однажды в глухую полночь къ предѣдѣтелю совѣта министровъ Кокочеву пришли какіе-то неизвѣстные люди в красныхъ галстукахъ и законнически заявили: „пожалуйте!“

Кокочевъ попробовалъ было протестовать, но неизвѣстные совершенно недумаясь подошли къ его носу браунинги. Премьеръ покорился и пожаловалъ.

В Крестахъ, куда его доставили на автомобиль, онъ в конторѣ встрѣтилъ Щегловитова и Витте. Щегловитовъ былъ мраченъ и видимо очень удрученъ. Витте же былъ самоуверенъ и спокоенъ. Онъ подмигнулъ небольшой усмѣшкой Кокочеву и даже успѣлъ ему шепнуть: „Не бойтесь, коллега! Мы ихъ надумемъ. Не будь я Сергій Юльевичъ!“

Обыскавъ и передѣвъ Кокочева в арестантскій бушлатъ, его повели в одиночку. Проходя по корридору, премьеръ успѣлъ замѣтить в одиночкахъ растеряныя лица Макарова, Кассо, Рухлова и другихъ.

Очутившись одинъ, Кокочевъ началъ соображать, что это за переворотъ. Но ни къ какому заключенію придти не могъ, а отъ отражи ничего узнать также не удалось: надиратели в красныхъ галстукахъ были удивительно неразговорчивы, хо-

Никто также не сомнѣвается, что благодаря самому наглому правительственному вмѣшательству в выборы, благодаря ряду подлоговъ, которое оно сдѣлаетъ и, благодаря измѣническому закону 3-го июня, эти господа попадутъ в том или иномъ количествѣ в Думу. Много ли, мало ли будетъ тамъ этихъ изувѣтровъ — безразлично. Правительство будетъ гнуть свою линию.

Шелестятъ октибристы, уповаю, впрочемъ, не столько на предвыборную агитацию, сколько на шкурныя интересы купечества. Они расчитываютъ, что Титы Титычи уважатъ, не выдадутъ. Волнуется, конечно, и либералы, образовавшіе новую безформенную партію, принашившую очень скромную, совѣмъ куцую программу. Члены этой новоявленной партіи именуютъ себя прогрессистами. К нимъ примыкаютъ все тѣ, которымъ конституціоналисты-демократы кажутся черезъ чуръ „красными“. Ведутъ предвыборную агитацию и конституціоналисты-демократы. Понятно, что либералы очень не прочь отъ расширенія конституціонныхъ правъ вплоть до всеобщаго и прочаго набирательнаго права. Они очень и очень хотѣли бы, чтобы чиновники и дворяне щедрѣе подѣлились своею властью с плутократіей и интеллигенціей.

Нечего и говорить, что социал-демократы и трудовики тоже лезутъ в четвертую Думу. Хотя ихъ депутаты, по своей малочисленности, обусловлены тѣмъ же июньскимъ закономъ, могутъ рассчитывать и Думѣ только на роль „сознательной оппозиціи“, они непремѣнно хотятъ попасть въ туда. Эти господа тоже считаютъ возможнымъ говорить народу, что выборное правительство, при грядущемъ измѣненіи избирательнаго закона на французскій или американскій манеръ, облагодѣтельствуетъ массы.

На кого будетъ состоять четвертая Дума, для насъ глубоко не важно. Вѣрнѣе, что она погубитъ, отъ чего рабочимъ и крестьянамъ не станетъ ни лучше, ни хуже.

Нельзя, впрочемъ, учесть, какъ сплелъ будетъ безсознательный, пассивный бойкотъ населеніемъ выборовъ. Что подлая игра в конституцію надѣла массамъ в этомъ глѣбѣ сомнѣній, но с одной стороны среднимъ и высшимъ классамъ нуженъ тотъ громовой ударъ, который называется народнымъ представительствомъ, а с другой — либеральная пресса на кози лезетъ, старалась, чтобы не было такого бойкота.

Конечно, народныя массы ничего не ждутъ отъ Думы и едва ли ошибался Л. Н. Толстой, утверждая, что ничего не ждутъ онъ и отъ какаго бы то ни было, хотя бы и всеобщимъ голосованіемъ избраннаго, правительства. Это, разумеется, очень хо-

Фельетонъ.

Для царей и для султановъ,
Далай-Ламовъ, богдыхановъ,
Для нашихъ и мандариновъ,
Для поповъ, ксендзовъ, раввиновъ —
Пять хорошихъ заряженныхъ,
Наведенныхъ
Карабиновъ!

♦♦

А для нашего петрушки,
Для Николашки-Милушки —
Есть особый вкусный блинъ:
Что-бъ онъ былъ ему по сердцу,
Нужно сыпать, вмѣсто перцу,
Потихонечку стрихнинъ.
Будьте щедры! Не жалѣйте!
Сыпьте Никѣ, вдоль лейте
Нитроглицеринъ!...

Сиверноподанный.

ти на лицахъ ихъ было написано, что они прирочденные ораторы и сами страждутъ отъ наложеннаго на нихъ обѣта молчанія. Незавѣстность больше всего мучила премьера, но ему помогъ случай. Однажды, находясь на прогулкѣ, онъ видѣлъ, какъ в камеру, под усиленнымъ конвоемъ, провели Кропоткина и Новомирскаго. Обладая государственнымъ умомъ и припомнивъ слова какаго-то социал-демократа, что послѣ того, какъ они захватятъ власть, первымъ ихъ дѣломъ будетъ разстрѣлъ всѣхъ анархистовъ, — Кокочевъ сообразилъ, что переворотъ произведенъ социал-демократами. Установивъ это, премьеръ успокоился: онъ зналъ, что социал-демократы народъ мирный, умѣренный и отнюдь не кровожадный. Теперь онъ даже немного пожалѣлъ, что черезъ чуръ ужъ ихъ прижалъ, когда правилъ Россіей, но все-таки онъ почувствовалъ себя гарантированнымъ отъ столянинскаго галстука.

Черезъ вѣсколько дней у Кокочева былъ допросъ. Допрашивали его Ленинъ и Плехановъ. Кокочевъ, вспоминая о практикѣ заграничныхъ слѣдствій, безъ защитника отвѣчать не пожелалъ, на что слѣдователи согласились и, по желанію премьера, вызвали по телефону Макарова. Послѣдній — за 100.000 рублей — очень охотно пообѣщалъ ему добиться чуть ли не полнаго оправданія.

— Вы обвиняетесь, — началъ Ленинъ, — в

рошо, так как неизбежно наталкивает людей на самодеятельность. Правительства не скупилась на обещания, но никогда не исполнила их. Народ получал только то, что сам брал. Перед массой от крышается только один путь к светлой жизни — путь самоосвобождения путем революционного выступления в целях непосредственного захвата всего того, что им нужно.

Скоро ли двинутся народные массы, это зависит от многих причин. Но развал в России таков, что можно ожидать самого яркого протеста. Не только тяжело, но и противно жить при нынешних порядках. Всевозможная гадость, вплоть до явной уголовщины, сходит с рук той ничтожной по численности, но обогатившей кучке, которая называется черносотенцами, выдвинувшими из своих рядов националистов. Только особо страшная уголовщина идет зарвавшихся на скамью подсудимых да и то им сняты сладкие сны о монаршей милости.

В России данным давно расхатана самая сильная скрытая буржуазная общность — уважение к законам. Никто не уважает наших законов. Не уважает закона трудящееся население, потому что он принципиально враждебен его интересам. Это — те правила, которыми руководствуются современные захватчики народных богатств и поработители народа. Злодейство закона, его повторное систематическое грабежу и дикому насилию, его защита враждебных членов общества, его явная бессмысленность, каждый раз проявляющаяся, когда дело идет об улаживании жизненных трений, давно сдѣлали его ненавистным для народных масс.

„Высшие“ классы хорошо знают в свою очередь, что закон не является чем то святым и разумыным. Они знают, что он простое замышление зачастую неумных и часто свирѣпых людей, замышление, облеченное в известную форму и преследующее одну цель — облегчить грабеж, дѣлать награбленной добычи и гарантировать безопасность насильникам.

Понимая все это, господствующиe классы, раз только какой либо закон кажется им неудобным, с легким сердцем нарушают его. Они не настолько еще развиты у нас, чтобы понять опасность для них самих такой линии поведения. Пока, это — просто наглцы, чуть-чуть тронутые лицемерием.

Полный провал в применении законов, подлоги и мошенничества высших и низших судов, несправедливость над правосудием Сената и мини-

стра юстиции бывшего либерала Щегловитова, устроили на Руси такой шабаш в области этого „правосудия“, что даже Божья коровка Макалав догадался, что в России нѣтъ ни закона, ни суда, а имеется только наглый произвол.

Фактически русская жизнь не богата событиями. Скандаль в монастырях, в духовенствѣ, в судах, в чиновничествѣ, — все это прихмельялось, все это пошло, скучно до отвращения. Министр юстиции тянет Россию ко временам Батяи, министр просвѣщения грек из Бессарабии Кассо мечтает о возвращении ей к временам троголотов, министр внутренних дѣл Макаров обнаружил склонность к людоедству, угѣшая нас по поводу разстрѣла мирных забастовщиков крымлятам словом: „так было; так будет“. Все они, наперерыв, стараются сдѣлать современные порядки до ужаса, до болѣзненности ненавистными.

„Славно жить народу на Руси святой“...

Ковковцев старается, чтобы все шло по приличию, поближе к заграничным образцам, но не съѣдет или не хочет илать тревис общего течения на верхах и трещит перед царскоеским напавшими кровью вампиром, который, в случѣй чего, не постыдится сбросить его ниже, чѣм сбросил Витте.

О нашем мощном пернмаеком движении, о том, что оно сопровождалось в Петербургѣ демонстрациями, вам хорошо известно из ежедневных газет. Несомненно пролетариат в России — в Петербургѣ произошло столкновение между полицией и собравшимися на митинг Путиловскими рабочими. Число стачек страшно увеличилось. В окрестностях городов не рѣдки митинги рабочих.

Вы читали, вѣроятно, что В. Л. Бурцев рѣшился поѣхать осенью в Россию и потребовать передачи суду Щегловитова, Макарова, Трусевиича и прочих укрывателей уголовного преступника Азефа. Он выдвигает против этих господ и другіе обвинения. Бурцев не разчитывает, разумеется, видѣть их на скамьи подсудимых. Ему важно только не дать замолчать тѣ разоблачения, которые он сдѣлал, с неподражаемым искусством вызвав из раскаявшихся и не раскаявшихся охранников нужные ему свидѣнія. Если наше правительство чутью угаде, чѣм я думаю, оно не пропустит его через границу. Если нѣтъ, то арестует или административно вышлет в Якутку. Но ясно, что Бурцев дѣлает все возможное и даже, пожалуй, невозможное для того, чтобы преступление русских властителей не замалчивалось.

Один.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Во Франціи продолжают преслѣдованія антимилитаристов. Привлечены к суду два плотника и три землекопа за письма, посланные вѣтями в армию рабочим. Плотники привлечены за слѣдующія мѣста из письма. „...Мы, считающіе убійство преступлением, думаем, что атаман шайки хулиганов, убивающій ежегодно по десятку буржуа, менѣе преступен, чѣм генерал, который холодно, методически организуе побойща, во время которых тысячи и тысячи незнакомых друг с другом людей убивают друг друга. Такое побойще чуть не разразилось в послѣднее время. Хороше же! Так и должно быть. Надо повиноваться нашим хозяевам, когда они захотят послать нас на войну, но надо уметь выбирать своих врагов, которыми не являются, конечно, нѣмецкіе рабочіе, но все тѣ, кто живет нашим потом — од ним словом наш хозяева, — все равно в какой странѣ живут они. Надо, чтобы вы сказали об этом вашим товарищам по ницѣтѣ. Надо (об этом не стоит, впрочем, и разговаривать), чтобы вы сдѣлали все возможное для того, чтобы во время стачек они были друзьями рабочих, а не их убійц!“ Подписано — Бришато (плотник).

Землекопы обвиняются за печатное письмо со юза, в котором характерны слѣдующіе мѣста. „Товарищ, вот уже год, как ты, старый солдат, покинул наши ряды, ряды бунтующих, для того, чтобы стать бездушной куклой для напашеньких сынков, посадивших позолоченные позументы и называющихся офицерами. Ты должен уже дать себѣ отчет в том, что, если закон принуждает тебя быть в казармѣ — этой монастырской тюрьмѣ — то это не для того, чтобы защищать границы, как утверждают наши заинтересованные „патриоты“, а для того, чтобы защищать привилегіи и денежные сундуки наших эксплуататоров. Для сознательных рабочих нѣтъ границ. Замѣть хорошенько, товарищ, что тѣ, кто до крови эксплуатировал тебя, когда ты был в наших рядах, кто эксплуатировал твоего отца, твою мать, твоих братьев, твоих сестер, твою невѣсту, так же, как и твоих товарищей по союзу, тѣ, кто спонсуют эксплуатировать тебя, как раба, лишь только возьмешься ты за орудія труда — замѣть, что все они и являются тѣми, кто требует от тебя, под страхом каторги, пашенинаго и скотскаго повиновения, которое низводит человеческое существо на уровень выюнаго скота. Капитализм повебѣвает. Этот господин вынѣннаго дня жаеет сдѣлать из тебя убійцу твоих братьев по ницѣтѣ, раз они требуют немного болѣе благосо-

принадлежности к преступному сообществу, присвоившему себя наименование Россійскаго правительства, имѣвшему в своем распоряженіи разного рода взрывчатые вещества и оружіе и поставившему себя дѣлать грабеж и убійства поданных бывшей Россійской имперіи, а нынѣ — республики. Преступление это предусмотрено 2 ч. 102 ст. Уголовнаго Уложения о Наказаніях. — Частным образом я вам скажу, — добавил Ленин, — что мы оставляем в силѣ дѣйствующее уложение, пока не выработаем своего. Признаете ли вы себя виновным?”

Помпѣтанный с Макалавым, Ковковцев заявил, что виновным себя не признает, и объяснил, что состоя на государственной службѣ исполнял только распоряженія своего императора.

— Вы, повидимому, говорите о Николаѣ Готорнѣ, присвоившем себѣ фамилію Романова и известному болѣе под кличкой Николай Второй. А ознакомьтесь-на с этим документом.

И Ленин протянул премьеру бумагу, которую Плеханов вынул из портфеля.

Ковковцев прочел:

„По указу Временнаго Правительства, мы, нижеподписавшіеся врачи и представители прокуратуры, образован комиссію по изслѣдованію умственных способностей арестанта Николая Го-

торна, пришли к единогласному заключенію, что у вышеуказаннаго Готорна наблюдается полное разстройство оных, достигшее степени так называемаго тизаго помѣшательства. Инкриминируемая ему преступленія, несомнѣнно, были совершены им в невѣзвѣжном состояніи, так как настоящее его психическое состояніе, по отзыву свидѣтелей, наблюдается у него с ранней молодости. В виду сего мы вносим на благоумотрѣніе Временнаго Правительства слѣдующее наше заключеніе: признавая Николая Готорна невѣзвѣнным, судебному преслѣдованію его не подвергать, а помѣстить в психиатрическую лечебницу.“

— Я этого не знал. Я думал, что он здоров, — пробормотал Ковковцев. — Да Витте мнѣ говорил...

— Вы Витте не путайте! — строго сказал Ленин. — Витте чистосердечно покаялся и указал нам на всѣх руководителей нашего сообщества. Благодаря этому он, несомнѣнно, значительно облегчит свою участь. А вы вот заираетесь!

— Но Витте у нас сам был заправшой! Он вам все наглагал! — вскричал Ковковцев.

— Сомнѣваться. Э, да о чем толковать. Уж там разберут! Пожалуйте в камеру.

Но едва Ковковцев повернулся, чтобы уходить, как вдруг раздался выстрѣл и в контору ворвалась группа вооруженных анархистов.

— Я так и знал, — всплеснул руками Ленин. — Эх, надо было их дѣйствительно разстрѣлять, Георгій Валентинович. Чего добраго, мы опять потеряем власть!..

— Что вы тут разговариваете с этими гадами! — кричал один из анархистов, размахивая браунингом. — Ломаете тут судебную комедію, когда всѣмъ известно, что это за разбойники. Не судить, а стрѣлять их надо!

И он направил свой браунинг на помертвѣвшаго Ковковцева, щелкнул курок... и Ковковцев проснулся, весь в холодном поту.

— И приснится же такая чертовщина, — выругался он и плюнул. — Видно надо поменьше на ночь шампанскаго пить.

В тот же день утром он, не надѣясь на либеральность своей Думы, распустил ее на один день, а вечером, на основаніи 87 ст., издал закон о легализаціи социал-демократической партіи и о преданіи всѣх анархистов смертной казни без суда и слѣдствія... М. Черкес.

стояния и свободы. Возможно-ли, что в вѣкъ так называемой цивилизации молодые рабочие, только потому, что из них сдѣлали солдат, могут, по приказу, стать убійцами своих родных и товарищей. Мы увѣрены, что твой советъ, как слѣдует, отвѣчает на этот вопрос. Мы увѣждены, что если представится случай, ты с'узьмешь воспользоваться твоим оружием для того, чтобы защищать интересы эксплуатируемых, а не для того, чтобы защищать интересы наших эксплуататоров..."

Нечего и прибавлять, что во Франціи все время идет стачечная борьба рабочих с хозяевами. Многие из рабочих добиваются теперь так называемой английской недели — полурабочника в субботу.

Возстание в Марокко продолжается. Французам несут большія потери. Они сразу разстрѣляли 48 вѣзых марокканцев за их участие в возстаніи. Звѣрство — обычный спутник войны. В Марокко возстали многие „роды“ туземцев.

Вражда парламентских социалистов к революционному синдикализму проявляется и в небольших страхах, принимая иной раз крайне уродливый характер. Официальный орган голландской социал-демократической „рабочей“ партіи — „Народ“ довел на своих столбцах, что в бюро стачечнаго комитета моряков и докеров господствует „синдикалистический терроризм“, что там побідали ренегаты (предатели, измѣнники). Полиція и судебное ведомство подхватили это обвинение. Газета портовых рабочих потребовала, чтобы редакция „Народа“ или опубликовала имена, или отказалась от обвиненія, а конгресс парламентской социал-демократической партіи, большинством голосов, одобрил поведение редакция „Народа“. Тогда 21 синдикалистическая организация, федерация социалистов (с революционными тенденціями), марксистская оппозиція в парламентском социализмѣ и группа амстердамских анархо-социалистов выпустили „Манифест к рабочим Голландии“, клеимъ „донос на борющихся товарищей по адресу классовой юстиціи“ и настаивая на том, чтобы редакция „Народа“ отказалась от своей клеветы или доказала свои слова. „Социалистическая парламентская партія (с. д. „рабочая“ партія)“, — об'являет манифест, — виновна в худшем из преступленій, могущих произойти в рабочем движеніи“.

В Венгріи, в Буда Пештѣ рабочие, по призыву социал-демократов, устроили 24-х часовую всеобщую забастовку, в цѣлях добиться всеобщаго избирательнаго права. Тысячи 30 рабочих направились в парламент. Их встрѣтила пѣхота, кавалерія и полиція. Произошли столкновения, а в нѣкоторых мѣстах небольшие сраженія, так как манифестанты были вооружены. Со стороны войск и полиціи ранено 65, убито двое. Со стороны рабочих убито 14, ранено больше 300. Рабочие проявили настоящую храбрость: голыми руками хватались они за штыки солдат. Была брошена бомба в таможену. Бастующіе застрѣлили 3-х штрейкбрехеров.

На другой день рабочие-металлурги отпразднели на заводе, чтобы работать, но большинство хозяев закрыли двери своих заводов. Разгнѣванные рабочие разрушали все, что попадалось под руку: ломали фонари, разбивали трамваи, подожгли одну фабрику. Рабочие других застерек прекратили работу по солидарности. Произведены, разумеется, аресты. Лидеры с. д. партіи при главном рабочем ставе на слѣдующій день на работу и избѣгать новой манифестаціи.

Венгерские рабочие проявили много и энергіи и смѣлости для того, чтобы... имѣть возможность выбирать себя начальство. Через нѣсколько дней послѣ этого движенія один из депутатов выстрѣлил (по промаху) в президента диктатора Тиссу и тяжело ранил себя.

В Лондонѣ забастовали докеры. Дѣло началось из за пайза не синдицированных рабочих, но, конечно, суть дѣла в улучшеніи положенія ра-

бочих транспорта. Сотни кораблей стоят в Темзѣ неразгруженными, бастуют и перевозчики по воде и пловцы, перевозящіе грузы. В Трафальгарском скверѣ сооразился громадный митинг рабочих транспорта. На митинг явилось не менее 100.000 человек. Послѣ митинга забастовало 125.000 рабочих транспорта. Правительство пригласило на конференцію хозяев и представителей рабочих, но эта конференція не состоялась, так как хозяева не желали явиться на нее. Через нѣсколько дней рабочие, не встрѣтив необходимой солидарности для объявленія всеобщей забастовки, должны были приступить к работѣ на прежних условиях.

На дополнительных выборах в Бельгіи побѣдил клерикалы. В рядѣ больших городов недоевольное население произвело ряд манифестацій, произошли стычки между полиціей и жандармами. В Льежѣ помимо стычки с жандармами произошло слѣдующее. Жандармы подошли к Народному Дому и открыли через стеклянные двери стрельбу по рабочим: четверо было убито, тридцать тяжело ранено.

Начались стачки протеста.

Интересна, конечно, дѣятельность вожаков социал-демократической партіи и О. Ванкор пишет: „до сих пор никогда еще не констатировалось подобнаго ограниченія к политикѣ, а у социалистов подошнаго проужденія синдикалистическаго духа. В понедельник (3 июня) в Брюсселѣ в кафе Народнаго Дома, который был цѣлый день переполнен, и без значительности обсуждали тактику, которой слѣдовало до сих пор и единодушное мнѣние сводилось к тому, что надо сосредоточить все усилія, всю энергію пролетаріата на почве синдикалистической борьбы, если только не желательно повторение такой же неудачи. Так разсуждали пролетарии.“

Что касается вождей партіи, то они провалились съезду землю. Напрасно собиравшіеся требовали их присутствія там, куда их призывал, если не стыд, то долг. Напрасно, корреспонденты иностранных социалистических газет, в поисках за свиданіями на удачу шатались по кулуарам. На письмо сотни манифестантов с красивыми знаменами во главѣ требовали вождя, чтобы руководить манифестациями. Напрасно многие ораторы проповѣдывали революцію перед охваченной энтузиазмом толпою. Напрасно, около 11 часов вечера, колонна, силою в 10.000 человекъ пришла к Народному Дому, требуя рѣши от заправил партіи. Заправила партіи провалились съездомъ. Через нѣсколько дней, через нѣсколько часов, былъ может, когда пройдет шквал, они явятся сіюноце радостью“.

Конечно, послѣ первой бури, они появились. Но не для того, чтобы стать во главѣ масс и вести их на социальную или хотя бы политическую революцію. Под градом упреков, под рѣзкой свист рабочих они совѣтовали послѣдним успокоиться и не дѣлать всеобщей забастовки даже для получения равнаго избирательнаго права (в Бельгіи оно не равное). Они выполнили долг людей порядка, долг врагов революціи. Во многих случаях рабочие не слушались их, стачки и манифестаціи продолжались. В других мѣстах послушались. Социал-демократы Бельгіи сдѣлали все, чтобы помѣшать рабочим добиться равнаго голосованія, а б. м. и много большаго, так как, раз начавшись, революція может развиваться. Как кажется, они добились успеха. Об этом малодушіи не забудут многие рабочие.

Кин.

Человѣкъ в нашем обществѣ не может спать, не платя за то мѣсто, на котором он спит. Воздух, вода и солнечный свѣтъ принадлежат ему только на большой дорогѣ. Единственное право, признанное за ним законом, — это ходить по этой большой дорогѣ до тѣх пор, пока он не зашатается от усталости, потому что он не может остановиться, а должен ходить.

Грант Аллен.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЯ СТОРОНЫ НОВЫХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Статья вторая.

Рабочие широко практикуют, как случайную, неорганизованную, так и организованную взаимопомощь. Организованная взаимопомощь это — кассы для пособия больным, увѣчным, семьям умерших товарищей и нѣкоторым другім.

Старые рабочие союзы охотно устраивали эти кассы, при чем каждый член союза обязательно являлся участником послѣдних. Из этого вытекало два слѣдствія. Прежде всего члены союза облагались сравнительно высокими взносами, что мѣшало притоку членов в союзы, а затѣм наличность богатых касс создавала у членов союза такое настроеніе, при котором они не охотно рѣшались на стачки. Стачка грозит неправомерным поступленіем взносов или полным прекращеніем по слѣдних, а затѣм она быстро истощает такую, например, кассу, как кассы для пособия больным. Если же у союза одна общая касса, то — и въ кассы взаимопомощи.

К сожалѣнію и в настоящее время многие союзы устраивают эти кассы взаимопомощи, вмѣсто того, чтобы предоставить рабочим организовать их въ союзом. Тот фактъ, что богатые кассы мѣшают союзам развивать стачечную дѣятельность признается, как врагами, так и друзьями рабочих союзов новаго типа. Так, напр., профессор Вернер Зомбарт, — конечно, не сторонник новых рабочих организаций, — дѣлает слѣдующее очень интересное признаніе: — „предпринимателям слѣдовало бы подумать о том, что для них из сильнаго движенія профессиональных рабочих союзов растут и существенная выгода. Нѣтъ лучшаго для них на свѣтѣ обезпеченія от нелѣпных (?) стачек, кроить богатой кассы профессіональнаго рабочаго союза“. Конечно, „нелѣпныя“ стачки только сдѣлают сытому нѣмецкому профессору, но вѣрно то, что богатые кассы мѣшают об'явленію очень нужных стачек. Дѣло доходит до того, что стачка об'является не тогда, когда это му благоприятствуют обстоятельства, а тогда, когда полна касса. Но ясно, что умнѣ об'явить стачку в тот момент, когда рынок предъявляет предпринимателю сильнѣе требованія, засыпает его заказами, чѣм тогда, когда касса полна, а предприниматель охотно прекратит работу, не имѣя вѣрнѣе и немедленнаго сбыта для своих товаров.

Выдающийся дѣятель революціоннаго синдикализма, секретарь французской Всеобщей Конфедерации Труда, Ивто писал в текущем году, что „во Франціи наиболѣе спажаемая деньгами касса являются, в общем, кассами тѣх синдикалов, которые мало дѣятельны, комитеты которых боит ся дѣятельности своих членов и парализуют ее. Как общее правило, деньги, если не возвращают, то дѣлают своих владѣльцев отяжелѣвшими“.

Понятно, что синдикалисты ничего не имѣют против устройства касс взаимопомощи, но организуют их не в союзах, а в сторонѣ, совершенно независимо от послѣдних. Рабочій союз новаго типа, как боевая организация, не может отягчать себя посторонними боевой дѣятельности дѣлами. Боевому союзу надо имѣть только стачечную кассу, кассу для пропаганды и кассу для организаціи дорожной помощи безработным.

Синдикалисты понимают, что самыя богатые кассы союзов безсилны против масс предпринимателей, и особенно же предпринимателей об'единенных в свои предпринимательские союзы. Здѣсь снова и снова они стоят на уровнѣ серьезнаго пониманія современнаго экономическаго положенія. Накопленіе капиталов так громадно, что мысль свести стачечную борьбу к борьбѣ рублями кажется им и жалкой и смѣшной. Рокфеллер получает, например, около 300.000 рублей дохода в день. Попробуйте ка побороться с таким господином рублями.

Капиталистам принадлежит сотни миллиардов. Желѣзная энергія, боевой порыв, опасность для класса капиталистов разрозненія простой стачки

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE

Russian Labor Group of New York
P. O. Box 41, Sta. D. New York, N. Y.

Наша газета не имеет „Юнион-Лэбел“, так как она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Редакция не принимает на себя ответственности за помещаемые в „Голос Труда“ объявления.

в стачку солидарности, а затем и во всеобщую революционную забастовку — вот что заставляет считаться с требованиями рабочих, а не кассы рабочих союзов. Раздлите фонды самых богатых из них на число их членов и вы увидите, какая жалкая сумма придется на долю каждого из пострадавших.

Но синдикалисты люди живого дела, а не доктринеры. Что касается до касс взаимопомощи, то они для наполнения этих касс и не подумают обременять союзников высокими взносами, но они понимают, что кассы пропаганды не должны насчитывать в своих денежных ящиках гроши, понимают, что стачечные кассы должны все таки поддерживать бастующих. Синдикалисты не впадают в ненужную и вредную крайность. Жестоко ошибается тот же В. Зомбарт, говоря, что в революционных синдикатах „не существует ни взносов, ни стачечных касс, ни взаимопомощи, вследствие отказа от всякой политики переговоров и соглашения с патронатом“. Корнелиссен, — этот серьезный знаток синдикалистического движения — возражает профессору: — „ни взносов, ни стачечных касс? По истини, я не знаю ни во Франции, ни в ином месте ни одного революционного синдиката, который раздвигал бы подобное мнение. Напротив, скорее можно констатировать в революционных кругах общую тенденцию к увеличению отчислений с целью облегчить как стачки, так и рабочее движение и увеличить этим шансы рабочих на успех. Впрочем, это и не удивительно для движения, которое прежде всего готовится к борьбе. Тем не менее, добиваясь слишком высоких взносов, кончают тем, что заставляют многих членов покидать синдикаты, а потому даже наиболее революционным синдикалистам приходится считаться с этим обстоятельством“. Заметим, кстати, что и Г. Лягардель, близкого знакомства которого с фактической стороной синдикализма нельзя отрицать, указывает в одной из своих последних работ, что революционные синдикаты никогда не были врагами относительно высоких взносов. Повисли недавно свои взносы и один из самых революционных французских синдикатов — синдикат строительных рабочих.

Короче, по вопросу о высоте взносов революционные синдикаты придерживаются здравых, серьезных взглядов. Они не хотят создать в лице членов своих союзов новую „аристократию“ в рабочей уже среде. Довольно с нас вражеской силы и вид рабочих рядов.

Индустриальные Рабочие Мира поступают вполне разумно, не требуют от своих членов высоких вступительных и периодических взносов, как это делает наша Американская Федерация Труда, с которой так недавно еще общинались крайне ограниченный (сужу по его пустякишим печатным произведениям) вождь немецких рабочих союзов социал-демократ Лейбен.

П. Винтер.

РАБОЧИЕ СОЮЗЫ ПРОТИВ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ.

(Перевод из La Bataille Syndicaliste).

Цюрихские синдикаты очень недовольны политиками. Причина этого недовольства не является случайной: недовольство вытекает из постоянного дряхлеющего положения вещей.

Тем не менее, в настоящее время, проявление недовольства ограничивается критикой поведения выборных социалистов, как членов законодательных собраний и как членов правительственной и судебной власти.

Синдикаты считают себя обманутыми, констатируют, что социал-демократы, съездившись членами исполнительной власти или директорами полиции, — не отличаются ничем от буржуа; что они совершенно также, как буржуа, употребляют вооруженную силу и полицию против стачечников и для защиты желтых (скотов).

Ассоциация немецких социал-демократов „Со-гласие“ стала во главе оппозиции против парламентариев и чиновников — социалистов.

Эта ассоциация убавкивает себя надеждой, что выборные были бы лучшими социалистами, если-бы от них требовали перед выборами формального обязательства — обещания действовать согласно социалистическим принципам.

Большая часть цюрихских синдикалистов раздвигает точку зрения членов ассоциации „Со-гласие“. Эти рабочие констатируют, что число их представителей в рядах правителей непрерывно увеличивается. Но в то же самое время они замечают, что не смотря на постоянно возрастающее число их представителей — нельзя констатировать ни малейшего улучшения в положении рабочего класса. Они только видят, как их выборные один за другим нажимают своим убеждениям, получают желаемое место.

Немецкие товарищи из ассоциации „Со-гласие“ придерживаются того мнения, что достаточное презрительное отношение к этим выборным для того, чтобы они исправились, — доказывают этим самым, что они не имеют ни малейшего представления о том, что такое представляет из себя демократическая республика.

В Швейцарии, очень большое число чиновников и служащих в общественной администрации избраны непосредственно народом.

Социалистическая партия имеет в настоящее время, благодаря своим избирательным занескам, большое влияние на раздачу мест.

Мы имеем большое количество второстепенных служащих, судей и пр., которые являются социал-демократами. Для того, чтобы получить место консерва в одной из школ Цюриха надо записаться в члены социалистической партии.

Результатом этого преобладания социал-демократии является то обстоятельство, что наблюдается прилив в политическую социалистическую ассоциацию всех тех, кому не нравится некая работа в частной промышленности.

Политические социалистические ассоциации стали расадниками, где вербуются чиновники коммунальной и кантональной администрации. Тому, кто не принадлежит к социал-демократам, нельзя больше получить должности судебного пристава в Цюрихе.

Вплоть естественно, что эти политические социалистические ассоциации, составленные преимущественно из чиновников и лиц, желающих получить места чиновников, — не могут проводить социалистическую политику. С другой стороны, если бы эти ассоциации не служили бы, для своих членов, средством получить места, никто бы и не старался поступать в них. Дело в том, что в республике — великий хочет быть чиновником.

Так как рабочие-извцы, работающие в Швейцарии, не могут интересоваться этого рода политикой, (для них, не могущих быть ни избирателями, ни выбранными политика не дает ничего) — то вполне естественно, что они критикуют политиков.

В настоящее время происходит довольно энергичная борьба между секциями „Грютан“ (демократическая ассоциация с отблеском социализма) и политическими социалистическими ассоциациями и можно было бы думать, что принципиальным разногласиям между этими организациями объединиться.

Ничуть не бывало. Каждая из этих ассоциаций просто и просто желает иметь побольше доходов и наиболее выгодных доходов для своих членов. Впрочем, они не замедлят войти в соглашение для того, чтобы дружно раздвигать лакомый кусок.

В Германии дело не дошло еще до этого, но когда немецкая социал-демократия сможет распределять места в общественной администрации — мы увидим немецких социалистов так же готовыми принять участие в добыче, как и мои дорогие соотечественники швейцарцы: и тогда наступит день, когда синдикальное движение найдет почву, необходимую для того, чтобы съехать брешь в стены карьеристов и усмирителей.

Во Франции такая благоприятная почва существует уже давно: рабочий народ потерял всякое доверие к социалистам-политикам.

В Швейцарии разгром наших политиков и триумф синдикализма начнется в тот день, когда наши социал-демократы скончат завоевание коммуны или по меньшей мере мэрства извещенного числа больших коммун.

Фриц Брюльбаер.

НЕДОСТАТКИ СИНДИКАЛИЗМА.

2.

НЕДОСТАТОЧНАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ СМЕЛОСТЬ

(Окончание)

Как, вследствие какого извращения логических способностей, создались та гнусная клевета, что как будто у рабочего класса нет идеала?

„Рабочий класс должен бороться, а Бакунина и Маркса его не должны интересоваться!“ Вот где за рыта голова собаки! Снегр Бакунина наугад их: чтобы Бакунин не восторжествовал, они от Маркса охотно отказываются. Ни Маркс, ни Бакунин! Освобождение от Маркса это — освобождение от кошмара государственного социализма, который мы считаем полуканталитическим социализмом и, следовательно, не представляющим полного равенства, но освобождение от Бакунина это — освобождение от богогосударственного социализма, социализма полного равенства и полной свободы. Когда в России реакция окончательно восторжествовала, но ноль умирающей революции еще бился, раздался клич последней моды „свобода, свобода даже от революции“. **Последний модный клич** чистого синдикализма это: свобода, свобода от идеала социализма, не мхайте нашей плодотворной практической работы, свобода, свобода от социалистического идеала. Горе рабочему классу если эта „свобода“ восторжествует. Нужно хорошо понять и оценить ту опасность, которая грозит рабочему движению от чистого синдикализма. Когда нам говорят, что у рабочего класса нет идеала и он должен его еще выработать, это значит, что в близком будущем борьба за идеал не представляется ни возможной, ни желательной: за какой идеал, на самом деле, бороться, если сказано то идеала нет? Таким образом, отрицая в настоящем существование идеала, тем самым чистый синдикализм основывает себя и настоящим от всякой заботы об идеале. „Будем бороться за гроши, а идеал... во первых его еще нет у рабочего класса, а во вторых, когда то это еще будет, стоит из за этого смучить рабочую массу“.

Я, быть может, немного дольше, чем следовало, остановился на этом вопросе, но мы как жетел и исполнил свой долг перед рабочим движением, резко подчеркивая ту опасность, которая грозит ему со стороны чистого синдикализма.

в) Тенденция политико-синдикалистская, или парламентарно-синдикалистская, довольно сильна. Эта тенденция или фракция отличается от реформистской своим отношением к политическим или, правильнее, к парламентским партиям; она не только ничего не ищет, но, наоборот, хотела бы, чтобы руководство над синдикалистским движением принадлежало партиям. Синдикатов, принадлежащих к этой фракции довольно много, и есть среди них такие важные организации, как организация ткачей на севере Франции и организация французских рудокопов. Они принципиальны сторонники парламентаризма и смотрят на синдикализм, как на движение исключительно реформистское; но их влияние синдикаты должны заниматься увеличением заработной платы, улучшением гигиенических условий труда и т. д., а что касается „высоких материй“, вопрос социализма, например, то это должно быть предоставлено партиям. Даже в вопросах чисто профессиональных они считают нужным действовать согласно с партией; иначе говоря, эта фракция не считает нужным существование автономного рабочего движения. Идеалом ее является ибменное профессиональное движение, она целиком находится под влиянием политиканов-либералов и, или совсем не способна на чисто социалистические и революционные выступления, или способна на эти выступления в моменты всеобщего увлечения и энтузиазма; но несмотря на это она всетаки ищет на своем знамени идеал социализма, хотя практически идеал этот совершенно затуманывается мелкой борьбой и мелкими требованиями; она не признает непосредственной борьбы, как и реформистская фракция, с которой она ищет много общего.

г) Реформистская фракция синдикализма — самая старая и вместе с тем довольно влиятельная и многочисленная; можно сказать, что было время — 70-ые годы прошлого столетия — когда весь синдикализм был реформистским. Торжество реформизма в рабочем движении во Франции было результатом той ужасной реакции, которая наступила после 1871 года. Так что весь революционный направленный современный синдикализм расли и растут на счет этого реформистского и отчасти политико-парламентарного течения. Все крупные недостатки современного синдикализма, как то: корпоративизм, аристократизм, мютуализм, чиновничество и т. д. внесены в синдикализм именно его реформистским крылом. Фракция эта — не только не способна на смелые революционные действия, но даже является прямою противоположностью непосредственного действия снизу вверх, и, стало быть, является элементом, тормозящим движение.

Два последних направления сохранили свой старый эгоистический характер и дух партикуляризма (стремление к самостоятельности отдельных частей) и партийности, а это отзывается, конечно, на всем движении. Так, например, в критические моменты, когда рабочая организация должна выступать, как одна единая организация, крикливо спаянная общностью интересов, в синдикалистских рядах очень часто замечается разногласие и отсутствие общего плана действия. Так было, например, во время первомайского движения в 1906 году. Движение это, предпринятое, главным образом, по почину революционного крыла, не встретило горячего сочувствия со стороны двух других направлений. Даже больше: последние, как будто, желали плохого конца этому движению, чтобы потом, опираясь на его практическую бесплодность, нанести удар самому течению революционного синдикализма. Несогласованность действий и разногласие мнений, к сожалению, очень часто имеют место в синдикализме.

Словом, в синдикализме встречаются две тактики, совершенно противоположные: тактика непосредственного революционного действия и так называемая тактика государственности ибпатательства. Вследствие противоположности двух тактик, союзничество в одной и той же организа-

ции, двух тактик, вытекающих из двух совершенно различных отношений к государству, между частями этой организации существует соперничество. Разница тактик ищет еще другое основание: как среди интеллигенции, так и среди рабочих существует целая категория лиц и групп, которые „не спешат совершить социальную революцию“; одним, может быть, и приятно ждать, другие истомлены, не в состоянии стало ждать.

Пока в синдикализме существуют эти противоречия, опасность раскола будет всегда налицо. Меня эта опасность не страшит, но я нахожу крайне прискорбным тот факт, что спектр раскола до такой степени занула самых активных деятелей синдикализма, что очень часто делает их пассивно трусливыми. На самом деле, Конфедерация Труда, которая хочет, искренне хочет, быть революционной, не может не считаться с реформистскими и политико-синдикалистскими, которые в общем составляют большинство, прежде чем предпринять какое нибудь серьезное движение. Поэтому очень часто в таких случаях общая тактика для общего выступления бывает сдвоякой, компромиссом между различными тактиками и между различными направлениями; или же бывает и так, что во время предпринятого общего движения выставляются различные лозунги. Так было, например, во время первомайского движения 1906 г., когда Конфедерация выставляла лозунгом 8-ми часовой рабочий день, а Федерация рабочих печатного дела во многих местах выставляла своим лозунгом 9-ти часовой рабочий день. Было бы ошибочно думать, что все это простая шеховатость. Нет, все это результат непримиримых и противоречивых тенденций, существующих в синдикализме, часто нарушающих единство движения и не менее часто умрающих революционную смелость.

Париж, 12 апреля.

К. Оргеани.

БОГАТЫЕ И БЬДНЫЕ.

Как это ни странно, но современное общество не приняло делить на богатых и бьдных. Считается почему то „ненаучным“ положить признак богатства и бьдности („толщину кошелька“) в основу деления общества на антагонистические (противоречивые по своим взглядам и интересам) группы.

Это не хьбает, впрочем, говорить в научных работах о средних классах общества, определяя принадлежность к последним ничьм пным, как величину дохода или имущества.

Для общества на богатых и бьдных, необходимо, разумеется, точно установить ту черту, ниже которой надо возметить бьдных, а выше — богатых людей. Это не трудно сделать.

В виду того, что все человечество связывается экономической жизнью в одно производящее целое, ит возможно утверждать, что сдвланная человеком вещь является продуктом его индивидуального (личного) труда. Человек только добывает изготовленный из предмет, но не иначе, как при помощи тех, кто дает ему возможность работать, доставив необходимые средства производства, приготовив для него пищу, одежду и пр. и пр. В сущности, любой продукт является произведением всего общества. Все производится всеми коллективом трудящихся и, согласно принципу права на полный продукт труда, все должно принадлежать всем. Распределение же предметов прямого потребления, — в виду невозможности установить разумная основания для неравномерного распределения, — должно производиться согласно принципу, по которому ни кто не должен получать больше другого. Необходимость равномерного распределения продуктов предписывается и тем, не требующим доказательства положением, по которому все люди равны ибны, в силу которого право каждого из них на худшее, чем для других, существование является неотъемлемым правом каждого. Равномерное распределение продуктов вытекает также и из то-

го, что в основе каждого из этих продуктов лежат дары природы, на которые никто не имеет преимущественного права. Наконец, только при таком распределении возможно гармоническое общество, т. е. прогресс человечества.

Но, конечно, равенство дохода мыслимо только в том случае, если человек может и желает потребить приходящуюся на его долю часть дохода. Грудной младенец не может потребить то, что потребляет взрослый человек. Потребление женщин ибсолько отличается от потребления мужчин, но потребление больших от потребления здоровых и т. д. Существуют объективные условия, не допускающие тождества доходов, но допускающие их равноценность, субъективное равенство.

Мы можем установить средний доход, приходящийся на долю каждого члена общества. Мы говорим здесь теоретически; на практике же высота среднего дохода устанавливается эмпирически (по опыту) рядом расчетов и согласий.

Высота среднего дохода и является той чертой, ниже и выше которой помьщаются бьдные и богатые. Весь мир делится на два лагеря: на лиц, получающих больше среднего и на лиц, получающих меньше среднего дохода. При таком (строго научном) делении, лица, получающие как раз средний доход, составят среднюю по зажиточности класс общества. Их численность по необходимости будет ничтожной. В разгоровной руби — средние классы общества по прежнему будут называться не очень богатыми лиц.

Все богатые, получая больше того, что приходящее, при правильном распределении на их долю, являются эксплуататорами в широком смысле этого слова. Они обирают бьдных. Все бьдные, получая меньше такой доли, являются эксплуатируемыми в широком смысле этого слова. Их обирают богатые. Бьдные эксплуатируются современным общественным строем, получая меньше того количества продуктов, которое создается ими, как членами трудящегося коллектива.*) Наоборот, этот же строй делает богатыми эксплуататорами.

Говоря таким образом, мы не считаемся даже с тем, что бьдные — в своей массе — работники, а богатые, в большинстве случаев, не являются производителями.

Можно подняться над делением общества на класс, т. е. над причислением людей к тому или другому классу в зависимости от источников их дохода (труд, захват, знания). Можно, следовательно, подняться и над разновидностями классовой борьбы в этом обществе и подчеркнуть, что в настоящее время (а зачастую и раньше) бьдные, т. е. эксплуатируемые, ведут борьбу с богатыми, т. е. эксплуататорами. Такое упрощение вопроса является вместе с тем и его углублением. Здесь говорится о глубокой сущности явления; здесь отбрасывается все случайное, хотя и очень важное. Это важное — типические (своеобразные) особенности той или иной классовой борьбы — необходимо отбьщать на ряду с общей схемой.

Конечно, такое деление человечества на две основные группы в свою очередь богато новыми выводами и, конечно, оно не впервые указывает на здесь. „Все то, — говорил когда-то Бабеф, — чем обладают люди, ибющие палишек против приходящейся на их долю части из общественного достояния, составляет хищение и узурпацию (захват). Справедливо, следовательно, отобрать у них это“.

Именно, все таки, что при таком делении общества на богатых и бьдных отбрасываются очень важные различия между членами одной и той же группы. Живущий на нетрудовой доход бьдиак по падает в одну группу с бьдным, живущим сво-

*) Трудящийся коллектив, по необходимости, включает в себя как тех, кто работает, так и тех, кто подрастает для того, чтобы работать и, наконец, тех, кто перестал работать в силу объективных причин (старости, болезни и пр.).

ей работой. Так, напр., собственница избушки в фабричной слободке живет на 10 рублей, получаемых с жильцов этого дома. Десять рублей в месяц выработывает и швец. Общ. он принадлежит к группѣ бѣдных. Но при дѣленіи общества на классы по источникам дохода, мы встречаем в одном классѣ Рокфеллера, получающаго около 300.000 рублей дохода в день, и сапожника, нанявшаго работника, и получающаго 300 рублей в год от своего предприятия. Дѣло субъективной (личной) чуткости, конечно, но нам понятнѣе объединение в одну группу швец и получающей 10 рублей в месяц собственницы избушки, чѣм объединение в одном классѣ Рокфеллера и указавшаго сапожника Сидорова.

Каждая группа — группа бѣдных и группа богатых — имѣет свои подразделения. Группа бѣдных распадается на двѣ: первая ея, грѣмкая и бѣдная часть это — трудящиеся; вторая, тихая и бѣдная часть это — паразиты. Группа богатых тоже распадается на двѣ части — паразитов и полу-паразитов, т. е. работников, но непормально много берущих за свою работу лая.

Тѣм не менѣе понятие бѣдности и гонимости эксплуатационников совпадают. В общем, „весь мир раздѣлен, — как говорит один из героев Поньеса, — на двѣ категории: „тѣ, которые стригут, и тѣ, которые стригут“. Пора покончить с рутинным дѣлением. А. Нарелин.

НОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

(Окончаніе).

Глава 10-ая.

1. И он видѣлъ, что подозрительныя лица шли за ним, выслѣживая его, и сказал тѣм, кто оставались вонзѣ него:
2. „Мой час приближается. Я не буду больше говорить, ибо и скоро умру, но провозглашайте по всей землѣ все, что я вам говорил.“
3. „И, чтобы не пугать людей, если они у вас спросят, что вы провозглашаете, скажите им: я провозглашаю Анархию.“
4. „И отбросьте тѣх, которые неугадают этого слова, ибо твердый и рѣшительный ум не пугается одного слова.“
5. „А теперь, удалитесь, ибо достаточно одной жертвы“. И они удалились, чтобы сдѣлать так, как он сказал.
6. И когда он остался один, к нему подошел человек и сказал ему с притворной мягкостью: „Пойдем со мной, мой господин хочеть с тобой говорить“.
7. Он подумал: „Конечно! но все, что и должен был сказать, сказано“. И он последовал за этим человеком в дом его господина.
8. И когда он вошел, его грубо схватили и бросили в темницу, надвѣваясь над ним и над всѣм, что он говорил.
9. И на слѣдующій день они повели его на специальный суд, составленный из предурезанных судей, чтобы его осудить.
10. И явились лжесвидѣтели, чтобы его обвинить в ста вымышленных преступленіях — нечѣстных и безобразных.
11. И судьи лицемерно возмущались им и в толпѣ многие говорили: „Это дѣйствительно большой преступник“.
12. Но он, заранѣе предвидя свое осужденіе, молчал и они приговорили его к смерти.
13. И бросили его в темницу для приговоренных к смерти и, оставшись один, он предавался размышленіям.
14. И вспомнил он старую женщину, одинокую и далекую отсюда, у которой будет разбито сердце, когда она узнает о его смерти.
15. И снова увидѣл он прохладный, маленький домок на горѣ, окруженный тихим и милым садом,
16. Гдѣ та, которая любила его, говорит, чтобы его удержать: „Я люблю тебя“. Но он ушел, не пытаясь предложеннаго счастья.

17. Ушел, чтобы среди полей, деревень и городов провозглашать Час, заранѣе зная, что будет с ним и как кончит он.
18. Ибо человек не дѣлает того, что он хочет, а что принуждает его сила вещей.
19. И на оладѣла страшная тоска и это было для него, как агонія смерти.
20. Но в то время, как он оплакивал себя и всѣх, кого он любил, ум его прояснился и спокойствіе снизошло в его душу.
21. И он думал: „Все свершится так, как логика вещей повѣдует.“
22. Так же как фиговое дерево приносит только фиги, а не другіе плоды, так и тот, кто чувствует в себѣ правду, не может ее умолчать.
23. Не может имѣть другой склонности, как только — провозглашать и обнародовать правду, не думая об опасности, которой он подвергается.
24. То, что другим казалось счастьем — для него было ничтожным и непривлекательным — и не могло дать ему удовлетворенія.
25. Для него счастье — слѣдовать влеченію своего разума, хотя он хорошо знает, что гонимое для себя гибель.
26. Ибо голос, возвышающій грозную истину смущает и волнует власть имущих даже на глубины темницы.
27. И если они не могут заставить его молчать, они заглушают его в кромѣ, чтобы не слышать его больше и считать себя в безопасности.
28. Но кровь, которую они проливают, становится свѣдѣтельством, которое они отдадут истинкѣ, а смерть того — порукой за его слова.
29. Итак, хорошо, что я умрую теперь, когда я сказал, что должен был сказать — и смерть запечатлѣет мое слово.
30. И тѣ, которые меня слушали, подумают: „Он говорил правду, ибо тѣ, кого она оскорбила, убили его, чтобы заставить его умолкнуть“.
31. Говоря таким образом, он преклонился перед неизбежностью событий и спокойно и сдержанно ждал казни.
32. И на слѣдующее утро при восходѣ солнца Они Убили Его и бросили его тѣло в общую могилу.
33. И тѣ, что они убили его, они думали заглушить его голос, но они скоро поймут свое заблужденіе. П. Бертола.

К о н е ц .

☞ Нельзя не приветствовать инициативу организаций западных штатов по объединенію, на федеративных началах, всѣх русских рабочих организаций. Пуска, как нам сообщают, в основу объединенія положены слѣдующіе пункты, разосланные на обсужденіе организаций:

- 1) Общая цѣль: уничтоженіе капитала и власти.
  - 2) Признаніе своим одним определеннаго органа и поддержка его.
  - 3) Сохраненіе прав членов организаций при переходѣ из одной в другую.
  - 4) Взаимопомощь членам организаций.
  - 5) Обмѣн литературой.
- Желаем товарищам полного успѣха в их самодѣятельности.

☞ Группа балтиморских рабочих просит нас заклеить позорный пометок г-на Ив. Горского, явившагося выжившим и предателем своих товарищей во время стачки на фабрикѣ.

☞ В субботу, 13 июля, в Бронзвилѣ, в помѣщеніи „Френдс оф Арт энд Эдукашн“, 1700 Питкин авеню, состоится массовое собраніе, посвященное памяти Великой Французской Революціи и Разрушенію Бастиліи. Будут говорить В. Шатов (по-русски) и В. Серванкер (по-еврейски). Начало в 8 часов вечера. Вход 5 центов. Весь сбор поступит в пользу „Голоса Труда“

☞ Из Сеаттл, Вашингтон, скрылся казначей союза Русских Рабочих Лобановскій, захватив \$89.92 союзных денег.

За немнѣм фотографической карточки, даем описание его наружности и привычек, для „достоинной“ встрѣчи его товарищами других мѣстностей, в случаѣ его появленія гдѣ-либо.

Лобановскій с средним образованием, работал иногда в Сеаттлѣ помощ. землемѣра, а до прибытія туда был в Лос-Анжелесѣ учителем не то молканской школы, не то какой-то школы „Модерн“. Ростом 5-6 футов, блондин, покатыя лоб, кажется сѣрые глаза, усы брил, а если бы отстриг, то были бы тонкіе свѣтлые, два или три золотых зуба, лѣвша. Любил хорошо одѣваться. Во время разговора переступал с ноги на ногу и жестикулировал лѣвой рукой.

Товарищи! У нас осталось еще нѣсколько сот номеров еврейскаго анархистическаго журнала „Жерминаль“, издававшагося под редакціей Р. Роккера с 1900 по 1909 г. Продаются слѣдующіе номера: №№ 1, 4, 5, 6 за 1907 год; №№ 8-9 за 1908 год; №№ 1, 2, 3 за 1909 год.

Цѣна за № с пересылкой 8 центов. Обращайтесь к Н. Райна по адресу „Голоса Труда“.

ПОЧТОВЫЯ ЯЩИК

Нью-Йорк, В. Михайлову, Ю. Волинскому и М. Гинзбургу. Мы не думаем, чтобы будущая русская революція ограничилась борьбой трудящихся за демократическую республику. Не раздѣляем и взгляда, что путем организации предлагаемаго союза да еще здѣсь, в Америкѣ, явится возможность (точно по мановенію волшебнаго жезла) широкой пропаганды и агитации в войсках русской арміи и флота. Идею же захвата власти вообще, а военно-революціонным союзом в особенности, считаем глубоко враждебной интересам трудящихся.

Калифорнійскому тремпу. Слово. Не пойдет.

ПОСТУПЛЕНІЯ:

В пользу „Голоса Труда“: от Н. Койло 15 с., А. Бытлара 2 д. 25 с., О. Котыша 45 с., Л. Вурноса 15 с., Гр. Сипкенича 25 с., М. Н. С. 50 с., Нагорова 5с., Влехера 1 д., Кеенискаго 25 с., Союза Русских Рабочих в Викторіи, Кан., собраннае по подписаному листу 4 дол. и Горскаго, за счет Группы Сидѣвствія „Г. Т.“ в Балтиморѣ 1 д. 60 с.

В фонд защиты руководителей Лауренской стачки товарищей Эттора и Джюванити:

Собрано тов. Сичошником на спектаклѣ 22 июня, в Мангеттен Лайсеум 12 д. 21 с.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ АНАРХИЧЕСКАГО КРАСНАГО КРСТА

(с мая 1911 г. по май 1912 г.)

ПРИХОД:	
Осталось в кассѣ к маю 1911 г.	76.03
Членскіе взносы	43.80
Собрано по подписным листам	164.42
Пожертвованія	95.70
Доход от послѣд. Арест. бала	325.53
Выручено за прод. листов „Ди Штигме“	50.33
Итого	\$755.81
РАСХОД:	
Локальные расходы	39.81
Корреспонденція и доплата шельма	14.86
Кемисси на бала и книжки	12.26
Литература и тѣрмы	2.65
За печатаніе „Ди Штигме“	32.95
Разослано арестован. товарищам	281.37
Пересылка денег	12.35
Дефицит послѣдняго книжника	9.85
Выѣски и объявленія	6.50
Итого	\$412.60
Остается в кассѣ	\$343.21

Цель настоящего отчета — дать возможность всем товарищам и читателям „Г. Т.“ знать, что сделано с деньгами, которые они тем или иным путем пожертвовали в А. К. К.

А. К. К. приносит искреннюю благодарность тем, которые помогли и помогают ему в осуществлении его цели, заключающейся в материальной помощи заключенным анархистам. Такая помощь тем более необходима, что здесь, в Нью-Йорке, никакая другая организация, кроме А. К. К., не помогает анархистам на каторге и в тюрьмах.

Желающих внести в фонд помощи узникам-анархистам, просим деньги направлять в редакцию „Г. Т.“ и „Р. С.“

С товарищеским приветом
Анархический Красный Крест в Нью-Йорке.

НАССОВЫЙ ОТЧЕТ РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ЙОРКЕ за время с 21 мая по 21 июня 1912 года.

ПРИХОД:			
Оставалось к 21 мая	122.58	Итого и приход с остатком	\$214.26
Поступило:		РАСХОД:	
Вступительных и членских взносов	10.00	На набор, бумагу и печатание №16 „Г. Т.“	55.95
От продажи „Г. Т.“ и подписки	22.11	„ почтовые расходы	11.44
За портреты Толстого	.55	„ канцелярские расходы	2.70
„ литературу	22.47	„ литературу	20.19
Вспомоществований „Г. Т.“		„ объявления	1.50
От Н. Р. М. в С-Франциско	3.00	„ наем квартиры	8.00
„ 1 отд., локала 179 Н. Р. М. в Н. И.	1.00		
„ 2 отд. (евр.) лок. 179 Н. Р. М. в Н. И.	1.20	Итого в расходъ	\$99.78
„ „Вильного Украинского т-ва Кипп“	5.00	К 21 июня состоит в наличности	\$114.48
„ Группы Содействия в Сентлэй	3.15		

ЕДИНСТВЕННЫЙ АНАРХИСТИЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В АМЕРИКЕ

Mother Earth

(МАТЬ-ЗЕМЛЯ)

Статьи видных анархистов и радикальных мыслителей по всем вопросам общественной жизни.

Подписная цена на год \$1.00; отдельные номера по 10 центов.

Издательница Эмма Гольдман. Редактор Александр Беркман.

Адрес конторы и редакции:

MOTHER EARTH,

55 West 28th Street, New York, N. Y.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ МИТИНГ ПАМЯТИ ТОВАРИЩА
ВОЛЬТЕРИНЫ ДЕ-КЛЭР

(скончалась в Чикаго, 20-го июня, 1912 года)

состоится

В ПОНЕДЕЛЬНИК, 1-ГО ИЮЛЯ, В 8 ЧАС. ВЕЧЕРА
в большом зале

CLINTON HALL

151 CLINTON ST.

ВХОД БЕЗПЛАТНЫЙ

На митинг будут говорить следующие ораторы: по-английски — Леонарда Аббот, Александр Беркман, Гарри Келли, Ин. Гавел, Маргарита Мак-Лод, д-р Северанс; по-еврейски — Ш. Яновский; по-итальянски — Макс Багинский; по-французски — Мишель Дюма; по-итальянски — П. Этин; по-русски — В. Шатов; по-чешски — В. Режсек.

Митинг устраивается следующими организациями:

Mother Earth, Francisco Ferrer Association, Freie Arbeiter Stimme Publ. Ass'n, Volne Listy and Russian Labor Group (Golos Truda).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 Г.
на еженедельную газету, посвященную вопросам освободительного движения в России:

L'AVENIR (БУДУЩЕЕ)

издающаяся в Париже под редакцией ВЛ. БУРЦЕВА

В газете помещаются статьи на французском и русском языках.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ЗАГРАНИЦУ: на год 1 д. 60 с., на 6 месяцев 80 с., на 3 месяца 40 с. отдельный номер 5 центов.

Адрес редакции:

“L'AVENIR,” 50, Bd St-Jacques (XIV), PARIS, France.

ИЗВЕСТНЫЙ РУССКИЙ НОТАРИУС

ГРИГОРИЙ РУБИНШТЕЙН

назначенный губернатором штата Нью-Йорк, извещает всех своих покупателей, а также русских читателей, что он берет на себя исполнение

ВСЯКАГО РОДА НОТАРИАЛЬНЫХ АКТОВ.

доверенностей, купчих, ходатайств об отсрочке военной повинности; составление всякого рода контрактов, завещаний. Непосредственное сношение с русскими официальными учреждениями с консульскими заверениями.

Обращайтесь лично или письменно по адресу:

HENRY RUBINSTEIN

20 Second ave. cor. First st.

New York, N. Y.

АПТЕКА

Все ценные бумаги хранятся в нестерраемом шкафу.

РУССКАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ РАБОЧУЮ
ГАЗЕТУ, ИЗДАЮЩУЮСЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
INDUSTRIAL WORKER

(Индустриальный Рабочий)

Орган Индустриальных Рабочих Мира

Подписная цена: на год 1 доллар; на пол года 50 центов

Все корреспонденцию направляйте по адресу:

INDUSTRIAL WORKER

P. O. BOX 2129

SPOKANE, WASH.

Поступила в продажу новая драма
А. КАРТВЕЛОВА
„АНТИБАБНИК“
Цена 15 с.

Адрес главного склада:
W. DEERIN

5619 Harvard Ave. Cleveland, O.
Выписывающие из главного склада за пересылку не платят.
Книгопродавцам значительная скидка.

НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

с прономенем и словарем англ.-русск. и русско-англ., при помощи которого легко и скоро можно научиться читать, писать и говорить по английски.

Цена с пересылкой 50 центов
Деньги можно присылать почтовыми марками или переводами по адресу:

J. MALAVSKY

99 E. 7-th str. New York, City

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на еженедельную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету „ВЕЛИКИЙ ОНЕАН“ под редакцией А. П. Щербана

Условия подписки:
В Соед. Штатах и Мексике: на год \$2.00, на 6 мѣс. \$1.00

За границу и в Канаду: на год \$2.50, на 6 мѣс. \$1.30.

Все корреспонденцию и подписку на газету следует направлять по следующему адресу:
1328 EAST FIRST ST.
LOS ANGELES, CAL.

TEL. ORCHARD 2000

Доктор Л. И. ЦИГАЛ
ЗУБНОЙ ВРАЧ

Империал. Новорос. Университета.

67 E. 3RD STREET

1515 Second Avenue Нью-Йорк

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
М. Н. МАЙСЕЛЯ

424 Grand st. New York, N. Y.

Вместо 40 с. только 15с.

А. Амфитеатровъ. Женщина в обществ. движениях России 56 стр. цена . . . 10с.

— Искусство и русская современность 46 стр. . . 10с.

Одесский погром и самооборона 94 стр. . . . 20с.

Все эти три ценные книги высылаются, пока хватит мой запас на 15с.

Присылайте на каталогомъ русских книг. Больше 5.000 томов всегда на складе и все новое, появляющееся в России, прибывает сюда немедленно.

Книжный склад и Библиотека

MAX MAISEL, 422 Grand St. N.Y.

Каталоги высылаются по требованию бесплатно.

Свободная пѣснь

Сборник революционных пѣсней и стихотворений

содержит больше 80 самых известнейших произведений Музы, Мести и печали, револ. стихотворений и революционной сатиры. Изящно напечатанная книга в 160 страниц большого формата.

Цена 30 центовъ
Организации и книгопродавцы получают большую скидку.

Книгоиздательство

MAX N. MAISEL

424 Grand st. NEW YORK

Прислите за каталогомъ Русских книг: больше 1200 названий; высылаются бесплатно.

Пробный номер газеты „Голос Труда“
высылается
бесплатно.

№ 18, 1 авг.

7645

БИБЛИОТЕКА
И. П. Павлова
№ 18

БИБЛИОТЕКА
Института В. И. Ленин
№ 1449

Р.

Освобождение рабочих
должно быть делом
самих рабочих

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цена отдельного номера 2с.

В единении—сила!

Беспартийный орган
русских рабочих в Америке

Выходит еженежесечно.

Издание Русской Рабочей
Группы в Нью-Йорке

Условия подписки:

В Соединенных Штатах:	В Канаде и за границей:
На год . . . . . 35 центов	На год . . . . . 50 сен.
На полгода 20	На полгода 25

Отдельные номера по 2 сента можно получать на стандах в Нью-Йорке и во всех городах Соед. Штатов и Канады.

Все корреспонденция на имя „Голоса Труда“ должна быть направлена по следующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной стороне листа и иметь подпись автора, с указанием его адреса. Рукописи, признанные неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовые марки.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ: "GOLOS TRUDA", P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год II.

NEW YORK, AUGUST 1st 1912

Vol. II.

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая	Один
Русский обзор	О. Дымов
Говорящий хлеб (Фельетон)	С. Ш—н
Из писем труда (Стихотворение)	Кип и Э.
Заграничный обзор	М. Черверс
К читателям в России	
Положительная сторона новых рабочих организаций	П. Винтер
Парламент и синдикализм	Е. Мансше
Недостатки синдикализма	К. Оргеанин
Замѣтки и извѣщения	
Поступления и отчеты	
Объявления	

Нью-Йорк, 1 Августа 1912 г.

Было некогда время, когда люди, желавшие уничтожения эксплуатации и угнетения, думали до битвы осуществления своих желаний проповѣдью любви и братства. Это время уже прошло. Правда, через десятки вѣков послѣ Христа мы имѣем Л. Н. Толстого, который проповѣдует непротивление злу насиліем и духовное перерождение человека. Но правда и то, что он является одним из рѣдких исключений; всѣ жаждающие обновления человечества, согласны с тѣм, что своей проповѣдью, несмотря на ее разрушительную критику всѣх основ современного общества, Толстой, помимо своей воли, отдавал трудящихся на долгое закрѣпощение угнетателям. За этими немногочисленными исключениями социальсты пришли к единодушному заключению, что торжество их идеалов возможно только послѣ насильственного переворота. Конечно, из их числа приходится исключить тѣх, которые только кричат о своем революціонизмѣ, являясь на самом дѣлѣ чистой воды реформистами; которые возлагают свои надежды на естественный историческій ход событий, направляемый чьей-то невидимой рукой и не минуемо ведущій человѣчій род к социализму. Если они еще и говорят о вооруженных восстаниях, хотя-бы по традиціи, то они избрѣли и новое средство для спасенія человечества, в видѣ „революціонной эволюціи“ — терміна, так же не удобопонимаемого, как „раскаленный лед“.

Богѣ же искренно и богѣ трезво смотрящие на дѣло полагают, что социализм должен быть завоеван с оружіем в руках и что для завоеванія его надо готовиться теперь и всегда, вплоть до окончательнаго восстанія. Мы не знаем, когда раздается набат, который позвонит трудящимся на послѣдній и рѣшительный бой. Конечно, мы не придаем никакого значенія тѣм вздорным и незлым басням, исходящим из уст лидеров социалистических партій, о том, что рабочіе и особенно крестьяне не приспособлены еще к жизни в будущем обществѣ. Как не научишься бѣдить на вѣдущем до тѣх пор, пока не сидишь на него, так и не научишься жить в новом строѣ, пока в него не вступишь. Как для велосипедной ѣзды, так и

для коммунистическаго образа жизни достаточно только желанія, а не какого то особеннаго психическаго перерожденія трудящихся, зависящаго от воздѣйствія на них высоко развитых форм капиталистическаго производства. Потому то мы и полагаем, что социальная революція может всѣх нас не только через десятки лѣтъ, но и завтра. Потому то мы и говорим, что к ней надо энергично готовиться, чтобы вслѣдуя она не была потоплена в рабочей крови.

Всѣ революціонеры, дѣйствительные и самоанашные, сходятся на том, что для успѣха грядущей революціи нам нужно направить всѣ свои силы на агитацію и пропаганду своих идей и на организацію масс. Но когда они от слов переходят к дѣлу, то оказывается, что они понимают совершенно различно, что такое агитація, пропаганда и организація. Мы не беремся сейчас устанавливать, кто и как понимает свою настоящую, подготовительную к революціи работу. Мы укажем, как ее понимаем мы, каковой она нам представляется, как наиболее цѣлесообразно употребить время, имѣющееся в нашем распоряженіи.

Агитація и пропаганда — понятія тѣсно связанные между собою. Все то, что дѣйствует на чувства человѣка и 1) или воодушевляет его к дальнѣйшей борьбѣ, если он уже сознает ее необходимость и знает ее цѣль; 2) или захватывает человѣка и заставляет его задуматься о чем нибудь новом, о существованіи чего раньше он и не зналъ, — все это относится к области агитаціи. Рабочая манифестація, голый лозунг прождь: „Да здравствует англійская недѣля!“, террористическій акт, — все это явленія одного и того же порядка в смыслѣ воздѣйствія на психику несознательнаго рабочаго. (Сознательный на это реагирует иначе). Что-то новое вносится в его жизнь и заставляет его искать отгѣта на возникающие у него вопросы. Тогда пропаганда находит в нем слушателя, беседа с которым не будет напрасной тратой времени. Полный и толковый отгѣт на всѣ его вопросы, постановка новых вопросов и их разрѣшеніе, изображеніе картины будущаго общества и указаніе путей, к нему ведущих — в этом состоит задача пропаганды.

Агитація, как поднимющее дух борцов средство, — для нас имѣет, конечно, значеніе, но не такое уж большое, чтобы на это стоило тратить силы рабочих организацій. Наши единомышленники пользуются в этом отношеніи полной свободой и дѣйствуют так, как находят нужным. Но рабочая организація не будет рекомендовать своих членам участвовать в безмысленных демонстраціях или совершать террористическіе акты, так как это, нисколько не приближая нас к социализму, обезнивает наши ряды.

Агитація, как предварительная стадія пропаганды, имѣет большее значеніе. Но здѣсь нам не приходится тратить много усилій, так как жизнь сама толкает рабочих на борьбу. Часто рабочіе не знают как им бороться, и идут по лож-

ному пути. Вот почему мы на пропаганду должны обратить большое вниманіе, тѣм болѣе, что сочувствующіе нам, но ясно не понимающіе наших цѣлей, могут принести нам большой вред, чѣм наши противники, в рѣшительную минуту отколовшись от нас.

Мы должны ясно развить перед рабочими и крестьянами два тезиса (правила): 1) От всякаго гнета и всякой эксплуатации мы избавимся только тогда, когда начнем жить вольными общинами, когда будем работать на вольных фабриках и на вольной землѣ, без хозяев и начальства. 2) Эти вольные порядки мы можем завоевать у наших врагов только с оружіем в руках во время всеобщей забастовки. Выставляя эти условія, как необходимыя и неизбежныя, в то же время мы будем предостерегать товарищей от увлеченія другими идеями. Мы будем указывать, что при капиталистическом строѣ нельзя примирить немущих и имущих, угнетенных и угнетающих, как нельзя примирить ягнят и волков. Этим мы укажем на ошибочность тѣх взглядов, которые проповѣдуются организаціями прождь Американской Федерациі Труда и другими желтыми синдикастами. Мы будем указывать, что при наступленіи господства социализма, при власти интеллигентов, трудящихся будут грабить новые хозяева и помакать ими будет новое начальство. Нѣтъ спасенія, как в вольных коммунах. Гонора о способах борьбы, мы будем указывать, что путь частичных, мелких и постепенных завоеваній, не приведет нас к желанной цѣли. Наши хозяева, так или иначе, сохранят свои доходы, а мы, трудящійся, будем их платильщиками, если не прямо, то косвенными. Вздорное же живаніе наряду с повышеніем заработной платы является убій дѣтельным доказательством этого. Возлагать надежды на депутатов парламента мы тоже не можем, — мы уже знаем цѣну их. Мы укажем, что только в вооруженной борьбѣ мы „обрѣтем право свое“, что в послѣднем счетѣ, кромя вооруженнаго восстанія, нам нѣтъ другаго пути.

Как нам надо организоваться для успѣшной борьбы в России? Очень важно, разумеется, широкія, открытыя организація рабочаго класса, ставящая своею цѣлью добиться освобожденія самодѣятельностью. Но такія организаціи могут существовать только при одном условіи — а именно, если они не будут организованы, как армія вооруженных рабочих. А без вооруженной борьбы, раз дѣло пойдет об экспроприаціи средств производства и уничтоженія власти, обойтись нельзя. Вот почему мы видим цѣлесообразность и в организаціи заговорщицкаго типа, небольшими группами по 5 человек, неизмѣющимися между собой непосредственных сполченій и не обѣдненных между собой до момента восстанія. Всѣ партійные типы организацій мы отвергаем, как неподходящіе для наших конечных цѣлей. Для вооруженной борьбы мы теперь же должны запасаться оружіем. Ни одно правительство не потерпит

12266

в своем государстве вооруженной организации, направленной против него. Ясно, что нам надо организовать неслегка и в не большие группы, чтобы мы меньше страдали в случае проникновения туда предателей и провокаторов. Небольшие боевые отряды, располагающие оружием, понимающие военное дело, объединенные в пужный момент в одно грозное дѣло, — вот та организация, к созданию которой мы должны стремиться в России. Эта боевая организация выступит на сцену в последние дни капиталистического строя. Организация же трудящихся для повседневной борьбы за улучшение условий существования в рамках современного общества, для развития чувства солидарности, для бодрейшей сплоченности, совместного обсуждения и уяснения своих нужд, для создания революционного настроения, и, главное, для подготовки и проведения единой всеобщей забастовки — эта организация так же необходима, как и первая, (без нее страшно трудно, между прочим, организовать заговор) и она должна быть всеобщей рабочей организацией, в видѣ объединения советов уполномоченных и промысловых союзов. Чем сильнее будет такая организация, тем ближе будем мы к самоосвобождению. Совершенно ясно, что ни в этих союзах ни в боевых организациях нѣтъ мѣста для нерабочих или не крестьян. Если интеллигент и молодежь захотят принять участие в этой борьбѣ, то пусть они организуют свои боевые отряды, которые присоединятся к нашим в дни священнаго мѣсяца.

Вот законами должны быть наши агитация, пропаганда и организация. И нам не нужно, чтобы эти слова оставались только словами. Так как никто не знает, когда разразится революция, и так как чем больше у нас будет времени, тем лучше мы к ней подготовимся, — претворим же наши слова в дѣло, начнем работать теперь, чтобы не было слишком поздно впоследствии. Чтобы мы не очутились в положении охотников, начинающих кормить собак в то время, когда пора идти на охоту, — примемся за дѣло теперь же.

РУССКІИ ОБЗОР.

Забастовки объявляются рабочими одна за другою. Перед нами серьезное стачечное движение. Его причины кроются с одной стороны в промысловом подъемѣ и сильном вздорожаніи продуктов, а с другой — рабочие имѣли достаточно времени убѣдиться, что их положение, если и из-

мѣнилось в „обновленной“ России, то только к худшему. Забастовщики предвѣщают в большинствѣ случаев экономическія требованія (прежде всего о повышеніи заработка), но были и такія, напр., стачки, когда рабочие настаивали на удаленіи доносчиков (членов союза русского народа), на найтѣм которых были арестованы товарищи, когда рабочие настойчиво требовали вѣжливаго обращенія и т. п.

Общая характеристика стачек сводится к тому, что онѣ носят отпечаток обдуманности, организованности, при чем нѣтъ сомнѣній, что рабочие не организуются кѣм либо пассивно, а сами вполне сознательно, а отнюдь не стихийно, объединяются для достиженія поставленной цѣли. Нѣтъ достаточных данных для того, чтобы утверждать, что разрозненные стачечныя волны сольются в могучій вал массовой забастовки, но если это случится, мы будем свидѣтелями грандіознаго патиска на современные порядки.

Только теперь вышел отчет тюремнаго вѣдомства за 1910 год. За этот год населеніе тюрем поднялось к январю 1911 года с 171.413 человек до 177.107. Увеличилось и число лиц, приговоренных к тяжелым наказаниям. Так, напримѣр, в 1905 году семьью-каторжных считывалось 6.123 человека, а в 1910 — 28.742. Рост преступности доказывает, конечно, глубокое нестроение русской жизни и не является чѣм то неожиданным.

В февралѣ будущаго года ожидается амнистія. В какія формы выльется она для уголовных, не извѣстно: что же касается до политических, то, — как будто из достоверных источников, — передают, что будут амнистированы все административно-ссылные, все осужденные по 126-й и менѣе важным статьям. Говорят, что будут амнистированы все семьью-поселенцы, но какой бы стачей они не были осуждены. Поживем — увидим. Быть может и на самом дѣлѣ будет дана широкая амнистія, тем болѣе, что в теченіи какого нибудь года можно будет перехватать всех тѣх амнистированных, благонадежность которых покажется сомнительной охранѣ.

Граф Витте отличился: Этот государственныя дѣятель давно уже извѣстен, как человек, готовый измѣнить чему угодно и когда угодно. Он и царю рад служить; не прочь заполучить и одобреніе наших либералов. Но до чего мелок либерализм этого господина видно из того, что, благодаря его стараніям, Государственный Совѣтъ прова-

дил законопроект Думы об ассигновкѣ денег на введеніе у нас чего то похожаго на всеобщее образованіе. Придвинувшись к тому, что в этом проектѣ не было ассигновки на церковно-приходскія школы, он настоял на его провалѣ. Понятно, что либеральная пресса была поражена этой „измѣнной“ бывшаго временщика и выразила свое негодованіе по этому поводу. Но г. Витте знал, что дѣлал. Он правильно рассчитал, что за провал за кона о всеобщем обученіи и за защиту церковных школ безграмотности, царь простит ему многіе либеральные грѣшки и кто знает? быть может и помилует: опять призовет к власти. Даром, по убѣжденію, г. Витте лишняго слова не бросит и в этом случаѣ играл навѣрняка. Если же окажется, что выкинутой им подлости не достаточно для того, чтобы снова попасть к царю в милость, то пойдѣт и на большую злость.

Пуринкевич награжден чинном дѣйствительнаго статскаго совѣтника. В таких то мелочах и проявляется все духовное убожество наших правителей. Вѣдь едва ли кто, кромя самого Николая, сдѣлал так много для подрыва монархіи в России, как этот безразличный хам и шут.

Я не говорил еще о том, что позор России — третья Дума, Дума народнаго безчестія распуце на. Одним грязным, отвратительным пятном стало меньше на траурном одялѣ России. Распуце на Дума, послѣ пылнѣйшаго подслуживанія Николаю. Распуценныя депутаты, большинство которых высказалось против отбны смертной казни. 4.065 смертных приговоров, 1512 палаческих убійств лежат на их душах, по шести убійств на каждую. Распуценна Дума, навалившая на обнищавшій народ 2 миллиарда 912 милліонов рублей налогового бремени. Депутаты отправились по домам послѣ того, как подарили нашей порывающей бюрократіи 502 милліона рублей на постройку флота и портов. Едва-ли, впрочем, кто сомнѣвает, что значительная часть этих денег будет разворована, а на остальную построятся такія морскія суда, которыя, не причинив неприятелиа ущерба, пойдут на дно моря или океана при первом же морском боѣ.

Разошлись шуты, простаки, трагики и комикки третьей Думы и во всю идет теперь агитация за то, чтобы их мѣсто заняли другіе, а то и тѣ же самые актеры. Возможно, что будут выбраны болѣе талантливыя, болѣе трагично забывающіе комедьянты, но... какое, в сущности, дѣло до всей этой потѣхи народу, который дунится капиталом

Фельетонъ.

ГОВОРЯЩІИ ХЛѢБ.

В деревнѣ уже занималась весна. За березовым лѣсом сплзъ весь снѣг, обнажалась желтая, покорная, милая земля. Днем, при вѣтрѣ, неожиданно пѣли пѣтухи, люди ходили погурые, как и зимой и чего-то ждали... Чего?

— Вот уж скоро... — говорили старики и недоговаривали.

Через два дня вскрылась рѣчка Рѣполка, милая Рѣполка. Промел лед, вода в рѣкѣ сдѣлалась молодой, как глаза только-что окотившейся кошки, отражала молодое небо и голый орѣшник. Ни чего в этой обычной деревенской рѣкѣ не было особеннаго, но люди сидѣли на мосту — на мосту, по которому лѣтом застучат дружныя кошата — и смотрѣли.

— Вот уж скоро, — говорили старики.

Наканунѣ схоронили двух дѣвочек и через полчаса забыли. В черной, голодной избѣ все осталось попрежнему. Старая Марья один раз да же забыла и громко позвала:

— Кешка!

Потом вспомнила, отплынула, тотчас пере крестилась и пробормотала:

— Ах, грѣх, забыла я...

Кешку с Манькой, умерших от голодной цыги, похоронили, а в это время в Петербургѣ, в Государственной Думѣ на кафедру вошел двенадцатый оратор и говорил по аграрному вопросу.

Вечером, в деревнѣ, рассказывали, что заболѣлъ высочій Петр — нухнуть начал.

— Не иначе как померет, — рѣшил чей-то голос.

— Ему помирать не охота.

— Чего не охота? Уже как-нибудь...

— Потому, говорит, в Думѣ насчет земли рѣшают. Так ему любопытно.

— Ну, ну... Может и поизбѣют.

Кривой Петр крѣпился изъ всѣх сил, чтобы не умереть, пока в Думѣ не кончат говорить. Кромя того, к нему приходили старики и угаваривали:

— Ты, Петруха, того, понатужься.

— Понаддай, милый.

— Да я тужусь.

— То-то. Потому как перестанут говорить — сейчас, значит, землицы дадут и накормят. Сыт будешь, ничего.

— Ничего, Петруха, сыты будем. Вот только дай, пусть отговорит себя.

— Ты поддай... важип, милый человек — живи, не хочут!

Большой глядѣл на совѣтников мутными глазами, стоял и спрашивал:

— Который?

— Шестого, почитай, полонина.

— Не то. Говорит-то который?

— Гдѣ говорит?

— А в Думѣ.

— Дьячков сынъ сказывал — уже шешнадцатый, он газету читает, знает.

— Ен знает, шельма.

— А сколько осталось?

— Сколько? А того не сказывал.

Отправлялись узнавать, сколько, по газета на этот счет не давала никаких свѣдѣній.

— Как же так! — недоумѣвали крестьяне: а ежели, скажем, Петруха помирать хочет. Должен же он срок свой имѣть?

— Чтобы, значит, поскольку может на средствѣ себя знать.

— Предѣл положить, к примѣру скажем.

Но дьячков сынъ переворачивал газету на всѣ стороны и отвѣчал:

— Ничего про это не сказано. А только еще не отговорили.

Берега Рѣполки покрылись вѣжной желтоватой травкой, словно пухом. Мичали короны, звѣздили в вышинѣх палетвѣнне жаворонки.

Большой не выздоравливал.

и властью. Эпоха чудес прошла и если от трубных звуков рухнули когда то стены Иерихона, то от красивой болтовни Родичева, от умных разговоров Кузнецова не упадет ни капитал, ни власть.

Вы знаете уже, что ленинских рабочих заставили встать на работу, что они присутствовали в значительном числе на мелебиз, который из обычного мелебиза перед началом работ, волею Манухина, обратился в мелебиз за здравие царя. По предложению этого ревизора прокричать в честь царя „ура“, последнее было выкрикнуто. По всему этому нельзя, разумеется, судить о настроении рабочих. Что другое, а мелебиз впрочем допущенная декорация наше начальство давно уже умел. Страшно обижены, никакого удовольствия не получают рабочие, по которым так недавно еще стреляли, как по куропаткам, среди которых, по единогласным свидетельствам, господствует мрачное недоброжелательное отношение к властям и хозяевам, только такому самопадутому и лезущему раздутому человеку, как Николай, могут показаться благодарными за разстрел и за отказ в чем ли бы похорож на поддержку. Для него и ставилась вся эта трагикомедия.

В заключение два слова. Комиссия Государственного Совета, выработывающая закон о „нормальном“ (?) отдыхе торговым служащим выкалывает не за 12-ти часовой рабочей день, как это обычно шло, а за 14-ти часовой (12 часов торговли и 2 часа перед открытием и после закрытия торговых заведений для уборки товаров, помытия и для других работ). К счастью, она отказалась установить „нормальный“ отдых для служащих в торговых предприятиях сельских местностей. Для ряда торговых предприятий ею намечен 15 часовой рабочей день, а на ярмарках, базарах, при торговле привозными в города скоропортящимися продуктами, для ресторанов, трактиров, съезных заведений, бань, купален, заведений для найма лошадей и экипажей допущен и больше долгий, чем 15 часовой рабочей день. Дети до 15 лет должны работать по 12 часов (или по 14), если не посещают школы. Посещающих школы, к слову сказать, купцы и не начинают в службе. Таким образом чуть ли не поголовный протест торговых служащих остался для наших варваров в золоченых мундирах гласом вопиющего в пустыню. Ясно, что пока приказчики не устроят грандиозных стачек, их будут морить на работе.

Один.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Во Франции стачка матросов. Морские суда стоят в портах. Экипажи прибывающих присоединяются к забастовке. Забастовка началась в Гавр и затянута 24-х часовая забастовка по солидарности матросов других портов превратилась в длительную забастовку. Матросы рыбачьих судов, часть докеров бастуют из солидарности.

На предложение правительства передать дело на рассмотрение третейского суда согласились матросы, но судозаезды отказались принять в этом деле участие. Это не помешало правительству демократически республически встать на сторону хозяев. Матросы военного флота посылаются вести частный суд. Но этим путем можно обезбуживать только небольшое количество последних. Характерно, что армия перфекто защиты во Франции швейцарским. Понятно, что войска и жандармы посланы в порты. По мнению, что рабочих судят за нарушение „свободы труда“ и за дезертирство. В демократической Франции считаются дезертирами и бастующие матросы частных судов.

В портах организуется коммунистические группы. Происходит митинги, иногда манифестации. Произошло несколько столкновений с жандармами.

Чем кончатся забастовка — предсказать трудно. Ясно только, что рабочие, добываясь улучшения своего быта путем мирной стачечной борьбы, и на этот раз натолкнулись на упорное сопротивление объединенных предпринимателей.

На интернациональный конгресс угольщиков (Амстердам 8-12 июля 1912 г.) рабочие внесли разные предложения. Бельгийцы настаивают на принятии практических мер для устройства международной забастовки, на приобщении копей государственного, на 8 часовом рабочем дне и на регламентации международного производства угля.

Голландцы заботятся о безопасности угольного, об утративших преждевременно трудоспособности, о комитетах, составленных из хозяев и рабочих для определения высоты заработной платы. Англичане высказываются за национализацию копей, за обязательный третейский суд и настаивают на том, чтобы рабочая неделя продолжалась не шесть дней, как теперь, а только пять. Очень любопытно, к слову сказать, требование, шире выдвинутое рабочими одного из самых тяжелых видов труда. Французы тоже пре-

буют национализацию копей, указывая при этом на необходимость серьезно гарантировать интересы рабочих, требуют минимума заработной платы, восьмичасового рабочего дня (не более 48 часов в неделю). Наконец, они предлагают Международной Федерации Угольщиков пригласить к провозглашению международной забастовки угольщиков в случае объявления войны между нациями, угольщики которых организованы интернационально.

И, наконец, немцы. Немцы — рабочих Германии, где так сильна социал-демократия, — надо, конечно, выдвинуть из общего бюджета обзора. Ведь они находятся под прекрасным руководством социалистов-политиков, а положение угольщиков Германии так плохо, как нигде. Послушаем же, что они предлагают конгрессу. Они предлагали, чтобы Интернациональный Конгресс Угольщиков собирался не чаще одного раза в два года. И только..... Вот что значит заниматься политикой. Даже о своих делах некогда подумать. Больше позорного предложения, предложения чисто чиновничьяго, не знали международные конгрессы рабочих.

Чрезвычайный конгресс бельгийской социал-демократической партии, в заседании 30 июня, вынес резолюцию о том, что всеобщая забастовка с целью добиться всеобщего и равного избирательного права желательна, что в июле ее объявить нельзя, но что она будет объявлена, когда рабочие будут готовы к ней. Старательно подчеркнуто, что стачка будет безусловно мирной. Вопрос о стачке был разрешен скоропалительно, в течении шести часов. Едва ли не бесспорно, что очень благоприятный момент для боевой, политической энтузиазма всеобщей забастовки, упущен социал-демократами. Сумели ли бельгийские рабочие классы справиться с мирной всеобщей забастовкой, покажет будущее, если только... стачка будет объявлена. Впрочем, цель этой стачки — всеобщее избирательное право — такова, что за нее высказались многие понимающие истинное значение такой игрушки эксплуататоры и угнетатели. С удовольствием можно отметить, что под влиянием повеления социал-демократов среди бельгийских рабочих сильно поднялся интерес к революционному синдикализму.

После длинного ряда всевозможных выступлений, начиная от воинственных манифестаций под открытым небом, переходя к воззваниям, митингам и попыткам переговоров с хозяевами, и

— Говорят? — спрашивал он.

— Говорят, — был неизменный ответ.

А по счету это уже был тридцатый. Он всходил на кафедру и тотчас-же всё — правые, левые, крайние и средние, трудяшки, кадеты и октябристы, сложи голову бросались к дверям — скорее вон из Думы.

— Граждане депутаты! — начинал тридцатый оратор: — должен вам по совету сообщить, что земли у нашего многогосударственного крестьянства очень мало. Еще также скажу, граждане-депутаты, что земли для крестьянина первая статья. Без земли он как без руки. А еще, граждане-депутаты...

Стали наливать почки на деревьях. Земли обсохла и грела босую ногу. По деревянному мосту уже стучали дружные копыта, и подпрыгивало, поднимая балки, бойкое колесо. Уже многие из тех, что угнаны Петруху, сами едва волочили ноги, стонали и им говорили другие:

— Небошь, крились. На влвную стбнку ложись: — помогаю. Сейчас уж, скажут, немного осталось, последние договаривают.

— Ох, скорее бы!..

— Как доскажут — сейчас эта министр всех ослобонит велит — которые люди, которые звяри, которая земля. Потому общее, для всех значит, чтобы жизнь была получная. Как велено по праву.

— Ох — не могу. Говорит он — для чего говорят?

— Что ты? как можно, чтобы не говорили? Они жалованье получают. Без говорения им никак невозможно, сам министр на них поглядывает: дескать — смотрите на меня, такие-сякие, говорите!..

— Наверно, нельзя. Ты держись, скоро уже шестьдесят восьмой начал.

Шестьдесят восьмой оратор, управляя манжеты, слегка наклонившись над пюпитром, говорил, обращаясь к пустой зале:

— Господа народные представители! Многочисленные работы известных европейских исследователей с наглядностью показали, что основой всякой жизни как духовной, так особенно физической, является земля. Да, господа народные представители, та самая земля, в которой так остро нуждается наше трудовое крестьянство, непокон влву стремимся...

Газета дьяконо сына все это приводила и даже привела, наконец, цифру оставшихся ораторов, и тем не менее больше не поправлялись, а хлеба все не хватало.

Мычание коров слышались все реже, потому что их продавали; дружные копыта не стучали по мосту, потому что лошадей продавали.

— Говорят еще?

— Говорят...

Брызнул майский дождь, словно бисер посыпался. Пригибалась к земле кусты орешника с заубренными листьями, шумел ветер в горах, лишенных соломы крышах, хмурилось небо... На полях уже позали из земли тонкие колосья, а в Петербурге все говорили.

Петруха крился сколько мог, но не выдержал и на восемьдесят пятом ораторе — это был кадет! — испустил дух.

За кривым Петром стали умирать другие.

Было даже похоже на какую-то политическую демонстрацию; чуть только в Петербурге на кафедру Государственной Думы всходил оратор и начинал:

— Хлеб является лучшим способом удовлетворения народного голода, — как здесь в деревне непременно умирал какой нибудь Иван Карпыч, Степанида или Ксюшка с Маньками...

Уже назрвало лето, дышало отдаленным жаром и однажды дьячков сын, развернув полученную газету, свистнул и сказал:

— Шабаш братцы. Фью-ить Дума!

И потом сокрушено добавил:

— А ведь только двадцать пять осталось... Чуть-чуть не дотянули...

О. Дымов.

„Т. и П.“

кончая странными петициями к королю, — стачка докеров в Англии продолжается, хоть и сильно хромая, плетется по пути к окончательному поражению рабочих.

Неудача стачки не подлежит теперь никакому сомнению, хотя стачечный комитет и выпустил 3 июля новое воззвание, в котором объявляет, что стачка продолжается, и хотя число бастующих все еще велико.

Трудно ожидать, чтобы даже некоторые требования рабочих были удовлетворены: в самом деле, хозяева держатся крепко и твердо решили не уступить; а рабочие несомненно истощены пятинедельной борьбой...

В общем, стачка эта, по своей „визитности“, неинтересна и неинтересна: протекла она довольно вяло; почти все время оставалась далеко не всеобщей и теперь медленно тухнет.

Но в корень вещей она должна дать рабочим, как и всякая, даже самая ничтожная и безрезультатная стачка, немало интересного. С одной стороны, как ни незначительна она на вид, трудно даже оценить весь героизм стачечников, которые, начиная стачку уже утомленными в силу предыдущих движений, держатся, все-же, вопреки самым неблагоприятным условиям, почти полтора месяца. Здесь есть над чем подумать, есть на чем побориться духом весьма унывающим и сомнивающимся...

С другой стороны, данная стачка страдает все теми же недостатками, которыми страдают все вообще рабочие стачки в Западной Европе: узостью размаха, готовностью с самого начала идти на всевозможные сделки, вступать в переговоры и т. п., отсутствием революционного элемента, энтузиазма, непоколебимости в своих силах и т. д. Об этом еще немало придется поговорить впереди.

Общий рост рабочего самосознания и обострение социальной борьбы в Англии выразились за истекший месяц в ряде явлений, заслуживающих пристального внимания.

Помимо продолжающейся стачки докеров, имели место другие рабочие движения разного характера и разных результатов: движение среди рабочих портовых, кончившееся их поражением и долженствующее послужить хорошим уроком; серьезное движение среди строительных рабочих, окончившееся пока частичной победой рабочих и несомненно готовое выдохнуть снова; глухое брожение среди железнодорожных рабочих, среди рудокопов, добывшихся, между прочим, в Глазго окончательного установления минимума заработной платы в размере 7 фр. 25 с. в день... Отмечены еще брожение среди кухонной прислуги гостиниц и ресторанов.

Нин и Э.

ИЗ ПЬСЕН ТРУДА.

Много пьесен, друзья,
Я в душе вам пропел,
Пропую — и забыл,
Уж таков мой удел.

За наборным станком
Так порой запоешь,
Что по тьму кругом
Бродит холод и дрожь.

Поглядишь, всё вокруг
Пригланвшись молчат,
Наготовили слух,
Новых пьесен хотят;

Тут я пьесю прерву,
Ну, какой я певец,
Моя пьеса — станок
Да тетрадь и свинец.

...Буква к букве летит,
Быстро скачет рука,
А на сердцы кинит
Роковая тоска.

Так и бросил бы все
И бьжал далеко,
Отыскал бы и край,
Где живется легко.

Отыскал бы и край,
Где хоть меньше свища,
Да побольше путей
Для пьвца-молодца.

Есть убогенький сад
На гористом лугу,
Лишь разстанусь с станком
Я в мой садик бьгу;

Там во тьме я стою
Высоко на горь
И ты пьвн пою,
Что сложил на зарь.

Я пою о свободе
Безпросьбитной нужде
И о людях, что жизнь
Всю проводят в трудь.

Я пою о тоске
По зеленым лугам,
По душистой травь
И морским берегам.

Я пою обо всех,
Что блуждают во тьме,
И о тьх я пою,
Что томится в тюрьме.

Я пою про людей,
Полных жизни, огня,
Но лишенных всего —
И сияния дня!..

Я пою и молюсь,
В этой пьвн-мольбе
Сам себя я клянусь
Не сдаваться судьбе.

Улыбнется весь мир,
В миг — вся жизнь хороша,
Просвѣтит в очах,
Отдыхает душа.

Будто день я провел
Не подвластным труду,
А в зеленых лугах
И душистом саду;

Будто день престоил
Не среди дыма и туч,
Будто в очи сиял
Миг полуденный луч!..

Много пьесен, друзья,
И про вас я пропел,
Пропую — и забыл,
Уж таков мой удел.

За наборным станком
Так порой запоешь,
Что по тьму кругом
Бродит холод и дрожь.

Париж, Май 1912.

С. Ш — нъ.

К ЧИТАТЕЛЯМ В РОССИИ.

Не к тьм, кто ничего не дѣлает и пьвет богатства, проводи свою жизнь в вѣчном весельи и разгуль; не к тьм, кто только заботится о богатых, охраняя их от немущих и угнетал и разоряя трудящихся; пьвет, не к ним будет моя рчь. Изъясню сердца, в груди у них камень, обросший мхом, и не услышат они правдивого слова.

И хочу говорить униженным и оскорбленным; тьм, кто ничего не пьвет, проводи однако всю жизнь в трудь; тьм, кого грабят и дают, у кого пьвет радостей, а только печали; тьм, кто живет в голодь и холодь, в нуждь и нищеть; кто в отчаянии терпит надежду на лучшую жизнь.

И еще я буду говорить тьм, кто молод, кого еще не развратили богатство и слава, у кого еще не огрубѣло сердце, кто еще способен почувствовать ужас положения обездоленных, у кого еще не заглохли благородные порывы к борьбе за справедливость, за всеобщее счастье.

Мы живем накануне великих событий. Мы живем в то время, когда повсюду подымается протест против рабства экономического и политического, когда в одной странь за другой просыпается народ и выстает на борьбу за право на человеческое существование.

Вглядитесь в ть крупные революционные движения, которые свершились на наших глазах, за последние 6-7 лѣт.

Вскочилулся во всеобщей стачке Россия. Поднялись с оружием в руках Персия и Турция, провозгласив у себя конституционный строй. Возстали Португалия и многомиллионный Китай, превратившись в республику. Мексиканский народ насажает в своей странь коммунизм, уничтожая частную собственность на землю и средства производства. И кто знает, чьм подарит нас завтрашний день, из какого угла до нас долетит звон разрываемых цѣпей насилия.

Все это свидетельствует о том, что народы начинают сознавать свои силы и готовы бороться за счастье не на небе, а здесь, на земь. Свидетельствует о том, что у народов открываются новые горизонты, что они повсюду начинают убож даваться, что их правители, — кто бы они ни были, будь то неограниченный китайский богдыхан, или конституционный португальский король, — что они могут только обещать улучшить положение трудящихся масс, но дальше обещаний пойти не могут. Это свидетельствует о том, что повсюду угнетаемые начинают понимать, что их освобождение должно быть делом их собственных рук, что никто другой не даст им избавленья, — „ни бог, ни царь и не герой“.

И не буду говорить о том, как трудно живется рабочим и крестьянам. Всякий, кто не закрывает глаза на страдания миллионов, кто не замыкает уши своих, чтобы не слышать отовсюду неслыханых стонот и проклятий, — всякий поймет несправедливость настоящего общественного строя, основанного на грабежѣ многих немногими. И если он даст себе труд подумать немного, почитать в книгах о том, как и почему образовалось такое устройство, при котором большинство населения земного шара живет волею богачей как рабочий скот, — тогда он ясно поймет невыносимое положение рабов капитала и государства. И если понявший это сам раб — у него загорится жажда борьбы за свободу; если же он не принадлежит к классу производителей всех материальных благ, но отзывчив, честен и молод душою — он протянет страдающим руку, и пойдет вмѣстѣ с ними на завоевание всеобщего счастья.

И хочу сказать о том, что теперь нужно дѣлать. Теперь такое время, что каждый день можно ожидать взрыва народного гнѣва. Каждый час народ может поднять высоко знамя возстанья, ибо он уже просыпается. Проснувшись же, он и негся на борьбу. И чтобы он не был сражен этой ожесточенной схватке, нужно, чтобы народ поднялся весь и вышел на улицу не с пустыми руками, а вооруженным. И нужно, чтобы народ знал, за что он пойдет умирать, нужно, чтобы он знал,

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE

Russian Labor Group of New York

P. O. Box 41, Sta. D. New York, N. Y.

Наша газета не имеет „Юнион-Лэбел“, так как она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Редакция не принимает на себя ответственности за помещаемая в „Голос Труда“ объявления.

как надо устроить жизнь, чтобы не было на Руси ни годовых ни холодных.

Ты, кто знает, что только вольная община избавит человечество от страданий, кто убежден, что только вооруженным восстанием можно завоевать себе право на лучшую жизнь, ты я говорю: идите работать на пользу народного дѣла. Пусть постоянно и вездѣ раздастся наш призывный голос и будет еще не проснувшихся. Идите к рабочим и крестьянам, говорите им о том, при каком социальном устройствѣ он живет на землѣ так, как подобает жить вольному работнику. Говорите о том, каким образом можно устроить на землѣ так, что свобода, равенство и братство не будут пустыми словами, а будут существовать в дѣйствительности. Научите рабочего или крестьянина обращаться с огнестрѣльным оружіем, помогите ему приобрести его — и вы уже многое сдѣлаете для дѣла народного освобождения.

Обучайтесь военному дѣлу, учитесь командовать войсками, чтобы во время революціи, в дни священнаго мѣсяца, мы пошли на врага не безформенной массой, а стройными рядами, чтобы наши силы увеличились еще удвоенным дрянью.

Идите к солдатам, разъясните им, что они тѣ же рабочие и крестьяне, одѣтые только в мундир, что революція нужна также и им, что во время востанія народного они должны быть выдѣланы со своими братьями и отцами, выдѣланы должны бороться против общаго врага — богачей и правителей.

Идите к молодежи, говорите ей о страданиях бѣдняков, зовите их в ряды готового возмутиться народа.

То время, когда можно было говорить пред большими собраниями, уже прошло. Но не будем этим смущаться. В бесѣдѣ с глазу на глаз, один на один, можно постепенно открыть глаза многим людям, и эти дружескія бесѣды всегда будут болѣе продуктивны, чѣм громкія рѣчи перед цѣлыми собраниями. А прозрѣвшіе, в свою очередь, будут дальше распространять идею борьбы, идею социальной революціи, и не зная друг друга, они встрѣтятся братьями в горячем бою. Такими небольшими группами можно организовать цѣлые полки бойцов. Так организовались революціонеры почти во всѣх странах, гдѣ недавно были революціи, и успех их доказывает, что такого рода организаціи очень удобны и хороши.

Нельзя сидѣть теперь сложа руки, теперь, когда освобождающийся дух народа готов идти на штурм яростней произвола и насилия. Помочь на роду разобраться в том, куда и как ему идти, под готовить и ускорить народную революцію, внести организованность в грядущій стихійный бунт, — вот та великая задача, исполнить которую призвано современное поколѣніе. Кто хочет с чистой и спокойной совѣстью войти в тот пышный дворец счастья, который будет создан освобожденным народом, — тот должен внести и свою скромную лепту в дѣло его освобождения.

Ибо страшен упрек, который бросят всѣм, сдѣвшимъ дома во время гражданской войны: „Гдѣ ты был, когда мы умирали в боях за Землю и Волю?..“

М. Черкес.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЯ СТОРОНЫ НОВЫХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Статья 3-ья.

Синдикаты, в которые входят рабочие, придают живающуюся каких угодно политических взглядов, не имеют никаких отношеній к каким бы то ни было, хотя бы и политическим партиям.

Синдикат организует рабочих одной и той же профессіи, но наряду с этим Биржа Труда тѣсно связывает рабочих разных синдикатов, а следовательно и разных профессій. Рабочіе союзы старых типов мало заботились о таком сплоченіи. Это были промышленныя, профессиональныя организаціи и тот фактъ, что на верхах — центральной организаціи — встрѣчались представители разных профессій не налагал еще на всю рабочую организацію отчета классоваго объединенія. На мѣстах — рабочіе, принадлежащіе к разным профессіям, оставались разрозненными и было так, что представители близких промыслов ссорились между собою, обсуждая вопрос, на какую именно работу могут встать рабочіе того или другого союза.

Союзы разных профессій посылают своих делегатов в Биржу Труда, находящуюся в каждой мѣстности и эта Биржа обязывает уже не только рабочих какой либо одной профессіи, а интересъ всѣх организованных (а часто и неорганизованных) рабочих данной мѣстности, без различія их профессій.

Эти крайне жизненные, энергично работающія учрежденія снова указывают на передовой, так сказать, характер революціоннаго синдикализма. Синдикалисты не только сознают, что они являются членами рабочаго класса, а не только представителями определенной профессіи, но и создали классовую, так сказать, организацію. Рабочіе всѣх промыслов связаны в одно цѣлое на мѣстах их жительства, т. е. повсемѣстно.

У синдикалистов каждый союз вполне автономен в своей федераціи (в союзѣ союзов рабочих, принадлежавших к одной профессіи). Всякая федерація и любая биржа труда свободны во Всеобщей Конфедерации Труда, которая состоит из двух отдѣлов: — делегатов от Федерацій и делегатов от Бирж Труда.

Автономія, независимость, отсутствие, следовательно, централизаціи, в свою очередь, доказывают глубокое пониманіе условий современной жизни. На тяжелые удары предпринимателей надо отвѣчать контрударами, не теряя времени. Надо тотчас же объявить стачку, раз можно раз считывать на побѣду, и нельзя терять времени, ожидая разрѣшенія бастовать от главнаго совѣта Федераціи или Конфедерации. Многія стачки были програны или стали невозможными именно благодаря той проволочкѣ времени, которая вытекала из необходимости ссылаваться с центральной организаціей союзов.

Мало этого. Рабочіе синдикатов сами хотят управлять своими дѣлами и вовсе не нуждаются в опеке хотя бы своих выборах. К тому же централизованныя организаціи рабочих союзов, рѣшавшія всѣ дѣла на верхах, — даже такая бо свая из них, как организація нео-трэд'юнионистов в Англии, — ясно доказали, что их неизбежным слѣдствіем является анафія, отсутствие само дѣятельности членов рабочих союзов.

Централизація, это — старый, отживающій строй общественных организацій. Строй автономный, это — новый, соответствующій усложнившейся жизни, развитой сознательности и стремленія к самостоятельности тип общественных организацій.

Рабочіе союзы посылают своих уполномоченных в правленія союзов, федерацій, в Биржу Труда и Конфедерацию. Синдикалисты упрекают в этом случаѣ в непослѣдовательности. Они выбирают своих делегатов и многіе из них отказываются от участія в парламентских и т. п. выборах. Этот упрек безусловно неоснователен. Между тѣм и другими выборами имѣется только

выбѣнное сходство. В выборах депутатов и чиновников, наряду с рабочими, принимаютъ участіе и многочисленныя представители других общественных классов, в том числѣ богачи и союзы богачей. При этих выборах, практикуется давленіе на избирателей, богачи могут тратить массу средств на предвыборную агитацію, правительство вліять на чиновников и на многих других граждан и т. д. При выборах уполномоченных рабочими союзов всѣ избиратели и выбираемые экономически равны и фактически равноправны. Кандидат в уполномоченные не может дуться здѣсь в ход свой кошелекъ, угрозы материальными лишеніями, обѣщанія материальных выгод и так дѣлѣ.

Но это далеко не все. Выбирать законодателя, чловѣка, которому дается страшная принудительная власть над избирателями и выбирать уполномоченнаго, которому в революціонных синдикатах не дается никакой власти и на котораго наваливается только работа, это — двѣ вещи разные. Одно дѣло — выбрать чловѣка на хорошо оплачиваемый и во всяком случаѣ выгодный пост; другое дѣло — выбрать товарища на мѣсто, оплачиваемое не выше обычной професіиальной работы, оставив которое и слова лица обычной работы, он рискует получить безповоротный отказ от всѣх фабрикантов своего промысла. Кто не понимает такой разницы, тот ничего не понимает в общественных вопросах.

Синдикалисты упрекают также за то, что они посылают на свои конгрессы представителей не пропорціонально числу членов синдиката, что они придерживаются не демократическаго, а революціоннаго принципа — „каждая организація — один голос“. Но для синдикалистов важнѣе всего, чтобы на конгрессѣ были выражены интересы всѣх профессій. Конгресс синдикалистов — не законодательное учрежденіе, в котором находится большинством голосов избранные депутаты, от имени этого большинства навязывающія свою волю и большинству и меньшинству населенія. Само по себѣ большинство, если бы его воля и совѣла с волей выборных, отнюдь не является гарантіей правильности принятых рѣшеній.

Замѣтим, между прочим, что указанія на преобладаніе в Конфедерации Труда рабочих реформистов совершенно прозвонны. Корнеліссен, очень осведомленный в этом вопросѣ, утверждает, что большинство Всеобщей Конфедерации Труда осталось бы революціонным даже в том случаѣ, если бы принцип пропорціональнаго представительства был проведен самым тщательным образом. Не надо также забывать, что у французскаго реформиста могут учиться революціонисты самые лѣвые члены нѣмецких, швейцарских, союзов.

П. Винтер.

ПАРЛАМЕНТ И СИНДИКАЛИЗМ.

(Извлеченіе из „Свободной Школы“)

(Перевод из „La Voix du Peuple“)

Политическія партіи и общественно-соціальные классы. — Состав класса. — Партийные ораторы и дѣятели синдикалистскаго движенія. — Только синдикализм организует рабочій класс на почвѣ его классовых интересов.

В то время, как политическая партія старается примирить вокруг общей, болѣе или менѣе определенной, доктрины различныя интересы, — социальный класс объединяет людей, религиозныя, политическія и другія убѣжденія которых могут различаться между собою, но существенныя интересы которых одинаковы.

Партія радикалов, как и партія социалистов, как и всякая другая партія, объединяет крупных и мелких предпринимателей, учителей, коммерсантов, служащих и рабочих. В ней не борются за опредѣленные корпоративныя интересы, но за „принцип“, за то, чтобы „держать высоко и крѣпко знамя“ либеральной, или демократической и социальной, или короче — социальной республи-

ки. Класс предпринимателей объединяет только хозяев. Рабочий класс объединяет только наемников. Там группируются идеи, здесь — интересы. Предприниматель, если он даже воодушевлен самыми горячими демократическими намерениями, всегда остается предпринимателем, и интересы его сходятся с интересами тех, которые, как и он, живут прибылью. Рабочий, будь он радикалом, социалистом, клерикалом, франк-масоном — всегда остается наемником.

Предъявля между партиями — неопределенны. Одной и той же программой реформа пользуются одна за другой всевозможные партии. „Радикал-социалисты, находясь у власти, становятся радикалами, которые в свою очередь стали оппортунистами. Точно так-же поступают и объединенные социалисты. Все их усилия направлены теперь на достижение пропорционального представительства, подоходного налога, на организацию жилищ и на другие реформы подобного рода. Таким образом, политика, которую провозглашает в настоящее время Жорес, является как раз той, которую Гамбетта выразил в своей знаменитой программе в Бельвю в 1869 г. Скоро полька, как, несмотря на всю агитацию и разговоры, мы топчемся на одном и том же мѣстѣ“ (Деланж „Демократия и финансы“)

Итак, неточность границ... отличительная черта политических партий. Гораздо больше ясности, раз дѣло идет о социальных классах. Никогда не бывает, чтобы хозяева выставили, — как свою, — реформу, требуемую Всеобщей Конфедерацией Труда. Следовательно, классовой образ дѣйствия что либо да значит, так как ясно видно, что благодаря ему, возможность обмена сведена до минимума.

Посмотрим теперь на дѣлѣ партийного оратора и синдикалистского дѣятеля. Перед партийным оратором находится аудитория, составленная таким образом, что он не может быть совершенно точным. Если он не придерживается общих мѣст и переходит к вопросам профессионального характера, он рискует либо власть вчуждую для него область, либо заинтересовать только часть своей аудитории. Поэтому он охотно витает в облаках, что, впрочем, называется „возвысить дебаты“. Он разбирает священные тексты и в особенности желает списочно критиковать дѣйствия других партий. Если он социалист, он упрекает радикалов за постыдное объединение с реакционерами против партийных кандидатов или будет горько осуждать марксистские методы Всеобщей Конфедерации Труда. Если он радикал, он будет упрекать социалистов за то, что они не отказываются от Эрне и особенно за то, что они „играют на руку реакціи“, не отказываясь от голосов худших „врагов демократии“. Судя по средѣ, в которой он проповѣдует, он будет рекомендовать или порицать соглашение с соседней партией. В политикѣ удачный конец оправдывает средства.

Итак, да здравствуют прекрасныя фразы, да здравствуют гармонические периоды, усыпляющие критическое мышление аудитория и вызывающие аплодисменты. За мной! — как говорит в казармѣ. Наша дѣль — избирательная урна! Вперед! Вперед!!!

Синдикалист не так понимает пропаганду. Его врагом является не конкурирующая политическая партия; его враг — предпринимательский строй общества (патронат). Его роль не заключается в том, чтобы начинать доктринами рабочія массы, заставляя их высказывать массу усыпляющих слов, а в том, чтобы останавливать их внимание на условиях, касающихся их жизни. Сам рабочий, он говорит им о жизни рабочих, которую он так-же хорошо знает, как и они. Он говорит им об их заработной платѣ, об их трудѣ, о барствах хозяина, о его жестокости. Он им доказывает, что Республика съѣздила из арміи „заняв нас желтых“ и орудіе эксплуатации капитализма под предлогом защиты под трехцѣпным знаменем земли, завѣщанной предками. Завѣщанной...

кому?.. Он старается внушить им презрѣніе к судейскому сословию, такому суровому к униженным; к правительству и политикам, которые фабрикуют социальные реформы, всегда живыми по своему существованию. Но он не отрывая своих слушателей от их классовых интересов и напротив старается усилить им все их печальное положение и его точныя причины.

Работа синдикалиста этим еще не кончается, он не ограничивается одним словом. Синдикализм был-бы тогда ничѣм иным, как новым поводом к болтовнѣ, если бы он не был, как извѣстно, „социализмом учреждений“.

„Именные властолюбив, расточительные в своих силах, готовые всегда на жертву, мы, послѣ стычек с полиціей, осмѣяныя арміей, спокойно возвращаемся к незанятной, но плодотворной работѣ синдикалиста“ — такова была по словам Пеллуты, у которого я заметную эту цитату, роль борца-синдикалиста. Такова должна быть она и для нас.

Передовой парламентаризм для того, чтобы приблизиться к социализму, — т. е. к господству рабочего класса, — не находит лучшаго средства, как использовать средства, изобрѣтенныя буржуазіей: парламент и политическія комитеты; синдикализм же умѣл создать социалистическія учреждения, которыя функционируют, живут, — без фраз воплоняя в жизнь социалистическія идеи рабочего класса.

Я не понимаю, каким образом могли товарищи думать, что цѣль моих статей антисоциалистична и оскорбительна этим. Ибо что-же такое социализм, как не практика классовой борьбы? И гдѣ-же лучше ведется классовая борьба, если не в синдикатѣ или в Биржѣ Труда, — на почвѣ производства. Если классовая борьба не ведется на этой почвѣ, если она прежде всего не является экономическим фактом, то какой-же точный смысл имѣет она? Развѣ избирательный комитет и его выборщики могут вести ее? Я не далек от того, чтобы сомнѣваться в этом.

Я знаю, что мнѣ скажут: Утописты! Вы мечтаете об организации, которая невозможна теперь, ибо она соответствует такому психическому состоянию, от которого рабочий класс еще далек. Мы отвѣтим на это: так как не наблюдается необходимого для успѣха революціи психического состояния, то мы должны его создать наиболее прямыми средствами.

Мы хотим выразить довѣріе пролетариату и говорим ему: Научись уже теперь обходиться без содѣйствія тех, которые чужды твоей жизни: хорошо дѣлается только то, что сам дѣлаешь. Ты хочешь быть свободным? Разсчитывай на самого себя.

Но мы не скажем ему с цѣлью внушить ему вѣру в самого себя: если ты хочешь быть свободным, голосуй за такого-то. Только его успѣх спасет тебя.

Опыт доказывает, что пролетариат способен сам руководить своими интересами. Ему не хватает только той вѣры в самого себя, без которой приходится быть игрушкой для тех, профессія которых заключается в том, чтобы думать и желать за других. Тем, которые настойчиво видят в пролетариатѣ взрослое дитя, неспособное руководить собою, мы говорим: присматривайтесь к синдикализму, изучайте его; изучайте вытекающія из его духа учреждения. Вы увидите, что он организует рабочий класс даже на почвѣ производства без всякаго вмешательства политиков; что он, следовательно, видит в рабочем самом существовании — производителю. Рабочий это скорѣе рука, которая работает, чѣм рука, которая вотпругает.

Рассмотрите какое-нибудь синдикалистское учреждение — синдикат, Биржу Труда, Федерацию, Всеобщую Конфедерацию Труда. Увидите ли вы здѣсь что-нибудь, что являлось бы причиной слабости движенія, что было бы не согласно с основной мыслью синдикализма — с идеей классовой борьбы? Неправда ли, — нѣтъ? Все, начиная с основного принципа до мельчайшаго примѣне-

нія его на практикѣ пробуждает дух, который окончательно порвал с буржуазными методами, является совершенно самостоятельным, способным обойтись без блестящих „философов избирательнаго ящика“.

Синдикалист, ухвѣщій видѣть, не преминет усилить себя слѣдующую песню: для реформ и уничтоженія наемничества как в настоящем, так и в будущем можно обойтись без политиков. Освобожденіе рабочего класса не будет дѣлом профессоров или адвокатов-краснобаев. Оно совершится только самим рабочими, организованными на почвѣ классовых интересов.

Е. Мансипа.

НЕДОСТАТКИ СИНДИКАЛИЗМА.

Статья третья.

ОПАСНОСТЬ ВЪРШНЯГО (ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО) ДАВЛЕНІЯ.

Существованіе различных тактик и тенденцій, взаимно исключających друг друга, в одной и той же организации, которая, принимая во внимание практическія дѣла ея преслѣдуемыя, должна отличаться единством, создает с одной стороны опасность правительственнаго вліянія, с другой — опасность закуліснаго вліяательства парламентских партий в политику синдикалов. При министерствѣ Вальдека-Руссо правительство во пыталось вліять на жизнь синдикалов. Один из членов этого министерства, бывший социалист Мильеран усердно дѣйствовал за кулисами реформистских синдикатов, стараясь опутать синдикаты правительственными сѣтями; ре зультатом чего явился извѣстный манифест, выпущенный именно реформистскими синдикатами, в котором они высказывали Мильерану горячее сочувствіе и одобреніе. Нахальство этого правительства дошло до того, что другой член этого министерства, генерал Галифе, тот самый Галифе, который во время Коммуны тысячами потребил парижских рабочих, не щадя ни жен, ни дѣтей их, тоже стал заигрывать с рабочими организациями: любезно стал присылать членам парижской Биржи Труда приглашенія на карусель, — прокатитесь, любезные, на казенный счет!*)

Вѣд эти заигрыванія правительства с синдикалами дѣлались и дѣлаются через посредство реформистских синдикатов. Я полагаю, что если правительство так любезничает с одной частью рабочих организаций, как раз в то время, когда по отношенію других частей той же организации оно ведет себя жестоко и на каждом шагѣ угрожающе скалит зубы, то оно имѣет какую нибудь опредѣленную цѣль. Цѣль эта ясна: оно хочет при помощи безпринципных людей и организаций загнать свои лапы в самый центр организации, чтобы развратить движеніе, деморализировать его дѣятелей.

Если бы в синдикализмѣ существовало дѣйствительное революціонное единство, эти заигрыванія правительства с синдикалами были бы совершенно невозможны. Но, к сожалѣнію, в синдикализмѣ, под видом реформизма, все еще сохранилась тенденція, которая принципиально ничего не имѣет против близости с правительством, также, как против добрососѣдских отношеній с разными государственными учреждениями.

Революціонный синдикализм выставил принцип: **внѣ государства и против него**, реформистское крыло, как извѣстно, руководствуется совершенно противоположным лозунгом: **около государства и согласно с ним**. Вслѣдствіе такого своего характера, реформистское крыло всегда будет находиться в дружеских отношеніях с правительством. Оно было в весьма недурных отношеніях с министерством Клемансо, который основал особое министерство — министерство тру-

*) См. Отчеты Амьенскаго С'ѣзда. Рѣчь Гриффюельса.

да, чтобы впоследствии сдѣлать из этого министерства настоящую замятку для рабочего класса. Политика Клемансо почти цѣлком была направлена на борьбу с рабочим классом, а стоявший во главѣ министерства труда, бывший член социалистической партіи, Вивіани, пользуясь своим положением министра труда, постоянно явно или тайно вмѣшивался в движеніе и, конечно, не для того, чтобы помочь движенію, а наоборот с тѣм, чтобы дезорганизовать его. Двери этого министерства широко были раскрыты для реформистов; впрочем, они и теперь широко раскрыты для них. Министерство Клемансо, в котором участвовало два бывших социалиста — Бриан и Вивіани, выгоняет Конфедерацию Труда из помѣщенія Бирж Труда, вырабатывает цѣлый план дѣйствій для уничтоженія революціоннаго крыла в синдикалистском движеніи и в то же самое время дѣлает глаза реформистскому крылу, уступает для его с'ѣздов заду в Сорбоннѣ!*)

Одним словом, правительство дѣлает непопулярныя успѣхи, чтобы сдѣлать господствующим в синдикализмѣ реформистское крыло, т. е. оно знает, что господство реформистов есть его собственное господство. Пока эти мечты правительства не осуществятся: может быть она никогда и не осуществится, но крайній мѣръ, в той формѣ и в тѣх размѣрах, как это желательно правительству, но оно не теряет надежды, и в своей борьбѣ против подлинно-революціоннаго крыла синдикализма, оно неуклонно опирается на реформистские элементы.

„Вот настоящіе рабочие синдикаты, — говорит Бриан и Клемансо, указывая на реформистскія организации, — их мы признаем и их развитію будем содѣйствовать. Они не стремятся опрокинуть все вверх дном, как эти анаши — революціонные синдикаты. Они — реформисты — люди благоразумные, они признают труд и капитал двумя нераздѣльными факторами прогресса, и разумными средствами способствуют установленію нормальных отношеній. Пользу синдикатов мы никогда не думаем отрицать“....

Реформистам нравится эти комплименты, они гордятся дипломом, выданным им правительством на званіе зрѣлых государственных мужей. Они с самодовольным видом целуются, облекшись в обманчивый блеск этого подложнаго диплома: они не анаши, как эти революціонные синдикалисты, а общественные дѣятели, всѣми уважаемые и почитаемые, и чтобы доказать наглядно, что они действительно заслуживают званія зрѣлых общественных дѣятелей, они очень внимательно осуждают всѣ правительственныя предложенія, уделяют большое вниманіе „Совѣту Труда“, этой полу-рабочей, полу-хозяйской пародіи парламента и вообще они очень склонны слѣдовать Гучковской политикѣ „единицы в руках“.

Одним словом, правительство имѣет весьма серьезное вліяніе на реформистское крыло синдикализма и оно пользуется этим вліяніем, чтобы выжить, вытравить из рабочего движенія революціонный дух, сломать окончательно революціонное крыло и тѣм самым установить добрыя отношенія между трудом и капиталом, „этими двумя представителями двух одинаково необходимых элементов общественнаго прогресса“.

Итак, опасность развращающаго вліянія правительства, пока, еще не устранена, вліяніе это проявляется в многоразличных формах и грозит чистотѣ революціоннаго дѣла, чистотѣ революціоннаго принципа. Вот почему в безпартійных организациях, — самая лучшая форма безпартійной организаціи, это, синдикат, единственная, по моему безпартійная организація, имѣющая значеніе и историческое право на существованіе, — сознательная, строго принципиальная дѣятельность, дѣятельность чисто индивидуальнаго свойства, партійных людей имѣет громадное значеніе.

*) Сорбонна — святынище науки и просвѣщенія, центральное университетское зданіе.

Когда анархисты говорят о необходимости партійной, принципиальной дѣятельности в безпартійных организациях, в родѣ синдикатов, то нужно помнить, что это не имѣет тот смысл и то значеніе, которое имѣет та же самая фраза в устах политико-парламентаристов. Последніе зовут рабочих к себѣ в партію, анархисты же вот уже 30 лѣтъ убѣждают рабочих „остаться у себя дома“, в своих классовых организациях.*) К тому же анархисты не образуют и не стремятся образовать партію в политико-якобинском смыслѣ этого слова. Анархическая партія это — союз, основанный на самых крайних федералистических принципах и на почвѣ полной общности стремленій. Анархисты никого не зыывают в свои группы, а лишь привлекают и пріобщают к идеѣ либо пером, либо словом, либо дѣлом. Когда анархисты говорят о необходимости партійной и принципиальной дѣятельности в безпартійных организациях, это не значит, что они безпартійныя организации желали бы раздѣлить между группами и партіями, это значит, что люди, вступаящіе в безпартійныя организаціи не должны утратить своей физіономіи, а, наоборот, должны сохранить ее, развить, стараться сознательно относить к цѣлям и задачам рабочего движенія, стремиться распространить и принести свои убѣжденія к наибольшему количеству рабочих и создать, таким образом, единство стремленій. Это, стало быть, не значит, дробить рабочія организаціи на партіи, а в самой рабочей организаціи, посредством добраго некренинаго вліянія, вызывать кипучую работу мысли. Анархисты никогда не согласились бы так усердно работать в синдикатах, если бы им не была предоставлена возможность защищать и распространять свои убѣжденія в синдикатах. Как может человек опредѣленнаго міровоззрѣнія войти в какую бы то ни было организацію, если ему не будет предоставлено право говорить о своем убѣжденіи, распространять его и защищать его от навадов. Отступитъ от этого, это значит сдѣлаться ренегатом, и, откровенно сказать, мы скорѣе согласились бы отказаться от участія в безпартійных организациях, чѣм кинуть право участія в ней такой позорной цѣлью. Наконец, как я показал, и как еще подробнѣе покажу дальше, в безпартійных рабочих организациях сохранилось много такого, против чего надо бороться: и успѣшно против всѣх этих зол могут бороться лишь тѣ рабочие, члены безпартійных организаціи, которые ясно видят идейныя и практическія задачи рабочего класса, т. е. рабочіе партійныя, т. е. рабочіе убѣжденные. Нельзя, в самом дѣлѣ, во имя безпартійности, падать таких наглецов, как С. Гомьер, Митчель, Мак-Дональд, Герар, Кейфер и другіе.

Их развращающему вліянію нужно противопоставить сознательное, искреннее вліяніе людей принципа, людей идеала, страсти, убѣжденія и преданности.

Для нас, анархистов, анархизм ничѣм не может быть замѣнен, мы никому насильно ничего не навязываем, мы убѣждены в нашей правотѣ и в справедливости наших стремленій. Силу искренняго убѣжденія мы противопоставляем силѣ такого же некренинаго убѣжденія, кто побѣдит — тому и принадлежатъ будущее. Вот в каком смыслѣ мы всегда были людьми партійными, и пока никто нам не доказал, что мы ошибаемся.

Историческіе перевороты совершаются единством двух факторов — силы и идеи. До сих пор рабочий класс этого единства не осуществил: сила всегда была предоставлена им, но мысль его, его идею представляли другіе: теперь он стрезмится осуществить это единство силы и идеи, и нѣтъ ничего удивительнаго в том, что анархисты, работающіе в рабочих организациях, стремятся к тому, чтобы этой идеѣ была идея анархизма.

Париж. 20 Іюня.

K. Orgéani.

*) См. статью „Класс и Партія“ «Вурвекетник».

Наряду с изданіем „Голоса Труда“, Русская Рабочая Группа в Нью-Йоркѣ стремится осуществить и другое, не менѣе полезное для трудящихся дѣло — изданіе отдѣльных брошюр, а в зависимости от средств и другой литературы.

С этой цѣлью Группа, с помощью сочувствующих дѣлу товарищей, образовала особый фонд на изданіе литературы и уже выпустила, на первое время, слѣдующія три брошюры: „Новое Евангеліе“, „Письмо Старога Рабочаго“ и „За Мир и С'уждѣют-ли рабочіе обойтись без хозяйской власти“, разновременно печатавшихся в „Г. Т.“. Часть их отпечатана на тонкой бумагѣ, как печатается на такой-же бумагѣ и часть „Голоса Труда“.

Цѣль брошюр указана в общем спискѣ литературы, продающейся при редакціи „Г. Т.“ Организациям, выкупающим не менѣе 25 экземпляров, Группа находитъ возможнымъ дать 20% скидки.

„МОЛОТ“.

Анархическая литература, в ближайшем будущем, обѣщаетъ обогатиться новым попрежнему изданіем в Парижѣ, органомъ вольныхъ социалистов (антигосударственников), под заглавіем „Молот“.

Полученное нами предварительное извѣщеніе „Молота“, по направленію, идейному содержанию и чистотѣ изданія не заставляетъ желать ничего лучшаго. Мы увѣрены, что если „Молот“ будетъ выходить в такомъ видѣ, он встрѣтитъ самое горячее сочувствіе всѣхъ сознательно мыслящихъ товарищей и сослужитъ большую службу дѣлу освобожденія человѣчества отъ ига рабства.

Предварительное извѣщеніе „Молота“ можно получить через редакцію „Г. Т.“ по 8 с. с. пересылкой за экземпляромъ.

Адрес редакціи „Молота“:
Mr. Mikhailovitch
2-bis, rue Henri Regnault Paris XIV, France.

АНАРХІЯ.

Группа Листковъ „Хлѣбъ и Воля“, в Лондонѣ, сообщаетъ намъ, что рѣшила возобновить свои изданія и надеется, что товарищи заграничій, создающіе необходимость усиленной пропаганды на русскомъ языкѣ, придутъ группѣ на помощь пожертвowanіями и распространяеміемъ ея изданій.

На дняхъ нами получена первая изъ брошюр новой серіи (или шестая старая) „Анархія“, П. Кропоткина, о достоинствахъ которой распространяться не приходится, такъ какъ имя автора говоритъ само за себя.

Вторая брошюра, написанная тов. М. Кори, должна выйти к 15 Іюля, а в ближайшемъ будущемъ предположено издать сочиненія Бакунина, в 5 томахъ.

Изданія выходятъ под редакціей П. Кропоткина.

Мы надѣемся скоро получить брошюру „Анархія“ для продажи.

Заказы, корреспонденцію и деньги можно посылать и непосредственно по одному изъ слѣдующихъ адресовъ: А. SCHAPIRO
163 Jubilee st. London E.

„LES TEMPS NOUVEAUX“
Rue Broca, 4 Paris, France.

Порт-Гурон, Мич. 21 Іюля состоялось первое учредительное собраніе Русско-Польской Рабочей Группы в этомъ городѣ. На собраніи пріеутствовало 10 человекъ. Постановлено выпустить агитационную литературу на русскомъ и польскомъ языкахъ. Для этой цѣли собрано 2 дол. 25 с.

Кассиромъ и секретаремъ группы избран тов. А. Паукъ.

Адресъ секретаря: А. PAUCK
2402 Gratiot ave. Port-Huron, Mich.

Адресъ секретаря Русской Рабочей Группы в Нью-Йоркѣ:
A. Rode
122 E. 4-th st. New York, N. Y.

**КАССОВЫЙ ОТЧЕТ
РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ЙорКЪ
за время с 21 июня по 21 июля 1912 года.**

ПРИХОД:	
Оставалось к 21 июня	\$114.48
Поступило:	
Членских взносов	15.00
От продажи „Г. Т.“ и подписки	26.61
За портреты Толстого	.30
„ литературу	21.78
В фонд защиты Эттора и Джюванити	29.21
На Мексиканскую революцию	2.10
Вспомоществований „Г. Т.“	
От группы содействия в Сеаттлѣ	3.35
От группы содействия в Бронксѣ	1.15
„ частных лиц	.30

Итого в приходѣ с остатком \$214.28

РАСХОД:	
На набор, бумагу и печатаніе №17 „Г. Т.“	49.95
„ почтовые расходы	9.89
„ канцелярскіе расходы	.80
„ литературу	26.20
„ наем квартиры	8.00
„ аренду почтового ящика	4.00
Передано в фонд защиты Эттора и Джюванити	29.21
„ на Мексиканскую революцию	2.10
Итого в расходѣ	\$130.15

К 21 июля состоит в наличности \$84.13

**РУССКАЯ ЮНИОНСКАЯ
ТИПОГРАФІЯ**
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 E. BROADWAY, NEW YORK
Разнаго рода заказы на печать языкахъ
==РУССКІЙ НОТАРИУСЪ==

ПОСТУПЛЕНИЯ:

В пользу „Голоса Труда“: от Кереку 30 с., Пв. Прихина, Вл. Богдана, В. Токарева, Ф. Бутова, П. Гаврилова, П. Галича, Храмова и Вл. Богдана по 25 с., А. Вороного 1 д. 50 с., А. Шакуна и Незавѣтнаго по 1 дол., М. Смирнова, П. Мартына, В. Затыаева, В. Реназопа и Хизлпа по 50 с., П. Колкова, П. Иванова и М. Секнова по 25 с., В. Димитрапова и Р. Секинова по 20 с., за № „Г. Т.“ 5 с.

В фонд защиты Эттора и Джюванити: собра по тов. А. Броуде по подписному листу 17 дол.

На Мексиканскую революцию: от Детройтскаго Прогрессивнаго Рабочаго клуба 1 д., собрано тов. Беллом по подписному листу 1 дол. 10 с.

**ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ „ГОЛОСА ТРУДА“ МОЖНО
ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩУЮ ЛИТЕРАТУРУ:**

Как и из чего развился революціонный синдикализм, Ортеганн	25 с.
Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З. Нахт	15 „
Альманах. Историч. очерки анарх. в Россіи, том 1-й	60 „
Зеленая палочка, Л. Толстой	10 „
О рабочих союзах, Ортеганн	15 „
Революціонный синдикализм, Г. Лягар-дель	25 „
Портреты Л. Н. Толстого, по Хлѣб и Воля (журнал) №1 за 1909 г.	15 „
Буревѣстник №№ 17, 18 и 19 за 1909 г по 0 новых силъ в революціонныхъ надрах	7 „
В. Дычкон-Тарасов	5 „
Красный набат, Пв. Малѣев	6 „
Письмо Владимира Лапидуса (Стриги)	3 „
Через колесуху на волю, А. Градов	8 „
Вольный город	5 „
О Николаѣ Павловичѣ, Л. Толстой	6 „
Два моря. В ночи, Незданова	7 „
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	6 „
О революціи и революціонномъ правительствѣ (его-же)	6 „
Нравственныя задачи анархизма (его-же)	8 „
Государство—его роль в исторіи (его-же)	22 „
Современная наука и анархизм (его-же)	12 „
Хлѣб и Воля (295 стр.) (его-же)	55 „
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же)	8 „
Революціонный синдикализм и анархизм, Пандни	8 „
Парижская Коммуна, Герцыг	8 „
Анархія, Прудон	50 „
Что такое анархизм, Анскій	35 „
Воззваніе к славянам, М. А. Бакушин	45 „
Русским, польским и всѣм славянским землям, (его-же)	55 „
Рѣчи на конгрессѣ Лиги Мира и Свободы, (его-же)	45 „
Из недавняго прошлаго, Г. Гершунн	50 „
Разрушенный мол. (его-же)	30 „
В Америкѣ, М. Горькій	45 „
9-ое января, (его-же)	18 „
Тюрьма, (его-же)	45 „
Земля и Воля	70 „
Бытовое явленіе, Вл. Короленко	45 „
Липочна Поповна. — Разсказ	50 „
Исторія коммуны 1871 г., Лиссагаро	65 „
Вѣсти ниоткуда, В. Моррис	45 „
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	55 „
Из программы синдикальнаго анархизма, Новозірскій	55 „
Русская революція и анархизм	15 „
Исторія революціоннаго движенія, Тун	85 „
Анархизм, П. Эльцбахер	50 „
Будущее общество, Ж. Гран	65 „
Новое Евангеліе	8 „
Письмо стараго рабочаго	6 „
За мир и др.	6 „
Цѣны на всѣ вышеназванныя книги указаны, включая и расходы по пересылкѣ.	
Всѣ заказы на книги адресуйте по слѣдующему адресу:	

GOLOS TRUDA

P. O. Box 41, Sta. „D“, New York, N. Y.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

М. Н. МАЙЗЕЛЯ

424 Grand st. New York, N. Y.

ДЕШЕВЫЯ ИЗДАНИЯ

лучших русских писателей

по 6 с. с пер. 7 с.

Л. Андреев. Разсказ о 7 повѣщенныхъ Евг. Чиринев. В отставку.
В. Муйжель. Солдаты. (Копфискс.).
Евг. Чиринев. Влудный сын.
А. И. Куприн. С улицы.
А. Серафимович. Живая тюрьма.
М. Арцыбашев. Паша Туманов.
Л. Мельшин. Любимцы каторги.
Н. Олигер. На вѣнцѣхъ.
Д. Айзман. На чужбинѣ.
М. Арцыбашев. Кровь.
В. Кохановскій. Звѣрь.
Л. Н. Толстой. Живой трун. Драма.
Л. Н. Толстой. Дьявол.
Л. Н. Толстой. Фальшивый купон.

по 12 с. с пер. 14 с.

Л. Андреев. Губернатор.
Семен Юшневич. Голод.
Анатолий Каменскій. На дачѣ.
А. И. Куприн. Суламноп.

Каталоги высылаются по требованію бесплатно.

ИЗВѢСТНЫЙ РУССКІЙ НОТАРИУС

ГРИГОРИ РУБИНШТЕЙН

назначенный губернаторомъ штата Нью-Йорк,

извѣщаетъ всѣхъ покупателей, а также русскихъ читателей, что он берет на себя исполненіе

ВСЯКАГО РОДА НОТАРИАЛЬНЫХЪ АКТОВЪ,

довѣренности, купчихъ, ходатайствъ об оторочкѣ пошлиной повинности; составленіе всякаго рода контрактовъ, завѣщаній. Непосредственное сношеніе с русскими официальными учрежденіями и консульскимъ заграничьемъ.

Обращайтесь лично или письменно по адресу:

HENRY RUBINSTEIN

20 Second ave. cor. First st. New York, N. Y.

А П Т Е К А

Всѣ цѣнныя бумаги хранятся в негорючемъ шкафу.

РУССКАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ РАБОЧУЮ

ГАЗЕТУ, ИЗДАЮЩУЮСЯ НА АНГЛИСКОМЪ ЯЗЫКѢ

INDUSTRIAL WORKER

Органъ Индустриальныхъ Рабочихъ Мира

Подписная цѣна: на годъ 1 долларъ; на полъ года 50 центовъ

Всю корреспонденцію направляйте по адресу:

INDUSTRIAL WORKER

P. O. BOX 2129 SPOKANE, WASH.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету

„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН“

под редакціей А. П. Щербана

Условія подписки:

В Соед. Штатахъ и Мексикѣ:

на годъ \$2.00, на 6 мѣс. \$1.00

За границу и в Канаду:

на годъ \$2.50, на 6 мѣс. \$1.30.

Всю корреспонденцію и подписку на газету слѣдуетъ направлять по слѣдующему адресу:

1328 EAST FIRST ST.

LOS ANGELES, CAL.

TEL. ORCHARD 2000

Доктор Л. И. ЦИГАЛ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Империалъ Новорос. Университета.

67 E. 3RD STREET

Близъ Секондъ Авеню Нью Йоркъ

Пробный номеръ газетъ „Голос Труда“

высылается

бесплатно.

РУССКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА В НЬЮ-ЙорКЪ

устраиваетъ

В СУББОТУ 14 СЕНТЯБРЯ, 1912 ГОДА

CONCERT and BALL

В TERRACE LYCEUM

206 EAST BROADWAY

ЦѢНА БИЛЕТА 25 СЕНТОВЪ.

НАЧАЛО В 8 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА

ГѢТЧЕН 10 СЕНТОВЪ.

№ 20, 1 окт.

Г645

История В. И. Ленин

32 1449

Институт В. И. Ленин
Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих

ГОЛОС ТРУДА

Цена отдельного номера 2 с.

В единении — сила!

THE VOICE OF LABOR

Безпартийный орган русских рабочих в Америке

Выходит ежемесячно.

Издание Русской Рабочей Группы в Нью-Йорк

Условия подписки:

В Соединенных Штатах:	В Канаде и за границей:
На год . . . . . 35 центов	На год . . . . . 50 центов
На полгода . . . . . 20 "	На полгода . . . . . 25 "

Отдельные номера по 2 сента можно получать на станциях в Нью-Йорке и во всех городах Соед. Штатов и Канады.

Все корреспонденции на имя „Голоса Труда“ должна быть направлена по следующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной стороне листа и иметь подпись автора, с указанием его адреса. Рукописи, признанные неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были приложены почтовые марки.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ: "GOLOS TRUDA", P. O. Box 4 Sta. U, New York, N. Y.

Год II.

NEW YORK, OCTOBER 1st 1912

Vol. II.

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая	
Русский обзор	Один
Зарубежный обзор	Книг
Из ссылки (Стихотворение)	Мария Лившиц
В темную ночь (Фельетон)	С. III—II
Положительные стороны новых рабочих организаций	II. Винтер
Выкуп	К.
Недостатки синдикализма	K. Orgeleski
Свобода в Англии	II. Бортоновский
Партия или организованный класс	II. Волош
Известия и заметки	
Поступления и отчеты	
Объявления	

Нью-Йорк, 1-го октября 1912 г.

Социализм усердно поднимается теперь демократией. А демократизм с его „равенством“ перед законом, с его „свободами“, в том числе и свободой умирать с голоду, резко враждебен социализму.

„Демократия, — пишет английский министр Ллойд Джорж, — не посягает ни на капитал, ни на собственность“, а социализм стремится уничтожить капитал, (хотя и не думает об уничтожении средств производства), хочет уничтожить собственность, т. е. право „злоупотребления“ своею вещью и право „отчуждать“ свою вещь с корыстной целью.

Если рабочие или даже не рабочие одновременно провозглашают себя социалистами и демократами, то с того момента, когда они разберутся в том, чья является, в своей сущности, демократия и чья является социализм, начинается погромы демократии социализмом или социализма демократией.

Но люди неохотно отказываются от красивых названий и очень часто демократия чистейшей воды называют себя социалистами. Так поступает, напр., французская партия радикалов-социалистов, так поступает немецкая партия социал-демократов.

Русские рабочие, живущие в Соед. Штатах, во Франции и Швейцарии, хорошо знают прелесть демократии с ее всеобщим, равным и прочим избирательным правом, с ее свободами и равенством. Они знают, какими нечеловеческими усилиями приходится добиваться в этих демократиях восстановления того поправной справедливости, как трудно, напр., спасти во Франции от долгой и тяжелой каторги героя-рабочего Русса, а в Соед. Штатах спасти от варварски ужасного электрического кресла Эттора и Джованнини.

Буржуа и социалсты политики указывают,

впрочем, рабочим на „самую настоящую“ демократию, на Австралию, где сами министры являются бывшими рабочими, где „рабочая“ партия сильнее всех других партий имбетт вентых. Но — „славы бубны за горами“. В этой „самой настоящей“ демократии рабочих так скажи, что они могут, пожалуй, вздохнуть о демократиях Европы и Америки. Во многих штатах этой страны, так же как в Тасмании и Новой Зеландии стачки запрещены законом под страхом гражданских штрафов. В Новом Южном Уэльсе, в Южной Австралии, в Тасмании забастовщикам грозит тюрьма и это не пустая угроза. Демократия не любит шутить. В Н. Ю. Уэльсе забастовщики и „защитники“ стачек бросаются в тюрьмы очень часто. За „подстрекательство“ к стачкам назначают по 12 месяцев тюремного заключения.

Демократический режим, — в противоположность строго социалистическому — это такой режим, который прекрасно уживается с дьяволом общества на классы, но при котором каждому общественному классу великодушно разрешается добиваться улучшения своего положения, отнюдь, впрочем, не выходя из рамок законности и тем более не разрушая классовой организации общества. Каждая попытка такого разрушения или дьявола (не минала) подготовка к нему, считается в демократиях преступлением и свирепо карается демократическими правительствами всего мира.

В демократиях каждому общественному классу предоставляется возможность улучшить свое положение, пользоваться при этом всеобщим и избирательным правом и всеми „свободами“, которая, впрочем, фактически уничтожаются каждый раз, когда ими пользуются в целях уничтожения классовых перегородок и даже тогда, когда рабочие пытаются захватить слишком большую, но мифическую капиталистов, долю материальных благ.

Короче — демократические свободы сводятся на нет, каждый раз, когда этого пожелают мифические „давищие“ общественные классы.

Что политические „свободы“ уважаются в демократиях лишь по столько, по сколько они не препятствуют (а иногда и помогают) богатым классам эксплуатировать массу бедняков — это хорошо знают рабочие. Но их убивают указанием на наличность всеобщего избирательного права и говорят, что, послав в парламент самых настоящих, самых достойных социалистов, рабочие добьются как настоящей свободы, так и экономического благополучия.

Правда, мы знаем, что законодатели не обладают волшебной силой убивать раз сложившиеся общественно-экономические отношения, но и

помимо этого, вышеприведенный совет вовсе не считается с той обстановкой, в которой пропекается выборы. Невольно вспоминаешь при этом урок из физики. Брошенное пушкой ядро бесконечно долго будет лететь по прямой линии, раз только не будет существовать притяжения земли, раз только оно будет лететь в безвоздушном пространстве, раз только оно не встретит препятствий на своем пути.

Точно также в парламент попали бы честнейшие, безкорыстнейшие и умнейшие люди, раз только всеобщее и пр. избирательное право прижилось бы в обществе, в котором нет ни богатых, ни бедных, ни правителей ни подвластных и раз все избиратели были бы безкорыстными и умными людьми.

Правда, ни к чему не нужно в бесконечную даль летящее ядро. Правда, ни к чему не нужен парламент, состоящий из добродетельных депутатов, избранных анархо-коммунистическим обществом, но, говоря о таком положении дья, мы только подчеркиваем резко противоположную ему действительность.

Ты не мейте, если бы нашелся такой чудак, который стал бы утверждать, что пушечное ядро будет лететь бесконечно долго, никто не стал бы слушать его. Но когда о всеобщем избирательном праве говорят партийные дьятели и публицисты, забывая о том явлении, которое оказывает на исход выборов влияние общества на классы, наличность в нем правительства и т. д., когда эти господа уверяют рабочих, что, участвуя в выборах, пролетариат работает для дьяла самоосвобождения, — в этих случаях, — как это ни странно — люди вьют таким утверждениям.

В капиталистическом обществе в парламент может без особого труда пройти группа демократов, называющих себя социалистами (как в Германии или во Франции, напр.), но социалисты, стремящиеся к разрушению современного общественного строя, не будут пропущены в парламенты. Слова лиц, не согласных с этим положением блестяще опровергнуты трезвой действительностью. Эти господа напоминают собою российских генералов времен Крымской кампании. У последних, как и у первых, „глядко было на бумаге да... забыли про обрат“.

Многие политические партии, не исключая и тех, которые называются социалистическими, уничтожают в своих рядах классовую борьбу, хотя и принимают лиц, принадлежащих к различным классам общества. Мирное сожительство этих лиц внутри партий приводит к тому, что классовая борьба миф партий поднимается борьбою за демократические реформы; на сцену выдвигается не борьба за социализм, а борьба за либераль-

НОВЫЙ АДРЕС „ГОЛОСА ТРУДА“:

“Golos Truda”, P. O. Box 4, Station U, New York, N. Y.

ныя пустенькія реформы так называемай программы-минимум. „Соціалістическія“ партіі заняты тым, что украмяють мшурными блестящими одьяніем современного классового общества.

Современное общество раздѣлено на классы горизонтальными линиями. Это — пирамида, верхняя часть которой занята богатыми общественными классами, а нижнія части широкими слоями все болѣе и болѣе бѣднаго населенія. Политическія партіи проводят вертикальные линии и объединяют в своих рядах, примиряя непримиримые интересы, представителей разных слоев общества. В рядах „соціалістических“ партій созрѣвает как бы компромисс между социализмом и капитализмом — программа-минимум, другими словами, ничего общаго не имѣющая с социализмом, являющаяся родным дѣтищем капитализма, программа мелких реформ.

С чувством тревожнаго недоумѣнія смотришь на рабочего, воображающаго, что член его партіи, получающій без всякаго труда или за ничтожный труд три-четыре, а то и десять тысяч рублей годового дохода, является его товарищем по классовой борьбѣ.

С тревожным недоумѣніем смотришь, как вертят рабочими социалістических партій разные журналисты, адвокаты, доктора, инженеры, депутаты, люди лѣтъ 20 тому назад бывшіе рабочими и продолжающіе называть себя этим именем. С удивленіем смотришь на интернаціональные социалістическіе конгрессы, гдѣ рабочіе играют прежалкую роль.

Но время придет и создастся мощная классовая рабочая организация, не нуждающаяся в руководителѣх литераторов и адвокатов. Время придет и мѣсто самозваннаго „рабочаго“ Интернаціонала займет Интернаціонал настоящих рабочих. Тогда рухнет капитал и власть и будет великим паденіе это.

РУССКІЙ ОБЗОР.

В теченіи первой половины текущего года в Россіи бастовало 613.000 рабочих; болѣе 300.000 рабочих бастовали 1-го мая и около 215.000 отбѣгли забастовками на ленскую бойню. Эти цифры говорят сами за себя и во всяком случаѣ отнюдь не подтверждают фраз об „успокоеніи“ Россіи.

Приемы борьбы с рабочим движеніем носили в Россіи, главным образом, полицейскій характер и их полная неусѣбность засвидѣтельствована долготѣнным опытом. Но с 1905 года русскіе предприниматели, не забывши, разумеется, о просьбах усмирить рабочих, просьбах, обращенных к вышему и низшему начальству, организовали свои союзы для борьбы с рабочими, живо

переняли технику борьбы у своих западно-европейских собратій и повели непосредственную борьбу с рабочими, опираясь в нѣкоторых случаях на совершенно безсознательных, завербованных черносотенцами рабочих. Новая вспышка стачечнаго движенія заставила наших предпринимателей подумать и об „организованном штрейкбрехерствѣ“. В Петербургѣ образовалось уже так называемое „рабочее“ общество борьбы со стачками, находящееся под покровительством предпринимателей металлургической промышленности и избравшее черносотенную газету „Земщину“ своим органом. Не мѣшает, впрочем, замѣтить, что промислѣ стачколомов всегда был у нас небогатым.

Об отголосках ленских событій придется сказать только нѣсколько слов. Даже сенаторская реплика не могла не установить, что положеніе присковых рабочих было ужасным в полном смыслѣ этого слова. Но таких мѣстностей, гдѣ положеніе рабочих ужасно, очень много в Россіи. Для окончательной характеристики ленскаго побоища надо упомянуть о двух фактах. За нѣсколько дней до разстрѣла была запрошена администрація двух больниц о том, сколько имѣется в них мѣст для раненных, а священник был предупрежден, что потребуетея его присутствіе на больших похоронах. Короче, убійство ленских рабочих было не только умысленным, но и предумышленным.

Интересно, что ленское товарищество, отличившееся невбродно-грубой эксплуатацией рабочих, выдало за 1910 г. (это видно из отчета т-ва за этот год) 56% дивиденда, т. е. 4.233.000 рублей, при чем чистая прибыль товарищества равнялась 6.812.000 рублям (2.512.000 рублей отчислено на промысловый налог, в запасной капитал, на пенсіи служащим, на развѣдки).

Опубликован приговор по дѣлу Туркестанскаго бунта. 15 саперов приговорено к смертной казни и 14 из них убито. Одному из них, Гинсену, смертная казнь замѣнена вѣчным заключеніем. 112 солдат приговорены к каторжным работам, 79 в арестанскія отдѣленія, 15 — в дисциплинарные батальоны и семеро оправданы.

В Вильно новый бунт и опять возстали саперы. Произошло цѣлое сраженіе, при чем убито около 100 и ранено около 200 солдат.

В батійском флотѣ не очень то спокойно. Матросам почти совсѣм прекращены отпуски на берег. В казармах Кронштадта сосредоточено много войск. На нѣкоторых судах поставлены отряды пѣхоты.

В черноморском флотѣ опять таки что то происходит. За неблагонадѣжностью удалены 300 матросов (нѣкоторые будут переданы в пѣхотный полкъ). Возможно, что часть из них будет пре-

дана суду. О событіи с минным крейсером Кабул ходят разные слухи, пробѣить которые дока еще не удалось. Пять матросов, отбывавших на казани в плочуеѣ тюрьмѣ, пытались бѣжать и бросили в море конвойнаго унтер-офицера. Всѣ были присуждены к смертной казни и трое убиты; двум смертная казнь замѣнена безсрочной каторгой.

Среди обывателей отношеніе к выборам в четвёртую Думу — прежде, т. е. наблюдается полное равнодушіе. Кое гдѣ рабочіе открыто бойкотируют ее, напр. в Екатеринбургѣ.

Списки избирателей составляются под сильным вліяніем правых, в том числѣ и націоналистов. В эти списки попадают потому и лица, по имѣнію по закону права участвовать в выборах и в них пропускаются лица, имѣющія права выборов. Одним словом выборы фальсифицируются, как будто бы сам закон о них не является сплошной фальсификаціей общественнаго мнѣнія избирателей. Как будто бы главный подлог не достаточен и нуждается в поддержкѣ путем составленія многих подлогов. Синод мобилировал чуть ли не все духовенство, заставляя его вести избирательную агитацію в пользу черносотенцев. Ожидается, что в четвёртую Думу попадет штук полтораста попов. Посмотрим, но, во всяком случаѣ, все это, говоря по правдѣ, не интересно.

В Киевѣ арестовано, как сообщают газеты, много анархистов.

Замѣчается сильное уменьшеніе числа лиц, желающих поступить в университеты. Министр народнаго просвѣщенія Кассо, нагнав в эти университеты своих малограмотных ставленников, поддерживая безобразія студентов-черносотенцев, отбил у молодежи охоту идти в „храмы науки“, усердно обрацаемые в казармы. Новороссійскій университет, гдѣ властно царит профессорская черная сотня, прямо таки бойкотирруется. На тысячу вакантных мѣст поступило всего 123 человѣка, да и то нѣкоторые из них берут обратные документы, не смотря на то, что у них пропадаю внесенная за право ученія деньги. Старые студенты университета усленно переводятся в другіе университеты, а в послѣдних имѣется сколько угодно свободных мѣст. Правительство, б. м. немногосмуцено всей этой исторіей. Что ни говори, а бездипломная, подучившая среднее образование, молодежь настроена, в общем, революціонно, чѣм врачи, адвокаты, учителя и пр.

И так, общая картина такова: — стачки рабочих, военные заговоры и бунты, отказы идти в реформированные университеты, пренебрежительное отношеніе к четвёртой Думѣ. Даже наше плохо соображающее правительство задумалось. Все упорнѣе и упорнѣе идут слухи о широкой ам-

Фельетонъ.

ИЗ ССЫЛКИ.

В далекой Сибири, за правду, за волю
Мы крест свой тяжелей несем.
За благо народа, за лучшую долю
Мы жизнь свою отдаем.

Для нас нѣтъ надежды, нѣтъ свѣта, нѣтъ счастья,
Нас дают и голод, и гнет.
Не знаем мы ласки, не знаем участя,
— Сурово нас жизнь гнетет...

Нам жутко... Нам страшно здѣсь, в сибірской
могилѣ

Всю жизнь свою скоротать...
Ужели же, братья, вы нас позабыли?
— Спѣшите-ж нам руку подать!

В странѣ хоть и чуждой вам лучше живется,
Чѣм нам здѣсь, в могилѣ живой.
Так пусть же наш волю в сердцах отзовется,
Что счастье нашли и покой.

Оборваны, босы, без хлѣба, без крова
Печально мы жизнь владим.
Мы терпим... Врагам мы не скажем ни слова,
— От братьев мы хлѣба хотим!

Нам жутко... Нам страшно... Здѣсь с бурею
сибирской

Хороним мы грѣзы свои.
В живую могилу за дух наш мятежный,
Нас подло зарыли враги.

И с уст поблѣднѣвших мы шлем им проклятыя,
Проклятыя насилью и злу!
Мы знаем, — не даром отдали мы, братья,
За правду свободу свою.

Нам жутко... Нам страшно здѣсь, в сибірской
могилѣ

Всю жизнь свою коротать...
Ужели же, братья, вы нас позабыли?
— Спѣшите-ж нам руку подать!

Марія Лившиц.

В ТЕМНУЮ НОЧЬ.

ЛОНДОН.

Густой тяжелый туман устилал столицу. Пасмурное небо, пасмурныя лица, зловѣще-темныя улицы...

В глухую полночь я шел по одной из этих улиц. В ушах у меня звенѣлъ дневной гулъ столицы с звяканьем конок, с дребезжаніем рельсов, с криком продавцов и воплем безработных. В груди клочкотала буря от всего видѣннаго за день...

Этот огромный, каменно-чугунный город, с его фабриками и дымом; с его несомкнутаим громами и вопиющими стенами представлялся мнѣ грандіозным чудовищем, мѣрно поглощающим человѣчскія силы, сдавливающим могильной плитой все живое; он представлялся мнѣ огромной машиной, разрушающей человѣчскія жизни, высасывающей из них послѣдніе соки и превращающей их в мертвцов; он представлялся мнѣ огромным хищным гигантом, с дьявольским алардством и хохотом посящимся над землей и в какую то темную смрадную бездну увлекающій за собою жертвы... Мнѣ ясно слышались при

инстит. Поживем — увидим, а пока что, надо от мёртвых, что в тюрьмах обращение с „политическими“ стало несколько лучше. О злостных уже не слышно. Возможно, что сверху было приказано перестать свирепствовать. Нйт сомнѣнія, что рассказы о тюремных неистовствах и пытках волновали наше сонное „общество“ и создавали оппозиционное настроение. Перед выборами в четвертую Думу такое настроение, конечно, не ко двору и злостные приостановлены. На долго ли только?

В заключение две цифры из нашего кошмара: за семь первых месяцев текущего года было вынесено 109 смертных приговоров и 56 человек убито палачами. **Один.**

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Во Франции амнистировали еще несколько политических „преступников“, но на полную амнистию буржуазное правительство, с министром юстиции — бывшим членом социалистической партии Брианом, не может решиться. Французская демократическая республика все враждебнее и враждебнее относится к попыткам рабочих улучшить свое положение, а тем более к их стремлению освободиться из под власти капитала. Но „демократическое“ правительство ухитрилось прикрыть свои враждебные действия более или менее благозвучными предложениями. Под предлогом борьбы с бродяжничеством создаются законы, грозные для безработных (грозил им тюремным заключением) в лиц, волею не волею понижавших заработную плату; под предлогом недопущения в армию преступников, сваливают в одну кучу этих последних и антимилитаристов, отсылая последних в дисциплинарные батальоны Африки; на основании закона, изданного против анархистов-террористов, осуждают членов рабочих союзов за обращение к солдатам; под предлогом борьбы с антимилитаризмом, арестуют вожаков большой экономической стачки; признавая за железнодорожными рабочими право стачек, арестуют некоторых из них под предлогом, в данном случае, предлогом заговора и мобилируют их, запрещая бастовать ставшим таким образом солдатами рабочими; под предлогом защиты труда, допускают самые дикие насилия штрейкбрехеров и т. д. и т. д. Трудно перечислить те ни злости и злодеяния, посредством которых демократическое правительство урывает и без того жалкие свободы рабочих.

Каковы эти свободы, можно видеть хотя бы из следующих фактов. Два секретаря рабочих союзов были арестованы после митинга, отведены в полицию, задержаны там почти что в течение всей ночи и переданы суду за то, что, по словам полицейского, один из них употребил в своей речи

этом их стоны и мольбы о пощаде, мнѣ ясно слышались при этом их предсмертные скрежетания, мнѣ ясно представлялись их тупые, обезображенные лица и полные ужаса и страха глаза; мнѣ ясно представлялась вся эта огромная груда пришибленных и раздавленных трунов, повернутых прахом пред лицом этого огромного гиганта-дьявола....

Все это мнѣ ясно слышалось и представлялось после всего виденного за день и по мёртв того, как воображение мое сливалось с действительностью, ужас — безумный ужас овладевал мною и я шел по инерции, — сам не зная куда иду.... Я шел туда, где можно было бы меньше видеть живых мертвецов; я шел туда, где не приносятся за пенни ужасные жертвы Молоху-дьяволу; я хотел уйти от окружающей меня жизни, я хотел обжечь от самого себя. Но... напрасно.

Пред моим взором развертывались новые и новые картины....

Я спрашивал себя: кто они — эти мужчины и женщины, подростки и дѣти, — в эту дождливую сумрачную ночь, в ломотях, жалкие и блѣдные бродящие по улицам? Кто они?

следующим выражениями: „правительство — шайка гуляк“, „все депутаты испорчены“, „животные, украшенные галунами“, „знамя — это тряпка на концѣ рукоятки метлы и оно защищает лице мѣри, варварство и убийство“, а другой — „полицейские пристава не много работают“, „животные в галунах, как Казанова, который убил Эрпульта или как генерал Рабле“....

Учителя-синдикалисты собрались на конгресс и постановили, между прочим, устроить кассу „солдатской копейки“, послал посылки в солдаты товарищам денежные пособия и поддержать живая с ними связи. Пока правление такой кассы не пользуется ею для антимилитаристической пропаганды, до тех пор она является во Франции безусловно „законным“ учреждением. Тем не менее правительство, зная, что учителя-синдикалисты — далеко не поклонники милитаризма, постановило распустил синдикаты учителей. И это не смотря на то, что палата депутатов рѣшила „тергить“ синдикаты учителей и низших почтово-телеграфных чиновников до выработки закона об их союзах. Но, конечно, Палата одобрит незаконный акт своего правительства. Тем не менее попытка правительства убит синдикальное движение среди учителей не увенчается успехом и обойдется ему очень дорого.

Замѣчательно, к слову сказать, что с тех пор, как на министерские посты стали попадать бывшие члены социалистической партии Бриан, Миллеран, Виньяни борьба правительства с рабочими приняла более опасный для последних характер.

В Марсели бастуют только четыре тысячи моряков, так как самая большая компания согласилась передать конфликт с моряками на третейский суд, на что с самого начала стачки соглашалась последние. Этот суд рѣшил, разумеется, дело в пользу хозяев. Армель сообщает о многочисленных случаях саботажа на судах транс-атлантической компании.

Цены на продукты снова растут во Франции. За год цены на съестные припасы возрасли на 11%. Неудивительно, что ближайший конгресс синдикалистов будет размышлять вопрос о повышении цен на пищу и на квартиры. Помимо этого на нем будут обсуждаться вопросы о сокращении рабочего дня и английской нефть, об антимилитаристической пропаганде и о рабочих пенсиях.

Революционеры-социалисты с точностью установили, что французская тайная полиция доставляла монархистам револьверы по дешевой цене. Дѣлалось это для того, чтобы выдвинуть против монархистов обвинение в вооруженном заговоре. Полиция, как видите, ведѣт полиция и старый вопрос о том, кто же будет следить за преступной деятельностью полиции, следящей за преступни-

Кто они — эти старухи и старики, зрѣлые и подростки, изогнувшиеся как обезьяны, иззябнувшие, измокшие и изголодавшиеся сидящие на скамьях?

Кто они — эти безнадежно смотрящие в мутную воду Темзы и кажется готовые ежеминутно в нее броситься?

Кто они?

Кто они — эти стоящие под мостами молодая и пожилая женщины, блѣдные и пухлятые; симпатичная и отвратительная, гнусавая и обезображенная, нахальная и жалкая? — Кто они?

Кто они — эти то и дѣло встречающиеся милая, блѣдная и истомленная лица, с угасшими взорами, толпящиеся вокруг днем и ночью без всякого дѣла и без вѣры в будущее?

Кто они? О, как их много....

Они потрясают небо своими воплями; земля трещит под их тяжелыми ступнями; они создали этот огромный город с его дьявольскими машинами и ревом; они сами сковали себя цепи; они наполняют собой, своими лохмотьями и вонью этот город; они наполняют весь мир — они великая, несокрушимая сила.

ками, не может быть разрешен государственным ками.

В Па де Кале в копях произошел взрыв угольного газа. 73 углекопа убито, 15 ранено. Настоящая гекатомба Молоху-Капталу. Причина взрыва — нежелание хозяев приостановить ставшую опасной работу.

В Германии еще большая катастрофа. Взрыв газа в шахтѣ около Бохума убили значительно больше ста человек и изуродовал многих углекопов. В течение двух лет администрация копей получала указания на то, что в галлерей шахты скопится много взрывчатого газа, но не обращала на эти указания внимания.

Нѣмецкие социал-демократы являются большими патриотами. Мы знаем об этом из рѣчей Бебеля, Носке, Ауэра и других депутатов. В послѣднее время коллекция этих рѣчей обогатилась новой рѣчью Фольмара в Мюнхенском парламенте. „Если нельзя будет сохранить мир, — говорил он, — мы прежде всех позаботимся об отечестве и тогда будет видно, кто мы являемся не худшими защитниками страны“.

В Швейцарии арестован анархист Луп Бертоли. Против него не выставлено еще какого либо обвинения. Обвинение найдут потом, не сейчас. Взрѣте всего, что его арест это — подарок, который дѣлает кейзеру Вильгельму, будущему в Швейцарию, эта демократическая республика с ее равным и прочим избирательным правом, с ее референдумом и народной инициативой.

В Испании в Сарагосѣ стачка каменщиков, поддержанная сильными стачками по солидарности увенчалась успехом. Рабочие добились 9-ти часового рабочего дня. В этой странѣ рабочие не возлагают надежд на депутатов-социалистов и предпочитают действовать сами.

Социалисты Кракова (в числѣ 1500 человек), выслушав на митингѣ ораторов эсерантистов де вяти стран посылают органу французских синдикалистов *La Bataille Syndicaliste* и революционной прессѣ всех стран свои чувства солидарности и обязываются всеми средствами бороться против войны.

Португальские сельские рабочие, собрав съезд своих союзов, просят довести до свѣдѣния рабочих всего мира, что республиканское португальское правительство свирѣпо преслѣдует дѣятелей синдикалистского движения.

Или.

В обзорѣ за прошлый мѣсяц допущена досадная опечатка, которую не исправим. На третьей страницѣ, в 3-м столбцѣ, в половинѣ 6-й строчки сверху слѣдует читать: „в Англии имеется всего 1.900.000 синдикализованных рабочих, а к концу года число их, вѣроятно, достигнет двух миллионов.“

О, если бы они знали это!.. О, если-б знали!

И мнѣ безумно хочется крикнуть им: „Встаньте! Поднимите свои горящие глаза вверху — к этим огромным богатствам, созданным вами; протяните к ним свои мозолистые руки и возьмите их — они ваши. Они унизаны вашей кровью, они украшены миллионами ваших жизней.“

Встаньте же и превратитесь из жалких в великих и из рабов в владыков!“

Но они не вставали... Жалкие и изуродованные, забитые и обманутые, сидят они и бродят по улицам, предавая свою участь на волю провидѣнья-дьявола.

Вѣщенный рев гиганта пожирает их своею огромною пастью; в безумном ужасѣ, как голые волки, они рыскают по темным улицам и за пенни продают свои силы и душу....

Дождь и холод пронизывают их до костей; голод томит их, но они бродят и сидят под пологом этой холодной, темной и как туча — мрачной ночи....

И я шел дальше....

С. Ш—нѣ.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ НОВЫХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Статья 4-ая.

Новые союзы рабочих ставят своей целью не только улучшение быта своих членов в современном обществе, но и полное уничтожение наемничества, уничтожение капитализма.

Само выставление такой цели имеет громадное воспитательное значение. Кто бы ни вступал в новую организацию, — будь то рабочий-социалист и революционер, или социалист и реформист, или даже не затронутый социалистической пропагандой человек, — он волею не волею задается вопросом о достижении этой цели. Каждый член такой организации или сам ищет путей, ведущих к поставленной цели или примыкает к какому ли бо течению, обозначившемуся в союзах и в обоих случаях, — хорош или плох выбранный им путь, — он становится на столько сознательным, что рассматривает современное капиталистическое общество, как подлежащее упразднению.

Рабочие союзы не экзаменуют вновь вступающих членов. Они не спрашивают рабочих о их политических, философских и т. п. воззрениях. Такие вопросы вовсе не пусты. Не пусты потому, что каждый наемный рабочий (если только он не стремится перейти в класс буржуазии или интеллигенции) близок к социалистическому мировоззрению. Надо только, чтобы он оформил его и такую цель организации, как уничтожение наемничества, побуждает рабочего выяснить свои социалистические чаяния.

Серьезные историки рабочего движения давно уже знают, что социалистические идеи созданы творчеством рабочих масс, что всякая попытка объяснить появление этих идей „научными“ открытиями какого либо писателя является смехотворной по намерению и жалкой по результатам претензией. В лучшем случае точно и умело, в громадном же большинстве случаев в искаженном виде чаяния рабочих масс записывались тем или иным интеллигентом на бумагу, но не он, не этот интеллигент являлся творцом социалистического настроения и социалистических идей.

Давно уже М. А. Вакунин написал следующие интересные слова о настроении не каких либо особо вздумчивых, а всех вообще рабочих. „Мы говорим об огромной массе рабочих, которые, изнуренные ежедневной работой, — неуживчивы и несчастны. Эта масса, каковы бы ни были ее политические и религиозные предрасудки, едва ли не отчасти преобладающим элементом в ее сознании, благодаря стараниям буржуазии, является безразличной социалистической. Она инстинктивно и в силу самого своего положения гораздо серьезнее и глубже социалистична, чем все научные и буржуазные социалисты вместе взятые. Она является социалистичной в силу всех условий своего материального существования, в силу всех потребностей своего существования, а не в силу потребности мысли, как это происходит у последних; в действительной жизни потребности первого рода имеют гораздо большую силу, чем потребности мысли, которая здесь, как и всюду, всегда является выражением личности, отражением ее последовательного развития, но никогда не может быть ее принципом.“

У рабочих нет недостатка ни в реальности, ни в необходимости социалистических стремлений, им не хватает лишь социалистической мысли; то, к чему каждый рабочий стремится всей своей душой, это — полное человеческое существование, как в смысле материального благосостояния, так и в смысле умственного развития, существование, основанное на справедливости, т. е. на равенстве и свободе каждого и всех в труде; этот идеал, являющийся инстинктивно у того, кто живет своим собственным трудом, не может, конечно, осуществиться при современном политическом и социальном строе, покоящемся на несправедливости и циничной эксплуатации рабочих масс. А потому каждый настоящий рабочий необ-

ходимо является революционером и социалистом, ибо его освобождение может осуществиться только посредством испровержения всего того, что существует ныне. План эта организация несправедливости со всеми выставленными на показ своими криводушными законами, должна погибнуть, или же рабочие массы будут осуждены на вечное рабство“.

Нет сомнения, что правильный выбор тех средств, которыми можно добиться уничтожения наемничества, очень важен. Но еще более важно, что революционные синдикалисты, промышленные unionисты, Индустриальные Рабочие Мира ясно выставили эту цель, тогда как она или вовсе игнорируется союзами старого типа или забывается ими, отодвигается, как это замечается напр., в социал-демократических союзах, на такой дальнейший план, что рабочие не только не приближаются к социалистическому строю, но даже отдаляются от него.

Ясно и определено поставленная цель в значительной степени определяет и верные пути к ней. В этом случае рабочие могут фактически не бороться за социализм, но не могут принципиально отказаться от борьбы за него и в подходящий момент, убедившись в жалких результатах реформистской деятельности, вступят в борьбу за свое полное самоосвобождение.

Вот почему не так страшно, что в некоторых союзах встречаются реформистские тенденции, попытки поддвигнуться к цели легальным путем. Крайне важно, что сама эта цель не отвергается. Суровая жизнь, тот рязкий отпор, который дается рабочим тогда, когда они стремятся добиться большего улучшения своего быта, полное и пренебрежительное игнорирование государством и капиталом нужд рабочего класса тогда, когда рабочие ждут улучшения своей участи от капиталистов, правителей и депутатов — все это заставляет раздумываться самых упорных реформистов-рабочих.

В массе случаев в настоящее время соотношение сил рабочих и капиталистов таково, что первые, пользуясь теми средствами борьбы, которые разрешены им капиталистическим (о своих, а не об их интересах думающим) государством, ничего не выигрывают. Повышение платы, которого они добиваются своими стачками, не поспевает за ростом цен на квартиры и на предметы потребления; сокращение рабочих часов вызывает в больше или меньше скором будущем повышение напряженности (интенсивности) труда. Конечно, рабочие не могут отказаться от борьбы за улучшение своей участи в рамках капиталистического строя. Без этой борьбы, капитала и государства не замедлит создать из их жизни такой ад, мучась в котором, придется завидовать рабочим, — но все таки рабочие, пользуясь теми методами борьбы, которые ныне разрешены им принципами классами, вернутся в заколоченном кругу.

Правда, часть рабочих, принадлежащих к новым союзам, не желают сойти с безнадежного пути реформизма. Часть сбитые с толку интеллигентнейшие политические партии, частью по привычке, частью из страха преследований, частью не доверяя своим силам, они топчутся на одном месте, но так как фактически положение рабочих не улучшается, так как оно скверно, так как они считают уничтожение наемничества своей целью — все они являются в потенции (в скрытой возможности), все они являются революционерами, раз только наступит момент общественного потрясения. Все они будут (не говоря о рабочих честолюбцах, желающих выстроиться на ряду с интеллигентнейшими) революционерами, стремящимися осуществить свою цель тем путем, на который укажет им социальная революция, дѣлающая слѣдующими зрячими, дѣйственными, трусов — храбрыми.

„Выходят, — писал А. Боровой, — моменты общественного экстаза, когда отдельные души загораются одним и тем же огнем, когда жизнь

не уснывает внести своих урѣзков в их гармонический стремления, когда личность, даже повинувшись своему внутреннему „я“, служит однако общему дѣлу. Это — моменты напряженной, страстной борьбы, революции, протеста“.

Взмах социальной революции бросит на борьбу новые пассивные элементы, а цель, выставленная новыми рабочими организациями, не позволит им изменить дѣлу этой революции.

П. Винтер.

ВЫКУП.

(Лавров и Атлантус).

С того времени, как социал-демократия начала без боя сдавать сильные позиции социалистов, с того времени, когда она погрязла в компромиссах с буржуазным обществом — многие ясны, не возбуждая сомнения истинны социалистического учения настолько затемнились и искажились, что стало не лишним напоминать о их действительном смысле и значении.

Предложение выкупить у буржуазии средства производства, это — вопиющий буржуазно, компромиссный, а потому фиктивный, разрывание социального вопроса, — является удивительной по своему противоречию с учением социализма попыткой добиться того, чтобы и волки были сыты и овцы — цѣлы.

Нет сомнения, что средства производства, являющиеся результатом труда всего работавшего и мыслявшего человечества, должны принадлежать не группам каких либо счастливых, а всему обществу людей.

Чѣм то совершенно непонятным является по этому заявлению, что общество производителей, что народные массы, свергнувшие эксплуататоров и угнетателей, должны внести послѣдним выкуп за рабочими же массами созданными средствами производства, что воляные люди должны выкупить то, что произведено как их трудом, так и вѣковыми трудом вѣчно обиравшихся рабочих поколений.

Тѣм не менее К. Каутский, как это знает уже читатели „Голоса Труда“, энергично настаивает на выкупе, а Ф. Энгельс писал в 1894 году следующее: „мы несколько не считаем вознаграждение собственником, при каких бы то ни было обстоятельствах, не возможным. Не раз К. Маркс говорил мне, что если бы нам удалось выкупить все у этой банды, то это был бы еще самый дешевый способ отдѣлаться от нея“.

Много можно привести доводов против такого чисто буржуазного, а потому глубоко безразличного рѣшения социального вопроса. Можно убедительно протестовать против проэктируемой цели на шею будущему обществу, но мы ограничимся здесь только тем, что приведем аргументацию П. Л. Лаврова.

В своих примѣчаниях на книгу А. Шеффле, он указал, что „выкуп“, „вознаграждение настоящих частных собственников“ находится в прямом противоречии с основными принципами рабочего социализма, а тѣм более „выкуп по полной цѣнѣ“. „Революция, — говорил он, — именно тѣм и отличается от реформ, что при них перестает существовать вся прежняя законность. Социальная революция должна создать новые формы договорных или законодательных отношений в сферѣ трудящегося пролетариата на основаніи новых экономических условий, но все прежняя „права“, обезличивавшая экономическое неравенство и возможность для одних жить трудом других, само собою обращается в ничто“.

Мы можем прибавить к этим словам только наше положение, чтобы отношения в сферѣ пролетариата сложились на договорном, а не на законодательном началѣ. Но и помимо принципиальных соображений, ясно, что нет никакого смысла создавать класс богачей — явных уже паразитов, — хотя бы этот класс и существовал только в теченіи вѣскольких поколений, которая и будут прожигать награбленными их предками и ими самими богатств-

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY

BY THE

Russian Labor Group of New York

P. O. Box 4, Sta. U. New York, N. Y.

Наша газета не имеет „Юнион-Лабеля“, так как она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Редакция не принимает на себя ответственности за помещаемая в „Голос Труда“ объявления.

ва, принявший, благодаря выкупу, несколько пшени, чем теперь, форму.

Многое можно сказать и против „практичности“ выкупа, но и в этом случае мы ограничимся словами П. Л. Лаврова: „даже с точки зрения политической выгоды, в смысле уменьшения сопротивления врагов, эта мера была бы прямо вредна. На другой день после социальной революции между убежденными социалистами и побежденными представителями капитала будет найдено по необходимости весьма значительное число личностей, приставших к революционному движению вследствие разнообразных побуждений, но далеко не проникнутых убеждением в необходимости нового строя и способных скорее чувствовать недостатки этого строя, неизбежные во всяком новом порядке вещей, чем его достоинства. Сами деятели революции, выросшие в старом строе, должны будут столь же неизбежно сохранив в себе некоторые привычки, наклонности, вынесенные ими из этого строя. В таком случае большое количество средств потребления и разнообразных наслаждений, скопленное в руках озлобленных побужденных врагов не может не представлять весьма значительной опасности для только что установившегося порядка вещей, а добровольно давать эту силу в руки врагов было бы лишь средством продлить и усилить борьбу, а не уменьшить ее размеры.“

Говоря вообще, надо заметить, что, встав на дорогу компромиссов, можно свалиться в какую угодно яму. Можно даже забыть о предполагаемой дальнейшей конфискацией налогом выкупных сумм, можно даже предложить капиталистам выкуп по более дорогой цене, чем действительная стоимость их имущества. До этого и договорился, к слову сказать, г. Атлантиске в своей рекомендованной К. Каутским книжке: „По моему необходимо, — пишет он, — чтобы переход средств производства в руки государства совершился на очень либеральных, выгодных для собственников условиях; можно выплачивать вѣчную ренту в размерах, соответствующих действительно доказанной величине доходов, во всяком случае с очень незначительным погашением (напр. 0,1% ежегодно) *) или с небольшим налогом на наследство. Тем лицам, которые обладают какой либо монополией, т. е. прежде всего землевладельцам, можно даже дать 20-25% сверх доказанного чистого дохода“.

Почему 20-25%, а не 40-50 или не 100-200%? Ну и „социалисты“ же!

Эти господа давно топчут в грязи славные знамя, на котором было написано слово „демократия“ в его социалистическом, а не демократическом понимании. К.

ОТ РЕДАКЦИИ.

По независимым обстоятельствам настоящей номер „Голоса Труда“ выходит с опозданием.

*) 1000 лет погашения!

НЕДОСТАТКИ СИНДИКАЛИЗМА.

Статья 4-ая

ПОЛИТИКАНСТВО

Может быть, упрек в политиканстве, направленный против синдикализма, покажется странным, в особенности, если принять во внимание борьбу, которая ведется против последнего за его а-политизм. Мы охотно признаем, что этот недостаток не присущ революционному синдикализму, взятому в его теоретической последовательности, т. е. революционному синдикализму, взятому в виде тенденции. Но одно дело тенденция, взятая в ее теоретической последовательности, и другое дело ее практическое осуществление. За крайние рѣзкими исключениями, революционный синдикализм нигде не встречается в чистом виде. На самом деле то, что называется синдикализмом это, как уже было указано, почти что механическое объединение, по крайний мере, четырех различных направлений. При отсутствии полного единства стремлений, дѣлается неизбежной централизация в большей или меньшей степени, ибо, по моему, последнее осуществление принципов федерализма возможно лишь тогда, когда осуществлено единство стремлений. При разношерстности же элементов организации, приходится прибегнуть к централистическим принципам и посредством централистической власти держать в принужденном союзе все эти разношерстные элементы. В организациях централистических, состоящих из разношерстных элементов, борьба и соперничество неизбежны. Я охотно верю, что революционное крыло синдикализма нескоро стремится широко практиковать принципы федерализма, но, встречая сильное сопротивление со стороны других направлений, принципы федерализма крайне искажаются. Борьба за центр, за преобладание очень часто проявляется в синдикализме в безразличной форме, — каждый тянет в свою сторону.

Политико-синдикалистское направление принципиально стоит за союз с политическими партиями, требует, чтобы синдикаты следовали партийной политике, и в сфере своей деятельности осуществляет это требование: принимает поддержку партии и поддерживает ее, одним словом при всяком случае действует за одно с ней. Реформистское крыло, хотя и признает автономию синдикатов по отношению политических партий, но в сущности эта автономия сводится к заинтересованному, дипломатическому дружественному нейтралитету, если не по отношению всех, то, по крайний мере, по отношению партий социальных реформ. Оно хочет быть со всеми политическими партиями в корректных отношениях, не оказывать исключительного предпочтения ни одной из них, не хочет наклеивать на себя ярлыка какой нибудь одной из них, чтобы иметь возможность пользоваться всеми ими. Вследствие такого ненормального положения, влияние партий даже тогда, когда оно не видно, довольно чувствительно и имеет свое поле деятельности за кулисами синдикатов.

Нужно сознаться, что и те, которые считают себя революционными синдикалистами, дѣлают порою ложные шаги; так, например, Буеке, бывший секретарем синдиката булочников и игравший довольно видную роль в движении, предпринят для осуществления воскресного отдыха, во время самого разгара движения обратился к депутату Семба с просьбой выступить в парламенте в защиту интересов синдиката булочников. Хороший пример непосредственной борьбы!

На основании этого факта некоторые декаденты марксизма даже попытались построить целую теорию замаскированного синдикалистского парламентаризма. Но она получилась настолько глупой, что сами авторы ее должны были отказаться от нее. Состоит она в следующем. Привлечь несколько депутатов, которые защищали бы интересы синдикатов в парламенте, но так, чтобы они не считались прямыми представителями синдикатов и чтобы эти последние не считались от

вѣтственными за их действия. Это — парламентаризм, который стыдится самого себя. На самом деле, было что то позорное в этой шакопробной сделке с совестью. В этой форме попытка не удалась, но в других формах она оказалась более удачной. Рабочие, приобретшие большую известность в качестве синдикалистских дѣятелей, пользуясь этой известностью, ставят свою кандидатуру в депутаты и не всегда безуспешно, как это показывают примеры Лона и Дюма. Оба они были членами Конфедерации Труда, там они приобрели известность, а потом, во время выборов, сумели использовать эту известность, — попали в парламент как синдикалистские депутаты. Из Конфедерации они, конечно, были принуждены выйти, но это не мешает тому, что во время избирательной агитации они дѣйствовали „во имя интересов синдикалистского движения“.

Так или иначе, стремление внести политику в синдикализм существует, и опасность состоит в том, что с двух сторон, со стороны реформистов и, в особенности, со стороны политико-синдикалистов это стремление может найти сильную поддержку. Социал-демократическая партия не может не стремиться проникнуть в синдикаты со всей своей политикой.

Если фракция Жореса и Вальяна громко объявляет, что признает независимость синдикалистского движения, то представители ортодоксального марксизма, Гэд и его друзья этой независимости не признают. У них твердо рѣшено — во что бы то ни стало открыть путь своему влиянию в синдикаты. Со стороны Жореса и Вальяна, в особенности, со стороны Жореса, признание автономии синдикатов простая дипломатия. Жорес прекрасно видит, что, признавая независимость синдикализма, относился вполне корректно к синдикалисту, он приобретает возможность установить с ними хорошие отношения добрых соседей. Этими хорошими отношениями он надеется воспользоваться, чтобы влиять на настроения синдикалистов и через них на самые синдикаты. Как политика, политика Жореса безусловно целесообразна, чем политика Гэда, который своей католической нетерпимостью еще больше углубляет пропасть, отделяющую его от революционных синдикалистов. Но несмотря на видящуюся разницу между политикой Гэда и политикой Жореса, оба они имеют одну и ту же цель: овладеть синдикатами.

К. Ортегани.

Париж, 20 августа, 1912 г.

(Продолжение следует).

СВОБОДА В АНГЛИИ.

Нет сомнения, что самой свободной страной в Европе, Азии, Африке, Америке и Австралии является Англия. Конечно, и здесь нет той свободы, о которой мы мечтаем и которой хотим добиться. Нет здесь свободы экономически независимого населения, но по сравнению, напр., с Северо-Американской, Французской и Швейцарской республиками в Англии является свободнее.

Если англичане свободнее других народов, то это не потому, что у них имеется парламент, а потому, что они добились этой свободы и добились силой.

„Примерявша представителям правительства, — пишет П. А. Кропоткин, — постоянно указывают нам на свободу и права ацтекского народа и приписывают их парламентаризму. Они забывают, каким рядом мучедей и возмущений эти права были завоеваны. Свобода печати, свобода совести, свобода собраний — все это было вырвано у парламента под угрозой возмущения. Труд-виолами, стачками против парламентских постановлений и разгромом фабрик, английские рабочие завоевали себе право совести и стачек. Изнавая полицию балаянками рѣвители Гайду-Парка, лондонский народ принудил конституционное министерство дать ему право манифестаций на улицах и в парках столицы. Принимать

парламентам то, что сдѣлано чезовѣчством, надѣяться, что конституція может дать свободу — это грѣшить против исторической правды."

В свободной Англии было свое „Кровавое Воскресенье" в концѣ 80-х годов прошлаго столѣтія, когда полиція разогнала собравшихся на Трафальгар Скверѣ безработных. Маккой писал об этом событіи: „нападенія полиціи, в особенно сти конной, становились все болѣе дерзкими, же стокими и несправедливыми. Полным галопом они врѣзывались в толпу, тащали тѣх, кто не успѣвал убѣжать, били упавших на землю своими дубинками, не обращая никакого вниманія, куда они попадают, в руку ли, в голову или грудь беззащитных".

Совѣмъ еще недавно мы читали о схватках рабочих забастовщиков с англійскими городо-выми.

Свободы берутся у правительств силою, силою же и отстаиваются. Англія не является здѣсь какою либо исключеніем из общаго правила. Всѣ правительства всѣх стран склонны ограничивать свободу своих подданных и англичанам при дется, вѣроятно, или потерять свои свободы или силой заставить уважать их. Мы не говорим здѣсь о возможности третьяго исхода — организаціи безвластной общности.

В послѣднее время англійскіе правящіе классы столкнулись с тѣм движением рабочих, которое известно там под именем промышленнаго юніонизма, движениа родственнаго с романским революціонным синдикализмом и с движением Индустриальных Рабочих Мира.

От романскаго синдикализма это движеніе заимствовало и мысль о необходимости антилибералистической пропаганды. В отличіе от простых призывов к миру, эта пропаганда задается не только платоническими протестами против войны, но с одной стороны грозит парализовать военныя дѣйствія всеобщей забастовкой транспортных, а то и всѣх рабочих, а с другой преслѣдует двѣ практическія цѣли: 1) убѣдить солдат не стрѣлять в забастовщиков и 2) создать в их руках такое настроеніе, чтобы они с оружіем в руках перешли на сторону рабочих в момент соціальной революціи.

В Англии свобода слова и печати считается безграничною... но, очевидно, она безгранична только до тѣх пор, пока правящим классам нѣтъ основанія опасаться ея.

Том Мэн, извѣстный дѣятель-синдикалист, выпустил прокламацію к солдатам, в которой убѣждал их не стрѣлять в рабочих и помочь послѣдним в их стремленіи к полному освобожденію. За раздачу этого воззванія солдатам был арестован Краусли. Затѣм были арестованы редактор газеты „Синдикалист" Гюн Бауман и два наборщика газеты — братья Чарльз-Эрнест и Бенжамен-Эдвард Бак за то, что напечатали это обращеніе к солдатам в своей газетѣ. Наконец был арестован и объявившій себя автором этого воззванія Том Мэн.

Всѣ они были осуждены в каторжныя работы на срок от 6 до 9 мѣсяцев, но это „наказаніе" было уменьшено под давленіем поднятой рабочей агитаціи. Здѣсь важно то, что англійскіе судьи могут уже теперь ссылаться на свѣжій прецедент. Лишь бы начать! Начать же было, во истину, нелегко и совѣстно. Дѣло в том, что всѣ эти лица осуждены на основаніи закона 1797 года, не приживавшагося в Англии ни разу — не болѣе, не менѣе, как в теченіи 108 лѣт. Захотят — так раскопают какой нибудь закон, изданный нѣсколько сот лѣт тому назад для того, чтобы показать рабочим, что с капиталистическим обществом бороться можно только в предѣлах, указанных этим же обществом.

К слову сказать, англійское право признает возможным ссылку на такіе допотопные законы.

В Англии появилась новая анархическая газета на англійском языкѣ. Вѣроятно — это случайное совпаденіе, но выдающийся анархист-теоретик, имя котораго произносится на ряду с

именами Элзе Реклю и П. Кропоткина — 60-лѣтній Эрриго Малатеста был приговорен к 3 мѣсяцам каторжныя работ и к изгнанію из Англии. Вся вина его заключалась в слѣдующем: в Англии проживал итальянец Беллели, выдававшій себя за анархиста. Его подозрѣвали в шпіонствѣ, так как он жил вмѣстѣ со своей семьей на непознанных средствах и жил недурно. Да и вообще он внушал подозрѣніе. Вдруг этот „анархист" высказался за войну итальянцев с Турціей, за захват Триполи. Конечно, Малатеста был против этой, как и любой, войны и Беллели назвал его турецким шпіоном. Малатеста вышле любой клеветы, но он написал статью (открытое письмо), в которой указывал на полное несоотвѣтствіе между поведеніем Беллели и именованіем им себя анархистом, на то, что многие считают этого господина шпіоном итальянскаго правительства, что Беллели скрывает свои истинныя существованія и предложил ему выяснитъ, откуда он получает деньги, говоря, что и он, Малатеста, с своей стороны готов указать происхожденіе каждой копейки, которую он — Малатеста — получает и тратит.

Беллели привлек Малатеста за диффамацию в печати и в результатѣ — подлый приговор суда, присуждающій послѣдняго к 3 мѣсяцам тяжелых (каторжныя) работ и к высылкѣ из Англии. Как ни невѣроятно все сказанное — по точности изложенных фактов несомнѣнна.

Общественное мнѣніе в Англии зашевелилось и, хотя Малатеста попал в тюрьму, но из Англии его не выслали.

„Свобода мертвѣ", пишет Бауман, освобожденный из тюрьмы приказом министра.

Если дѣла пойдут в том же направленіи, англійчанам снова придется отвоюывать свободу у правителей — ставленников буржуазіи.

Ясно, что свобода в Англии существует только до тѣх пор, пока это существованіе не опасно правителям и эксплуататорам. „Всѣ эти права, — писал П. А. Кропоткин, (прекрасно знающій Англию), — терпимы до тѣх пор, пока народ ими не пользуется против привилегированных классов. Но в тот день, когда народ будет пользоваться ими для уничтоженія привилегій, они будут брошены за борт".

И действительно правители Англии, ея парламент, приостанавливали дѣйствіе всѣх законов о свободѣ, арестовывали за рубчи, за сходки, вскрыли письма, приговаривали к тяжелым наказаніям. Они не стѣсняются вводить в случаѣ необходимости (напр. при революціонном движеніи прландцев) военное положеніе. И напрасно, такіа лица, как, напр., оксфордскій профессор А. В. Дайси протестует против объявленія военнаго положенія во время войны или возстанія. Правительство, поощряемое классом буржуазіи, не слушает в этом случаѣ доводов ученых. Они знают, что им выгодно отмигнуть в извѣстный момент всѣ права свободы, что им выгодно бросить в тюрьмы энергичнѣйших из возставших, а классовой политикой руководит только выгода. „Что касается парламента, — писал об Англии П. А. Кропоткин, — то он все время посягает на политическія права народа и управляет их одним расчерком пера не хуже любого короля, когда ему грозит возстаніе масс".

Правда, англичанин, потерявшій во время военнаго положенія от произвола какого-нибудь чиновника, может привлечь послѣдняго к судебной отвѣтственности. Но в этом нельзя видѣть даже буржуазной гарантіи неприкосновенности личности, гарантіи свободы, так как в Англии, каждый раз по окончаніи военнаго положенія, с чиновников, дѣйствовавших в это время, слагается в законодательном порядкѣ (парламентом) всякая отвѣтственность.

Мы узнаем, что такое свобода только тогда, когда освободимся от экономическаго и государственнаго угнетенія.

П. Бортновскій.

ПАРТІЯ ИЛИ ОРГАНИЗОВАННЫЙ КЛАСС.

Классе эксплуатируемых рабочих и классе эксплуатирующих предпринимателей стоят друг против друга. Их интересъ настолько противорѣчивъ, что борьба рабочих с хозяевами ведется постоянно, вспыхивая ярким боемъ то в одном, то в другом мѣстѣ.

Та часть средних классов, которая не эксплуатирует рабочих непосредственно, но доход которой является не трудовым или превышаетъ ту его долю, которая заработана ими — всѣ эти мелкие рентеры, представители высокооплачиваемых либеральных профессій и т. д. и т. д., — как общее правило, или всецѣло присоединяются к лагерю предпринимателей, или сочувствуют им, поддерживая в критическія минуты современный общественный строй.

Раз ведется борьба, желательна и побѣда. Организованныя силы легко одерживают побѣду над неорганизованным, хотя бы и болѣе многочисленным врагом.

Классы эксплуататоров, в широком смыслѣ этого слова, классы лиц, живущих на нетрудовой доход, давно уже организованы. Они организованы прежде всего в видѣ государства, затѣм в политическія партіи и, наконец, предприниматели устраивают свои союзы, имѣющіе задачей непосредственную борьбу с рабочими.

Об этих союзах мы не будем говорить в этой статьѣ. Не будем останавливаться и на том, каким образом государство является организацией, нужной для цѣлей эксплуататоров. Ограничимся небольшою цитатой из работ извѣстнаго социолога Л. Гумилевича, который далек, к слову сказать, и от социализма и от антигосударственности. „Так как все, что совершается в государствѣ государственной властью, дѣлается либо по инициативѣ господствующаго класса, либо с его согласія, поэтому во всѣх явленіях в области законодательства, администраціи, промышленности, политической науки и искусства... ряду с государственно консервативными стремленіями видна рука господствующих классов с их интересами..."

Но эксплуататоры организуются еще в политическія партіи. Цѣль послѣдних выдвигать на мѣста правителей тѣх своих членов, которые извѣстны своим умѣньем и способностью служить интересам членов партіи или, что еще чаще, интересам наиболѣе вліятельных из этих членов. Каждая партія стремится к тому, чтобы государственная власть перешла в руки ея вождей.

Организуется эти партіи по образу и подобию государства. У них имѣются свои законодательные органы, свои министры (члены комитетов), многочисленные чиновники и еще болѣе многочисленные подданные, которые, гордо называя себя полными членами партіи, (как подданные государства называют себя гражданами), исполняют тѣ приказы, которые дают им партійные вожди.

Во главѣ каждой партіи стоят лица, раздѣляющія ея практическую программу. Они то и пишут послѣднюю; они то и проводят ее в жизнь. Эти лица принадлежат к какому нибудь обществу, классу, напр., к классу рентеров, или землевладѣльцев, или интеллигентов, или предпринимателей. Но в партію принимается всякій, кто пожелает вступить в нее, заявивъ, что раздѣляет партійную программу и обязуется подчиняться дисциплинѣ партіи, т. е. слушаться ея вождей. Так, напр., к партіи, во главѣ которой стоят землевладѣльцы, зачастую принимают крестьяне, для которых выставляется в партійной программѣ какаа нибудь приманка, дается какое нибудь обѣщаніе, выполненіе котораго отлагается в безконечность.

В партію предпринимателей входит часть всѣмъ уже несоизвѣстных рабочих, но большинство партійных (не отличающихся высокой сознательностью) рабочих тяготеет к партіям, во главѣ которых стоят интеллигенты, эксплуатирующіе рабочий класс только косвенным, мало за-

мтным образом, умѣяюще давать общіанія в очень заманчивой, звонкой формѣ и ловко скрывающіе свое бесіаніе или нежеланіе исполнить эти общіанія. Справедливость требует, все таки, добавить, что между ними встрѣчаются и такіе, которые искренне хотят облагодѣтельствовать рабочих.

Во всѣх партіях, не исключая социалистических, рабочіе играют прежалкую роль. Они воображают, что служат своим интересам, а в сущности подстрекают голыми руками жар для других общественных классов — для предпринимателей, для землевладельцев, для интеллигентов. Они воображают, что могут направить партію по желательному для них пути; но вѣчно одураченные, засыпанные устными и печатными болтливими рѣчами, сбитае с толку ссылками на „науку“ и прочее и прочее, шагают туда, куда их тащит желѣзная рука партійнаго вождя.

Тѣм не менѣе ясно, что рабочим надо организоваться.

Громаднѣйшим опытом установлено, что если они организуются для ближайших цѣлей — улучшения своего быта в рамках капиталистического общества, — то участие в их организациях буржуазія или интеллигенція ничего, кромѣ страшнаго вреда, не приносит им. Это так очевидно, что даже среди социалистов-политиков господствует взгляд что в рабочіе союзы должны приниматься только рабочіе. Но дѣло рѣзко мѣняется, раз рѣчь заходит об организации рабочих в цѣлях полного освобожденія. Интеллигенты-социалисты настойчиво приглашают в этом случаѣ рабочих войти в их партію, которую называют и рабочей и социалистической (чаще впрочем болѣе скромно: — демократической с прибавкой безсмысленнаго полуслова „соціал“). Но, конечно, в этой будто бы „рабочей“ партіи всѣ руководящіе заняты интеллигентами. С ними вѣсть верховодят бывшіе рабочіе, давно порвавшіе с жизнью и бытом своего класса, шлолѣ обинтеллигентившіеся и вышколенные интеллигенціей.

Такая явно не рабочая партія стремится, конечно, не к социализму, а к государственному капитализму, беззаветнично увыряя рабочих, что этот государственный капитализм как раз и должен называться социализмом. Эта партія поступает так же, как католическая церковь, увырившая христиан, что ей враждебный христианству католицизм как раз и является настоящим христианством.

Эта, будто бы, „рабочая“ партія не обѣщает, впрочем, рабочим добиваться такого общественнаго строя, при котором всѣ члены общества пользовались бы равным (равноцѣнным) доходом. „Это мы увидим“, говорит она, „все зависит от развитія производительных сил“, т. е. говорит замаскированную бессмыслицу.

Эта партія заявляет, что безвластный строй общества, конечно, возможен, даже неизбежен, но только в отдаленнѣйшем будущем, а в ближайшее время рабочим надо посадить себя на шее новое начальство.

В глубокой сущности эта партія даже не чужо кратическая, а интеллигентократическая.

В настоящее время, она подмѣнила классовую борьбу — партійной, да и не могла не подмѣнить ее, так как партія объединяет не класс, а лиц из разных классов общества, так как ей ближайшая цѣль добыть для своих вожаков власть, а не добиться, напр., высшаго заработка для наемников теперь и равномернаго распределенія общественнаго дохода в ближайшем будущем.

Вмѣсто того, чтобы организовать для захвата средств производства в общее достояніе и для реорганизации общества на социалистических началах, они организуются... для выборов, для того, чтобы вручить своим вожакам принудительную, т. е. государственную, власть.

Вмѣсто того, чтобы проповѣдывать идеи социализма, партія на четверть листа, гдѣ говорится что нибудь о социализмѣ, выпускает сотни ты-

сяч листов, гдѣ говорится о политических драгах. Она совершенно извратила социалистические идеалы, разбивая их на стертую монету буржуазных реформочек, в том числѣ и таких, которыя являются безнадежно глупыми и вредными для рабочих.

Потребительная лавка она выдает за средства приблизиться к социализму. Открыто проповѣдует историческую и логическую нецѣльность, что рабочий класс должен использовать для своего освобожденія парламент, т. е. учреждение, которое создали для своего господства буржуазія и интеллигенція.

Своей безконечной болтовней, призывами к спокоествію, к законности она старается обезсилить классовую борьбу.

Глубоко неинтересная, общіяющая и немогущая сдерживать общіяній, она осмѣливается говорить о необходимости поднять умственный и нравственный уровень рабочаго класса.

Говоря о необходимости „воспитывать“ его, она прилагает всѣ усилія к тому, чтобы взять рабочих в тиски властной дисциплины и дрессировать их для доставленія ей членам властных постов.

Наукой она называет старья, нецѣпная, опровернутыя гипотезы (предположенія), а освобожденіе пролетариата пролетариатом подмѣнила парламентскими разговорами своих ставленников.

Нечего дѣлать сознательным рабочим в партіях. И в этой... „соціал-партіи“ нечего дѣлать им.

П. Волош.

(Окончаніе в слѣдующем №)

КО ВСѢМ БЕЗПАРТІЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.

Ко всѣм тѣм русским организациям, которыя освобожденіе рабочаго класса видят не в выборных началах, не в бумажных конституціях, не в замѣнѣ одного правительства другим, — а в вооруженном народном возстаніи и общественном устройствѣ вольными коммунами. Мы обращаемся также и к тѣм русским революціонерам у которых болѣе отзываются страданія роднаго народа, для которых освобожденіе этого народа — есть цѣль их жизни. Ко всѣм им мы обращаемся со своим призывом.

Товарищи! Для того, чтобы наша работа была плодотворной — нам необходимо объединиться. Центром этого объединенія здѣсь, в Америкѣ, должна быть наша рабочая газета „Голос Труда“. Признаніем его своим органом, мы сдѣлаем первый шаг к нашему сближенію. На его страницах мы обсудим нашу платформу, проект которой в общих чертах намѣчен Сюзом Русских Рабочих в Викторіи, Кан. и Сеаттлѣ, Ваш. „Голосу Труда“ предлагаем помѣщать названія тѣх организаций, которыя признали его своим органом.

Довольно тоняться на мѣстѣ — пора за дѣло. С товарищеским привѣтом

Русско-Польская Рабочая Группа
Порт-Гурен, Мич.

„РАБОЧИЙ МІР“

Цюрихской группой анархистов-коммунистов вынужден уже второй № ежемѣсячной газеты „Рабочій Мир“, который одновременно с № 20 „Г. Т.“ разсматривается организациям.

Привѣствуем товарищевъ издателей, искренно желая им успѣха в их предпріятіи, а нашим читателям советуем обратить вниманіе на „Рабочій Мир“, общіяющей, судя по №2, дать много полезнаго по рабочему вопросу.

Адрес для корреспонденціи и денег:
Poste Bahnhof, Postfach 15496
Zürich, Suisse.

Получены и поступили в продажу брошюры: Анархія, П. Кропоткина, цѣна 6 с. с пересылкой и Борьба с капиталом и властью, М. Корн 5 с. с пересылкой.

На условиях, помѣщенных в №19 „Голоса Труда“, объединились, на федеративных началах, признавъ „Голос Труда“ своим органом, слѣдующія организациі: Сюз Русских Рабочих: в Сеаттлѣ, Ваш., Викторіи, Кан., Ванкуверѣ, Кан. и Питтсбургѣ, Па; Русскіе Прогрессивные Кружки: в Рочестрѣ, Н. Л., Бронзвиллѣ, Н. Л. и Кеизас Сити, Кеиз. и отдѣл №383 Индустріальных Рабочих Мира в Миннеаполисѣ, Минн.

ПОСТУПЛЕНІЯ.

В пользу „Голоса Труда“: чрез Елизабетпортскій Сюз Русских Рабочих — от П. М., Мухина, Войтовича, Невара, Мельникова и Трухана по 10 с.; Горбунова, Кривоносова, Варганяна, Шекса, Койла и Мотельницкаго по 25 с.; Дмитриева 20 с. и Кравчука 5с. Чрез тов. Дыбца — от П. Шумскаго и Г. Апаньева по 1 дол., и У. Д. 20 с., Чрез Ванкуверскую Группу Соудьбитія — от А. Вороного 1 дол., Повита, А. Енова и Шакуна по 25 с.; Смирнова и Мартина по 50 с. и Лаврова 65 с. Чрез тов. Кунасюка — от Кунасюка 1 д. 40 с., В. Малашука, Ф. Сокола, Д. Брашко, Т. Мартынюка, П. Коидратюка, И. Артышюка, Д. Питерса, О. Столярука, Ф. Столярука. Ст. Столярука, П. Савицкаго и Г. Ткачука по 25 с.; Ф. Лазарова 50 с. и Г. Яковика 10 с.; от Янковскаго 2 дол., Горейко и Малиновскаго по 1 дол.; Гофмана 10 с., Н. Хмельницкаго 65 с., Л. Финкея 24 с. и Д. Капюченко 2 дол.

НАССОВЫЙ ОТЧЕТ

АНАРХИСТИЧЕСКАГО КРАСНАГО КРЕСТА В НЬЮ-ІОРКѢ

за время с 1 мая по 15 августа 1912 года.

ПРИХОД:	
Оставалось в кассѣ к 1 мая	\$343.21
Членских и вступительных взносов	23.00
Пожертвованій	13.60
За билеты с арестантскаго бала	2.50
Собрано по подпискам мѣстам	64.40
Итого в приходѣ	\$466.71
РАСХОД:	
Локальные расходы	20.37
На „Анти-Гут билл“ конференцію	1.90
Комиссіи к предпріятіям	6.34
Послано в тюрьмы и в ссылку	214.22
Расходы по отравкѣ денег	8.2
Почта и доплата письма	6.78
Залог за зало для арестант. бала	40.00
Итого в расходѣ	\$297.96
Остается в кассѣ на 15 августа	\$168.75

НАССОВЫЙ ОТЧЕТ

РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ІОРКѢ

за время с 21 августа по 21 сентября 1912 года.

ПРИХОД:	
Оставалось к 21 августа	127.30
Поступило:	
Вступительных и членских взносов	16.00
От продажи „Г. Т.“ и подписки	32.12
За литературу	46.22
„объявленія	2.00
Вспомоществованій „Г. Т.“:	
От Бронзвилльской Гр. Сод.	5.21
„ Ванкуверской „ „	3.40
„ Порт-Гуронской Русско-Польск. Гр.	2.00
„ Викторійскаго С. Р. Р.	4.00
„ Бронксской Группы Рабочих	1.75
разных лиц	12.19
Итого в приходѣ с остатком	\$252.28
РАСХОД:	
На набор, бумагу и печатаніе №19 „Г. Т.“	59.85
„ почтовые расходы	13.22
„ канцелярскіе расходы	.48
„ литературу	19.33
„ издаванія брошюры	34.40
„ типографскія принадлежности	3.00
„ наем квартиры	8.00
Итого в расходѣ	\$138.28
К 21 сентября состоит в наличности	\$114.00

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ „ГОЛОСА ТРУДА“ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛЕДУЮЩУЮ ЛИТЕРАТУРУ:

Как и из чего развился революционный синдикализм, Орфейани	25 с.	Революционный синдикализм и анархизм, Лондон	8 „
Очерки по истории рабочего движения в Испании, Э. Нахт	15 „	Из недавнего прошлого, Г. Гершуин	50 „
Альманах. Историч. очерк анарх. в России, том I-II	60 „	Разрушенный мол, (его-же)	30 „
Зеленая палочка, Л. Толстой	10 „	В Америке, М. Горький	45 „
О рабочих союзах, Орфейани	15 „	9-ое января, (его-же)	18 „
Революционный синдикализм, Г. Лигардель	25 „	Тюрьма, (его-же)	45 „
Портреты Л. Н. Толстого, по Хлѣб и Воля (журнал) №1 за 1909 г.	30 „	Земля и Воля	70 „
Буревѣстник №№ 17, 18 и 19 за 1909 г по Красный набат, Пн. Малѣев	15 „	Бытовое явление, Вл. Короленко	45 „
Через колесуху на волю, А. Градов	7 „	Липочна Половна. — Рассказ	50 „
Вольный город	8 „	История коммуны 1871 г., Лиссагаро	65 „
О Нинолаѣ Павловичѣ, Л. Толстой	6 „	Вѣсти ниоткуда, В. Моррис	45 „
Два моря. В ночи, Нежданова	7 „	Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	55 „
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	6 „	Из программы синдикального анархизма, Новомірскай	55 „
О революции и революционном правительствѣ (его-же)	6 „	Русская революция и анархизм	15 „
Нравственный начала анархизма (его-же)	8 „	История революционного движения, Тун	85 „
Государство—его роль в истории (его-же)	22 „	Анархизм, П. Эльцбахера	1.25 „
Современная наука и анархизм (его-же)	12 „	Будущее общество, Ж. Гран	65 „
Хлѣб и Воля (295 стр.) (его-же)	55 „	Новое Евангелие	8 „
Анархия, ея философия, ея идеал (его-же)	8 „	Письмо старого рабочего	6 „
Парижская Коммуна, Герцыг	8 „	За мир и др.	6 „

Цѣны на всѣ вышеназванныя книги указаны, включая и расходы по пересылкѣ.

Всѣ заказы на книги адресуйте по слѣдующему адресу:

ГОЛОС ТРУДА

P. O. BOX 4, STA. „U“, NEW YORK, CITY

У секретаря Р. Р. Гр. А. Роде, 60 Е. 103 ул., хранится письмо на имя А. Ковели.

Товарищи! У нас осталось еще несколько сот номеров ефрейского анархистического журнала „Жерашнал“, издававшегося под редакціей Р. Роккера с 1900 по 1909 г. Извѣются слѣдующіе номера: №№ 1, 4, 5, 6 за 1907 год; №№ 8-9 за 1908 год; №№ 1, 2, 3 за 1909 год.

Цѣна за № с пересылкой 8 центов. Обращайтесь к П. Райна по адресу „Голоса Труда“.

РУССКАЯ ЮНИОНСКАЯ
ТИПОГРАФІЯ
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 E. BROADWAY, NEW YORK
Разнаго рода заказы на всѣхъ языкахъ
==РУССКІЙ НОТАРИУСЪ==

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ, ИЗДАЮЩУЮСЯ НА АНГЛИЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ

INDUSTRIAL WORKER

Орган Индустрiальныхъ Рабочихъ Мiра
Подписная цѣна: на год 1 доллар; на пол года 50 центов
Всю корреспонденцію направляйте по адресу:

INDUSTRIAL WORKER
P. O. BOX 2129 SPOKANE, WASH.

В Субботу 26 Октября 1912 года
В CLINTON HALL, 151 Clinton st.
состоится
ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТЪ И ВЕЧЕРИНКА
Русскаго Брэнча № 468 Арбайтер Ринга
РОСКОШНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ПРОГРАММА. ТАНЦЫ ДО УТРА
Четверть прибыли отдается в пользу жертвы русской революціи чрез
О. П. Ж. Р. Р. (Вышн. Красный Крест)
Цѣна билета, включая плату за храненіе гардероба только 25 цент.

ЕДИНСТВЕННЫЙ АНАРХИСТИЧЕСКІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НА АНГЛИЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ В АМЕРИКѢ

Mother Earth
(МАТЬ-ЗЕМЛЯ)

Статьи видныхъ анархистовъ и радикальныхъ мыслителей по всѣмъ вопросамъ общественной жизни.

Подписная цѣна на год \$1.00; отдѣльные номера по 10 центов.
Издательница Эмма Гольдман. Редактор Александр Бергман.

Адресъ конторы и редакціи:

MOTHER EARTH,
55 West 28th Street, New York, N. Y.

БРОНЗВИЛЬ
В Пятницу 25 Октября 1912 года
В Metropolitan Sanger Hall
Pitkin ave. cor. Whatkins st.
„FRIENDS OF ART AND EDUCATION“
устраивает
Reception & Concert
для издавiя творческихъ воспоминанiй АЛЕКСАНДРА БЕРГМАНА
Эмма Гольдман дастъ критическiй обзоръ книги.
Будутъ также говорить: Леонард Д. Аббот, Д-р М. Копп, Александр Бергман, Бен Райтман, В. Шатов.
В КОНЦЕРТНОМЪ ОТДѢЛЕНІИ ПРИМУТЪ УЧАСТІЕ ЛУЧШІЕ РУССКІЕ И АНГЛИЙСКІЕ ПѢВЦЫ И ДЕКЛАМАТОРЫ.
ЦѢНА БИЛЕТА 15 С. НАЧАЛО В 8 ЧАС. ВЕЧ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету „ВЕЛИКІЙ ОКЕАН“ под редакціей А. П. Щербана
Условія подписки:
В Соед. Штатахъ и Мексикѣ: на год \$2.00, на 6 мѣс. \$1.00
За границу и в Канаду: на год \$2.50, на 6 мѣс. \$1.30.
Всю корреспонденцію и подписку на газету слѣдуетъ направлять по слѣдующему адресу:
1328 EAST FIRST ST.
LOS ANGELES, CAL.

TEL. ORCHARD 2000

Доктор Л. И. ЦИГАЛ
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Импорат. Новорос. Университета.
67 E. 3RD STREET
Близъ Секонд Авеню Нью Йорк

!! ТРЕХЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ !!
В СУББОТУ 26-ГО ОКТЯБРЯ 1912 ГОДА
В ROOSEVELT PALACE HALL
466 Rockaway Avenue
Русскій Прогрессивный Кружокъ в Бронзвиллѣ, Н. I.
устраиваетъ

СПЕКТАКЛЬ
Концертъ и Балъ

Представлена будетъ пьеса изъ малороссійской жизни

ПАНЬСКА ХВОРИСТЬ

Богатое концертное отдѣленіе. Духовой оркестръ музыки изъ 30 чел.
ЦѢНА БИЛЕТА 25 С. ГАРДЕРОБЪ БЕЗПЛАТНО.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
М. Н. МАЙСЕЛЯ
424 Grand st. New York, N. Y.
НѢСКОЛЬКО КНИЖЕК ПО СПЕЦИАЛЬНО НИЗКОЙ ЦѢНѢ:
М. Ашенбренер, Шлессельбургскiй тюремъ вѣето 50 с. 35
Восходъ. Изъ жизни политическiхъ ссыльныхъ вѣето 50 с. 30
Нороленно. Воспоминанiя о Чернышевскомъ в.м. 35 с. 25
Бакуини. Рѣчи на Конгрессѣ лиги мира и свободы в.м. 35 25
Бакуини. Русскимъ польскимъ и вѣтв. славянамъ в.м. 30 с. 20
Бакуини. Всесвѣтнiй революціоннiй союзъ в.м. 50 с. 35
Большой выборъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знанiя на русскомъ, еврейскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОТКРЫТКИ
Каталоги высылаются по требованiю бесплатно.

№ 21, 1 нояб.

Г645
 СМЕРНОСТЬ
 Института В. И. Ленина
 № 21

1449

ГОЛОС ТРУДА

Цена отдельного номера 2 с.

Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих

В единичии—силы!

THE VOICE OF LABOR

Беспартийный орган русских рабочих в Америке

Выходит еженежесчно.

Издание Русской Рабочей Группы в Нью Йорк

Условия подписки:

В Соединенных Штатах: В Канаде и за границей:
 На год . . . . . 35 центов На год . . . . . 50 цент.
 На полгода . . . . . 20 " На полгода . . . . . 25 "
 Отдельные номера по 2 цента можно получить на стандах в Нью-Йорке и во всех городах Соед. Штатов и Канады.

Все корреспонденции на имя „Голоса Труда“ должна быть направлена по следующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной стороне листа с указанием автора, с указанием его адреса. Рукописи, признанные неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовые марки.

НОВЫЙ АДРЕС „ГОЛОСА ТРУДА“:

“Golos Truda”, P. O. Box 4, Station U, New York, N. Y.

Год II. NEW YORK, NOVEMBER 1st 1912 Vol. II.

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая	
Русский обзор	Один
Заграничный обзор	Кин и Э.
Их памяти	В. Забрезнев
Кутомар	Кочевой
Партия или организованный класс	П. Волош
О Л. Н. Толстом	А. Карелин
Недостатки синдикализма	К. Оргеани
Сосѣди и война	Д. Ньюенгелле
Из тюрьмы (Письмо заключенного)	
Грезы (Стихотворение)	С. III—II
Убийство по приназу	II. Бортовский
Поступления, отчеты и объявления	

Нью-Йорк, 1-го ноября 1912 г.

Современный общественный строй так тяжел для рабочих, что, чѣм скорее он будет разрушен, тѣм лучше. Пока этот строй не замѣнится новым, до тѣх пор рабочий класс (в его цѣлом) будет жить болѣе, чѣм плохо.

До тѣх пор, пока будет существовать современный общественный строй, до тѣх пор часть населения будет получать свой доход не трудясь, а другая — болѣе многочисленная — будет работать на первую.

Будут работать мужчины, женщины и подростки для того, чтобы многочисленные тунды жили в довольствѣ и роскоши, не принося обществу никакой пользы и часто причиняя ему страшный вред.

Пока будет существовать современный строй общества, до тѣх пор будет бѣдствовать и нищенствовать масса трудящегося населения. Скверная, обычно вредная пища, узкая одежда, плохая одежда, недостаток или полное отсутствіе средств для культурной жизни будут удѣлом большинства рабочих.

Не исчезнет великая несправедливость, которая сводится к тому, что чѣм дольше трудится рабочий, тѣм ближе к нему пропасть нищеты и отчаянія, тѣм менѣе увѣренности получить работу. „Чѣм дольше рабочий прожил на фабрикѣ, — го ворт Р. Фридеберг, — тѣм меньше он обезпечен, потому что, чѣм старше он становится, тѣм болѣе признаются силы.“ Чѣм старше рабочий, чѣм болѣе нуждается он в своем жилищѣ и в хорошей пищѣ, тѣм хуже его матеріальное положеніе. Ивменцій рабочих. — металлургич., напр., — достигает максимум'a заработка к 32-34 годам, а с 40 лѣт получает уже его minimum.

Пока будет существовать современный общественный строй, — все чаще и чаще будет гро-

знить рабочим безработица и связанная с нею тяжелая лишенія. Все меньше и меньше будут увѣрены рабочие в завтрашнем днѣ. Все интенсивнѣе, напряженнѣе будет становиться их труд.

Над громадными группами рабочего класса будет витать страшный призракъ физическаго вырожденія, ранней старости и преждевременной смерти.

Все это во истину ужасно. „Чудовищно, — пишет Э. Пуке, — чтобы люди, (не говоря о дѣтях, стариках и больных), могли потреблять, ничего не производя. Чудовищно также, что настоящее производство лишены возможности потреблять“.

Все болѣе и болѣе число женщин вынуждается работать на дармоѣдов и этим женщинам, в подавляющем большинствѣ случаев, дается такой заработок, что онѣ должны или доставать деньги продажей своего тѣла или страдать от голода.

Многія женщины не могут найти работу, а ничтожный заработок родственников, поддерживающих этих женщин, не дает им достаточных средств к существованію и число невольных проституток постоянно растет.

Ненаосомно тяжело и положеніе дѣтей, не получающих вдоволь необходимых для роста органов продуктов, не получающих необходимой для развивающагося ума духовной пищи и нерѣдко обременяемых непосильной работой.

Массаги гибнут юне. Смертность грудных дѣтей в десять раз выше в рабочем классѣ, чѣм в семьях богатых. Многие дѣти, пережившіе первый год своего существованія, надламываются тяжелой жизнью и умирают, не достигнув юного шеекаго возраста. Выживают только особо сильныя; остальные сносятся на кладбища.

Школы для дѣтей рабочих, это — фальсификаторы знанія, насѣвка над необходимостью учить подросткающее поколѣніе. Из них не выходят знающіе юности и дѣвушки, а только выдресированные для нужд капиталистов работницы и работницы.

Содатчина захватывает людей при достиженіи ими самаго цѣбущаго возраста. Казарма, во енное начальство дѣлают все возможное для разращенія этих юности и из них — главным образом за страх, а иногда и за совѣсть — создают оруженныя рабы — защитники господствующих классов общества, тѣх классов, которые и ищеть и поработеній держат родных и друзей этих солдат, угнетают таких же несчастных бѣднвков, как и эти солдаты.

Часть бѣднаго населенія, понав в особо неблагоприятныя условия, выбраывается из рядов рабочего класса и влачит жалкое существованіе,

побираясь, воруя, добывая себѣ средства к жизни такими же предосудительными, хотя и имѣющими болѣе оправданіе способами, как и господствующие классы.

Неравенство и угнетеніе, переходящее в поработеніе, будут существовать, пока существует основанное на власти и частной собственности, принявшее форму государства общество.

В этом обществѣ равенство перед законом, о котором громко кричат демократическія правительства, является грубой фикціей. Не говоря о злостном искаженіи законов в пользу богатых и властных классов общества, не говоря о том, что законы пишутся богатыми или холонами послѣдних для пользы богатых, надо замѣтить, что это равенство — фикція, потому что в неравных условиях находится подчиненные законом люди. Это равенство перед законом напоминает равенство 10-ти лѣтнячаго ребенка и 25-ти лѣтняго мужчины, из которых каждый обязан перенести равную двуххудовую тяжесть.

Конечно, и миллионер и нищій имѣют равное право купить дворец и фабрику, имѣют равное право не работать, а ѣздить по курортам, имѣют равное право голодать, работать по найму, кататься на лысах, баллотироваться в депутаты или президенты республики и пр. и пр., но это равенство перед законом — насѣвка над словом „равенство“.

Все современное общество основано на неравенствѣ, поработеніи, грабежѣ и несправдѣ. Соціальное могущество пошло теперь в руки нечѣд и негоднв.

И до тѣх пор, пока будет существовать два дѣтца насилія — принудительная власть и частная собственность (государство и капитал), до тѣх пор людскія общности будут распадаться на враждующіе лагеря — на воров-насилников, живущих в довольствѣ и роскоши и на обррабываемых, не имѣющих возможности сносно удовлетворять свои первыя потребности.

Но приближаются „новые времена“. Под удамы безпощаднаго гнѣва масс, под ударами трудищихся рухнет современное общество.

А общество новое, общество грядущаго только в том случѣе позволит людям дышать полной грудью, если всецѣло отречется от стараго міра, возмѣняет капиталу и власти появившаяся под какой либо новой формой.

Вѣдствія войны и военных приготовленій не только не соотвѣтствуют тѣм причинам, которыя выставляются в их оправданіе, но причины их болѣе частью так ничтожны, что не стоят обсужденія и совершенно нецѣбствны тѣм, которые гибнут в войнах.
 Л. Н. Толстой.

18000

РУССКИЙ ОБЗОР.

Русские газеты переполнены известиями о выборах. Нам интереснее по всей этой, очень скромной, к слову сказать, суматохе ярко выраженный бойкот выборов значительнейшей частью избирателей. Они блистают своим отсутствием. Только поповская рать, повиная приказу своего папы — не римского, папы Саблера — начальника синода, чуть ли не в полном составе выбирает уполномоченных, которые заберут депутатов четвёртой Думы. Из рядов крестьянства доносится вполне определённый лозунг — „выбрали в три четвертую“, но, конечно, комедия выборов происходит и в небольшой кучке зажиточных мужиков, под благосклонным взором земских начальников, избирают в уполномоченные волостное начальство, писарей и прочее. Рабочие, в большинстве, резко бойкотируют выборы, а полу-сознательное, симпатизирующее социал-демократии меньшинство выбирает уполномоченными социал-демократов. Многочисленные в России средние классы общества отдадут, по всем соображениям, голоса либералам, но многие из представителей этих классов — бойкотисты. Только духовенство — да и то под угрозой тяжёлых материальных лишений — будет голосовать за черную союзно-националистическую сотню. Но духовенство является значительной силой в виду мошенического закона о выборах.

Нечего и упоминать о том, что перед выборами и во время выборов правительством и его союзниками совершено столько уголовно-наказуемых подлогов, сколько не было сдѣлано в России за все предшествующее столѣтіе и, если бы в России дѣйствие закона распространялось на правительственных агентов, то для них пришлось бы построить сотни три новых вѣдѣтельных тюрем.

Четвёртая Дума будет „черна неправдой черной“. Она будет гнилой, заразной опухолью, такой же болячкой, как Николай. Но пока что она нужна правительству. Два, три неурожайных года и тогда придется занимать у иностранцев (б. м. и раньше придется), а без Думы, без „народного представительства“ заем трудно сдѣлать. Другіе правители России, все еще воображающие, что пироги растут на елках, а деньги даются (за хорошие проценты) из уважения к душевным качествам многочисленного семейства Готторп-фон-Гольштейнов (именюющих себя Романовыми), на дѣются создать такую Думу, разгон которой и возврат к самодержавию, покажется обывателям справедливым и разумным актом.

Новая Дума будет состоять из людей без стыда, без чести и без совѣсти и из наивных глупцов. Кадетам (отнюдь не глупцам) — там мѣсто. Социалистам стыдно идти в этот дом разврата. Кое кто из полу-социалистов хотят все таки идти туда, но им не удастся сдѣлать подлое мѣсто чистым и от души желаем, чтобы их появление на ораторских трибунах не помирло малосознательных товарищей с этим „расширено и на вынос“ торгующим Россией учреждением.

Новая Дума будет представительницей и выразительницей интересов правительственной шайки и кучки богатей. Кадеты и социал-демократы могут использовать ее только как рекламу для своей партии, но, входя в нее, первые топчут в грязь либерализм, а вторые — социализм. И эти рекламисты ошибутся в расчетах. В близком будущем, как пощечина, будут раздаваться по их адресу укоры в том, что, во имя партийных интересов, они служили во второй „охранѣ“ — в Государственной Думѣ.

Кутозар! Пройдут года, пройдут десятилетия и это слово будет напоминать людям о сверх-героическом, сверх-человѣческом, величавом сопротивлении произволу со стороны людей, лишенных возможности активного сопротивления. Оно будет напоминать о позорѣшшем из преступлений, о злодѣйском палаческом подвѣдѣтельствѣ над беззащитными. Щегловитов, Хрулев, Семеновскій,

фон Кубе, Головкин — вот тѣ непосредственные палачи, злодѣяны которых опротестовали товарищи Маслов, Лейбман, Пухальскій и Рычков — своим самоубійством, Михайлов — самоотравлением и помѣшательством, Козлов, Мошкин, Черстов и Одинцов — попыткой убить себя. После того кто протеста — жалки и бѣдны протесты слов. Последние слова давно уже сказаны серьезными людьми. Очередь — за дѣлами.

Сильное впечатлѣніе производит известіе о том, что славяне Балкан начали войну с Турцией. Эта война нанесла русскому правительству совершенно не ожидаемый удар.

Если оно не выжидает в эту войну — его военный престиж падет страшно низко, чуть ли не совсем исчезнет, а этот престиж — один из устоев самодержавия. Если оно будет воевать, то чѣм бы ни окончилось это его выступление — во всяком случаѣ недовольство современными порядками возрастет во много раз. Во всяком случаѣ вновь запутается оно в своих финансовых, очень уже сложившихся на грабеж и мошеничества дѣлшках, во всяком случаѣ ослабнет его сила. Можно упомянуть обо всем этом, но писать пока еще рано.

Наша армия, к слову сказать, не имѣет ни малѣйшаго желанія драться. Освобождать македонцев от турецкаго ига тѣм, кто сами стоят под цевом ибѣмцаго Тазмерлана-Готторпа, это — такая нелѣпость, которая коробит и нашего солдата, думающаго о нехваткѣ земли у родных, о податях, о сборщиках податей и пр. и пр.

Об общем настроеніи России приходится сказать то же самое, о чем мы не раз говорили. Выборы ни в чем не изменили положенія дѣл. Вожаки партий, кандидаты в депутаты, разумеется заинтересованы в них. Для нас — вся предвыборная суматоха является надобѣдным журавльем слѣтѣвших на падающ. Крестьянство думает крѣпкую думу о землѣ и волѣ. Рабочіе или пытаются помочь социал-демократам пробраться в Думу, а для чего — и сами не знают, а другая несравненно больше многочисленная часть рабочих вынашивает свое дѣловое и дѣйствительно социалистическое рѣшеніе социальнаго вопроса.

Один.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Начну с радостнаго известія, что агитация французских рабочих достигла своей цѣли: невинность Русей признана и он освобожден.

Вѣдето 20-ти лѣт каторги — свобода.

12-ый конфедеральный конгресс французских организованных рабочих начался 16 сентября в городѣ Гаурѣ и окончился 21 сентября. Конгресс крайне интересен тѣм подавляющим большинством, почти единогласіем, которым он рѣшил всѣ поставленные на его рѣшеніе вопросы. Что же касается до самых рѣшеній, то они были таковы, каких и слѣдовало ожидать от глубоко сознательных, самостоятельных рабочих, давно уже знакомых с прелестями капитализма и демократическаго республики.

Конгресс начался привѣтственными рѣчами делегата нѣмецких рабочих союзов Сассенбаха и делегата бельгийских союзов Бергмана. Оба оратора сочли нужным подчеркнуть полезность полного согласія и даже единенія, царящаго в Германіи и Бельгіи между рабочими союзами и социалистическими партиями этих стран. Как увидим дальше — французскіе рабочіе придерживаются по этому вопросу совсѣм другого мнѣнія, чѣм названные делегаты.

Мы можем позанимать здѣсь читателей „Голоса Труда“ только с постановленіями Конгресса, почти цѣлком приведя важнѣйшія из них и изложив своими словами остальные.

Первой своей резолюціей конгресс протестовал против произвола республиканскаго правительства, преслѣдующаго и бросающаго в тюрьмы писателей, художников и рабочих, выразив свои симпатіи этим лицам, а попутно и аре-

стованному в Швейцаріи пѣвшему анархисту, наборщику Бергони. В слѣдующей резолюціи конгресс выразил свои братскія чувства Эттору и Джованни, протестуя против попытки находящагося на жалованіи у трестов американскаго правительства убить этих борцов за рабочее дѣло. Затѣм конгресс поздравил учителей синдикалистов за их энергичное и достойное поведение. Наконец, конгресс высказал свои симпатіи тогда еще томившемуся в заключеніи Руссу и перешел к разработкѣ поставленных на его рѣшеніе вопросов.

По поводу докладов конфедеральнаго комитета поднимается принципиальный вопрос об отношеніи рабочих союзов к социалистической партии и вообще о синдикалистических методах борьбы. 1048 голосами против 4 доклады комитета одобрены. Дебаты по затронутому вопросу продолжаются и после принятія докладов — вопрос о тактикѣ революціоннаго синдикализма получает всестороннее и глубокое освѣщеніе и дебаты кончаются тѣм, что 1057 голосами против 35, конгресс принимает резолюцію, в которой заявляет, что — синдикализм, отстаивая свою автономію и независимость, снова подтверждает в лицѣ своих представителей, собравшихся на конгрессѣ, моральную конституцію организованнаго рабочаго класса, положенную в Амстердамской конфедеральной деклараціи слѣдующим образом:

„Всеобщая Конфедерация Труда объединяет всѣх политическую школу всѣх сознательных рабочих для борьбы за уничтоженіе наемничества и предпринимательства.“

Конгресс полагает, что эта декларація является признаніем классовой борьбы, противопоставляющей на экономической почвѣ возмущенных рабочих всѣм, как материальным, так и моральным формам эксплуатаціи и угнетенія, принимаемым классом капиталистов к рабочему классу.

Конгресс в слѣдующих выраженіях точно опредѣляет это теоретическое утвержденіе:

В повседневнои борьбѣ синдикализм преслѣдует согласованіе рабочих усилий, увеличеніе благосостоянія рабочих путем достиженія таких немедленных улучшеній, как уменьшеніе рабочих часов, увеличеніе заработка и т. п.

Но такое дѣло является только одной из сторон синдикалистической дѣятельности; синдикализм готовится полное освобожденіе, которое может наступить только как результат экспроприаціи капиталистов; он настоятельно рекомендует всеобщую забастовку как способ дѣйствія и полагает, что синдикат — сегодня группа для сопротивления — явится в будущем группой производств и распредѣленія, фундаментом социальной реорганизации.

Конгресс полагает, что повседневнои и будующая работа возникают из самаго положенія наемников, которое тяготѣет над рабочим классом и налагает на всѣх рабочих, каковы бы ни были их мнѣнія и их политическія тенденціи — обязанность принадлежать к надежной группировкѣ, которой и является синдикат.

Вслѣдствіе всего сказаннаго — по сколько дѣло касается индивидуумов — конгресс подтверждает полную свободу каждаго из организованных рабочих придерживаться всѣх корпоративной группировки, тѣх форм борьбы, которая соотвѣтствует его философским или политическим воззрѣніям и ограничивается только тѣм, что, взаимн этого требует не проводить в союз тѣх мнѣній, которая он исповѣдует всѣ послѣдствія.

Что же касается организаций, то конгресс обьявляет, что для достиженія синдикализмом большаго успѣха, экономическое дѣйствіе должно быть направлено прямо против предпринимателей, что конфедеральными организациями также как и союзам нечего заботиться о партиях и сектах, которыя всѣ их и на сторонѣ могут совершенно независимо добиваться социальной трансформации.“

Затѣм была принята резолюція, говорящая о

необходимости продолжать агитацию против закона о пенсиях престарелым рабочим, так как тѣ из мѣняи, которыя сдѣланы в этом законѣ благодаря агитации рабочих — не удовлетворяют требований послѣдних.

Конгресс 1048 голосами, без единого вотироваго против делегата и при 12 воздержавшихся от голосования — высказывает суровое порицание недавно изданному закону об отдачѣ в дисциплинарные батальоны революционеров. Всеми голосами против двух принимается, дагѣ, резолюция, подтверждающая прежнія постановленія конгрессов об антимилитаризмѣ и предлагающія всемъ федерациямъ, принадлежащимъ къ Всеобщей Конфедерации Труда устроить кассы „солдатской кофѣйки“. Затѣмъ конгресс 1080 голосами (при одномъ воздержавшемся от голосования) постановил добиваться „английской нефѣли“. В связи с вопросом о издорожаніи жизни конгресс высказался за воздержаніе от потребления алкогольных напитков, за отказ от азартныхъ игръ и безполезныхъ издержек. Конечно, всемъ было понятно, что только борьба за увеличение заработной платы является нѣкоторымъ средствомъ с указаннымъ зломъ.

Конгресс энергично высказался за изученіе международного языка „Эсперанто“ для того, что бы рабочей Интернационал могъ тѣснѣе сплотиться. Безъ дебатовъ, безъ разногласій конгресс рѣшилъ придерживаться старой системы голосования по числу синдикатовъ, а не по числу голосовъ послѣднихъ.

На конгрессѣ было затронуто много другихъ интересныхъ вопросовъ, но по нимъ приходилось уже и придется говорить о нихъ на страницахъ „Голоса Труда“. Теперь же замѣтимъ, что рабочіе могутъ гордиться своими французскими товарищами — старыми, опытными революционерами и борцами за рабочее дѣло. Читая дебаты этого конгресса, выносите убѣжденіе, что именно рабочіе, а не кто либо за нихъ, прокладываютъ вѣрный путь къ общему обшечитію равныхъ.

Во партейтѣ германскихъ социал-демократовъ писать отказывались. Ничего общаго эти господа, (по сколько можно судить по ихъ собранію) с социализмомъ не имѣютъ и представить себѣ что либо болѣе скучное, болѣе мѣщанское, чѣмъ ихъ разговоры, невозможно. Отмѣтимъ только, что на этомъ партейтѣ одержали важную побѣду „ревиюионисты с права“, т. е. лица черезъ чуръ ужъ откровенные в своей враждѣ къ социализму.

Английскіе рабочіе, послѣ ряда упорныхъ битвъ, отдыхаютъ. За исключеніемъ незначительныхъ разрозненныхъ стачекъ и мелкихъ выступленій, за послѣдніе два мѣсяца не было никакихъ проявленій сознательности и силы англійскаго пролетариата. Есть, однако, данныя предполагать, что нѣмѣнное перемиріе — не надолго. Революционность трудящихся массъ Англій за послѣднее время растетъ. Идея активнаго выступленія, непосредственной борьбы находитъ все больше сторонниковъ. Каждый день можно ждать новаго остраго конфликта... Во всякомъ случаѣ, рабочіе не теряютъ времени даромъ. Сухія цифровыя данныя лучше всего говорятъ о томъ, какъ быстро движется впередъ организованность массъ. И в нѣдрахъ своихъ организацій англійскіе рабочіе коуютъ себѣ новые мечи для новыхъ сраженій. Кни и Э.

За невозможностью выписывать „Молот“ и „Рабочій Мир“ в неограниченномъ количествѣ экземпляровъ, мы убѣдительно просимъ организацій и отдѣльныхъ товарищей опредѣлить и сообщить намъ заблаговременно, какое количество экземпляровъ „Молота“ и „Рабочаго Мира“ высылать имъ ежемесячно. Деньги, по 8 с. за первый и по 5 с. за второй, должны высылаться отдѣльными лицами при заказахъ, а организаціямъ немедленно по полученіи заказа.

Александръ Павловичъ Виноградовъ разсматриваетъ Митрофана Золотарева. Адресъ в редакціи Г. Труда.

ИХЪ ПАМЯТИ...

Четверть вѣка назадъ в „свободной“ Америкѣ пали первыя жертвы воплощенія анархическихъ идей в рабочемъ движеніи, пионеры борьбы за 8 часовую рабочій день путемъ всеобщей забастовки. Не на бранномъ полѣ, не в открытомъ бою, не на баррикадахъ, подъ сѣнью чернаго знамени... Они погибли на эшафотѣ, задушенные рукой палача, подъ злобно-торжествующіе вопли буржуазной черни. Незавинически, изъ-за угла нанесенъ былъ удар. Мошеники и убійцы, с уетъ которыхъ не сходитъ громкія фразы о правосудіи, законности, чести и нравственности, при помощи подкупленныхъ свидѣтелей, завѣдомо лживыхъ газетныхъ статей, возстанавливающихъ „общественное мнѣніе“, путемъ закулисного давленія на судей и искусственнаго подбора присяжныхъ, добились приговора, которымъ пятеро обвиняемыхъ были осуждены на смертную казнь, двое на пожизненную и одинъ на пятнадцатилѣтнюю каторгу. Такъ думали они покончить с гидрой революціи, поражая ее в лицѣ наиболее стойкихъ и преданныхъ борцовъ за Америкю.

Поводомъ къ этой трагедіи послужили слѣдующія общезнаменитыя событія:

В согласіи с рѣшеніемъ Чикагскаго конгресса рабочихъ союзовъ 1885 г., американскіе анархическіе органы стали усиленно пропагандировать завоеваніе 8-ми часового рабочаго дня всеобщей забастовкой и подготовили грандіозную манифестацію на 1 мая 1886 года. Манифестація удалась блестяще. Около 800.000 рабочихъ забастовало. Втеченіе первыхъ двухъ дней забастовки, 200.000 рабочихъ разныхъ городовъ Америки получили 8-ми часовую рабочій день, приблизительно столько-же примирилось с 10-ти часовымъ. Чѣмъ какіе капиталисты оказали сильное сопротивление и прибѣгли къ помощи желтыхъ (скэбовъ). 3-го мая в Чикаго бастовало еще 35.000 рабочихъ. Многочисленная толпа отправилась къ заводу сельско-хозяйственныхъ машинъ Кир-Мак-Кормика, гдѣ работали желтые и здѣсь были встрѣчены революционными выстрѣлами полицейскихъ и пикетеровскихъ агентовъ. Рабочіе, безоружные, вступили в бой. Скоро подошло подкрѣпленіе изъ 200 вооруженныхъ скорострѣльными ружьями полицейскихъ. Побѣда осталась на ихъ сторонѣ. Толпа рабочихъ отступила, оставивъ на мѣстѣ шесть человекъ убитыхъ и около 50 раненыхъ.

5-го мая анархистами созданъ былъ по этому поводу грандіозный митингъ на площади Гей-Маркетъ и снова полиція, поспѣвая торжественно про-

возглашенная с парламентской трибуны свободѣ, бросилась на рабочихъ, давя и топча ихъ. Тогда изъ толпы была брошена бомба и около шестидесяти полицейскихъ унало — частью ранеными, частью просто от страха.

Паника охватила имущихъ и властвующихъ. Продажная пресса, передъ тѣмъ рекомендованная раздачу отравленнаго хлѣба, какъ лучшее средство, чтобы избавиться отъ безработныхъ, забрала тревогу: необходимо дать жестокой урокъ оставшимъ рабамъ! И если не осуществима прекрасная, уже высказанная раньше в газетахъ, идея бомбами разбивать рабочія массы, слѣдуетъ утратить ихъ примѣрнымъ наказаніемъ вожakov.

Полиція не обманывалась относительно высокой цѣнности налѣченныхъ ею 8 жертв. Парсонс, Спес, Линг, Фишер, Энгель, Шнаб, Нэбе и Фильден — энергичные дѣятели рабочаго движенія (двое изъ нихъ издатели анархическихъ газетъ „The Alarm“ и „Arbeiter Zeitung“) давно были у нихъ бѣлымъ на глазу. Чтобы смести, наконецъ, с низки счета, ихъ и обвинили в брошенной бомбѣ. Нужды нѣтъ, что нѣкоторые изъ нихъ в тотъ день не были даже на митингѣ, заняты другими дѣлами; что Фильден в моментъ нападенія полицейскихъ, горюилъ рѣчь, а другой обвиняемый находился в противоположномъ концѣ площади. Нужды нѣтъ, что дѣйствительный виновникъ взрыва былъ извѣстенъ полиціи — ему предоставили скрыться. Нужно было справиться с болѣе опасными противниками, чья мысль, слово и обаяніе личности дѣйствовали на массы.

Во все время процесса и вплоть до приведенія приговора в исполненіе пресса работала надъ возстановленіемъ общественаго мнѣнія и издѣвалась надъ обвиняемыми и ихъ семьями. Только одиннадцатаго ноября капиталисты Америки и ихъ наемныя газетчики издохнули свободю: Спес, Парсонс, Фишер и Энгель были повѣшены, Линг еще раньше вюрвалъ себя в тюрьмѣ, остальные трое были отправлены в каторгу.*)

*) Новый губернаторъ штата Иллиной, Альтенгельдъ, пересмотрѣвъ в 1893 году судебное производство по дѣлу „Чикагскихъ мучениковъ“, обнаружилъ „безчестность судей, присяжныхъ и подкупныхъ свидѣтелей, заблаговременное составленіе приговора и вынесеніе его по приказу сваше“. Онъ заявилъ, что не будучи, къ сожалѣнію, в состояніи вернуть къ жизни убитыхъ, онъ считаетъ долгомъ своей совѣсти вернуть с каторги невинно осужденныхъ.

Буржуазия показала себя лишней раз во всем блеске своей подлости и ярким контрастом выступило за время этого процесса благородство и величие духа ее жертв.

Не обманывался на счет исхода кампаний, Парсонс, случайно побывавший ареста, добровольно по отдался в руки полиции, чтобы раздвинуть участь товарищей. Книг своим вызывающим поведением на судъ дѣлал все, чтобы подвергнуться смертному приговору, ибо считал свою смерть полезной и плодотворной для дѣла.

Вѣсь они отказались подать просьбу о помиловании, а приговоренные к каторгѣ были глубоко огорчены невозможностью раздвинуть участь товарищей. Письмо Фишера, написанное им I. Мосту за нѣсколько дней до смерти, хорошо выражает общее всѣм обвиняемым настроеніе: „если для торжества Анархизма нужны наши жизни — мы готовы принести их в жертву.“

Спокойные, непоколебимые стояли они перед своими обвинителями — убійцами. Последняя мысль их была о дѣлѣ, которому они служили. Последнія слова — „Да здравствует Анархизм“.

В минуты серьезнаго испытанія они выказали себя достойными имени анархистов и доказали, насколько глубоко проникнуты они истинным духом анархизма. Они не были тѣми импульсивными анархистами, для которых революціонизм, не избѣжный при современных условиях метод борьбы, заслоняет собой содержаніе анархическаго идеала.

„Война с учрежденіями, но мир с людьми“, говорил Парсонс на судѣ в отвѣтъ на угрозу смертью капиталисту Гульду, раздавшемуся в залѣ. И продолжал: „Необузданный гнѣвъ против тиранов и смутное желаніе во чтобы то ни стало разрушать и убивать не составляет характерных черт анархическаго міросозерцанія... Анархизм есть полное противоположеніе идеи насилия. Всякое насиліе отвергается дѣльком — легальное и національное, так же, как и индивидуальное“.

„Анархизм вовсе не значит — убійства, кражи, подлоги и т. п., а мир и спокойствіе для всѣх“, говорили там-же Спирс.

Они знали, что тѣ, кто съѣтъ слѣпую ненависть к сытым в сердца страждущих, тѣм самым рискуют сдѣлать их добычей честолюбцев, ибо удаляет их от пониманія идей анархизма. Как ни необходима революціонная смѣлость, готовность к на смѣлѣнной борьбѣ с угнетателями ради осуществленія соціальной революціи, пропагандисты анархизма не могут сосредоточивать всѣх успѣй на одной подготовкѣ отчаянных бойцов, на одной технической, так сказать, сторонѣ дѣла. Ибо мало бороться, надо знать, во имя чего борешься. Мало побѣдить, — надо умѣть использовать побѣду. Лишь тогда можно предотвратить возвращеніе зла, против котораго велась борьба, и избѣжать новаго господства, новаго ига, горше прежняго. В революціонное время даже заграничные реакціонеры, сторонники парламентов и учредительных собраній, говорят революціонным языком. И горе тѣм, кто доврѣвшись их живымъ словам не с'умѣет разглядѣть их лицемернаго сочувствія страданіям народным, кто, соблазнившись их бунтовскими словами, слѣпо пойдет за ними в их „созидательной“ работѣ. Незамѣтно опутают они своими сѣтями и развратят искренних, но идейно слабых борцов.

Без постояннаго активнаго сопротивленія угнетателям нельзя обойтись. Но переносить весь центр тяжести пропаганды на революціонизм так же неразумно, как, пренебрегая правилами гигиены, полагаться на спасительное дѣйствіе предохранительных прививок от заразных болѣзней. Ослабляя сопротивляемость организма, его реакціонаніи (отличительность) на внѣшніе возбудители и способность самостоятельнаго преодоленія неблагоприятных воздѣйствій, прививки возведенныя в систему незамѣтно, но неизбежно понижают человѣческую личность. Когда грозит смерть, это — меньше из двух зол. Но спасая от смерти организм, онъ убивает в нем Человѣка. Так и возбужденіе однихъ злых, агрессивных (на

ступательных) сторонъ человѣческой природы увеличивает ее. Насиліе, совершаемое во имя насилия, приводит к равнодушію передъ насиліем, объектом (предметомъ насилія) котораго является третье лицо. Между тѣмъ надо помнить всегда, что идеал анархизма, в противоположеніе идеалу государственников, не сословное (классовое) олаго, не олаго „большаго, чѣмъ прежде“, количественнаго ства людей, но олаго всѣх, всякой человѣческой единицы. Не даром во главѣ ученія анархизма стоитъ требованіе возможности для всякаго рождающагося человѣческаго существа развиваться в полную мѣру всѣхъ его человѣческихъ способностей.

Этотъ пониманіе анархизма чикагскіе мученики проводили в своихъ рѣчах и статьяхъ и с'умѣли пронести черезъ всѣ испытанія, вплоть до смертнаго часа. И не тѣмъ велики они, что явились жертвами строя произвола и насилия, но тѣмъ, что их моральная высота, ихъ личность, ихъ самоотверженная, послѣдовательная преданность анархическому идеалу подобно свѣтучу вѣнчатъ во мракѣ.

Слава им!

В. Забржежев.

КУТОМАР.

Свобода улыбулась имъ при рожденіи улыбка и страданія, любви и гордости. Жизнь силела для нихъ терновой вѣнокъ, когда ми нуло ихъ свѣтлое дѣтство, а смерть завралаи героев-мучениковъ украсила мертвое тело.

Кто любитъ жизнь, тотъ долженъ умереть. Кто любитъ свой народъ, тотъ несетъ его страданія по тернистой кровавой дорогѣ.

Мученики Кутомара любили жизнь и потому они умерли. Они несли крестъ угнетеннаго народа на новую голгофу и упали подъ его тяжестью.

— Кто любитъ жизнь — тотъ долженъ умереть.

Они любили жизнь. Любили сильно и потому должны были страдать. Для нихъ жизнь — сама гармонія, сама любовь, не могла быть голымъ ужасомъ дикаго безумія. Для нихъ люди должны были занимать почетное мѣсто среди жизни-гармоніи, жизни-любви и если этого не было, они не могли жить, ибо:

Кто любитъ жизнь, тотъ долженъ умереть.

Они бросили свои группы подъ ноги палачамъ и тѣмъ самымъ бросили вызовъ всему человѣчеству; бросили въ лицо людей самое краснорѣчивое въ своемъ молчаніи презрѣніе за ихъ трусливую и холерическую жизнь. Бросили и сказали:

— Кто любитъ жизнь — тотъ долженъ умереть.

И снова свобода улыбулась имъ улыбка страданія, любви и вѣжности, и жизнь поцѣловала послѣднимъ поцѣлуемъ мучи ихъ окровавленное тело, на которое прежде возлагала только шны тернія и смерть принесла лавры и увѣнчала ими героев.

Ночевой.

ПАРТІЯ ИЛИ ОРГАНИЗОВАННЫЙ КЛАСС.

Статья 2-ая.

Классъ рабочихъ долженъ создать и свою классовую организацію. Организація необходима для того, чтобы рабочіе согласовали свои усилія для осуществленія своихъ задачъ. Эти задачи сводятся к тому, чтобы не позволять капиталистамъ черезъ чуръ уже эксплуатировать своихъ наемниковъ, а затѣмъ к тому, чтобы добиться полнаго освобожденія отъ капитала и правительства.

Классовая организація допускаетъ въ свои ряды всѣхъ наемныхъ рабочихъ, за исключеніемъ извѣстныхъ рабочему дѣлу и, наоборотъ, не допускаетъ представителей другихъ классовъ общества, хотя бы это были и бывшіе рабочіе, перешедшіе в другіе классы общества. Приведемъ по этому по воду мнѣнія двухъ членовъ стараго Интернаціонала. Одинъ изъ его основателей, богачъ Белъ говорилъ рабочимъ: „остановитесь сами собою: не принимайте ни капиталиста, ни предпринимателя“ и отказался войти в члены Интернаціонала. „По моему рожденію и личному положенію, но, конечно, не по моимъ снмнаніямъ и тенденціямъ, — говорилъ М. А. Бакуини, — я — буржуа и, какъ таковой, я умѣю только пропагандировать между ва-

ми. Но я убѣжден, что время большихъ теоретическихъ, словесныхъ или печатныхъ дискуссій (споровъ) прошло. За девять послѣднихъ лѣтъ вѣд рахъ интернаціонала развито больше идей, чѣмъ надо для того, чтобы спасти міръ, если бы только его могли спасти одни идеи и я вызываю кого бы то ни было изобрести новую идею. Теперь время не идеи, а фактовъ и дѣйствій. Что важнѣе всего, такъ это централизація силъ пролетаріата. Если я олаъ молодъ, я бы пошелъ в рабочую среду и, раздѣляя трудовую жизнь моихъ братьевъ, и принялъ бы также участіе в великой работѣ этой необходимой организаціи.“

Правъ олаъ Бакуини: — для того, чтобы войти в рабочую организацію, надо или быть или стать рабочимъ (но, конечно, не нарядиться в рабочее платье).

О формахъ классовой организаціи „Голосъ Труда“ говорилъ уже не разъ и не разъ будетъ говорить, а теперь остановимся на одномъ вопросѣ.

Въ 15 Лѣ „Голоса Труда“ тов. М. Корнъ говоритъ, что анархическія группы являются партійными организаціями и что взгляды этихъ организаціи „лучше всего привились къ рстущему рабочему движенію“. Партіей, дла М. Корнъ, является группа или группа лицъ, извѣющихъ опредѣленное идейное содержаніе. Но и при такомъ опредѣленіи „партіи“, с которыми, къ слову сказать, нельзя согласиться, все таки остаются громаднее различіе между классовой организаціей рабочихъ и живѣ классовой организаціей группы лицъ, извѣющихъ опредѣленное, хотя бы и анархическое, міросозерцаніе.

Много, конечно, данныхъ согласиться с тѣмъ, что, в дѣломъ, міросозерцаніе анархистов-коммунистовъ тождественно с міросозерцаніемъ стремящихся къ самоосвобожденію рабочихъ. Но вѣдь, если это и такъ, то только потому, что анархисты или лись идеологами нуждъ и желаній рабочаго класса. Не больше этого. Не они — анархисты — выдумали, не они привили рабочимъ эти нужды и желанія. Они были на лицу у рабочихъ. Анархисты только записали нужды рабочихъ, точно формулировали ихъ задачи, точно описали тѣ пути, которые пролагали, стремились к ихъ осуществленію рабочей классъ и окрестили слагающееся изъ всего этого міровоззрѣніе анархическимъ. Но я могу называть такоеже міровоззрѣніе „рабочимъ соціализмомъ“, кто либо другой „революціоннымъ спидикализмомъ“ и это совершенно безразлично.

Лично я убѣжден, что либералы являются идеологами капиталистовъ; соціал-демократы идеологами интеллигентовъ, стремящихся к выгодоному для нихъ государственному капитализму, а анархисты идеологами рабочаго класса.

До тѣхъ поръ, пока анархисты останутся такими, до тѣхъ поръ, пока тѣ изъ нихъ, кто не принадлежитъ к рабочему классу, не разойдутся с послѣднимъ, до тѣхъ поръ, пока ихъ изложеніе тѣхъ задачъ и путей, которые присущи сознательнымъ рабочимъ, останутся точнымъ и яснымъ, до этого времени (на дѣловъ — всегда) группы людей, извѣющихъ анархо-коммунистическое міровоззрѣніе, будутъ идти рука об руку с рабочей организаціей и помогать ей в чемъ смогутъ.

Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что эти лица должны войти в классовую организацію рабочихъ. Во все не слѣдуетъ и того, чтобы эти группы называли себя партіей. Тов. М. Корнъ можетъ не согласиться с моими словами, но партіей называлась до сихъ поръ на началахъ властнаго управленія сложившаяся организація. Такъ было вездѣ, такъ было и в Россіи, какъ в до-революціонный періодъ, такъ и в настоящее время. Анархическія группы никогда не организуотся, конечно, на такихъ началахъ. Пусть эти группы такъ и называются группами, кружками, братствами, какъ имъ угодно, но только не партіей.

Рабочей организаціи не надо принимать в свои ряды лицъ, не принадлежащихъ к классу рабочихъ, хотя бы эти лица и были анархистами. Принадлежа к другимъ классамъ общества, только по на слынѣ и по книгамъ знакомые с жизнью рабоча-

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE

Russian Labor Group of New York

P. O. Box 4, Sta. U. New York, N. Y.

Наша газета не имѣет „Юнион-Лабеля“, так как она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Редакция не принимает на себя ответственности за помещаемые в „Голосъ Труда“ объявленія.

го класса, они легче, раз дѣло идет о моментах рабочей борьбы, ошибаются, чѣм рабочие и их ошибки нагубише по своим сдѣланным, чѣм ошибки послѣдних.

Будут или не будут называть себя анархистами отдельные сознательные рабочие или даже все они, это — их дѣло. Но раз только они объявят, что в рабочую классовую организацию будут приниматься только рабочие-анархисты (или, что еще хуже, только анархисты, к какому-бы классу общества они ни принадлежали) могучая своей численностью организация завтра же превратится в небольшую группу. Совершенно не важно, как будут называть себя сознательные рабочие. Не важно даже и то, что рабочие несознательные считают себя сторонниками современного общественаго строя или приверженцами социал- или конституционно-демократических партий, но важно то, что все рабочие истинно или сознательно понимают, что неравенство доходов должно исчезнуть, что управление людей людьми должно прекратиться. Жизнь научит и этих товарищей точно формулировать создаваемую классовую жизнь — потребности; она научит их различать звонкія фразы господскаго социализма от суровых требований, неизбежно выдвигаемых рабочим движением. Жизнь научит их не вѣрить на крикамъ партійцев о „их“ равенствѣ, о „их“ „демократическом“ государствѣ. Вѣдь и над воротами тюрем французской демократической республики, над воротами тюрем, в которых сидят борцы за рабочее дѣло, написано „свобода, равенство, братство“.

Вѣрно говорит тов. М. Корн о том, что под именем безпартійности нѣрѣдко скрывается равнодушіе, лѣнь, мелочіи пошловатой личной жизни. Но, понятно, нѣтъ основаній думать, что безпартійность рабочего класса выродится в этот скверный вид „безпартійности“. Рабочая жизнь не допускает такой безпартійности. Она хороша для бѣдняка-алкоголика, для сытаго буржуа или интеллигента, но не для эксплуатируемых и угнетаемых рабочих.

Нельзя, разумеется, не согласиться с основной мыслью тов. М. Корн о том, что рабочий класс должен выковывать свое опредѣленнее идейное міросозерцаніе. Сущностью ея статьи, с тѣм, что это міросозерцаніе должно быть только анархо-коммунистическим (или же оно будет названо рабочим звѣздой) опять таки надо согласиться.

П. Волош.

О ЛЬВѢ НИКОЛАЕВИЧѢ ТОЛСТОМЪ.

Обидѣю человечество, обидѣла Россія, по тому что умер Толстой. Жизнь стала обыденнее, скучнее, монотоннее.

Мы не ждем теперь, что из „Леной Полины“ загремитъ голосъ человека, уѣзжаннаго заставить людей сдѣлать горькія ипшны, не ждем, что нам будетъ указан какой нибудь новый ужасъ окружающей нас жизни, на который мы спокойно смотрим, хотя его наличность и грозитъ нашей чести, свободѣ и счастью.

Умер Толстой. Нѣтъ того титана, подъ мощными ударами котораго вдребезги разлеталось лож-

ное учение о пользѣ государственной власти. Нѣтъ того человека, который с невѣроятной силой доказывалъ нам всю неправду, всю тошноту богатой жизни эксплуататоров.

Какая то незамѣтная пустота образовалась послѣ его смерти. Невозмужно крикнуть нам: „оглянитесь, пересмотрите еще разъ ваше міросозерцаніе; самодовольство, самоудовольствование это — признаки ошибки, лжи. Это — застой, мертвечина.“

Лев Толстой — прежде всего, это „Великая Совѣсть“, но вмѣстѣ с тѣм это — человекъ гражданскихъ знаній, обширнаго жизненнаго опыта, гениальнаго ума. Это — гений-художник, неутомимый и мощный мятежникъ противъ зла, пошлости и трафарета. Это — печальникъ народный.

Толстой это — единственный человекъ в мірѣ, за котораго, головами своими, поручатся сотни тысячъ людей в том, что он не мог солгать, что он говорил то, что считалъ правдой и говорил ее, не смотря ни на кого и ни на что.

Он не мог молчать и громилъ насилие и насилие инков, лицемеріе и лицемеров, церковь и церковников, принудительную власть, государство и правителей, собственность и собственников, современную низменную культуру и ея апологетов, чуть ли не со стѣпной силой, как сказочный богатырь, разшатывая устой той чудовищной лжи, которая окутала человѣчество.

Не зная компромиссов, этого разума мелких и робкихъ людей, он говорилъ правду даже тогда, когда она служила на пользу несогласныхъ с его методами борьбы общественныхъ дѣятелей. Врагъ всякаго насилия, в том числѣ и насилия революціоннаго, считавшій социальную революцію ужасной развязкой, он все таки говорилъ об ея неизбежности и близости, хотя не мог не знать, что поднимаетъ этимъ удверность революціонеровъ: вѣдь в уѣзбны „видѣть“ Толстому — нѣтъ равныхъ.

Еще в началѣ текущаго вѣка Толстой видѣлъ, что народъ вѣритъ в царя и не смелъ нужнымъ скрывать это. Но он увидѣлъ незадолго до своей смерти, что эта вѣра пропала в народныхъ массахъ, растаяла на его глазахъ и опытъ таки во всеулыбашное заявилъ об этомъ.

Он настойчиво и рѣзко подчеркивал, что всякое государство, всякое правительство является зломъ, безчеловѣчной разбойничьей шабкой, хотя эта правда болѣе всего мѣшала его пропагандѣ чистаго христіанства.

Трудно представить себѣ человека с такимъ кругозором, который имѣлъ Толстой. К нему приходилъ и богатъ и бѣднякъ, ученый и безграмотный, крестьянинъ и пролетарій и приходили для того, чтобы раскрыть свою душу. А шельма, который он получалъ со всего свѣта, а его удивительная начитанность.

Неудивительно, что он насмѣивалъ видѣлъ, как дворянина, так и мужика, как купца, так и фабричнаго, как сектанта, так и православнаго.

О Толстомъ — гениѣ художникѣ, не буду писать, но Толстой гениѣ высшей любви, любви дѣлательной, творящей добро, а не кидавшей подаяніи, которая онъ называлъ блежливой богатыхъ.

За братство народовъ стоялъ Толстой. Огнемъ вѣетъ от его страницъ, написанныхъ по поводу грязно-кровянаго обмана патріотизма, от его нападокъ на войны, на угнетеніе націй націй. По страницамъ свѣтъ, ни у одного изъ писателей земнаго шара нѣтъ ничего похожаго на эти страницы.

Какъ силен его протестъ в описаніяхъ жизни крестьянъ и рабочихъ. Какія потрясающія сопоставленія между жизнью богатей и жизнью людей, работающихъ на нихъ в мастерскихъ и на землѣ, находимъ мы у него.

Вся земля должна быть передана работающимъ на ней и безъ всякихъ тамъ выкуповъ, — таково было учение, такое было завѣтъ Толстого. А „когда, — говорилъ он, — земля не будетъ отнята у крестьянина, — его дѣти не пойдутъ на фабрики, а, если и пойдутъ, сами установятъ себѣ часъ и цѣну.“ Именно у Толстого найдемъ мы ясныя доказательства того, что фабрика — продуктъ тру-

да многихъ — не должна быть частной собственностью.

С полнымъ презрѣніемъ относился онъ к леченію социальныхъ язвъ шарлатанами из ромешки и кричалъ о лицемеріи такого леченія, раздражая лицемеровъ. Угнетавшіе „знаютъ, писалъ он, что сами погибнутъ, как скоро не только перестанутъ, но ослабѣютъ и угнетены. Они и дѣлаютъ это, не смотря на минимыя заботы о благоденствіи рабочаго, о 8 часовомъ рабочемъ днѣ, о запрещеніи работъ малолѣтними и женщинамъ, о пенсіяхъ и вознагражденіяхъ. Все это обман или забота о томъ, чтобы рабъ былъ в силахъ работать; но рабъ остается рабомъ, и господинъ, не могущій жить безъ раба, меньше, чѣмъ когда нибудь, готовъ освободить его“.

Врагъ захвата, подъ флагомъ частной собственности, продуктовъ труда рабочихъ. Лев Толстой все же былъ сыномъ земледѣльческой Россіи и земледѣльный вопросъ стоялъ у него на первомъ планѣ.

Он пробовалъ поднять „тягу земли“, а поднять эту тягу в настоящее время это значитъ — освободить народъ отъ земельного рабства, отъ частной собственности на землю.

Не посылить это даже богатыря изъ богатырей. Когда то старшій изъ старыхъ русскихъ богатырей Святославъ приводилъ тягу земли, но до колѣни же и в землю ушелъ и кровавый потъ выступилъ на его лицѣ.

Поднималъ тягу земли и Толстой и, надрывая наши сердца, кровавыми слезами плакалъ он, поднимая ее. И ушелъ Толстой в землю, — не кому нибудь, а всѣмъ людямъ завѣщая это великое дѣло.

И не раз в теченіи долгой, трудовой, страдальческой, своей духовной одиночествомъ, жизни богатырь Толстой — сынъ земли русской — долженъ былъ потерять свои силы в борьбѣ с отовсюду надвигающейся силой зла. Но стоило ему только прикоснуться к народу — в дѣтяхъ матери земли — и снова титаническая мощь проявлялась в немъ.

Всей могучей душой любилъ Толстой бѣдный народъ русскій. И ахнула кончина Россіи, узнавъ о смерти своего Льва Николаевича.

В нашихъ жалкихъ заспаныхъ снѣгомъ деревушкахъ, в старыхъ подвалахъ городовъ, на душныхъ чердакахъ, в почлежкахъ, на постольныхъ дворахъ, дома и на чужбинѣ, безъ различія вѣры и племени, помнятъ народы Россіи Толстого. Нѣрѣдко говорятъ о немъ и „Голосъ Труда“....

„Прошу твердо помнить, что много народа на свѣтѣ, а вы все об одномъ Львѣ“, сказалъ онъ свое предсмертное слово.

Да, Лев Николаевичъ, правда!..

Но когда говорятъ о Толстомъ, нельзя взбѣтъ с тѣмъ же говорить о полумиллиардномъ угнетенномъ и эксплуатируемомъ, бѣдномъ населеніи земнаго шара.

А. Карелинъ.

НЕДОСТАТКИ СИНДИКАЛИЗМА.

(Конецъ статьи 4-й)

Было время, когда жоресеты не менѣе геддистовъ враждовали с революціонными синдикатами. Но потомъ, в особенности послѣ лондонскаго международнаго социалистическаго конгресса 1896 года, они замѣтили свою ошибку и перемѣнили тонъ. Мѣсто ругани и рѣзкаго осужденія революціонныхъ синдикатовъ заняли теперь комплименты. Но, повторяемъ, Жоресъ своей заинтересованной корректностью и мягкостью преслѣдуетъ ту же цѣль, какую преслѣдуетъ Гедъ своей злобной полемикой.

Каутскій на шуттгартскомъ международномъ конгрессѣ высѣлалъ Жореса и Вальна, признавъ вѣвшихъ автономію синдикатовъ. „Вы признали независимость синдикатовъ, потому что были принуждены, говорили они, что касается насъ ипшны, мы вовсе не находимся в такой печальной необходимости“.

Для Каутскаго ипшны синдикаты, это — послушная образцовая „жена“^{*)} с которой бы-

*) Это превосходное сравненіе, не лишнее ипшной инантности, принадлежитъ Каутскому.

ло бы безразсудно развестись. „Для чего нам развестись, когда мы прекрасно ужинаем вместе“. Конечно, когда такая полная гармония существует в семье, о разводе никто и не станет думать, и большинство французских делегатов на штутгартском конгрессе, действительно, были счастливы: у нас, мол, „жена“ сбывалась, а потому просияв вас иждив развестись с своей „женой“, чтобы мы походили на вас, а вы на нас.

Не думаем, чтобы и немецкая „жена“ оставалась всегда послушной, но что касается жены французской социал-демократки, то она окончательно сбывалась, и муж, во избежание скандала, дает ей развод. Ит, мол, не сбывалась, а характерами не сошлись и развелись, и доказательство чего можем представить резолюцию нашего ниссенского конгресса.

Развелись то развелись, а за-кулисами ведутся разговоры, — нельзя ли вернуть сбывавшую „жену“. „Жена“ то была уж очень выгодная, и „муж“ прекрасно чувствует, что прекращение сожителства и раздѣл имущества „мужа“-партии с „женою“-синдикатами крайне не выгодно для первого. И вот пускается в ход все искусство диалектико-адвокатское, чтобы вернуть к домашнему очагу капризную „жену“. Какое было-бы счастье, если-бы она вернулась и стала послушной, как благовоспитанная иждивка. Все пошло бы, как по маслу: она, т. е. „жена“, по старому варила бы похлебку, а „муж“ (партия) занимался бы общественными дѣлами. Эх, сладкая старина!

Ушла она эта сладкая старина с семейною идиллией, но ее можно вернуть. Сколько раз бывало, что сбывавшая „жена“ возвращалась к домашнему очагу, и опять заживали счастливо иждивку. Да, это бывало, даже слишком часто бывало, и „жена“, наконец, извѣрилась в „мужа“, она убѣдилась в его безсиліи и бесплодности союза с ним.

Но — трагическое но — бѣда в том, что французская „жена“ — в четырех лицах; когда одно пражедно скалит зубы, два друга любезно улыбаются, а четвертое потупляет глаза и ждет нападения. Партия пользуется этим разладом и энергично, чѣм когда либо, старается проникнуть в синдикаты. Все средства для нея хороши, лишь бы достигнуть этой дѣлы. Если для этой дѣлы потребуется признание автономіи синдикатов, автономія будет признана, но закулисами будет пропихивать лихорадочная работа, будут устраниваться всевозможные интриги и диавольные подвохи, что бы фактически этой автономіи не было. Если эта дѣла потребует приличного отношенія к революціонным синдикатам, и это будет сдѣлано: для них будет открыт специальный отдѣл в партийном органѣ („L'Humanité“), гдѣ им будет разрѣшено писать о синдикализмѣ, что им угодно и как им угодно, — а тайком будет экзеквату роматься факт этого сотрудничества, чисто личнаго характера, и возвращать его значение для наивных, но, в особенности, употреблять все средства, чтобы оказать влияние на сотрудников. Одним словом, будет дѣлаться все, что требует правило хорошей дипломатки, но что бы ни дѣлалось, никогда не будет забываться, что надо вернуть сбывавшую „жену“ к домашнему очагу.

Сколько терпѣнія, сколько здравого смысла нужны рабочему классу, чтобы избѣгнуть всех этих опасностей, обойти все эти западни и не впасть в грубую, вульгарная противорѣчія.

К. Ортеганы.

Париж, 20-го августа, 1912 г.

СОСѢДИ И ВОЙНА.

(Перевод).

По негнѣности своей, положение — „если хочешь мира, готовься к войнѣ“ — можно развѣ сравнить с такого рода разговором между двумя сосѣдями.

— Как я рад, — говорит первый сосѣд, — что мы с тобой живем в мирѣ. А потому я купил себѣ палку, посмотри-ка!

Второй сосѣд разсматривает палку и отвѣчает:

— Да, славная дубина! Недурно может размазывать кому-нибудь череп! А хорошо, что мы с тобой так согласны живем! Пойду и я куплю себѣ такую же палку, хотя, по правдѣ сказать, деньги мнѣ нужны в хозяйствѣ.

Спустя нѣкоторое время первый сосѣд снова начинает разговор:

— Я сбыв с рук свою палку одному менѣе цивилизованному человеку, чѣм мы, потому что, в сущности, убить человека дубиной — это слишком грубо. Выѣсто нея я купил саблю: с нею легче обращаться, да она и красивѣе. Как я рад, что живу в мирѣ и согласен со всеми сосѣдами.

Второй сосѣд разсматривает саблю и говорит:

— Да, хорошо, что мы христиане! Вѣдь христианство, это — религія мира. А потому будет гораздо приличнѣе, если я тоже приобрету саблю: дубина, это — в концѣ концов, — оружіе, пожалуй, слишком язвеческое.

Проходит еще нѣкоторое время.

— Эй, сосѣд, поди-ка сюда! — зовет первый. — Посмотри, какое у меня ружье! Оно, правда, лучше сабли, но в виду прекрасных отношеній с сосѣдами я оставляю у себя то и другое — и саблю и ружье.

Второй сосѣд разсматривает ружье и говорит: Куплю и я себѣ ружье! — Придя домой он обращается к женѣ:

— Дай мнѣ денег на ружье.

— Да ты с ума сошел? — отвѣчает жена, — ружье! У меня не на что купить дѣтям одежду.

— Займи гдѣнибудь.

— У меня итѣ ничего, что я могла бы заложить.

— Ну, ничего: дѣти вырастут и заплатят долг, а на уплату процентов будут отдавать часть того, что заработают.

— Мы хотим ѣсть! — кричат дѣти.

— Молчите! — отвѣчает им отец. — Терпѣть не могу: недоволенъ! Я стою за свободу и позволю вам быть голодными, сколько вам угодно, лишь бы только вы не выражали недовольства.

Мать и дѣти начинают плакать и, ради любви к миру, с ними расправляются кузаками.

А затѣм сосѣди продолжают соизвѣщаться между собою в вооруженіи. Чтобы обезпечить мир, в каждой семьѣ вооружают нѣсколько человек из дѣтей, которые занимаются тѣм, что бьют остальных или разстрѣливают их, если под вліяніем голода они дойдут до возстанія против отцовской власти. И такую несчастную жизнь ведут все семьи.

Постоянно покупают новое оружіе и для этого всегда находятся деньги, в то время, как голодным отказывают в кускѣ хлѣба.

При этом каждый год сосѣди сходятся вмѣстѣ и убѣряют друг друга, что между ними царит полное согласіе и что никакое нарушение мирных отношеній невозможно.

Что бы сказали люди, если бы в самом дѣлѣ нашлись такіе сосѣди?

Их бы, навѣрное, посадили в сумасшедшій дом или в тюрьму за дурное обращеніе с дѣтьми. А между тѣм государства поступают по отношенію друг к другу рѣшительно так же.

Домела Ньювенгейс.

ИЗ ТЮРЬМЫ.

(Письмо заключеннаго)

В Бутырках вновь напряженная атмосфера. 13 июля заключенные узнали, что библиотечка одиночнаго корпуса назначен провокатор Радіон Миронов, бывший с-р, каторжанин. Он является активным предателем. В настоящее время разоблачал одних, оговаривал других, создавал новыя дѣла.

Заключенные рѣшили, что это вынужденное общеніе с предателем, постоянное обращеніе к нему, то с указаніями, то с просьбами является для них непріемлемым, в силу презрѣнія и отвра-

щенія, которое они чувствуют к подобным лицам. Поэтому 23 июля ст. ст. в женском и мужском отдѣленіях одиночнаго корпуса было принято рѣшеніе не отказываться от пользования библиотекы, пока ею завѣдует провокатор Миронов. Рѣшеніе это было заявлено завѣдующему корпусу. Отвѣта на заявленіе долгое время не было никакого, заключенные оставались без книг. Наконец, начальник Кудрянов, извѣстный своим прошлым — „Дружининским режимом“ лично стал обходить одиночный корпус. Обход начался с мужского отдѣленія. Но как только каторжане начали заявлять ему об отказѣ пользоваться книгами, он разразился криками, руганью и угрозами. „Ты мнѣ смѣешь дѣлать заявленіе?! В карцер! Запору!“ и пр. При нем был избит Иванов, человек совершенно больной, котораго администрація держит безпрерывно в карцерѣ, невыносимо к нему притирался. В итогѣ этого обхода, в наказаніе за заявленіе, двое были отправлены в карцер, 8-10 переведены из одиночек на общую, при чем помѣщенія в худшія условия и лишены права работы (камера штрафованных), нѣкоторые-же лишены права ежедневно выпивать молоко и бѣлый хлѣб.

В отвѣт на заявленіе по существу, Кудрянов сказал, что библиотечка останется Миронов. На женском отдѣленіи он был корректен, т. е. не кричал, не грозил запороть, но на заявленіе об отказѣ от пользования библиотекы, пока ею завѣдует предатель, отвѣтил, что дѣлать то или иное распоряженіе его право и не дѣло заключенных давать ему указанія, что Миронов подходит для библиотечнаго дѣла и исполняет возложенныя обязанности хорошо; что для тюремной администраціи все заключенные только заключенные и ей итѣ дѣла до того — провокаторы они или итѣ. Добавив, что ему итѣ никакого дѣла и до того пользуются ли заключенные книгами или итѣ — он ушел.

Всѣм за этим на мужском отдѣленіи стали у нѣкоторых отбирать собственные книги, а из библиотекы была произведена огромная выемка в числѣ 70-80 книг, при чем изъяты такія книги, как Шеллера-Михайлова „Тѣ рубят — щепки летят“, так что, в концѣ концов и библиотечка старинными администраціи гибнет.

Вообще, вопрос книг — большой вопрос в Бутырской одиночкѣ: в библиотекѣ производится выемка одна за другою, а пополненіе силами самих заключенных крайне слабое. Журналов итѣ с 1904 г. Заключенным пропуская книги с большим выбором. В 1911-12 г. не были приняты самые неинтересные иностранныя журналы (отдѣльныя книги) за 10-й год; труд Огановскаго по аграрному вопросу, Шелгунов, словарь иностранных слов Павленкова — не были пропущены. Не принимаются также иностранныя беллетристика (не классическая).

Все это суживает круг чтенія заключенных до послѣдних предѣлов. Выемка-же книг, вродѣ Шеллера-Михайлова, Чехова — дѣлает положеніе совершенно невыносимым.

В настоящее время заключенные, чувствуя большую нужду в книгах, но находя безцѣльным тактику пассивнаго протеста — бойкота библиотекы и, считая недопустимым наложеніе мѣръ возмездія администраціи на заключенных за одно лишь заявленіе, подняли вопрос о болѣе рѣшительном протестѣ — голодовкѣ.

На женском отдѣленіи предложеніе отвѣтить голодовкой на отказ передать библиотечку в другія руки прошло: рѣшено требовать, чтобы завѣдываніе библиотекы вообще не было в руках провокаторов, так как администрація может отстранить Миронова, назначить другою провокатора.

Итак, в то время, как Москва готовится к торжествам, в то время, как будет разыгрываться комедія Бородинскаго боя и завоеванія Москвы, в Бутырской тюрьмѣ разыгрывается незамѣтная, тихая драма гибели молодых жизней. Будет ли поѣда на их сторонѣ или итѣ и если будет, то какою цѣною — покажет ближайшее будущее.

ГРЕЗЫ.

Грезится мнѣ за картиной картина:
Села родныя, поля и равнины,
Дюжий крестьянин с сѣдой бородой
Добрый и ласковый, ибжный такой;
По міру дѣдушка бродит мороз,
Свѣгом родныя избенки занес...
...Вот на салазках играют ребята,
Манит погрѣться их теплая хата,
Вѣгают с горки на горку гуськом,
Колокол мѣрно звучит над селом;
Тихо к обѣднѣ бредут поселяне —
Свѣтлые взоры, простертая длани
К небу с горячею страстной мольбой —
Вижу, как в'ялы, я всегда пред собой.
Зрѣет в природѣ и в людях там сила
Та, что с дней юных собою прельстила,
Та, что мнѣ в душу большую влила
Столько восторгов и столько тепла...

* * *

...Вижу я город — над мощной равниной
Свнцет там вѣтер, как звѣрь нелюдиный;
В снѣжных сугробах затоплены зданья,
Лица томленья полны и страдающа, —
В эту холодную зимнюю ночь
Всякій не в силах печаль превозмочь —
Думает с грустью, с тоскою гадает:
„Что то нас с завтрашним днем ожидает?“
В комнатах жарко натоплены печи...
Тихо... Уютно... Знакомая рѣчи
С тихой любовью и лаской ведутся,
Горькія слезы потоками льются...
Плачет о забранном сынѣ старуха,
Стонет о мужѣ своем молодуха,
Вот за шитьем и родная сидит,
Тихо о братѣ далеком грустит.
Старая боли, знакомая думы...
Милыя очи, вы все так угрюмы.
Сердце больное и полное слез,
Сколько страданій тебѣ я принес!...

* * *

В чахлой странѣ, на далекой чужбинѣ,
Весь павелся я, родная, в кручинѣ.
Прошанный камень в морской глубинѣ —
Рано я гибну в чужой сторонѣ.
Гибну, любовью твоей не согрѣтый,
Лаской твоей, как броней, не одѣтый;
С страстной тоскою о родинѣ милой
Вѣчно брожу на чужбинѣ постылой.

С. Ш.—нѣ.

УБИЙСТВО ПО ПРИКАЗУ.

По поводу незабвенной Ланской трагедіи была произнесена интересная фраза. „Так было, так будет“, утѣшал нас министр внутренних дѣл Макаров, говоря о разстрѣлѣ рабочих и, просматривая хронику рабочего движенія в конституціонной Италіи и в демократической французской республикѣ, соглашаешься с тѣм, что, при наличности современной классовой борьбы, разстрѣлы рабочих будут производиться даже в том случаѣ, если Россія добьется демократического режима. Во Франціи, напризмѣр, во время министерства Клемансо, было убито 14, ранено 337 рабочих. Не считая 63 лѣтъ тюрьмы, назначенных за статьи в рабочей прессѣ, рабочіе получили за свои протесты 508 мѣсяцев тюремнаго заключенія. За послѣднее, сравнительно, время в этой республикѣ стрѣляли в виноградѣв Нарбонны, в докерах Нанта, в сапожников Раондэата, в строителных рабочих Драйвелла и Вильиен-Сан-Жоржа. Общее число раненых дошло до 467 человек. Характерно, что в 1909 году, напризмѣр, въспательство арміи в стачечное движеніе (против рабочих, конечно) обошлось Франціи в 1.925.000 франков. Отмѣтим еще, что во время министерства Бриана велась рѣчь о нулях, специально изобрѣтенных для разстрѣла забастовщиков и манифестантов.

Нельзя перечислить всѣ случаи нападенія на рабочих со стороны полицейской силы. Это обиль-

ный дождь, орошающій свободную территорию демократической республики. Не лучше и в Италіи.

Амлькар Чиприани, правдивость котораго мнѣ сомнѣнія, говорит о пятидесяти избиеніях пролетаріев в Италіи и это — только за время текущаго царствования. „У нас, — пишет он, — жандармы, полицейскіе и солдаты, это — синоним убійц пролетаріев. Надо видѣть их на дѣлѣ, надо видѣть, с каким наслажденіем они погружают свои сабли и штыки в животы беременных женщин и дѣтей, с какой радостью открывают они стрѣльбу взводами по рабочим. Со стороны забастовщиков или манифестантов всегда вылетит какой либо камень, брошенный против „общественной силы“ и она немедленно, без всякаго предупрежденія, отвѣчает, разстрѣливая их четырьмястами ружейных выстрѣлов. Кто бросил камень? Это всегда остается неизвѣстным. Может быть, агент провокатор, переодѣтый рабочим.

Замѣтим, для того, чтобы успокоить толпу — и без того достаточно смирную, благодаря трусости — со всѣх сторон производят разслѣдованія. Разслѣдованія правительства, клерикалов, их друзей, полиціи, республиканцев, социалистов. Резолюціи строго отрицают факт. На митингах протеста ораторы всѣх партій грозят убійц сильными фразами. Депутаты социалеты и республиканцы пред'являют в парламентѣ запрос правительству, которое безразлично, из кого бы ни состояло — Кауру, Мингетти, Ратацци, Дегретис, Кристи, Цинарделли, Джюлиитти, Фортис или Луццати — всегда отвѣчает одно и тоже: агенты общественной безопасности, подвергнувшись нападенію, должны были защищаться от фанатиков. И все конечно. На другой день наиболѣе жестокие из убійц получают повышенія, ордена, похвалы... и так до слѣдующей бойни!

А вот эпизод из одного такого побоища. „В Барі мирно шла манифестация против роста цен на жизненные припасы и квартиры. В опредѣленный момент произошло столкновение: был брошен камень не задѣвший камень. В отвѣтъ гремят 400 выстрѣлов. Почти в теченіи часа шла охота за людьми, ознаменовавшаяся эпизодами, которые приводят в содроганіе. Молодая дѣвушка кричит через окно, чтобы не убивали ее отца, который, спасаясь, пытается скрыться в двери своего дома. Два жандарма прицѣливаются: отец, убитый пулею в спину, падает лицом вперед; дочь, с раздробленной головой, падает навзничь.“

Конечно, все это глубоко возмутительно, но, раз имѣется государство, — прямо таки неизбежно и, с государственной (то есть — глубоко варварской) точки зрѣнія, даже естественно. Так, Напр., Артур Лабриола указывал, что один из вождей итальянской социалистической партіи Турати „оправдывал въспательство войск в народныя конфликты и, слѣдовательно, примѣненіе оружія и это, не забудьте, именно по случаю народной рѣзни.“ Справедливость требует, впрочем, добавить, что итальянская социалистическая партія пала так низко, что с нею не может быть сравнима ни одна из других социалистических партій.

Итак разстрѣлы рабочих производятся и в республикѣ и конституціонной, и в самодержавной монархіи.

„Так было, так будет“... в капиталистическом обществѣ, конечно. Нашелся человек, на долю котораго выпало рѣдкое счастье найти скажутую и точную формулу, выражающую, что, при наличности капитализма, все и всегда остается, в сущности, по старому. Не важно, что автор этой фразы не понимал глубокаго скрытаго в ней смысла. Истина высказывается иной раз и устами дурачков. Важно, что российский государственный дѣятель, сам того не сознавая, осудил капиталистическій строй в его прошлом и будущем.

П. Бортовскій.

Адрес секретари Русской Рабочей Группы:
A. RODE, 60 E. 103-rd st. New-York, City.

В федерацию об'единенных организаций вошли, кромѣ перечисленных в № 20 „Г. Т.“, еще слѣдующія организации: Русско-Польская Рабочая Группа в Порт-Гуронѣ, Мич, Русская Прогрессивная Рабочая Группа в Линнѣ, Масс, Русская Прогрессивная Организация в Гартфордѣ, Конн. и Русское Прогрессивное Землячество в Филладельфий, Па.

Всего, слѣдовательно, в федерацию входит уже двѣнадцать организаций.

Милостивый государь г-н редактор!

Прошу принять пожертвованіе в пользу „Голоса Труда“, собранное мною по подписному листу среди Гоголудских сознательных товарищей: А. Пастушина 1.50 с., В. Кащенко 1 д., Н. Сашицкого 50 с., Н. Свербева 50 с., Иванова 50 с. и от меня 2 дол., а всего 6 дол.

С товарищеским привѣтом Березуцкій.

ПОСТУПЛЕНИЯ:

В пользу „Голоса Труда“: Через тов. Синько от Юліуса и Петера по 25 с., В. Мида 10 с., Вла диміра, Николая и Синько по 50 с. от Маглена 1 д., В. Окунева 38 с. от В. Кондрата, Магидсона и Т. Гасина по 25 с. от Н. Крон 25 с. и от Педе 1.60 с. и Т. Борбаченка 1 дол.

В фонд на изданіе литературы: от Союза Русских Рабочих в Ванкуверѣ 63 дол. 50 с., через тов. Свѣтчука, собранные на квартирѣ тов. П. Крахмала 2 д. 65 с., через тов. Сенкевича, собранные на фабрикѣ от Тезина, Ненадонича, Мо лодцаго, Стрелькова, В. Волкова, Пучка, П. По гоновича, Ковальскаго, Елхимкина и Каленка Межа по 10 с., Волкова 15 с., Деннеюка и Долние ка по 20 с., Алхимика, Ковальчика, Лашука, Дер ренюка, Козлова, Н. Стрелкова, Кореньковскаго, Брена, П. Баранова и Шпанскаго по 25 с.

В пользу Анархич. Кр. Кр.: от А. Ступало 50с

Всю корреспонденцію для Русскаго Прогрессивнаго Рабочаго Клуба в Детройтѣ, Мич. просят направлять по слѣдующему адресу:

Russian Progr. Work. Club

General P. O. Box 71,

Detroit, Mich.

НАССОВЫЙ ОТЧЕТ
РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ЙОРКѢ
за время с 21 сентября по 21 октября 1912 года

ПРИХОД:	
Оставалось к 21 сентября	\$114.00
Поступило:	
Членских взносов	17.50
От продажи „Г. Т.“ и подписки	20.18
За литературу	42.35
„ объявленія	5.50
„ портреты Толстого	.30
В фонд на изданіе литературы	63.50
В пользу Анарх. Кр. Кр.	.50
Чистой прибыліи от продажи цѣфтов и билетов на спектаклѣ Лурье	9.12
Общій доход от бала 14 сентября	307.47
Вспомоществованій „Г. Т.“:	
От Сенттлскаго Гр. Сод.	10.20
„ Гр. русск. клоун-мейкер для сод. Г. Т.	4.00
„ Гр. по распротрашеію литературы	.95
„ разных лиц	8.98
Итого в приходѣ с остатком	
	\$604.55
РАСХОД:	
На набор, бумагу и печатаніе №20 Г. Т.	56.40
„ почтовые расходы	12.43
„ канцелярскіе расходы	1.23
„ литературу	12.59
„ наем квартиры	8.00
„ наем почтоваго ящика	4.00
Передано конф. по устр. митинга 11 ноября	5.00
В возмрат занятых на изд. литературы	20.00
Общій расход по устр. бала 14 сент.	170.84
Передано Анар. Кр. Кр.	.50
Итого в расходѣ	
	\$290.99
К 21 октября состоит в наличности	
	\$313.56

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ „ГОЛОСА ТРУДА“ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩУЮ ЛИТЕРАТУРУ:

Как и из чего развился революционный синдикализм, Ортегана	25 с.
Очерки по исторіи рабочего движенія в Испани, Э. Нахт	15 „
Альманах. Историч. очерк анарх. в Россіи, том 1-й	60 „
Зеленая палочка, Л. Толстой	10 „
О рабочих союзах, Ортегана	15 „
Революционный синдикализм, Г. Лягардель	25 „
Портреты Л. Н. Толстого, по Хлѣб и Воля (журнал) №1 за 1909 г.	30 „
Буревѣстник №№ 17, 18 и 19 за 1909 г по Красный набат, Ив. Матѣев	15 „
Через колесуху на волю, А. Градов	6 „
Вольный город	8 „
О Николаѣ Павловичѣ, Л. Толстой	5 „
Два моря. В ночи, Нежданова	6 „
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	7 „
О революціи и революціонном правительствѣ (его-же)	6 „
Нравственный начала анархизма (его-же)	6 „
Государство—его роль в исторіи (его-же)	9 „
Современная наука и анархизм (его-же)	22 „
Хлѣб и Воля (295 стр.) (его-же)	12 „
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же)	55 „
Парижская Коммуна, Герцыг	8 „
	8 „

Революционный синдикализм и анархизм, Шанди	9 „
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	50 „
Разрушенный мол, (его-же)	30 „
В Америкѣ, М. Горькій	45 „
9-ое января, (его-же)	18 „
Тюрьма, (его-же)	45 „
Земля и Воля	70 „
Бытовое явленіе, Вл. Короленко	45 „
Липочка Поповна. — Разсказ	50 „
Исторія коммуны 1871 г., Лиссагарэ	65 „
Вѣсти ниоткуда, В. Моррис	45 „
Из дневника максималиста, Гр. Неэтров	55 „
Из программы синдикальнаго анархизма, Новозірскій	55 „
Русская революція и анархизм	15 „
Исторія революціоннаго движенія, Тун	85 „
Анархизм, П. Эльцбахера	1.25 „
Будущее общество, Ж. Гран	65 „
Новое Евангеліе	8 „
Письмо стараго рабочего	6 „
За мѣр и др.	6 „

Цѣны на всѣ вышеназванныя книги указаны, включая и расходы по пересылкѣ.
Всѣ заказы на книги адресуйте по слѣдующему адресу:

GOLOS TRUDA

P. O. BOX 4, STA. „U“, NEW YORK, CITY

Отчет по вечеринкѣ, устроенной Ванкуверским Союзом Р. Р., 12 октября, чистый сбор с которой предназначен на изданіе революціонной литературы:

Чистый, приблизительный, доход с вечеринки:
За билеты 16.20
По подшешним листам 17.50

Итого \$63.70

Нѣкоторыми товарищами еще не возвращены билеты. Между дѣйствительным доходом и приблизительным—будет разница не болѣе, чѣм в 1-2 доллара.

РУССКАЯ ЮНИОНСКАЯ
ТИПОГРАФІЯ
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 E. BROADWAY, NEW YORK
Разнаго рода заказы на всѣхъ языкахъ
—РУССКІЙ НОТАРИУСЪ—

В ПОНЕДѢЛЬНИК 11-ГО НОЯБРЯ
в MANHATTAN LYCEUM, 65 East 4th Street.
состоится грандіозный интернаціональный митингъ, посвященный памяти Чикагскихъ анархистов, казненныхъ 25 лѣт тому назад

Memorial Meeting

Ораторами выступят: Эмма Гольдман, Александр Бернман, Ипполит Гавель, Гарри Кели, Манс Багинскій, П. Каменито, Мишель Дюма, С. Файнберг, В. Шатов и др.

ВХОД БЕЗПЛАТНЫЙ НАЧАЛО В 8 Ч. ВЕЧ.

В СУББОТУ 23 НОЯБРЯ, 1912 ГОДА
Группа Содѣйствія „Голосу Труда“ в Бронзвиллѣ устраивает
КОНЦЕРТ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР
в помѣщеніи „Friends of Art and Edukation“ 1700 Pitkin ave.
НАЧАЛО В 8 Ч. ВЕЧЕРА
ЦѢНА ЗА ВХОД 10 С.

В ПЯТНИЦУ 29 НОЯБРЯ, 1912 ГОДА
В WEBSTER HALL
125 EAST 11th STREET, NEW YORK

СПЕКТАКЛЬ и БАЛЪ

ПАМЯТИ Н. В. ГОГОЛЯ

РЕФЕРАТ О Н. В. ГОГОЛѢ. КАНТАТА В ЧЕСТЬ Н. В. ГОГОЛЯ
Под режиссерствомъ артиста А. М. Полинова и при участіи лучшихъ силъ Нью-Йорка представлено будет

ЖЕНИТЬБА

комедія в 3-х дѣйствіяхъ Н. В. Гоголя

АПОКЕОЗ: ГОГОЛЬ СРЕДИ ГЕРОЕВЪ СВОЕЙ ПЬЕСЫ

В заключеніе **БАЛЪ**. Оркестр музыки из 25 человекъ

Начало спектакля ровно в 8.30 веч. Начало бала в 11 ч. веч.

ЦѢНА БИЛЕТОВ: 1 д., 75 с., 50 с., 35 с. и 25 с.

Ближшіе билеты заблаговременно за гетчек не платят.

Билеты можно получать в редакціяхъ мѣстныхъ русскихъ газетъ и русскихъ книжныхъ магазинахъ. Администратор А. ПОНАТИЛОВ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету

„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН“

под редакціей А. П. Щербана
Условія подписки:

В Соед. Штатахъ и Мексикѣ:
на год \$2.00, на 6 мѣс. \$1.00
За границу и в Канаду:
на год \$2.50, на 6 мѣс. \$1.30.

Всю корреспонденцію и подписку на газету слѣдуетъ направлять по слѣдующему адресу:

1328 EAST FIRST ST.
LOS ANGELES, CAL.

КНИЖНИЙ МАГАЗИН
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
424 Grand st. New York, N. Y.

ЖЕНЩИНА В ЕСТЕСТВОВѢДѢНИИ И НАРОДОВѢДѢНИИ
Д-РА ПЛОССА

2 большихъ тома, в одномъ переплетѣ, 1080 стр., около 1000 рисунковъ в текстѣ и на отдѣльныхъ листах.

Это произведеніе, замѣчательное по полнотѣ собраннаго матеріала, является лучшей энциклопедіей по вопросу о женщинѣ. Вопросы половой и социальной жизни изслѣдованы в этомъ произведеніи съ медицинскою, антропологическою, психологическою, эстетическою, этнографическою и др. точекъ зрѣнія.

Книга изложена популярнымъ языкомъ и является вполне доступной поимзанію.

Оба тома в роскошномъ коленноромъ переплетѣ, стоившіе раньше около 8 дол. (12 рублей), можете теперь получить за 3 д. 50 с. с пересылкой.

Большой выборъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія на русскомъ, еврейскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОТКРЫТКИ
Каталоги высылаются по требованію бесплатно.

ВО ВТОРНИК, 31 ДЕКАБРЯ 1912 ГОДА РУССКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА В НЬЮ-ЙОРКѢ
для встрѣчи Нового Гола устраивает

В TERRACE LYCEUM, 206 East Broadway

НОВОГОДНИЙ

ВЕЧЕРЪ

ЦѢНА БИЛЕТА 25 СЕНТОВ. НАЧАЛО В 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА ГЕТ-ЧЕК 10 СЕНТОВ

№ 22, 1 дек.

БИБЛИОТЕКА Г645
№ 22
В. И. Ленин

Коллекция В. И. Ленин
1449

Цена отдель-
ного номера 2с.

Освобождение рабочих
должно быть делом
самих рабочих

ГОЛОС ТРУДА

В единении—сила!

THE VOICE OF LABOR

Безпартийный орган
русских рабочих в Америке

Выходит еженедельно.

Издание Русской Рабочей
Группы в Нью-Йорке

Условия подписки:

В Соединенных Штатах:	В Канаде и за границей:
На год . . . . . 35 центов	На год . . . . . 50 сен.
На полгода . . . . . 20 "	На полгода . . . . . 25 "

Отдельные номера по 2 сента можно получать на стандах в Нью-Йорке и во всех городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденция на имя „Голоса Труда“ должна быть направлена по следующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной стороне листа и иметь подпись автора, с указанием его адреса. Рукописи, признанные неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовые марки.

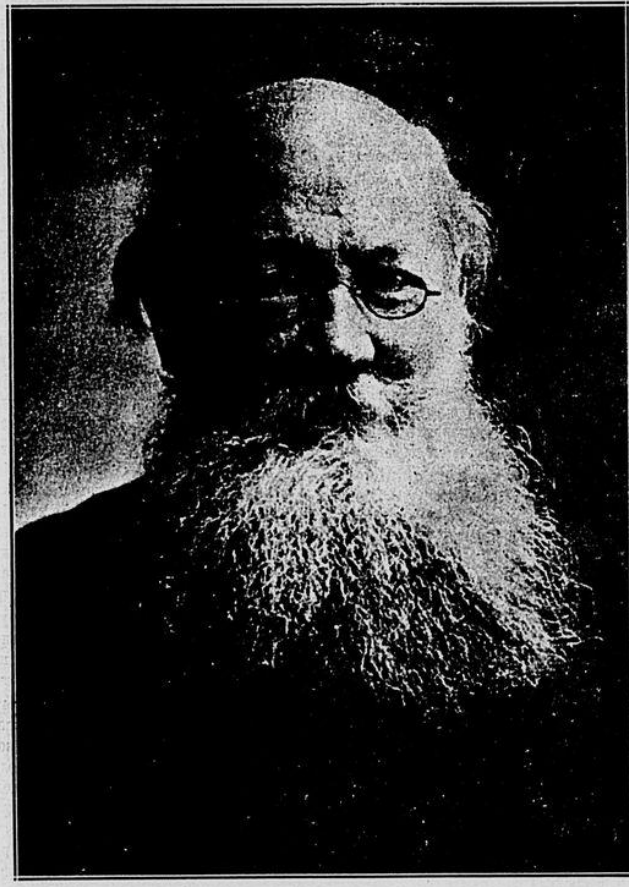
НОВЫЙ АДРЕС „ГОЛОСА ТРУДА“:

“Golos Truda”, P. O. Box 4, Station U, New York, N. Y.

Год II.

NEW YORK, DECEMBER 1st 1912

Vol. II.

ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ КРОПОТКИНЪ.

НАШ ПРАЗДНИК.

Не всякий человек имеет основание радоваться своему рождению. Многие сами сожалеют о нем. Еще чаще о их рождении сожалеют другие. За то есть и такие счастливицы, рождение которых — истинный праздник для многого множества людей.

9-го декабря исполняется семидесятая годовщина рождения нашего дорогого Старика — Петра Алексеевича Кропоткина.

Тысячи и тысячи приветствий со всех концов мира, пожелания еще многих плодотворных лет жизни донесутся к нему в этот день. Но всего искреннее и всего радостнее прозвучат голоса обездоленных, чувствующих свою кровную связь с ним; голоса тех, кто с его помощью отдал себя ясный отчет в своем положении, научился мыслить, освободился от сковывавших его ум вредных и опасных предрассудков и пережитков и, прислушиваясь к его, то ободряющему, то предостерегающему голосу, сумел найти свои пути.

Люди науки будут чествовать в Петре Алексеевиче крупного ученого; свободомысленные и свободомыслие — яркую фигуру мыслителя; мы, анархисты, отдавая дань всем его качествам, почти в этот день ветерана анархической мысли и дела, безстрашного мыслителя и неутомимого борца. Ибо он наш. Наш по духу, наш каждым биением своего сердца.

На заре сознательной жизни Кропоткина забилось оно горячей любовью к рабам и тлетворная атмосфера окружающего не только не угасла в нем этого чувства, но лишь ярче зажеглась и побудила к действительным проявлениям.

История жизни Петра Алексеевича похожа на сказку. Она напоминает те легенды, которые создаются post factum вокруг многих основателей религий. Но, если там они выдумываются, что бы придать больше веса и характер сверхъестественности проповедуемому учению. — здесь, правдивая, она служит лишь для лучшей оценки личности апостола нашего учения. Да еще, пожалуй, многою опровергают огульное и легкомысленное утверждение, будто наука сама по себе буржуазна. История жизни и развития Кропоткина лишь раз показывает, что не наука, сама по себе, буржуазна, но лишь применение, которое делают на нее господствующие классы, тот суррогат науки, который подносится в современном обществе под именем ее. Сама же по себе она всемогуща, способствует лишь нормальному совершенствованию человека и искренне-чутких поисках дователей своих революционизирует, приводит к пониманию и отрицанию современной действительности даже вопреки и в разрыве с их социально-экономическими интересами.

Рюрикович по происхождению, потомок богатого княжеского рода, Кропоткин воспитывается в привилегированном военном учебном заведении, в расединенных придворных прислужников — в Пажеском корпусе. Но и здесь его спасает стремление к настоящей, нефальсифицированной науке, стремление, пробужденное в нем его другом-братом, — замечательной, крупной личностью, — поддержанное хорошими профессорами, истинными служителями знания. Оно отвлекает его от придворной мишуры, направляет мысли его в другую сторону и способствует прозябанию семян, заложенных в его чуткую душу еще под отчим кровом, благодаря соприкосновению с представителями страдающего народа, отцовскими крестностями.

Освободительная идея носилась в то время в воздухе. Созвучно откликается на них сердце юности: личная чуткость, просветленный разум уже давно привели к ним. Он даже в корпусе пытается издавать революционный журнал.

Окончание корпуса обязывает к должности офицера. Минута блестящие гвардейские полки, на выход в которые имеет право, он записывается в казачий полк — квартирующей в далекой Сиби-

ри — там широкая арена для деятельности в прогрессивно-освободительном направлении, к которой он рвется.

В самом деле, в Сибири его ждет содержательная, плодотворная для выработки самостоятельности, жизни. Богатый знаниями и опытом он возвращается в Петербург и поступает в университет.

Он учится, но он сам уже ученый. В голове его созрели планы важных научных работ и открытий, широкая общечеловеческая; ему знакомо уже научное творчество.

И вот, когда перед ним открывается карьера ученого, не ученого-чиновника, а ученого-творца, когда он получает лестное приглашение географического общества стать его секретарем и таким образом ему становится свободным доступ к жизни, полной утонченных эстетических наслаждений, в сердце его берет перебежку действительная любовь к страдающему теперь человечеству, к народу. Служению ему он хочет посвятить все свои силы, все свои богатства природные способности, развившиеся под влиянием научных занятий.

Он говорит себе:

„Все эти звонкие слова насчет прогресса, проносимые в то время, как сами деятели прогресса держатся в стороне от народа, все эти громкие фразы — одни софизмы (ложные выводы, из назбрено искаженных положений). Их придумали, чтобы отделиться от разъяряющего протипорвчия.“

И с такою легкостью, как карьеру военную и придворную, он разбивает свою ученую карьеру.

В то время в Западной Европе валималась мощная волна Интернационала. Рабочая масса выстулила с великой идеей братства трудящихся всего мира. Народное творчество заложало основы современного анархического мировоззрения.

Кропоткин идет за границу и, вступив в одну из секций Интернационала,* с жаром предается изучению его жизни и существующих в нем течений.

Искренность, душевная чуткость и безкорыстная преданность интересам угнетенных помогли Кропоткину разобраться и отдать себе ясный отчет в попытках политиканов использовать в своих целях мощное рабочее движение. Он отошел от социалистско-государственников и сблизился с безгосударственной ветвью Интернационала, с „федералистами“ или „бакунистами“, с знаменитой Юрекой федерацией. С этого момента вся его деятельность связана с анархизмом.

Здесь не место давать „оцирку“ этой деятельности. Для этого понадобилась бы не простая заметка, а целое сочинение. Достаточно напомнить, что развитие анархизма так тесно связано с трудами Кропоткина (пропаганде Кропоткина, переведенным на все языки, анархисты всех стран обязаны систематическим представлением об анархизме), что анархический коммунизм †) иначе называют — и с полным правом — „Бакуниско-Кропоткинским течением анархизма“.

Отмечу еще, что красной нитью через все произведение Кропоткина проходит его духовная связь с массой, с народом и признание им массово-

* В 1872 году. Таким образом в нынешнем году исполнилось еще и 40 летие вступления Кропоткина в Интернационал, вбрым выразителем, истолкователем и продолжателем заветов которого он является и поныне.

†) Самое понятие анархического коммунизма разработано главным образом П. А. и именно ему принадлежит знаменитый доклад конгрессу Интернационала (под именем Леванова), повлиявший на принятие этого наименования (во второй приезд за границу). См. Bulletin de la Federation Jurassienne.

вого творчества. Впрочем, говорить об этом подробно — значило бы излагать мировоззрение анархического коммунизма.

Вернувшись в Россию с грузом литературы об Интернационале, Кропоткин всецело отдался пропаганде. Здесь он сошелся с лучшими представителями пропагандистов-народников, вошел в кружок Чайковцев и сам вел пропаганду в рабочих кружках, отправляясь туда порою прямо с обфда во дворец, лишь передоившись в соответственный костюм.

Наконец он был арестован. Долгие годы крпности, побег из военного госпиталя и — изгнание.

Так из царского дворца нес он новое Евангелие в рабочую хижины Петербурга для того, чтобы пройти через тюрьмы выйти на широкую мировую арену.

Слдующий затм период жизни Петра Алексеевича тесно связан с деятельностью безмертной Юрекой Федерации и в идрах ее, путем соприкосновения с действительностью и взаимодйствием мысли, окончательно сформулировалось у него цблостное анархическое мировоззрение, которое он и изложил с такою ясностью в своих произведениях.

Пропаганда и агитация, участие в запрещенных манифестациях, работа в „Воллетен“, участие в конгрессах, и снова предостережения полиции, на этот раз республиканской.

Затм — создание газеты „Le Revolte“ („Бунтовщик“), под влиянием преследований возобновленной под именем „La Revolte“ („Бунт“) и наконец — „Les Temps Nouveaux“ („Новая Времена“), выходящей и поныне в Париже, изгнание из „свободной“ Швейцарии, наконец арест в „свободной“ Франции, осуждение на три года республиканской тюрьмы и новое изгнание — такова вышняя сторона дальнейших лет жизни Кропоткина.

Но никакими словами не передать того громадного вклада, который внес он в развитие анархической мысли, не учесть того влияния, которое оказал он на анархическое движение. Не передать тем, кто не имел счастья лично столкнуться с Кропоткиным и того обаяния, которое испытываете от общения с ним.

Суровая доля изгнанника, тяжелая необходимость до старости поддерживать себя жизнью личным трудом, не наложили своей гнетущей печати на его внутренний облик, не погасили лучистого блеска его юношески-живых глаз.

Семьдесят лет жизни, жизни славной, богатой событиями; больше полувька сознательной, плодотворной деятельности, направленной на благо других людей, — у него за плечами. Оглянувшись назад под дружный хор приветствий и поздравлений близких ему по духу, он может с полным правом сказать себе: да, я не даром жил! не напрасно родился!

И он почувствует своим большим сердцем, не знаящим неискренности, искренность в наших пожеланиях еще долгие годы служить нам примером и олицетворением вбренности идеалам.

Пройдут годы, пройдут вька, исчезнет и позабудется зло, исчезнет гнет человека человеком, обществом и государством, исчезнет тема, с которой боролся он всю свою жизнь, но имя Кропоткина будет передаваться из поколения в поколение и люди, научившиеся любить Истину и Справедливость, с благодарением будут чтить на имя его на ряду с другими лучшими представителями Человечества.

Потому что не временным интересам отделившихся лиц, не сословным интересам служил он; не во имя их билось его сердце и горька ярким святом его мысль, но интересам всего человеческого рода, интересам Будущего Человька, нарождающегося медленно, но неуклонно, вопреки всем усилиям поборников зла и пелвьества.

Вл. Забреев.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ К ПРАЗДНИКУ 9-ГО ДЕКАБРЯ.

Товарищи всех стран готовятся чествовать 9 декабря 70-летие Петра Алексеевича Кропоткина. У всех одновременно, в Европе и в Америке, явилась эта мысль, сама собою, без всякого предварительного уговора и теперь 9-го декабря нам предстает настоящий международный праздник анархизма.

Лучшее, что мы можем сделать в этот день, это — поговорить между собою о той идее, которую разработал в своих трудах и которой посвятил свою жизнь тот, кого мы готовимся приветствовать.

В сущности, говорить об идеях П. А. Кропоткина — значило бы говорить обо всем современном анархизме: во взглядах Бакунина и его товарищей по Интернационалу он прибавил так много нового, настолько развил и обогатил их, обновил их таким, совершенно оригинальным образом, на данных современной науки, что в настоящем своем виде анархическое учение слышится и отождествляется с проповедью П. А. Кропоткина.

Изагать его идеи полностью здесь, поэтому, совершенно невозможно, да читатели „Голоса Труда“ в значительной мере уже и знакомы с ними. Но что, может быть, не лишнее, это — указать некоторые стороны их, особенно важные для понимания того индивидуального, что внес П. А. Кропоткин: ведь во всякой системе идей, у каждого мыслителя, даже у каждого человека, есть всегда своя, особенно-любимая сторона, с которой они подходят к данной идее и которая налагает на нее свой, особый отпечаток.

Мы оставим пока в стороне чисто-научные вопросы, разработку которых занимался и занимается П. А. Кропоткин, и остановимся только на том, что непосредственно составляет его социальное мировоззрение.

В этом мировоззрении можно отметить три основных вопроса: экономической, политической и нравственной.

П. А. Кропоткин философии принадлежит постановка и разработка первого вопроса и создание последовательной системы взглядов на экономический строй будущего с точки зрения анархизма. Он показал совершенно ясно, что анархический строй не может существовать ни при какой системе экономических отношений, кроме коммунизма. И при этом важно не только уничтожение частной собственности на землю, дома, фабрики, заводы, машины и проч., и переход их в общее владение; не менее важно, как будут распределяться производимые сообща продукты: соответственно ли затраченному каждым человеком труду, или соответственно его потребностям, не спрашиваясь с тем, сколько и чего он произвел. Первая система составляет коллективизм, вторая — коммунизм. На которой же из них можем мы остановиться и к которой ведет нас, вкратце всего, развитие человечества?

Глубокое изучение истории человечества, его стремлений, его изобретений, его нужд, его жизни во все времена и у разных народов привело П. А. Кропоткина к заключению, что все наши богатства — результат труда всего человечества в целом и никого в отдельности, и что нет никакой возможности определить, чей труд и насколько создал или другое. Возьмем, напр., каменный уголь: мы можем быть подумаем, что он должен принадлежать добывающим его шахтерам? Но вспомним только, что для коней необходима железная дорога, которая увозила бы уголь, а для железной дороги нужны и железо, и дерево, и машины, а потому и слесари, и машинисты, и сторожа, и все бесчисленные занятия при этом работнике, вплоть до того дровосека, который рубил дерево на пиналы, идущий на добытый уголь такое же право, как и углекоп. Значит — дать каждому членом продукт его труда или уплатить ему стоимость этого продукта мы не можем. „Все принадлежит всем!“ говорит Кропоткин. „Вот

перед нами огромная масса орудий, созданная девятнадцатым веком, вот миллионы железных рабов, которых мы называем машинами и которые пилат и стругают, ткут и прядут за нас, разлагают и вновь восстанавливают сырой материал, одним словом, создают все чудеса нашего времени. Никто не имеет права завладеть хотя бы одною из этих машин и сказать: „Она принадлежит мне и, чтобы пользоваться ею, вы должны платить мне дань с каждого из ваших продуктов“, так же, как средневековой помещик не имел права сказать крестьянину: „Этот холм или этот луг принадлежит мне и ты будешь платить мне дань с каждого собранного снопа, с каждой конной сѣна“.

„Да, все принадлежит всем! И раз только мужчина или женщина внесли в это дело свою долю труда, они имеют право на свою долю всего, что производится общими усилиями всех. А этой доли уже будет достаточно, чтобы обезпечить довольство всем.“

„Довольно с нас неясных формул, в роде „права на труд“ или „каждому продукт его труда“! То, чего мы требуем, это — право на довольство — довольство для всех.“

За невозможностью точно измерить труд каждого, социальны-коллективисты предлагают вознаграждение соответственно числу часов работы каждого; но и этот способ не может создать действительно справедливого распределения. Ведь легко себе представить, что у одного, но тем или другим причинам, потребности больше, чем у другого, вознаграждение же они будут получать, при одинаковом труде, одинаковое; следовательно, первый останется в нужде, второй же будет иметь все, что ему необходимо. Один может быть сильнее, ловчее, способнее другого; но достаточная ли это причина для того, чтобы ему жилось лучше? Очевидно, нет. Порядок, где сохраняется плата за труд, а следовательно и самый принцип наемного труда, таким образом непременно узаконит неравенство. Тот, кому не достает его заработной платы, будет стараться найти недостающее еще где-нибудь, а тот, у кого окажется излишек, сможет накопить себе известное количество „рабочих чеков“ и просто нанять услуги первого, нуждающегося. Это уже не только неравенство, это — открытая дверь для новой эксплуатации человека человеком.

Мало того: там, где приходится оценивать труд каждого и определять плату за него, создается непременно и государство, и правительство. В самом деле: неизбежно явятся несогласия, будут недовольные, будут протесты; кто же будет приводить все это в порядок и смотреть чтобы кто-нибудь не захватил долю соседа? Нужен будет закон, нужна будет сила, которая заставила бы подчиниться ему непокорных, нужны будут чиновники, которые будут распределять работу, вычислять долю каждого и т. д. А для тех, кто не может работать, что останется? Очевидно, ничего, кроме государственной благотворительности!

Недопустимость этого ясно увидел П. А. Кропоткин. Для того, чтобы человек был действительно свободен и чтобы мог жить действительно в общности равных, коммунизм — единственно возможный выход. Пусть все продукты, произведенные всеми, будут сложены вместе, „в кучу“, и пусть они распределяются по потребностям каждого. Пусть каждый берет сколько хочет всего, что имеется в изобилии; то же, чего может не хватить для всех, пусть делят по взаимному соглашению, соответственно потребностям, отдавая предпочтение детям, старикам, больным, вообще — слабым.

П. А. Кропоткин особенно настаивает на том, что этот идеал — не утопия, построенная на преувеличенном мнении о человеческой доброте; на оборот, эти принципы всегда очень хорошо понимались народом и проводились им в жизнь веками, где к этому представлялась возможность: во время общественных бедствий, когда он требовал

дѣла всего, соответственно потребностям (на примѣр, во время осады Парижа в 1871 году), в деревнях, где сохранились общинные обычаи и т. д. и т. д.

Коммунистическое решение подсказывается самою жизнью; оно, кроме того, единственно возможное в обществе, где не будет принудительной силы государства, в обществе анархическом.

Что история ведет нас к такому обществу — показывает множество фактов. Прежде всего — опыт представительного правления дал людям возможность увидеть все его недостатки, из которых, может быть, самый главный — тот, что депутаты, которым народ выдает свои судьбы, предполагаются положительно всезнающими. А так как таких всезнающих существовать не может, то добросовестное выполнение принятых на себя обязанностей становится для депутата невозможным уже по одному — даже если мы оставим все остальные причины, как разрывающее влияние власти, экономические привилегии капитала, дѣлающие невозможным независимость от него, как избирателей, так и избираемых, возможные изъятия, подкуп и т. д. Даже при самом лучшем социальстическом порядке, нельзя будет себе представить, чтобы куча людей могла быть достаточно сведущей, чтобы урывать всеми остальными по всем вопросам и решать все дѣла. Единственная возможная организация — и П. А. Кропоткин указывает нам на то, что такой способ принят, напр., в решении вопросов науки или техники — это такая, где делегатов выбирают для каждого отдельного вопроса, в котором у него есть специальные знания. Эти делегаты собираются между собою, но не в парламент, а на род конгресса и там обсуждают тот вопрос, для которого их послали, обмениваются мнениями, приходят к тем или другим выводам, и возвращаются к своим „избирателям“, не с решениями, обязательными для них, а с мнениями и советами, которые те вольны принять, а вольны и не принять.

На ряд примѣров П. А. Кропоткин показывает нам, что только путем таких добровольных соглашений, ассоциаций, съездов, федеративных связей между отдельными организациями создавался весь прогресс человечества — промышленный, технический, научный; государство же оказывалось всегда неспособным играть какую бы то ни было цивилизующую роль: во всем, возымея ли мы народное образование, борьбу с преступностью или защиту территорий — во всем добровольные ассоциации были бы способны выполнить дело лучше.

В будущем, именно в развитии таких ассоциаций — производительных групп, территориальных общин и множеств великих обществ, создающихся для всех бесчисленных потребностей жизни цивилизованного человека.

Когда мы говорим о свободном и равном обществе, перед нами естественно встает такой вопрос: какою внутреннею связью будут связаны между собою члены этого общества, при отсутствии вышней, насильственно объединяющей их, принудительной силы? Мы отвергаем то, что поновляет нам религия, но следует ли из этого, что мы отвергаем самые принципы нравственности, которые проповедают все религии, потому что они существуют и всегда существовали во всем человечестве? Есть люди, которые склонны думать, что раз человек не признает ни религии, ни государственных законов, ни условной морали буржуазного общества, то он должен, вообще, отвергать всякую мораль и за правило своего поведения принимать: „Пусть каждый заботится только о себе“. Это — ошибка, в которую впадают потому, что думают, будто бы нравственные понятия в человеке — нечто искусственное, принитое ему свыше, вроде, например, какого-нибудь суеверия. А между тем — и П. А. Кропоткин показывает это, как в научных своих трудах, так и в своих

брошюрах и статьях для пропаганды — нравственные и общественные чувства, симпатии, сострадание и т. д., также присущи людям по природе, как строение и функции их тела. Эти чувства существуют даже — хотя, конечно, в гораздо меньшей степени — у многих животных, не говоря уже о первобытных людях и дикарях. Некустарвенна не нравственность, которая составляет для человека естественную потребность, а искусственно, наоборот, то, что эта нравственность портится и исчезает, когда жизнь не благоприятствует ей. „Создание таких условий, — пишет П. А. Кропоткин, — при которых человеку не нужно было бы лгать, обманывать, эксплуатировать других, — и нравственный уровень человечества, самую сильную вещь, поднимается до высоты, недостижимой до сих пор.“

Это будущее развитие нравственности людей может особенно выразиться в том, что от обыкновенного правила, без которого не может существовать ни одно человеческое общество, пришла справедливость, равенства в отношениях, одним словом, от принципа: „Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой“, люди перейдут к формуле нравственности больше вы сокой. Ведь справедливость, это только — самое меньшее, чего мы можем требовать от людей; существует нечто большее, более прекрасное, более широкое: это — способность отдавать свои чувства, силы, ум людям, не считая. Только люди, способные на это „куют истинный прогресс человечества“. И только такой нравственный идеал возможен для истинно-свободных людей, в истинно-свободном обществе. Все гармонирует в нем: экономика, политика, мораль. „Комбинируй эти три элемента, — говорит П. А. Кропоткин, — и вы поймете, что такое анархия и какое место она занимает в социализме.“

„Освобождение производителя от ига капитала. Производство свободна и свободное потребление всех продуктов общего труда.“

„Освобождение гражданина от ига правительства. Свободное развитие личностей в группах и группах в федерациях. Свободная организация от простого к сложному, соразмерно взаимным потребностям и стремлениям.“

„Освобождение внутренней личности человека от религиозной морали. Свободная нравственность, без принуждения и без санкции, развивающаяся в самом ходе жизни общества и переходящая в привычку.“

„Это — не мечта кабинетных мыслителей. Это — вывод из разбора тех тенденций, которые существуют в современном обществе. Анархический коммунизм, это — наше современное стремление к экономическому равенству и политической свободе.“

Среди ежедневной борьбы, поглощающей столько сил, особенно важно не терять из виду путеводной звезды идеала. Она одна дает смысл и цель нашей деятельности в настоящем. Она особенно ярко должна сиять перед нами тогда, когда мы начинаем надяться, что близок момент, когда на стороне рабочих окажется победитель: тогда в особенности нужно будет иметь перед собою ясную цель, ясную мысль, для проведения ее в жизнь. А для уяснения этой цели, этой мысли, никто не сбавлял так много, как тот, кому в день 9-го декабря шло со всех концов света прийти борцы за истинное освобождение человечества.

М. Корн.

Настанет время, когда будут удивляться тому, что могли когда-либо существовать люди, считавшие почетным, не работая, наслаждаться на счет тех, которые работали, не наслаждались.

Г. Стенсер.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Война балканских держав с Турцией, их победоносное наступление сосредоточило на себе общее внимание, а другая война, — вечная война эксплуататоров и эксплуатируемых, — отошла на газетных страницах с „десятого плана“ — на тридцатый.

О первой войне я не буду писать. За ней надо следить изо дня в день, — в крайнем случае из педляки в педляку, а в ежедневнички нечего и думать писать за событиями, развивающимися с фантастической быстротой. Можно только отметить, что отборцы турецкой нации будут лишены довольно обычного для них и не безызгодного временипрепровождения, которое сводилось к тому, что они грабили и рвали, под благосклонным взором ссылавшегося на волю Аллаха начальства, христианское население Македонии. Турецкое же правительство по неволле перестанет лгать о реформах и свободах, постоянно обещавшихся и никогда не дававшихся покоренным нациям. Быть может, исчезнет и европейская Турция, население которой больше, чем на три четверти состоит из турок. Исчезнет эта „конституционная“ монархия без буржуазных свобод, запрещавшая союзы и стачки рабочих. Исчезнет под влиянием всемирного разгрома и в ожидании падения таких „конституционных“ монархий, как русская, германская, испанская, итальянская, которые не могут помириться даже с тенью буржуазных свобод и прав и которые тоже падут или от всемирного толчка или от революционных движений.

Но рабочие Запада, которым европейская война обойдется череззур дорого, которым столкновение великих держав может принести большой вред, с тревогой ожидают момента дѣлежа Турции. Они с некоторым основанием боятся, что господства капиталисты и их слуги правители (а в Германии — правитель-господа) рѣшат, что им выгодно устроить людскую бойню и пошлют трудовой народ на смерть и убиства. Впрочем, пред буржуазией мелькает грозный призрак Парижской Коммуны и этот призрак охлаждающе действует на ее финансово-военственный шл.

Мы не можем предсказать, как отытнит пролетариат разных стран на объявление войны, если таковая всыкнет, загорьвшись от летящих с Балканского полуострова головней. Можно быть уверенным только в Германии. На удивление вымундрованные, малосознательные рабочие этой страны ограничатся платоническими протестами на митингах и, в крайнем случае, рискнут на невинные прогулки, почему-то величаемые социал-демократической прессой демонстрациями.

Кстати, немецкие рабочие даже немного смущены тем, что на их митингах собраниях по поводу вздорожания жизни полиция блистала своим отсутствием. Это, впрочем, вполне понятно: полиция нечего дѣлать там, где собираются мирные обыватели, больше всего боящиеся войны в конфликт с основами современного государственного и общественного строя.

Современное рабочее движение не знает периодов затишья. Как всегда идут стачки, локауты; как всегда ведется пропаганда самоосвобождения. Но крупных, выдающихся событий в последнее время не было. Правда, во Франции городские убили забастовщика и переранили человек 20 рабочих; правда, городские забили одного из за что, ни про что арестованного в Париже рабочего, но как эти, так и им подобные события, являются, не смотря на весь свой трагизм, настолько „естественными“ в наше время эпизодами, что о них мало даже разговаривают.

В виду сказанного, мы не даем на этот раз хроник борьбы, а остановимся на мало замѣчательных, но достойных внимания событиях рабочей жизни.

Начнем с так называемых христианских рабочих союзов. О них не принято говорить. Социал-демократическая пресса убѣждала нас, что эти организации не носят классового характера, обречены на исчезновение под могучим натиском социал-

-демократических союзов. Посмотрим, так ли это. По данным Лейна в Бельгии найдѣлось в 1910 году 138.928 организованных рабочих. Есть основание думать, что эта цифра не вѣрна и что число таких рабочих превышает 180.000. Во всяком случае социал-демократические союзы не могут похвалиться за последнее время своим ростом. Что же касается до христианских союзов, то численность их членов росла слѣдующим образом. В 1904 году в них насчитывалось менее 10.000 рабочих, в 1906 году больше 20.000, в 1909 больше 40.000, в 1911 больше 60.000 и 1 июля 1912 года — 82.716 членов в 866 союзах. Цифры поразительны. Но они едва ли доказывают рост христианских мировоззрения в Бельгии. Они доказывают только, что социал-демократические, партийные союзы Бельгии, с их казарменной дисциплиной и муштровкой, стали надобать рабочим, а по требованию в организации очень велика.

Что касается германских христианских союзов, в которые вступают и католики и протестанты, то общее число их членов возросло за последние 12 лет на 70.000 и дошло до 350.574. Но стоит ли говорить об этих союзах? Быть может они, в самом дѣлѣ, заняты не борьбою с предпринимателями, а, например, взаимопомощью, т. е., говоря словами одного английского оратора, попытка кормить собаку ее собственным хвостом? Но итѣ! С. Прокопович, при всех своих симпатиях к социал-демократии (что не мешает ему заявлять, что в ее „научных“ концедциях итѣ ни грама науки), сравнивая расходы германских христианских и социал-демократических союзов, приходит к неожиданному для него результату, что именно христианские союзы меньше заняты взаимопомощью, чем союзы социал-демократические, что христианские союзы „являются гораздо больше чисто боевыми организациями, чем социал-демократические союзы“, что „христианские профессиональные союзы являются в настоящее время боевыми организациями пролетариата“. Замѣтим еще, что в этих союзах замѣтны активные протесты против самовластных вожakov, что они не то что плохо слушаются, а просто не слушаются лезущих к ним с совѣтами епископов и попов.

Но, конечно, наши симпатии клонятся не к этим союзам (да и не к социал-демократическим).

Нам дороги самодѣятельные, дѣйствительно свободные союзы типа революционных синдикатов. Последние союзов очень немного в Германии, где правительством рабочим запрещается социал-демократией ходить на сходки, раз только на них налагаются принципы нового рабоче-союзного движения. Тем не менее в Германии итѣтся организация таких союзов — Freie Vereinigung deutschen Gewerkschaften. На майском конгрессѣ этих союзов присутствовало 57 делегатов от 126 союзов (и 24 союза не смогли прислать на него делегатов). Конгресс заявил, что союзы этой организации борются за интересы класса, а не отдельных профессий; он вынес резолюцию, из которых главные говорят о необходимости федеративной формы организации и об отрицании централистической ее формы, сводящейся к владычеству вожakov — с одной стороны и к рабству рядовых членов — с другой; о необходимости пропагандировать стачки по солидарности и всеобщую забастовку, об объединении рабочих по отраслям промышленности, а не по отдельным профессиям.

В Англии идея промышленного юнионизма, — течения, близкого романскому синдикализму и I. W. W., — развивается все шире и шире. Я как то писал уже о растущем недовѣрии к авторитарным вожакам союзов, а теперь отмѣчу мощное течение к слиянию отдельных союзов в один союз по промыслу. Мелкие союзы и союзы по профессиям исчезают десятками, сливаясь в большие союзы. В небольшой промежуток времени исчезло больше 150 таких союзов. Революционный синдикализм в точном смысле этого слова дѣлает в Англии серьезные успехи. Тем не менее английские рабо-

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE

Russian Labor Group of New York

P. O. Box 4, Sta. U. New York, N. Y.

Наша газета не имѣет „Юнион-Лэбелъ“, так как она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Редакция не принимает на себя ответственности за помещаемыя въ „Голосѣ Труда“ объявленія.

Ѣе въ массѣ не думаютъ еще отрещиваться от парламентаризма; это обьяняется отчасти и тѣм, что они не возлагают на послѣдній несбыточныхъ надежд, как их германскіе товарищи. Англійскій рабочій всегда надѣялся больше всего на самого себя и, конечно, парламент не бѣловалъ его своими благодѣяніями. Все, что он „далъ“ рабочимъ, было взято ими рѣшительнымъ боемъ. Но, очевидно, на кое-что парламент, по ихъ мнѣнію, еще годится. На что именно, я не сужу сказать, но все-таки видно, что парламентская суетня не затмѣиваетъ, пока что, сознанія англійскихъ рабочихъ и послѣдніе сами пойдутъ прямымъ путемъ по дорогѣ самоуправожденія.

Обезпечившись успѣхомъ синдикальныхъ идей и правобѣрная социал-демократическая партія Англій. Она вынудила что-то вроде манифеста, по рѣшающему революціонный синдикализмъ, называющаго старій тред-юнионизмъ болѣе передовымъ движеніемъ. Тѣмъ не менѣе противъ одного изъ основныхъ принциповъ синдикализма, противъ „непосредственнаго дѣйствія“ манифестъ не протестовалъ. Но этотъ манифестъ оказался сомнительнымъ и отпоръ ему былъ данъ двумя членами исполнительнаго комитета названной партіи — Русселемъ Смартомъ и Леонардомъ Галлемъ. „Опубликованные документы, — писали они, — не представляютъ мнѣнія исполнительнаго комитета, который не санкціонировалъ бы его въ данной формѣ, и къ тому же этотъ документъ идетъ въ разрѣзъ съ полученными инструкціями“.

Не везетъ социал-демократіи и въ Англій.
Кин.

УЖАСЫ ОРЛОВСКОЙ КАТОРГИ.

(Отрывокъ изъ письма заключеннаго).

... Нечеловѣческіе крики, бѣготня, звуки ударовъ, хрипѣніе. Щелкаетъ другой замокъ и я узнаю звонкій голосъ Жидановскаго... Потомъ еще одна дверь открывается и опять крики и грубая брань. Слышу подвигаются ко мнѣ. Щелкнула замокъ и не успѣя я увернуться, какъ однимъ ударомъ меня сбросилъ съ ногъ. Ворвалась куча звѣрей съ помощникомъ начальника тюрьмы и надо мной стали творить нѣчто неопишемое.

Одинъ былъ моей головой об пол, другой топталъ ногами, третій связывалъ ротъ полотенцемъ, четвертый связывалъ туго ноги; загнувъ назадъ руки ихъ также связали и третей веревкой прикрѣпили загнутыя назадъ руки и ноги вмѣстѣ, такъ что я изобразилъ изъ себя нѣчто серповидное. Все это сопровождалось безогладнымъ битьемъ и отборнѣйшей руганью. Я лишь только могъ хрипѣть, т. е. ротъ у меня былъ завязанъ и весь залитъ кровью.

Вдоволь набѣившись, меня, за среднюю веревку, которая соединяла руки и ноги, подняли на высоту человѣческаго роста и швырнули об пол. Я ударился головой и потерялъ сознаніе. Очнулся, очевидно, скоро, такъ какъ первое, что я услышалъ — это тѣ-же крики и удары — они продолжали свое дѣло и надъ остальными.

Я лежалъ уткнувшись лицомъ въ кровь и не могъ ничѣмъ шевельнуть. Руки и ноги стали отекавать кровью, не могъ сгибать пальцевъ, боль переходила къ плечамъ. Да, одинъ во время битья ударилъ меня въ лопатку и у меня выпулилъ железа въ паху, что

причиняло мнѣ невыносимую боль. Я сталъ стонать. Часа черезъ три ко мнѣ пришелъ помощникъ начальника тюрьмы и старшій фельдшеръ; ткнувъ пальцемъ въ мои омертвѣвшія руки, онъ сказалъ: „это му можно руки развязать.“ Мнѣ ихъ развязали, но вмѣсто веревки надѣли смиренительную рубашку, снова скрутили руки и крѣпко связали на снѣгѣ длинными рукавами рубашки. В такомъ положеніи я пролежалъ, теряя нѣсколько разъ сознаніе, съ вечера до 12 часовъ дня. Снова пришелъ помощникъ и меня развязали.

Этимъ не кончилось. Слова началась пытка, которой подвергали и отдѣленный и другіе надзиратели. Ежедневно приходилъ отдѣленный и требовалъ, чтобы на его „здорово“ и отвѣчалъ „здравія желаю господинъ отдѣленный“, заставлялъ ползати по полу, натирать его и т. д. И все это сопровождалось немилосерднымъ битьемъ. Больше всего то, что приходилось слышать крики другихъ заключенныхъ. Жидановскій, Коротковъ, Лука и Шмидтъ голодали по 12 сутокъ, ихъ кормили насильно при помощи клзмы; посадили въ концѣ концовъ въ карцеръ к нимъ еще по одному человѣку и сорвали голодовку. Об этомъ я узналъ черезъ 20 дней. Короткова до моего отъѣзда били ежедневно, Жидановскій безъ сознанія лежалъ на полу....”

Трудно добавить что-либо къ этому письму...

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА.

Статья 1-ая.

В литературѣ говорится о мирной всеобщей забастовкѣ, результатомъ которой будетъ переходъ средствъ производства въ руки трудящихся, дальѣе о мирной или революціонной всеобщей забастовкѣ, нѣмѣющей своей цѣлью пріобрѣсти или отстоять какое либо политическое право и, наконецъ, о насильственной, революціонной экспроприаторской всеобщей забастовкѣ.

В немногихъ словахъ мы познакомимъ читателей „Г. Т.“ съ тѣмъ, какъ и гдѣ именно возникла и развивалась мысль о всеобщей забастовкѣ.

Строго говоря, мысль о всеобщей забастовкѣ родилась въ головахъ рабочихъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Правда, вѣбемъ древняго Рима добивались своихъ правъ отъ военной службы и уходомъ изъ города, но, конечно, можно найти только отдаленнѣйшее сходство между этими движеніями и современными массовыми забастовками. Намекъ на всеобщую забастовку можно, пожалуй, видѣть и въ словахъ Тертуліана, говорившаго отъ имени христіанъ древняго Рима: „для того, чтобы уничтожить Имперію, намъ надо только отшатнуться отъ нея: безъ насъ останется только бездѣйствіе и смерть“.

Возможность всеобщей забастовки предвидѣлъ въ концѣ позашлаго столѣтія Мирабо. Онъ не софистоноалъ устроить такую забастовку; онъ только указывалъ на ея возможность и на ея опасность для правящихъ классовъ. „Будьте осторожны, — говорилъ онъ, — не вызывайте гнѣва народа, все про изводящаго. Достаточно ему пріостановить работу, чтобы заставить насъ трепетать“.

Но и эти слова Мирабо не имѣли никакой связи съ послѣдующими движеніями рабочихъ. Grand National Consolidated Trades Union, сложившійся въ Англій въ 1834 году первый выставилъ своей ближайшей задачей всеобщую забастовку рабочихъ съ цѣлью добиться всезащасоваго рабочаго дня. Англійскіе рабочіе ярмо готенились въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка къ всеобщей забастовкѣ, которую они называли „священнымъ мѣсяцемъ“, „священной недѣлей“. Выставленныя ими требованія были очень скромны, носили чисто политическій характеръ, такъ какъ они ждали улучшения своего быта отъ политическихъ реформъ; но судя потому, что они являлись на митинги вооруженными, мысль о забастовкѣ совпадала у нихъ съ мыслью о возстаніи. Неудивительно поэтому, что въ 1839 году Гарней писалъ: „намъ говорятъ, что въ случаѣ отъказа парламента, мы должны подавать опять петицію или воздерживаться отъ потребленія обложенныхъ (налогами) предметовъ или объявить національный праздникъ (т. е. всеобщую

забастовку). Первое — по моему — смѣшно и противно; второе — глупо, потому что большинство народа питается картофелемъ и овсянкой и отказываться ему не отъ чего, а послѣднее означаетъ ничто иное, какъ возстаніе.“

Во время этого такъ называемаго чартистскаго движенія, рабочіе сдѣлали попытку начать всеобщую забастовку. Послѣ того, какъ парламентъ отказался выслушать подателей новой петиціи „рабочіе города Астона 5-го августа пріоста новили работы, рѣшивъ не приступать къ нимъ, пока хартія*) не станетъ закономъ. Ихъ примѣру послѣдовали и другія области Ланкашира. Цѣлыми толпами рабочіе направились въ Манчестеръ и другія фабричныя мѣста, снижая рабочихъ съ работы и срывая клзмы (plugs, отсюда движеніе и получило свое названіе plugplati) съ паровыхъ котловъ. В одинъ мигъ во всемъ Манчестерѣ на 50 миль вокругъ были пріостановлены всѣ работы. Исключеніе было сдѣлано лишь для мельницъ и тѣхъ изъ фабрикъ, продукты которыхъ нуждаются въ немедленной обработкѣ, чтобъ не подвергнуться порчѣ... И при всемъ томъ 22 августа движеніе рухнуло, не встрѣтивъ ожидаемой поддержки со стороны другихъ графетъ“ (Р. Кальверъ).

Такимъ образомъ, рабочимъ Англій выпало на долю провозгласить мысль о всеобщей забастовкѣ. Позднѣе К. Шмидтъ (Макс Штирнеръ) едва ли не первый заговорилъ объ экспроприаторской всеобщей забастовкѣ. „Трудъ, исполнѣмый рабочимъ классомъ, — писалъ онъ, — не вознаграждается въ размѣрѣ его вѣрной цѣнности, а эксплуатируется собственниками врагами, какъ военная добыча. В рукахъ рабочихъ огромнѣйшая сила и, если они когда либо сознаютъ это и вздумаютъ воспользоваться своей силой, тогда ужъ ничто не устоитъ передъ ихъ натискомъ: имъ стоитъ только прекратить работу и объявить все сработанное своею собственностью“. Тѣмъ не менѣе эта мысль К. Шмидта не была подхвачена рабочими. Позднѣе они самостоятельно пришли къ заключенію о необходимости всеобщей экспроприрующей стачки.

Рабочіе Бельгій, Франціи и сѣверной Англій органили въ 1848 году о всеобщей забастовкѣ.

Всеобщая забастовка, какъ пріемъ борьбы за новыя политическія права, проповѣдывалась какъ мы видѣли, чартистами и такая же забастовка съ цѣлью вернуть утраченныя политическія права была предложена титиничнымъ буржуа Жюлемъ Фавромъ. В обоихъ случаяхъ у современной социал-демократіи были предшественники. Протесты противъ государственнаго переворота, сдѣланнаго Наполеономъ 3, Фавръ говорилъ: „оружіемъ Бонапарта побѣдитъ; пустотой онъ будетъ побѣжденъ. Образецъ вокругъ него пустоту: провозгласимъ всеобщую стачку. Пусть торговецъ перестанетъ торговать, но требитель — лопухать, пусть рабочій перестанетъ работать, мясникъ — бить скотъ, булочникъ — печь; пусть все бастуетъ, не включая и національной типографіи; пусть Луи Бонапартъ не найдетъ ни одного наборщика для того, чтобы набрать Le Moniteur (правительственную газету), ни одного печатника, чтобы печатать, ни одного наклещика, чтобы расклеить его. Всеобщая стачка, изолированіе, пустота, пустыня вокругъ этого человѣка. Пусть нація удавится отъ него. Всякая власть, отъ которой отшатнется нація, падаетъ, какъ отдѣленное отъ корня дерево. Луи Бонапартъ, вѣдьми покинутый въ своемъ преступленіи, пропадетъ. Достаточно сложить вокругъ него руки и онъ будетъ сваленъ. Наоборотъ, стрѣляйте въ него изъ ружья и вы утвердите его. Организуемъ всеобщую стачку.“

Призывъ Ж. Фавра не встрѣтилъ отклика. О всеобщей стачкѣ говоритъ дальѣе члены „международной ассоціаціи рабочихъ“. Женевскій конгрессъ стараго Интернаціонала (1866 г.) говорилъ о всемирной связи между рабочими, которая даетъ возможность организовать „огромныя, непобѣдимыя“ стачки. В резолюціи Брюссельскаго международного конгресса 1868 г. всеобщая стачка

*) Вумага, въ которой были изложены требованія политическія права.

не являлась еще средством для полного освобождения рабочих, но считалась необходимой: „общественный организм не может развиваться, если на определенное время будет прекращено производство, чтобы сдѣлать невозможным провалом самократных и деспотических правительств.“ 27 марта 1869 г. в журналѣ „Интернационал“ международная ассоциация рабочих опубликовала указывала на всеобщую стачку: „раз стачки распространяются, сбѣгаются—это значит, что они близки к тому, чтобы сдѣлаться всеобщей стачкой; всеобщая же стачка, при господствующей теперь освободительных идеях, может кончиться не иначе, как великим переворотом, который перевернет общественный строй.“ Здѣсь звучит уже надлежащая нота.

На конгрессѣ бельгийской федерации Интернационала в Вервѣе, в засѣданіи 14-го апрѣля 1873 года „делегаты обсуждали вопрос о всеобщей забастовкѣ, разсматривая ее, как средство экспроприировать класс капиталистов“ (А. Зеленец). Флик и Стандерт предлагали отказаться от частичных стачек и готовиться к всеобщей забастовкѣ. На другом конгрессѣ бельгийской федерации в Антверпенѣ 15 и 16-го августа того-же года делегаты высказались за устройство всеобщей стачки.

На Женевском конгрессѣ старого Интернационала 1-6 сентября 1873 года вопрос о всеобщей забастовкѣ дебатировался очень долго. Конгресс принял резолюцію, в которой указывал, что, при настоящем положеніи Интернационала, нельзя дать исчерпывающаго рѣшенія по вопросу о всеобщей забастовкѣ. Два бельгийских делегата — Монговетти и Верригген, испанскій делегат Алерини и швейцарскій Ж. Гильом высказались за всеобщую стачку безусловно. Нѣмецкій депутат Галье сказал так долго (и как вѣчно новое) повторявшуюсь до послѣдняго времени социал-демократич. пошлость — всеобщая стачка есть всеобщее безуміе, так как для того, чтобы ее провести нужна такая организация рабочего класса, которая окончательно сложится только послѣ революціи.

Проникающая всеобщую забастовку в Барселонскій журнал „Революціонная Солидарность“: „в назначенный день останавливается огромная машина труда; в конях нѣтъ болѣе рабочих; фабрики и мастерскія пусты; железнодорожные поезда останавливаются на всем протяженіи рельс; улицы — без освѣщенія; торговля — без почты; булочная — без хлѣба; мясная — без мяса. Весь народ на улицах и отбивает своим уничтоженным господам: „я не возьмусь за работу, пока не будет реорганизована собственность, пока орудія труда не будут в руках рабочих.“

В 70-х годах бакунисты западной Европы усердно выдвигали идею всеобщей забастовки.

(Продолженіе слѣдует)

Н. Крамской.

НА ВОЛГѢ.

Вот она снова, красавица Волга! Все та-же, прекрасная, многоводная, в пыльном весеннем разливѣ... Все та-же!

Давно не видал я ея...

Годы промчались в бурном волненіи жизни, книжной, как лана.

Устал я душою, устал от людской тѣноты и к простору пришел отдохнуть, побыть средь природы хоть миг.

Пришел отдохнуть, а уж мысль шевелится невольно: остаться бы здѣсь навсегда, раствориться бы, слиться с лазурью нѣмой, как росы чуть замѣтная капля под ласкою солнца лучей.

Сколько тяжелых утрат! А что может ждать вперед? Длинная цѣпь новых мук, новых страданій, горше прежних, быть может...

Полной грудью вдохнул, жадно воздух несен ній вышвал.

Прочь, малодушныя мысли! Что там думать о

прошлом, о будущем! Сейчас я свободный жизнью одною с свободной природой живу!

День умирает. Послѣдній свой луч гасит солнце в водѣ быстротечной... Мир и покой опустился в душу.

Лежу на разсыпчатом, за день нагрѣтом пескѣ. Вот волна подбѣжала, ласково брызжет привѣтную нѣмой в лицо и снова уходит. Катись, дороги, к сестрам своим и скажи им, что видѣла чудо: человека, забывшаго все, с просвѣтленной душою природѣ внимавшаго.

Лежу в забытіи. Как будто не я, а кто-то иной, незнакомый.

И минута, что было уж это когда-то, однажды. Так же вѣд времени, о прошлом забыв и о грядущем не думая, молча и чуть слушал я тишину...

Волга — и небо, покрытое тучами. В рѣдкій разрыв их звѣздочки тихо мерцают. На берегу, вдалекѣ, гаснут один за другим огоньки.

Ночь вперед идет потихоньку. Надоѣло лежать миг без мыслей. Что-ж! Есть еще время, пожалуй, пока не проснулись люди, мѣсто завѣтное вновь поспѣтит.

Безшумно шагаю, к лодкам я подошел. В шалашѣ на рогожѣ дремлет хозяин их — старшій „Апостол“. С длинной сѣдой бородой и такими святыми глазами.

Осторожно в шалаш я проник и „Апостола“ тронул за плечо.

Чутко сон стариков. Быстро глаза он раскрыл и пылито окрестность окинул.

Все тот-же он. Невозмутимый, как вѣчность. Безстрастный и все понимающій.

Много, ох много прошло перед ним молодежи по этим-вот сходам. Много тѣх, кто уж больше не будет на лодкѣ кататься.

Легкую лодку он миг отвызал и весла вручил без распросов.

Что ему спрашивать? Куда же еще поплы-вешь, лодку взяв среди ночи, как не на „Остров Зеленец“, что в разлив и не видѣн вдали?

...Плыву по раздолью широкому. Вот уже берег, откуда отѣхал, едва лишь замѣтен, а взор не находит другого.

Разстучались легкія тучки, луч луны голубой с любопытством скользнул по рѣкѣ, засмѣялся, заиспугался, переливаясь алмазами засверкал в брызгах нѣмы и в каплях воды, сбѣгающих с весел.

Руку за борт опустил я на миг и меж пальцев моих потекли освѣщенныя струи...

И дальше плыву я, в утлой лодченкѣ среди безграничности вод, затерянный в мірѣ огромном.

... Вот и остров. Вершина „Зеленого Острова“, гордо царящая над разлившейся властно стихіей.

Попрежнему тихо кругом. Только и слышно, что легкій рокот прибой, да шелест дерев.

Запах воды и сѣвжик, едва распустившихся клейких листочков. Дивный, единственный в мірѣ, весенній тѣсной аромат. Благоуханіе вновь пробудившейся к жизни природы!

Брожу средь деревьев, нарядных в весеннем уборѣ, и странных при лунном сіяніи... Как все здѣсь знакомо, как мило!

Воспоминанія хлынули в душу толпою. Забилось успешно сердце. Встают, как живыя, млыны тѣни далекаго прошлаго. В шелестѣ листьев я слышу их голос призывный...

Нѣтъ, не уйти от себя! Не уйти от людей и от жизни!

Не дано нам забвенья! А прошлое тысячею нитей таинственных с грядущим связует, властно толкает вперед и зовет на борьбу и требует мести!

... Обратно плыву над волнами. Малодушная слабость исчезла безслѣдно. Я окрыл, прикоснувшись к природѣ.

Новыя силы влила в меня Волга родная, этот широкий простор, этот властный разлив и этот таинственный остров.

И снова готов и бороться и, если нужно, лютыя муки принять!

Как эта ночь отступает, так ушли малодушныя мысли.

Посвѣтлѣл горизонт и окрасилось пурпуром небо.

Ласково вѣет в лицо вѣтерок и шепчет о близкой побѣдѣ и в душу вливает увѣренность, свѣжий, бодрящій.

Врызнуло солнце лучами и ореолом сверкающим лодку одѣло.

Утру торжественный гимн весело птички запѣли в прибрежных кустах.

Вот видны уж жилища людскія...

Врѣзалась лодка в песок. Я на берег вышел и в каменный город направил шаг.

Вл. Забрженев.

ДИКТАТУРА ИЛИ ГЕГЕМОНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА.

(Замѣтка).

Кому из нас не приходится слышать о грядущей диктатурѣ пролетариата. Многих из нас давно уже коробит это выраженіе. Диктатура, это — неограниченная власть человека над человеком, а мы достаточно натерѣлись и от ограниченной и от неограниченной власти для того, что бы самим дѣлаться властителями. Затѣм многие из нас ясно понимали, что весь пролетариат, а тѣм болѣе пролетариат и крестьянство ником образом не может усесться на хѣста правителей. Да и кѣм править то? Другими общественными классами? Занять их теперешнее мѣсто? Если так, то почему не заманивать нас в политическія партіи перспективой, что, побѣдив, мы начнем эксплуатировать другіе классы?

Мы вовсе не хотим имѣть правителей. Но раз правительство будет, — то называйся оно диктатурой пролетариата или диктатурой пролетариата и крестьян, — оно все равно будет правительством, состоящим из кучки людей, хотя бы и выбравших населеніем данной страны.

Нѣтъ сомнѣній: — что ни говори, — а такая диктатура явится ничѣм иным, как диктатурой Сидоровых или Карповых, душащих полиціей, войсками, тюрьмами, палачами и чиновниками тѣх, кто не согласен с ними в пониманіи того, что нужно пролетариату или крестьянам, а в конечном счетѣ душащих самих рабочих и самих крестьян.

М. А. Бакунин давно уже совѣтовал рабочим не вѣрять в революціонную диктатуру. „Между революціонною диктатурой и государственностью вся разница состоит только во вѣншей обстановкѣ. В сущности же онѣ представляют обѣ одно и тоже управленіе большинства меньшинством во имя мнимой глупости перваго и мнимаго ума послѣдняго.“ „Никакая диктатура не может имѣть другой цѣли, кромѣ увѣковѣченія себя... она способна породить и воспитать в народѣ, сию сущем ее, только рабство. Свобода может быть создана только свободой, т. е. всенародным бунтом и вольной организаціей рабочих масс снизу вверх.“

Болѣе чѣм ясно, что под „диктатурой пролетариата“ скрывается у лиц, совѣтующих рабочим стрѣтаться к ней, диктатура вождей социал-демократической партіи. Составленное из вождей послѣдней правительство, эта не рабочая, а только опирающаяся на рабочих в цѣлях добиться власти, партія и называет, смотря по вдохновенію или сообразуясь с данным моментом, то народным представительством, то диктатурой пролетариата, то диктатурой пролетариата и крестьян.

Мы знаем, как мало считаются с рабочими даже вожди современных, не добившихся еще принудительной государственной власти социал-демократических партій. Мы знаем, что и в настоящее время во главѣ этих партій стоят отнюдь не рабочіе. Не рабочіе засѣдают на конгрессах социалистов, не они засѣдают в парламентах (хотя туда попадают и „бывшіе“ рабочіе), не

рабочие находятся в партийных комитетах. Не ра-
бочие будут править населением, если социал-де-
мократическая партия добьется гды либо власти.

Но почему вожди социал-демократии так доби-
ваются власти? Конечно, они говорят, что вос-
пользуются ею для блага масс. Но ведь так го-
ворили и все стремившиеся к власти и еще не
добившиеся ее люди и группы людей. „Все без ис-
ключения партии, в том числе и социалистическая,
— пишет П. А. Кропоткин, — твердят, стремясь
к власти, одно и то же: дайте мне в руки власть и
я вас избавлю от гнетущих вас бедствий: я имью
возможность это сделать.”

Но нельзя вбрызнуть этим словам. „Конечно, —
говорит Г. Лягардель, — партии дѣлают вид буд-
то стремятся к власти лишь для служения благо-
родным интересам и великим идеям. Но за призы-
вом к „бессмертным принципам” очень часто
скрывается преследование частных интересов
профессиональных политиков и на практикѣ к за-
хватку административных должностей; стремятся
лишь затѣм, чтобы передать их покровительству
емым лицам.” „И то, что социалсты называют
завоеванием власти, — поясняет Эд. Берг, — ни
что иное, как завоевание бюрократии, господство
которой они распространяют и на всю область
производства.”

Как до захвата власти, партии, — в том чис-
лѣ и социалистическая, — убивают самостоятель-
ность массы своих членов, убивают в них все что
либо похожее на критическое отношение к жизни,
так — и еще в большей степени — обратят они
народную массу в пасомое стадо, добившись вла-
сти государственной.

Слушая красивые сказки, которыми рассказы-
вают нам о благодѣйствѣх власти члены разных
партий, надо пропускать мимо ушей все эти раз-
говоры и обращать внимание только на то, что
они жаждут власти. Не мѣшает при этом случаѣ
припомнить басню о змѣѣ и мужикѣ. Подползла
к мужику змѣя и говорит: „Сосѣд, начнем жить
дружно. Теперь меня тебѣ стеречь вѣдь не нуж-
но. Ты видишь, что совсѣм другая стала я и ко-
жу нагнѣвшей весной пережилла”. Однако муж-
ик змѣю не убѣдил. Мужик схватил охух и го-
ворит: „хоть ты и в новол кожу, да сердце у те-
бя все то же,” и вышиб у сосѣдки дух. В другой
баснѣ крестьянин резонно отвѣчает змѣѣ: „и по
тому с тобой мнѣ не ужиться, что лучшая змѣя,
по мнѣ, ни к черту не годится” (из басен П. А.
Крылова). Для нас тоже ни к черту не годится и
социал-демократическое правительство, тѣм бо-
льше, что у нас нѣтъ даже оснований называть его
лучшим, из возможных, правительством.

Все сказанное относится и к „гегемонии про-
летариата”. Это — тѣх же щей да пожиже влей.
Эта гегемония оиыт таки соединена к властвова-
нию отдѣльных лиц или групп в лицѣ наиболее
энергичных и беззащитных представителей
социал-демократической интеллигенции. Парла-
мент с большинством из социал-демократов как
раз и дает такую „гегемонию”. Но, конечно, такая
слова, как „диктатура” или „гегемония” про-
летариата очень полезны для тѣх политиков, кото-
рые желают убѣдить несознательных рабочих не
ремѣннѣ властителей, переналиться на кулика в
рогожу.

К. Петровский.

СКАЖИТЕ ИМ... *

..... Чахотка дѣлает свое дѣло... Мнѣ осталое
жить, по увѣреніям мѣстных врачей, 5-6 мѣсе-
цев, самое большое год, что возможно при отнѣ-
вно благоприятных условиях. Но о них смѣшно го-
ворить...

Много чего есть сказать о смышном бытѣ и
его послѣдних настроеніях, но не имѣя никакой
гарантии, что мое письмо не попадет в „черный
кабинет”, я поэтому молчу...

Молчу с завязанным ртом...

* Отрывок из письма смышного, полученнаго
от Н. И. Общ. Пом. Сс.-Носеленцам в Сибирь.

Я не знаю Ваших политических убѣждений,
товарищ, — но о себѣ скажу, что я убѣжденный
анархист. Это слово у очень многих вызывает
крик ненависти, ужаса, презрѣнія. Я это знаю! Я
совершенно не думаю вступать с Вами в полеми-
ку по этому поводу — я только хотѣл бы Вас, то-
варищ, просить: передайте моим невѣдомым, но
близким мнѣ единомышленникам мой горячій
привѣтъ...

Скажите им....

Слышите?

Скажите им, что с послѣдним куском легкаго,
который мнѣ придется выплюнуть, с занекшейся
кровью, в миг предсмертнаго хрипѣнія — будет
крик мой:

Да здравствует Соціальная Революція, иду-
щій на смерть тебя привѣтствует!..

К ОПРАВДАНИЮ „ПОДСУДИМЫХ”.

Оправданіе Эттора, Джованни, Карузо, Эм-
мерсона и др. наших товарищей ясно показыва-
ет, что прошло то время, когда капитал мог без-
наказанно отправлять на висѣлину самых энер-
гичных, дѣятельных и самоотверженных членов
трудящегося класса, как отправил на нее, 25 лѣт
тому назад, Чикагских мучеников. Прошло то вре-
мя, когда прислужники и холоны капитала с лег-
ким сердцем налагали свою грязную лапу на все
свѣтлое, чистое...

Этим мы не хотим сказать, конечно, что тру-
днщсе достигли такой силы, что способны в
каждый момент остановить подлую руку налача,
занесенную над головою своих жертв. Мы дума-
ем, наоборот, что в будущем, и, по многим при-
знакам, в очень близком будущем нам предстоит с
капиталом и его слугою государством самая ост-
рая, самая отчаянная борьба, если не бой на
жизнь и на смерть, когда они не остановятся ни
перед тѣм. Но мы ни на минуту не сомнѣваемся
также, что мощный голос пролетариата, быстро
увеличивающаяся сила его сплоченности и соли-
дарности заставит призадуматься его врагов
каждый раз, когда возникнет серьезный кон-
фликт, грозящій превратиться в мировую пожар,
способный смести с лица земли все печетъ, так
долго издѣлывающую над обездѣленной частью
человѣчества.

Будем-же энергично, неустанно готовиться,
пополняя свои ряды, чтобы события не застали
нас врасплох.

С.

Русскій Прогрессивный Рабочій Клуб в Де-
троитѣ, Мич., в день юбилея 70-лѣтнѣя дорогова
тов. П. А. Кропоткина, присоединяется к радост-
ному торжеству всего революціоннаго міра и при-
вѣтствует в лицѣ тов. Кропоткина одного из са-
мых старых, некрених и честных борцов-револю-
ціонеров, всю жизнь свою отдавшего на борьбу и
счастье трудового народа.

Группа Содѣйствія „Голосу Труда” в Бронз-
виллѣ, Н. Я., привѣтствуя глубокоуважаемаго учи-
теля и товарища П. А. Кропоткина с днем его 70-
лѣтняго юбилея, искренно желает ему дожить до
воплощенія в жизнь великаго идеала, служенію
котораго он отдал все свои силы, всю жизнь
свою.

Русскій Прогрессивный Кругок в Бронзвиллѣ,
в день 70-лѣтняго юбилея П. А. Кропоткина, уст-
раивает в субботу, 7 декабря, в Зингер Голл, уг.
Питкин авеню и Ваткин стрит, массовый митинг.
Ораторы будут говорить на русском, польском и
еврейском языках. Начало в 8 час. вечера.

ОТЧЕТ РУССКОЙ ПРОГРЕССИВНОЙ ОРГА- НИЗАЦИИ В ГАРТФОРДѢ, КОНН.

(с 20-го ноября 1909 г. по 20-ое ноября 1912 г.)

Организация: Членов организации перебива-
ло — 161, читальни — 95, регулярных и массо-

вых митингов — 83, лекцій и рефератов — 21,
концертов и вечеров — 11. Из других работ: по-
становка двух русских организаций (в Алсонии,
Конн. и Спрингфилдѣ, Масс.). Устройство чи-
тальни-клуба и книжнаго кіоска. Организация
нѣбескаго и баламейнаго хора. Оборудование
постояннаго помѣщенія. Оказаніе матеріальной
поддержки трем забастовкам, Рабочему Дому, га-
зетѣ „Н. М.”, мѣстному отдѣлу амер. С. П. и т. п.

Читальни: посетителей 7721, выдано книг
на дом 1593, получено періодических изданій —
3769, продано газет, брошюр и открыток — 2864,
принято подписок на газеты — 56, отправлено
старых газет — 734, пожертвовано книг — 872,
переплетено книг — 322.

Нассы: ПРИХОД: Членских взносов 313.53,
читальни — 189.99, клуб — 86.02, предпріятія
— 746.08, сборы, заем и пожертвованія — 218.
28. Итого — 1583.90. РАСХОД: Помѣщеніе, ото-
пленіе, освѣщеніе организации — 430.87, пред-
пріятія — 493.04, товарищам, организациям —
137.35, библиотека — 274.57, клуб — 55.06, ти-
погр. канц., почтовые — 83.20, погашеніе зай-
мов и др. расходы — 85.99. Итого 1560.08. Оста-
ток — 23.82.

Протокольный секретарь А. Князев. Библио-
текарь Б. Трифонов. Кассир Вл. Вайлер. Финан-
совый секретарь И. Шварц. Коллектор Ф. Дым-
чук.

Получены и поступили в продажу брошюры:
Анархія, П. Кропоткина, цѣна 8 с. с пересылкой
и Борьба с капиталом и властью, М. Корн, 6 с. с
пересылкой.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ЮРКѢ за время с 21 октября по 21 ноября 1912 года.

ПРИХОД:	
Осталось к 21 октября	\$313.56
Поступило:	
Членских взносов	12.00
От продажи „Г. Т.” и подписки	44.10
За литературу	47.61
„ объявленія	3.00
„ портреты	20.20
В фонд на изданіе литературы	40.35
„ пользу Аларх. Кр. Греста	6.30
„ пользу группы „Хлѣб и Воля”	8.00
„ фонд защиты тов. Эммерсона и др.	7.00

Вспомоществованій „Г. Т.”:

От вѣкторійскаго Союза Р. Р.	2.25
„ Сеаттлскаго Союза Р. Р.	1.00
„ Ванкуверскаго Союза Р. Р.	1.75
„ Сеаттлскаго Группы Содѣйствія	7.00
„ Бронзвиллскаго Группы Содѣйствія	2.11
„ разных лиц	8.28

Итого в приходѣ с остатком \$524.81

РАСХОД:

На набор, бумагу и печатаніе №21 „Г. Т.”	61.20
„ почтовые расходы	10.96
„ канцелярскіе расходы	1.19
„ литературу	7.79
„ наем квартиры	8.00
„ портреты	25.00
В возврат занятых на изданіе литературы	30.00
Отослано группѣ „Хлѣб и Воля”	8.00
„ в фонд защиты т. Эммерсона и др.	7.00

Итого в расходѣ \$159.14

К 21 ноября состоит в наличности \$365.70
В суммѣ остатка заключаются 103.85 литера-
турнаго фонда.

Адрес секретаря Русской Рабочей Группы:
A. RODE, 60 E. 103-rd st. New-York, City.

рабочие находятся в партийных комитетах. Не ра-
бочие будут править населением, если социал-де-
мократическая партия добьется гды либо власти.

Но почему вожди социал-демократии так доби-
ваются власти? Конечно, они говорят, что вос-
пользуются ею для блага масс. Но ведь так го-
ворили и все стремившиеся к власти и еще не
добившиеся ее люди и группы людей. „Все без ис-
ключения партии, в том числе и социалистическая,
— пишет П. А. Кропоткин, — твердят, стремясь
к власти, одно и то же: дайте мне в руки власть и
я вас избавлю от гнетущих вас бедствий: я имью
возможность это сделать.”

Но нельзя вбрызгать этим словам. „Конечно, —
говорит Г. Лягардель, — партии дѣлают вид буд-
то стремятся к власти лишь для служения благо-
родным интересам и великим идеям. Но за призы-
вом к „бессмертным принципам” очень часто
скрывается преследование частных интересов
профессиональных политиков и на практикѣ к за-
хватку административных должностей; стремятся
лишь затѣм, чтобы передать их покровительству
емым лицам.” „И то, что социалсты называют
завоеванием власти, — поясняет Эд. Берг, — ни
что иное, как завоевание бюрократии, господство
которой они распространяют и на всю область
производства.”

Как до захвата власти, партии, — в том чис-
лѣ и социалистическая, — убивают самостоятель-
ность массы своих членов, убивают в них все что
либо похожее на критическое отношение к жизни,
так — и еще в большей степени — обратят они
народную массу в пасомое стадо, добившись вла-
сти государственной.

Слушая красивые сказки, которыми рассказы-
вают нам о благодеяниях власти члены разных
партий, надо пропускать мимо ушей все эти раз-
говоры и обращать внимание только на то, что
они жаждут власти. Не хватает при этом случаѣ
припомнить басню о змѣѣ и мужикѣ. Подползла
к мужику змѣя и говорит: „Сосѣд, начнем жить
дружно. Теперь меня тебѣ стеречь вѣдь не нуж-
но. Ты видишь, что совсѣм другая стала я и ко-
жу нагнѣвшей весной пережилла”. Однако муж-
ик змѣю не убѣдил. Мужик схватил охух и го-
ворит: „хоть ты и в новол кожу, да сердце у те-
бя все то же,” и вышиб у сосѣдки дух. В другой
баснѣ крестьянин резонно отвѣчает змѣѣ: „и по
тому с тобой мнѣ не ужиться, что лучшая змѣя,
по мнѣ, ни к черту не годится” (из басен П. А.
Крылова). Для нас тоже ни к черту не годится и
социал-демократическое правительство, тѣм бо-
льше, что у нас нѣтъ даже оснований называть его
лучшим, из возможных, правительством.

Все сказанное относится и к „гегемонии про-
летариата”. Это — тѣх же щей да поуже влей.
Эта гегемония оиыт таки сходится к властвован-
ию отдѣльных лиц или групп в лицѣ наиболее
энергичных и беззащитных представителей
социал-демократической интеллигенции. Парла-
мент с большинством из социал-демократов как
раз и дает такую „гегемонию”. Но, конечно, такая
слова, как „диктатура” или „гегемония” про-
летариата очень полезны для тѣх политиков, кото-
рые желают убѣдить несознательных рабочих не
ремѣнникѣ властителей, переналиться на кузька в
рогожу.

К. Петровский.

СКАЖИТЕ ИМ... *

..... Чахотка дѣлает свое дѣло... Мнѣ осталое
жить, по увѣреніям мѣстных врачей, 5-6 мѣсе-
цев, самое большое год, что возможно при отнѣ-
вно благоприятных условиях. Но о них смѣшно го-
ворить...

Много чего есть сказать о смысле бытѣ и
его послѣдних настроеніях, но не имѣя никакой
гарантии, что мое письмо не попадет в „черный
кабинет”, я поэтому молчу...

Молчу с завязанным ртом...

* Отрывок из письма смыльного, полученнаго
от Н. И. Общ. Пом. Сс.-Носеленцам в Сибирь.

Я не знаю Ваших политических убѣждений,
товарищ, — но о себѣ скажу, что я убѣжденный
анархист. Это слово у очень многих вызывает
крик ненависти, ужаса, презрѣнія. Я это знаю! Я
совершенно не думаю вступать с Вами в полеми-
ку по этому поводу — я только хотѣл бы Вас, то-
варищ, просить: передайте моим невѣдомым, но
близким мнѣ единомышленникам мой горячій
привѣт...

Скажите им...

Слышите?

Скажите им, что с послѣдним куском легкаго,
который мнѣ придется выплюнуть, с занекшейся
кровью, в миг предсмертнаго хрипѣнія — будет
крик мой:

Да здравствует Соціальная Революція, идущ-
ій на смерть тебя привѣтствует!..

К ОПРАВДАНИЮ „ПОДСУДИМЫХ”.

Оправданіе Эттора, Джованни, Карузо, Эм-
мерсона и др. наших товарищей ясно показыва-
ет, что прошло то время, когда капитал мог без-
наказанно отправлять на висѣлину самых энер-
гичных, дѣятельных и самоотверженных членов
трудящегося класса, как отправил на нее, 25 лѣт
тому назад, Чикагских мучеников. Прошло то вре-
мя, когда прислужники и холоны капитала с лег-
ким сердцем налагали свою грязную лапу на все
свѣтлое, чистое...

Этим мы не хотим сказать, конечно, что тру-
днщсе достигли такой силы, что способны в
каждый момент остановить подлую руку налача,
занесенную над головою своих жертв. Мы дума-
ем, наоборот, что в будущем, и, по многим при-
знакам, в очень близком будущем нам предстоит с
капиталом и его слугою государством самая ост-
рая, самая отчаянная борьба, если не бой на
жизнь и на смерть, когда они не остановятся ни
перед тѣм. Но мы ни на минуту не сомнѣваемся
также, что мощный голос пролетариата, быстро
увеличивающаяся сила его сплоченности и соли-
дарности заставит призадуматься его врагов
каждый раз, когда возникнет серьезный кон-
фликт, грозящій превратиться в мировую пожар,
способный смести с лица земли все печетъ, так
долго издѣлывавшуюся над обездѣленной частью
человѣчества.

Будем-же энергично, неустанно готовиться,
пополняя свои ряды, чтобы события не застали
нас врасплох.

С.

Русскій Прогрессивный Рабочій Клуб в Де-
троитѣ, Мич., в день юбилея 70-лѣтнѣя дорогов-
го тов. П. А. Кропоткина, присоединяется к радост-
ному торжеству всего революціоннаго міра и при-
вѣтствует в лицѣ тов. Кропоткина одного из са-
мых старых, некрених и честных борцов-револю-
ціонеров, всю жизнь свою отдавшего на борьбу и
счастье трудового народа.

Группа Содѣйствія „Голосу Труда” в Бронз-
виллѣ, Н. Я., привѣтствуя глубокоуважаемаго учи-
теля и товарища П. А. Кропоткина с днем его 70-
лѣтняго юбилея, искренно желает ему дожить до
воплощенія в жизнь великаго идеала, служенію
котораго он отдал все свои силы, всю жизнь
свою.

Русскій Прогрессивный Кругок в Бронзвиллѣ,
в день 70-лѣтняго юбилея П. А. Кропоткина, уст-
раивает в субботу, 7 декабря, в Зингер Голл, уг.
Питки авеню и Ваткин стрит, массовый митинг.
Ораторы будут говорить на русском, польском и
еврейском языках. Начало в 8 час. вечера.

ОТЧЕТ РУССКОЙ ПРОГРЕССИВНОЙ ОРГА- НИЗАЦИИ В ГАРТФОРДѢ, КОНН.

(с 20-го ноября 1909 г. по 20-ое ноября 1912 г.)

Организация: Членов организации перебива-
ло — 161, читальни — 95, регулярных и массо-

вых митингов — 83, лекцій и рефератов — 21,
концертов и вечеров — 11. Из других работ: по-
становка двух русских организаций (в Алсонии,
Конн. и Спрингфилдѣ, Масс.). Устройство чи-
тальни-клуба и книжнаго кіоска. Организация
нѣбескаго и баламейнаго хора. Оборудование
постояннаго помѣщенія. Оказаніе матеріальной
поддержки трем забастовкам, Рабочему Дому, га-
зетѣ „Н. М.”, мѣстному отдѣлу амер. С. П. и т. п.

Читальни: посетителей 7721, выдано книг
на дом 1593, получено періодических изданій —
3769, продано газет, брошюр и открыток — 2864,
принято подписок на газеты — 56, отправлено
старых газет — 734, пожертвовано книг — 872,
переплетено книг — 322.

Нассы: ПРИХОД: Членских взносов 313.53,
читальни — 189.99, клуб — 86.02, предпріятія
— 746.08, сборы, заем и пожертвованія — 218.
28. Итого — 1583.90. РАСХОД: Помѣщеніе, ото-
пленіе, освѣщеніе организации — 430.87, пред-
пріятія — 493.04, товарищам, организациям —
137.35, библиотека — 274.57, клуб — 55.06, ти-
погр. канц., почтовые — 83.20, погашеніе зай-
мов и др. расходы — 85.99. Итого 1560.08. Оста-
ток — 23.82.

Протокольный секретарь А. Князев. Библио-
текаръ Б. Трифонов. Кассир Вл. Вайлер. Финан-
совый секретарь И. Шварц. Коллектор Ф. Дым-
чук.

Получены и поступили в продажу брошюры:
Анархія, П. Кропоткина, цѣна 8 с. с пересылкой
и Борьба с капиталом и властью, М. Корн, 6 с. с
пересылкой.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ЮРКѢ за время с 21 октября по 21 ноября 1912 года.

ПРИХОД:	
Осталось к 21 октября	\$313.56
Поступило:	
Членских взносов	12.00
От продажи „Г. Т.” и подписки	44.10
За литературу	47.61
„ объявленія	3.00
„ портреты	20.20
В фонд на изданіе литературы	40.35
„ пользу Аларх. Кр. Греста	6.30
„ пользу группы „Хлѣб и Воля”	8.00
„ фонд защиты тов. Эммерсона и др.	7.00

Вспомоществованій „Г. Т.”:

От вѣкторійскаго Союза Р. Р.	2.25
„ Сеаттлскаго Союза Р. Р.	1.00
„ Ванкуверскаго Союза Р. Р.	1.75
„ Сеаттлскаго Группы Содѣйствія	7.00
„ Бронзвиллскаго Группы Содѣйствія	2.14
„ разных лиц	8.28

Итого в приходѣ с остатком \$524.84

РАСХОД:

На набор, бумагу и печатаніе №21 „Г. Т.”	61.20
„ почтовые расходы	10.96
„ канцелярскіе расходы	1.19
„ литературу	7.79
„ наем квартиры	8.00
„ портреты	25.00
В возврат занятых на изданіе литературы	30.00
Отослано группѣ „Хлѣб и Воля”	8.00
„ в фонд защиты т. Эммерсона и др.	7.00

Итого в расходѣ \$159.14

К 21 ноября состоит в наличности \$365.70
В суммѣ остатка заключается 103.85 литера-
турнаго фонда.

Адрес секретаря Русской Рабочей Группы:
A. RODE, 60 E. 103-rd st. New-York, City.

ПОСТУПЛЕНИЯ:

В пользу „Голоса Труда“: от Ролсона 1 д., Шакуна 25 с., М. Смирнова 50 с., Сенько 8 с., Пушкарского 15 с., Товарища 1 д., И. Гурвича, Дубровского, В. Гивзбурга по 10 с., О. Каплана 15 с., М. Ратте 20 с., Г. Райвы, М. Эскина, С. Малько, П. Викантьева, А. Задова по 25 с., К. Иванова 24 с., М. Васюхина 30 с. и Н. Вълковскаго 50 с.

В пользу группы „Хлѣб и Воля“, на издание сочинений М. Вакунина, собранные Л. Финкелем в Ротчестрѣ, Н. I.: от С. Морозова, И. Филипова, Моца, Теккера, П. Карпенко, Л. Кургала, М. Гросберга, М. Файнгольда, Р. Мерлиса по 10 с.; М. Когане, А. Маняка, М. Юшкевича, С. Рабинова, Якобсон, I. Сейднера, I. Абрамса, I. Касшара, Г. Ноника, А. Орловскаго по 15 с.; С. Сефкена, Л. Атласа, Б. Зеллингера, С. Левина, Ф. Райхлина, С. Адлера, В. Мерлина, В. Левина, М. Рубинскаго, I. Сентоля, Г. Кляка, М. Богорада по 25 с.; I. Гушли 30 с., Незнабистаго 50 с. и Г. Райвы 65 с.

В фонд на издание литературы: от Союза Р. Р. Ванкувера 7.50 с. и Союза Р. Р. Сеаттла 26 д. 15 с.

В пользу Анархического Кр. Креста: Собрание на митингъ Бронзвильскаго Прогрессивнаго Клуба и Юниона Портныхъ 6.30 с.

В фонд по защитѣ тов. Эммерсона и др., собранные на митингъ 7 долларов.

РУССКАЯ ЮНИОНСКАЯ
ТИПОГРАФІЯ
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 E. BROADWAY, NEW YORK
Разнаго рода заказы на всѣхъ языкахъ
== РУССКІЙ НОТАРИУСЪ ==

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ „ГОЛОСА ТРУДА“ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩУЮ ЛИТЕРАТУРУ:

Как и из чего развился революціонный синдикализм, Ортейани	28 с.
Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З. Нахт	12 „
Альманах. Историч. очерк анарх. в Россіи, том 1-й	60 „
О рабочихъ союзах, Ортейани	12 „
Революціонный синдикализм, Г. Лягардель	30 „
Портреты Чинагскихъ анархистов	15 „
Портреты Л. Н. Толстого, по	30 „
Через колесуку на волю, А. Градов	8 „
О Николаѣ Павловичѣ, Л. Толстой	6 „
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	8 „
О революціи и революціонном правительствѣ (его-же)	6 „
Нравственный начала анархизма (его-же)	14 „
Государство—его роль в исторіи (его-же)	17 „
Современная наука и анархизм (его-же)	17 „
Хлѣб и Воля (295 стр.) (его-же)	55 „
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же)	13 „
Парижская Коммуна, Герциг	6 „
Доклады 1900 г. Анарх. Международному Конгрессу	28 „
Новый поход противъ С-Д-ти	15 „
Анархія, П. Кропоткина	8 „
Борьба с капиталом и властью, М. Корн	6 „
Доктрины марксизма, М. Черкезова	17 „
Революціонный синдикализм и анархизм, Пизиди	11 „
Из недавняго прошлаго, Г. Гершунн	50 „
Разрушенный мол, (его-же)	30 „
В Америкѣ, М. Горькій	45 „
9-ое января, (его-же)	18 „
Тюрьма, (его-же)	45 „
Земля и Воля	70 „
Бытовое явленіе, Вл. Короленко	45 „
Липочна Поповна. — Рассказ	50 „
Исторія коммуны 1871 г., Лиссагаро	65 „

Вѣсти ниоткуда, В. Моррис	45 „
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	55 „
Из программы синдикальнаго анархизма, Новомирскій	55 „
Русская революція и анархизм	14 „
Исторія революціоннаго движенія, Туп	85 „
Анархизм, П. Эльцбахера	1.25 „
Будущее общество, Ж. Грав	65 „
Новое Евангеліе	8 „
Письмо стараго рабочаго	6 „
За мѣр и др.	6 „
Анархія, (польская), Е. Малатеста	8 „
Чего хотятъ анархисты (польская), Г. Тонар	6 „
Что св. отецъ говоритъ о раб. вопросѣ (польская), П. Робак	12 „
Обращеніе и юношеству (польская) П. Кропоткин	17 „
Анархизм (еврейская) Е. Малатеста	10 „

Открытыя письма с портретами революціонероу, писателей и др.: Вакунина, Кропоткина, Гершунн, Бебель, Кошут, Лавров, Лассаль, Либкнехт, Л. Мишель, Маркс, Реклю, Ферер, Чайковский, Чернышевскій, Энгельс, Андреев, Горькій, Спенсер, Ницше, Гауптман, Гейне, Горди, Золя, Михайловскій, Надсон, Пушкин, Толстой, Тургенев, Чехов, Фруг, Шиллер, Шевченко, Шекспир, Бетховен, Вагнер, Рубинштейн, Дарвин и др.
10 штук с пересылкой 25 с.

Цѣны на всѣ вышеназванныя книги указаны, включая и расходы по пересылкѣ.
Всѣ заказы на книги адресуйте по слѣдующему адресу:

Golos Truda

P. O. BOX 4, STA. „U“, NEW YORK, CITY

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ГУРЕВИЧА

Только что получен большой транспорт русской литературы. Нѣкоторыя из списка полученных книг:

Пушкин. Полное собраніе сочиненій.	1.65 с перес. 2.00
Лермонтов. Полное собраніе сочиненій.	1.30 с перес. 1.60
Гоголь. Полное собраніе сочиненій.	1.35 с перес. 1.60
Надсон. Полное собраніе сочиненій.	2.00 с перес. 2.25
Некрасов. Полное собраніе сочиненій.	4.50 с перес. 5.00
Никитин. Полное собраніе сочиненій.	1.15 с перес. 1.40
Фруг. Полное собраніе сочиненій.	2.75 с перес. 3.00

Всѣ вышеуказанныя книги в роскошных переплетах.
Ницше. Так говорилъ Заратустра. . . . . .85 с перес. 1.00
Ницше. По ту сторону добра и зла. . . . . .85 с перес. 1.00
В переплетѣ на 30 с. дорожѣ.

Шевченко. Кобзарь. . . . . .40 с перес. .55
Чтец-Декламатор. 4 тома, каждый по. . . . . .90 с перес. 1.10
В переплетѣ на 35 с. дорожѣ.

Чернышевскій. Что дѣлать. . . . . .1.00 с перес. 1.20
Энциклопедическій Словарь Павленкова и т. . . . . .2.10 с перес. 2.40
Форесть. Половой вопрос (в переплетѣ) . . . . . .1.25 с перес. 1.50

В. Жук. Мать и Дитя. Навѣстная общедоступная гигиена матери и ребенка. 1000 стр. с массой рисунков в текстѣ. . . . . .2.25 с перес. 2.75
В переплетѣ на 50 с. дорожѣ.

На складѣ имѣются для продажи а также принимается подписка на газеты и журналы из Россіи. Принимается уже подписка на „Ниву“ на 1913 год. Подписчики получают в видѣ безплатнаго приложенія полное собраніе сочиненій Л. Андреева, Вересаева, Мольера и Тютчева. Цѣна за год 7. долларов.

С ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ

M. GUREWITCH

202 East Broadway

New York

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН М. Н. МАЙЗЕЛЯ

получил недавно из Россіи книгу
ЗОРГЕ : РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ В СОЕД. ШТАТАХ
300 страницъ убористаго шрифта. Цѣна с перес. 55 центов.
Зорге прожил в Америкѣ около 40 лѣтъ и былъ хорошо знаком с американскимъ рабочимъ движеніемъ
Кто хочетъ познакомиться с исторіей рабочаго движенія в Америкѣ долженъ приобрести эту книгу
Всѣ заказы направляйте по адресу:

MAX N. MAISEL

424 Grand Street

New York

ТРЕТИЙ

ГОДИЧНЫЙ

АРЕСТАНТСКІЙ

ВЕЧЕРЪ

будетъ данъ
АНАРХИЧЕСКИМЪ КРАСНЫМЪ КРЕСТОМЪ В НЬЮ-ІОРКЪ

В Harlem River Casino

Second Ave., bet. 126th and 127th Sts., New York City
В СУББОТУ, 11-ГО ЯНВАРЯ 1913 ГОДА

В антрактахъ между танцами, под управленіемъ артиста Лавровскаго, будутъ показаны живыя картины из Восстанія Русскаго Флота.
ТАНЦЫ С 8 ЧАС. ВЕЧЕРА. ЮНИОН—ОРКЕСТРЪ МУЗЫКИ
БИЛЕТЪ 25 СЕНТОВЪ . . . . . ГАРДЕРОБЪ 15 СЕНТОВЪ
СЛѢДИТЕ ЗА ПОДРОБНОСТЯМИ

ВО ВТОРНИКЪ, 31 ДЕКАБРЯ 1912 ГОДА

устраиваетъ

РУССКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА В НЬЮ-ІОРКЪ

В TERRACE LYCEUM, 206 East Broadway

Концертъ и Балъ

ЦѢНА БИЛЕТА 25 СЕНТОВЪ.

НАЧАЛО В 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА

ГЕТ-ЧЕК 10 СЕНТОВЪ

47 1865

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Версия #3

□□□□□□□□ □□□□□□□□ создал 12 июня 2026 17:22:02

□□□□□□□□ □□□□□□□□ обновил 14 июня 2026 15:02:45